

Толу
442

**ФЕОДАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В МОЛДАВИИ**

В ПЕРИОД XIV-XVIII ВЕКОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ • 1950

Н. А. МОХОВ, Е. М. РУССЕВ, Н. В. БЕРЕЗНЯКОВ,
В. П. КОРОБАН и Я. С. ГРОСУЛ

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОЛДАВИИ

В ПЕРИОД XIV-XVIII веков

(СБОРНИК СТАТЕЙ)

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
А. Д. Удальцова (ответственный редактор)
и проф. Л. В. Черепнина

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ * 1950

Редколлегия:

*А. М. Лазарев, Я. С. Гросул, Н. А. Мохов,
А. Д. Удадьцов, И. Д. Чебан, Л. В. Черепнин.*

О Т Р Е Д А К Ц И И

В августе 1950 г. исполнилось десять лет со дня образования Молдавской Союзной Советской Социалистической Республики. В дружной братской семье народов Советского Союза молдавский народ, руководимый великой партией Ленина—Сталина, строит новую, счастливую жизнь.

Отмечая свой большой праздник, молдавский народ вспоминает пройденный им исторический путь, путь героической борьбы с иноземными захватчиками и местными эксплуататорами за свободу и национальную независимость. В этой борьбе молдавский народ получал постоянную помощь и руководство со стороны великого русского народа. Изучение своего исторического прошлого поможет трудящимся Молдавской ССР оценить силу, мощь и мудрость ленинско-сталинской политики, неуклонно ведущей народы Советского Союза к построению коммунизма.

История молдавского народа до сих пор еще по настоящему не изучена. Дореволюционная русская дворянско-буржуазная историография излагала историю Молдавии с позиций господствующих классов, отвечала интересам царизма, помещиков и капиталистов. Она не давала историю трудящихся масс, непосредственных производителей материальных благ. Буржуазная румынская историография давала фальсифицированное, извращенное изображение прошлого молдавского народа. Ее задачей являлось обосновать правомерность притязаний румынских капиталистов и помещиков на захват территории Молдавской ССР. Румынские буржуазные историки являлись прислужниками агрессоров.

Только советская историческая наука дает подлинно правильное и научное освещение прошлого. Исходя из единственно правильной методологии Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, она стремится к раскрытию объективных законов исторического развития. Руководствуясь высоким принципом партийности, советская историческая наука ведет борьбу со всякими враждебными делу трудящихся извращениями истории, стремится воспитать в советских гражданах любовь к своей Родине и непримиримую ненависть ко всем ее врагам.

Учитывая потребность широких масс рабочих, колхозников, советской интеллигенции, преподавателей и учащейся молодежи

в общедоступных марксистско-ленинских работах по истории Молдавии, Институт истории, языка и литературы Молдавского Филиала АН СССР решил выпустить в ознаменование десятилетнего юбилея со дня образования Молдавской ССР настоящий сборник популярных исторических очерков. Они представляют собой результат научно-исследовательской работы сотрудников Института.

Собранные в настоящем сборнике очерки составлены по материалам подготавливаемого учебника по истории Молдавии, они освещают историю феодальных отношений в Молдавии, начиная со времени образования самостоятельного Молдавского государства (XIV в.) и кончая формированием нового общественного строя — капиталистического (первая пол. XIX в.).

Авторы исходили из указания товарища Сталина о том, что «...историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов»¹. Поэтому авторы предлагаемых вниманию читателей очерков ставили своей задачей изучить, прежде всего, историю производящего класса феодального общества — крестьянства. На многочисленном документальном материале показано, как молдавские землевладельцы — феодалы в течение ряда веков расхищали земли свободных крестьян-общинников, как крестьяне попадали в крепостную зависимость и каковы были формы их эксплуатации.

Наряду с освещением положения непосредственных производителей феодальной деревни, авторы останавливаются также на характере города в феодальную эпоху, прослеживая рост общественного разделения труда, историю ремесла, развитие обмена, рыночных связей и товарно-денежных отношений, создававших предпосылки для постепенного подтачивания натуральной экономики феодального общества. Авторы старались выполнить указания товарища Сталина, который говорил, что «...первейшей задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества»².

В каждом обществе, состоящем из антагонистических классов, происходит непрерывная борьба между этими классами, между эксплуататорами и угнетенными, владельцами средств производства и непосредственными производителями. Авторы ставили своей задачей раскрыть все формы классовой борьбы в Молдавии в феодальную эпоху (от побегов крестьян и гайду-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 116.

² Там же.

чества до открытых массовых восстаний), показать прогрессивный характер этой борьбы и в то же время ее неорганизованность, стихийность и неизбежность поражения до тех пор, пока крестьянские движения не соединятся с рабочими, и пролетариат не возьмет в свои руки руководство ими.

На основе деления общества на антагонистические классы возникает государство, как орган классового господства эксплуататорского меньшинства над эксплуатируемым большинством.

В специальных главах авторы рассматривают историю молдавского государства в свете указания товарища Сталина о двух функциях государства—внутренней и внешней, авторы выясняют, почему, несмотря на наличие тенденций к образованию централизованного государства в Молдавии, процесс централизации государственного аппарата не был достаточным для того, чтобы противостоять внешней опасности, и Молдавия в начале XVI в. потеряла свою независимость и подпала под власть Турции.

Особое внимание в очерках уделено вековой борьбе молдавского народа за свою независимость против турецких, а также и других иностранных захватчиков. В этой борьбе сказался подлинный героизм молдавского народа и в то же время выявилась предательская политика господствующего класса Молдавии — боярства, часто подчинявшего своим интересам интересы родины и находившего общий язык с турецкими поработителями. Братскую помощь в борьбе с турецкими захватчиками, как увидит читатель, молдавский народ получал со стороны русского и украинского народов. В очерках выясняется прогрессивная роль России в Молдавии. Несмотря на захватнические цели, преследовавшиеся русским царизмом в русско-турецких войнах XVIII в., объективно, их результаты, закончившиеся присоединением к России Бессарабии, имели для последней положительное значение.

Специальные отделы авторы посвятили вопросам истории культуры молдавского народа. Они стремились показать самостоятельные пути его культурного развития и выяснить, какое значение имели для Молдавии культурные связи с русским и украинскими народами. Братские связи молдавского народа с народами русским и украинским рассматриваются на всем протяжении истории Молдавии.

В последнем очерке рассматривается процесс разложения феодальных отношений и формирования нового капиталистического уклада. В Молдавии этот процесс наиболее ярко проявился в первой половине XIX в. В этом же очерке дана история присоединения Бессарабии к России и показано прогрессивное значение этого события для Молдавии.

Авторы ставили своей целью рассмотрение истории Молдавии только в тех территориальных пределах, которые занимает Молдавская Советская Социалистическая Республика. Но осу-

уществовать это на всем протяжении очерков оказалось затруднительно. Для средних веков, когда существовало единое Молдавское княжество состояние источников не позволяло рассматривать историю Молдавии только в территориальных рамках Молдавской ССР. Поэтому для этого периода рассматривается история Молдавского княжества в целом.

Присоединение Бессарабии к России (1812 г.) направило развитие западной и восточной Молдавии по разным путям. Это дало возможность писать историю Молдавской ССР в ее современных территориальных пределах.

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОЛДАВИИ В XIV—XV вв.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОЛДАВИИ В КОНЦЕ XIV И В XV ВЕКАХ

Рост феодального землевладения и развитие феодальных отношений

Феодальные отношения в Молдавии сложились задолго до того, как в половине XIV века образовалось самостоятельное Молдавское княжество. Складывание феодальных отношений в Молдавии проходило в период, когда ее территория входила в состав Киевского государства, а позже — Галицкой Руси. Вместе с соседними народами молдаване проходили стадию формирования феодальных отношений.

О славянском населении на территории Молдавии и о том, что она была в составе Киевского государства, сообщается в древнейшей русской летописи, в которой указано, что славянские племена уличей и тиверцов «сediaху по Бугу и Днестру и присediaху к Дунаеви оли до моря». С тиверцами и уличами воевал («имяше рать») киевский князь Олег, который включил их в состав своего государства. Владимир Мономах в 1116 г. «посажает посадники на Дунае», т. е. назначил в дунайские города своих наместников.

В XII и XIII вв. территория Молдавии входила в состав Галицкого княжества и в недрах последнего проходила стадии дальнейшего экономического, социального и политического развития. На территории будущей Бессарабии селилось население, бежавшее от гнета галицких бояр, их называли «выгонцами». В 1223 г., когда русская рать отправилась против вторгшихся монголо-татарских полчищ, то отряды из «выгонцев», как сообщает летопись, «приехаша в лодиях по Днестру и выидоша в море (бе бо лодий тысящча), и придоша в реку Днепр... и стаха у реки Хортица». В этом месте поднестровские отряды соединились с отрядами, шедшими по суше. Далее они уже все вместе направились к реке Калке.

Об этом периоде истории Молдавии сохранилось сравнительно мало письменных памятников. Но бытовавшие впоследствии в Молдавии нормы обычного права, названия многих государственных должностей и т. д. вели свое начало от того времени, когда население этой территории входило в состав Киевского государства и Галицкого княжества.

В 1240 году территория Молдавии попала под власть монголо-татарских завоевателей.

Монголо-татарское иго, продолжавшееся здесь около 100 лет, принесло стране опустошение, вызвало уменьшение населения и его обеднение. Но основа общественно-экономического строя оставалась прежней. Феодалные отношения, сложившиеся и развившиеся в недрах Киевского и Галицкого государств, сохранились и развивались дальше. В Молдавии XIV века мы находим те же общественные классы, что и в Галицком княжестве.

В XIV в., в связи с ослаблением Золотой Орды, молдавские земли были захвачены феодальной Венгрией. В половине XIV века венгерские феодалы были изгнаны и после их изгнания образовалось самостоятельное княжество. От этого времени в источниках появилось впервые название „*Terra Moldavana*“ (Молдавия).

Как уже указывалось, от всего этого периода в истории Молдавии сохранилось очень мало письменных сведений. Только с конца XIV века количество письменных памятников делается все большим и большим. Уже самые ранние молдавские документы, которые продолжали писаться по-славянски, рисуют Молдавию, как страну с вполне сложившимися феодальными отношениями.

С конца XIV века начинается экономический и политический рост Молдавского государства. К этому времени были ликвидированы губительные последствия монголо-татарских набегов XIII—XIV вв. Начали возрождаться опустошенные районы.

Разгром Дмитрием Донским на Куликовом поле в 1380 г. полчищ Золотой Орды положил начало ее упадку. Она в дальнейшем распалась на несколько орд. Одна из них, по соседству с Молдавией, оформилась в виде Крымского ханства. Хотя набег крымских татар и в XV в. приносили много бедствий Молдавии, но это были только отдельные, грабительские походы. О постоянной зависимости Молдавии от татар уже не было речи.

Победа русской рати на Куликовом поле создала благоприятные экономические и политические предпосылки для укрепления только что возникшего Молдавского княжества, сделав невозможным для него восстановление татарского ига. С XIV в. начинается экономический подъем страны. Феодалные отношения глубже проникают во всю систему общества, а вместе с этим обостряются классовые противоречия. В Молдавии увеличивается количество населения, начинают заселяться запустев-

шие в предшествующий период земли. Сюда направляются новые потоки переселенцев из числа молдавского населения из Венгрии и Трансильвании, спасавшегося от гнета венгерских феодалов. Свободных, слабоосвоенных земель в Молдавии было еще много. Постепенно здесь появляются богатые города и многочисленные села. Феодалные отношения глубже проникают во всю систему общества, а вместе с этим обостряются классовые противоречия.

Территория, занимаемая Молдавским государством к концу XIV в., значительно расширилась. На востоке его граница шла по реке Днестр до самого устья, где стоял важнейший молдавский порт и центр торговли Белгород. Дальше на юге граница шла по Дунаю. На западе граница шла по Карпатам, а на севере в пределы Молдавии входила вся Буковина и часть украинских земель.

Население Молдавии по этническому составу было довольно пестрым, особенно на окраинах. Основную массу населения составляли молдаване, но на севере преобладали украинцы, на юге проживали татары. По всей стране были рассеяны цыгане. Среди городского населения было много армян, евреев, греков, генуэзцев (в Белгороде), украинцев и т. д.

По сравнению с другими странами Молдавская земля в XV веке выделялась обилием продуктов. Тверской купец Афанасий Никитин, совершивший в 1466—1472 гг. большое путешествие из Москвы через Персию в Индию и обратно через Крым к Москве, писал в своих записках: «Всем изобильны Грузия и Турецкая земля, обилие всего и все дешево в Волошской земле и в Подольской». Видавший многие страны Афанасий Никитин отмечает изобилие и дешевизну продуктов в Волошской (Молдавской) земле.

Молдавские крестьяне занимались земледелием и скотоводством. На полях Молдавии уже тогда встречалось большинство сельскохозяйственных культур, которые произрастают и в наши дни. Среди них самыми распространенными были просо и пшеница. Не было лишь кукурузы и картофеля, которые, как известно, появились в Европе только после открытия Америки. От древнейших времен сохранилось виноградарство и виноделие. Было развито садоводство и огородничество. Отдельные виноградники были крупных размеров, так в 1499 году Путнянский монастырь одновременно приобрел виноградник площадью в 9 фалч¹.

Техника земледелия на протяжении всего средневековья была рутинной, отсталой. Молдавские крестьяне знали такие же орудия, что и соседние страны. Они употребляли косы, серпы, плуги были деревянными, но с железным лемехом, который в современных молдавских документах назывался «плужное железо».

¹ Фалча — молдавская единица измерения, площадью около 1,4 га.

Наряду с земледелием, основным занятием жителей было скотоводство. По холмам и долинам паслись стада овец, крупного рогатого скота, табуны лошадей. В связи с большим значением скотоводства, в Молдавии существовали особые должностные лица «припашари»¹, на обязанности которых лежало собирать в пользу господаря приблудившийся скот и взимать штраф за потраву. Очевидно, скота было много, раз господарь содержал по волостям специальных лиц для сбора этого дохода. Животноводство давало продукты не только для собственного потребления, но и для вывоза за границу.

Большое значение имело рыболовство. Реки и озера, в те времена более полноводные, чем в наши дни, были богаты рыбой. Феодалы захватили в свои руки право на ловлю рыбы и сделали из него источник обогащения. Много рыбы ловили в Дунае, при чем в соленом виде ее развозили по всей стране и отправляли в Польшу. Город Килия был центром торговли рыбой.

Значительное развитие в Молдавии получило лесное пчеловодство (бортничество). Мед и воск в то время были очень ценными и необходимейшими продуктами, мед заменял неизвестный в то время сахар, а восковые свечи являлись лучшим средством освещения. Десятина от пасек была наиболее распространенной повинностью крестьян.

В XV веке наблюдается развитие внутренней торговли и рост городов. Молдавия начинает играть заметную роль в международной торговле, особенно в связи с ростом значения «Молдавского пути», связывавшего Причерноморье с Польшей и севером Европы.

В конце XIV в. феодальные отношения в Молдавии уже господствовали. В XV веке шел процесс дальнейшей экспроприации общинных земель, расширения площади феодального боярского и монастырского землевладения и закрепощения крестьянства.

Рост боярского землевладения шел за счет ограбления свободных крестьянских общин (марки). К Молдавии могут быть отнесены слова Энгельса, сказанные им по отношению к государству франков: «В качестве представителей народа франкские короли завладели огромными земельными пространствами, принадлежавшими всему народу... чтобы расточительно раздарить их своей придворной челяди, своим военачальникам, епископам, аббатам»². Расхищение общинных земель феодалами формально закреплялось дарственными и подтвердительными грамотами господарей. От XIV и XV вв. сохранились до наших дней сотни таких грамот.

Захватив при содействии правителей страны земли общин,

¹ От молдавского слова «а се припаша» — приблудиться.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 638.

феодал часто основывал там новые села. Так как свободных земель было еще много, то в дарственных господарских грамотах учет земли велся весьма приблизительно. В грамоте, обычно, писалось, что феодалу дается «столько земли, сколько нужно, чтобы основать село». Для привлечения новых поселенцев жители села обычно получали разные льготы, на ряд лет их освобождали от всяких налогов, от уплаты пошлин при продаже продуктов и т. д. По прошествии льготных лет поселенцы оказывались в полной зависимости от феодалов.

Рост крупного землевладения в XV веке шел также за счет покупок и вымогательств. Сохранились многочисленные документы, показывающие, какими путями обогащались крупные бояре при благосклонном содействии господаря. Вот обычный случай: в 1459 году некий Ивашко из Сереца судился из-за обладания землей со «слугой» господаря Ионом Негоескулом. Господарь присудил землю, конечно, «слуге нашему Иону». Одновременно Ион купил другое село у Федора Фофыши. Господарь засвидетельствовал покупку и запретил как Ивашке из Сереца, так и Федору Фофыши, впредь судиться из-за этих сел. А если кто-либо из них, — добавляет грамота, — или из их потомков снова напомним об этих селах, тот «платит завеску (штраф) 60 руб. серебра». В данном случае ясно видно, что судебное решение и покупка были только прикрытой формой ограбления со стороны «слуги» господаря своих соседей.

От светских феодалов не отставали и духовные. Всякими путями они вымогали у своей паствы всевозможные «дарения», в том числе, прежде всего, земли.

Отдельные владения феодалов достигали внушительных размеров. Так, боярин Купчин имел в 1431 году 20 сел, логофет Михаил в 1437 году — 52 села и т. д.

Положение крестьянства в XV в. и его борьба против феодального гнета

Рост феодального землевладения сопровождался закрепощением крестьян. По своему правовому положению, в зависимости от степени закрепощения, крестьянство Молдавии в XIV—XV вв. делилось на несколько разрядов. Основная масса непосредственных производителей жила по «волошскому» праву, что же касается холопов, то они жили по «татарскому» или «холопскому» праву.

«Волошское» право сложилось в то время, когда крестьяне были лично свободны и жили сельской общиной, которая отстаивала их права, сообща они владели землей. В грамотах постоянно говорится о землях, принадлежавших крестьянам на общинном праве. «А хотар, (т. е. граница) тем селам да есть со всех сторон по старому хотарю, куда из века уживали» —

читаем в грамоте от 24 октября 1468 года, в которой подчеркивается, что границы села (общины) были установлены с давних времен.

Глава крестьянской общины назывался княз, жуде или ватаман. Он был как-бы старостой села. Маркс, говоря о закреплении крестьян Молдавии и Валахии, писал: «Их первоначальный способ производства был основан на общинной собственности, отличной от славянской и в особенности от индийской формы. Часть земель самостоятельно возделывалась членами общины как свободная частная собственность, другая часть — *ager publicus* [общинное поле] — обрабатывалась ими сообща. Продукты этого совместного труда частью служили резервным фондом на случай неурожая и других случайностей, частью государственным фондом на покрытие издержек по войне, с религиозными целями и других общинных расходов. С течением времени военная и духовная знать вместе с общинной собственностью узурпировала и связанные с нею повинности»¹.

«Волошское право» — это обычное право молдавского народа, сложившееся в предшествующие века. По этому праву прежде жили, управлялись и судились у своих князей крестьяне-общинники. Это право затем было использовано феодалами для юридического закрепощения крестьян. «Волошское право» в Молдавии никогда не было записано и поэтому мало известно исследователям. Только в XVI веке оно было описано в Галиции, где было много сел, живущих по «волошскому праву».

Князы и жуды могли требовать от имени общины от каждого из ее членов три—пять дней в году личной работы и, кроме того, дважды в год подарки натурой. Выступая как судья, княз или жуде получал одну треть судебных штрафов (в молдавских грамотах XV века этот доход судьи называли «третина»). В случае, если девушка выходила замуж в другое село, за нее платили князу выкуп. Все эти повинности свободных крестьян в пользу общины «военные и духовные сановники узурпировали в свою пользу». Кроме обязанностей в пользу «князя села», крестьяне, жившие по «волошскому праву», выполняли различные повинности в отношении господарей. Эти повинности с течением времени делались все более тяжелыми.

По словам Маркса, «...первоначально свободные крестьяне — земельные собственники, для которых сохраняется повинность совместной обработки этой земли, превращаются таким образом в барщинников или обязанных к платежу ренты продуктами, между тем как узурпаторы превращаются в собственников не только узурпированной общинной земли, но и самих крестьянских участков»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 260.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIX, ч. II, стр. 366.

Эта особенность молдавской общины, отмеченная Марксом, отразилась на характерных чертах крепостного права в Молдавии. Каждый свободный общинник в прежние времена должен был работать на общинной земле только несколько дней в году. Феодалы, захватив в свое распоряжение общинные земли, узурпировали вместе с общинной собственностью и повинности, приуроченные к этой собственности. Молдавские крестьяне теперь должны были работать на феодалов то же количество дней в году, которое раньше они работали на земле, являвшейся их общинной собственностью. Феодалы, не увеличивая числа дней, которые крестьяне должны были отрабатывать на них, компенсировали себя тем, что начисляли на каждый день такое количество работы, которое фактически можно было выполнить только за много дней.

Община сохранялась даже в том случае, если село попадало под власть светского или духовного феодала. Община «...сохранилась на протяжении всех средних веков в тяжелой беспрестанной борьбе с землевладельческим дворянством. Но потребность в ней все еще была так велика, что повсюду, где дворянство присвоило себе крестьянскую землю, подвластные села сохранили свою конституцию марки...»¹. Эти слова Энгельса об общине в западной Европе целиком могут быть отнесены и к Молдавии.

Для того, чтобы эксплуатировать крестьян в своем хозяйстве, заставлять их работать на себя, феодалы должны были юридически оформить свое право господства над непосредственными производителями, право на внеэкономическое принуждение. Это достигалось распространением иммунитета. Владения феодала-иммуниста были неподведомственны представителям государственной власти. Последние были лишены права въезжать в вотчины феодала. В Молдавии привилегии феодального землевладения носили название «слободзея» или «тарханство». Так, в господарской грамоте монастырю св. Николая 1459 г. читаем: «...ни наш судья, ни глобник², ни припашар да не смеет тех людей судить, ни глобу с них брать, ни третину ни одного гроша, а если кто захочет что взыскать с тех людей, тот пусть судится с ними по закону у игумена».

Аналогичные привилегии мы встречаем и в жалованных грамотах московских великих князей (тарханных грамотах) и в королевских грамотах Западной Европы (иммунитетных грамотах). Иммунитетная грамота не создавала, а лишь оформляла внеэкономическое принуждение. Как указывает Маркс, иммунитет являлся атрибутом феодального землевладения. Феодал по отношению к крестьянам, живущим на его земле, был и военачальником, и судьей, и сборщиком поборов. С

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 638.

² Глобник — сборщик судебных штрафов.

распространением иммунитета на земли, ранее не бывшие в феодальной собственности, крестьяне-общинники теряли свою свободу, постепенно превращаясь в крепостных.

В тех случаях, когда феодал пользовался для какого-либо своего села освобождением от государственных повинностей, закрепленных грамотой господаря, это право феодала на суд, сбор налогов и т. д. называлось, как указывалось выше, «слободзея». Позже название этого права собственника села превращалось в название самого села. Так появились в Молдавии многочисленные села с названием «Слободзея».

Крестьяне-общинники, подпав под власть феодала, пользовавшегося иммунитетным правом, выполняли в его пользу значительные повинности, взамен чего они, обычно, освобождались от государственных обязанностей. Обычно в грамотах о даровании земли феодалу писалось, что жители села освобождались от уплаты государству дани и других платежей, от подводной повинности, освобождались от городских работ, работ на мельницах, обязанности нести военную охрану. Зато крестьянам предлагалось, чтобы они «работали» на феодала (грамота от 17 апреля 1479 г.). Такое положение вело к тому, что крестьяне неизбежно попадали в зависимость от нового господина, постепенно превращаясь в его крепостных. Эта зависимость была тем более сильной, что она поддерживалась внеэкономическим принуждением. Новый господин был для крестьян и судьей. Жаловаться на него было некому. Так вместе с ростом богатств феодалов росли и их права над зависимыми крестьянами.

Маркс писал о развитии крепостного права в Молдавии и Валахии: «Этот ход развития интересен тем, что тут можно показать возникновение крепостничества чисто экономическим путем, без промежуточного звена в виде завоевания или антагонизма двух племен»¹. Следовательно, Маркс отмечал, что крепостничество возникло в Молдавии не в результате каких-либо военных событий, приведших к завоеванию страны, а выросло в результате постепенного развития этих отношений.

В XV в. крестьяне, жившие по «волошскому праву», делились на две группы: на крестьян государственных, т. е. зависимых от господаря, и частновладельческих, т. е. зависимых от отдельных светских или духовных феодалов. Государственные крестьяне сохраняли большие права. Они служили в армии. Повинности они несли только государству. Частновладельческие крестьяне, попав в зависимость к феодалам, все больше и больше теряли права общинников и подвергались закрепощению. Хотя номинально они были лично свободны и имели право ухода от владельцев, но фактически обязанность

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 161.

отбывать барщину, платить феодалу десятину, судиться у него — создавало для зависимых крестьян положение, близкое к полному закрепощению.

В особо тяжелом положении были холопы. В их число входили цыгане и татары (последние попадали в Молдавию, главным образом, в качестве военнопленных). Они жили по «татарскому» или «холопскому» праву. Их называли в Молдавии в XV в. рабами и действительно их положение приближалось к рабскому. Как крепостные они были лишены всех гражданских прав, но в отличие от полных рабов жили своими домами («салаши»), имели свой инвентарь. Юридически перед обществом они не имели никаких прав, и господин мог продавать их без земли. Их повинности по сравнению с крестьянами различных категорий были наиболее тяжелыми. Они платили в пользу господина повышенную десятину зерном, которую называли «колодой», и подушный денежный налог — «дань». Они могли искать защиту в суде но за это платили особый налог «помочное».

Господствующим классом в Молдавии были бояре «великие» и «малые». Как великие, так и малые бояре владели землей наследственно, называя ее «отнинной» или «дединой». Они имели право продавать землю, дарить ее, передавать по наследству и т. д. Великие бояре были крупнейшими землевладельцами, они входили в боярскую думу, занимали высшие посты при дворе.

Рядом с боярами, владевшими землей с давних времен, росли новые землевладельцы, получавшие землю за службу («выслужение»). Но и они распоряжались полученной землей, как «отнинной». Это было основное ядро служилых людей. Документы, начиная с XVI в., называют их куртени (дворяне).

Доходы феодалов от имений были разнообразны. Важнейший доход давала натуральная рента (десятина), оплачиваемая зависимыми крестьянами от скота, от вина, пчеловодства и т. д. Крестьяне обязаны были со своим инвентарем работать в имении феодала.

Большой доход приносило право боярина на разные монополии (баналитеты). Особенно ценным было монопольное право на мельницу. Крестьяне обязаны были молоть зерно только на мельнице своего господина, который за это взимал часть зерна. Доходным было монопольное право на ловлю рыбы, большие доходы давали пасеки и т. д. Крупный доход феодалы получали от штрафов, которые в те времена были очень высокими. Обеспечивая интересы феодалов и обогащая их, судебные штрафы разоряли крестьян. Так, в 1458 году господарь дарит Быстрицкому монастырю рыболовные водоёмы и объявляет: «...а кто имут ловити без их воли, на том имаем узети 40 гривен», т. е. за незаконную ловлю рыбы полагается штраф в

40 гривен (в то время лошадь стоила, примерно, 3 гривны): Наконец, феодал мог получать доход от таможи («мыто от торго»), в том случае, если на его земле находился торг.

Взаимоотношения между боярами и господарем строились на тех же началах, что и у славянских народов, да и само название «бояре» было перенято у соседних славянских народов. В некоторых отношениях боярская служба в Молдавии отличалась своеобразием. Системы оформленного вассалитета, как это было на Западе, в Молдавии не было. И «великие» и «малые» бояре подчинялись господарю. В Молдавии не действовал принцип «вассал моего вассала не мой вассал», т. е. феодалы, даже мелкие, служившие крупным, находились в прямой зависимости от господаря. Отношения между боярами и господарем были аналогичны сложившимся на Руси.

Феодалы имели большое влияние на управление государством. Чем больше были их богатства, тем больше и вес в государственных делах. Бояре во время военных походов выступали с отрядами из своих людей. Эти, обычно кавалерийские, отряды, называемые четы, формировались из приближенных боярина. Они составляли «малое войско» господаря.

Часть сельского населения в XV в., как указано, была еще зависимой от господаря, а не от частных землевладельцев. Крестьяне Молдавии в XV веке, исключая холопов, еще не были полностью лишены гражданских прав и, прежде всего, основного права, — права быть воином своей страны. По призыву господаря они должны были являться в армию. В таком случае образовывалось «великое войско».

Хотя в XV веке процесс закрепощения еще не достиг полного завершения, однако, крестьяне, даже государственные, были обременены весьма многочисленными повинностями. Помимо уплаты основного налога натурой и подушного — дани (или бира), крестьяне обязаны были выполнять разные трудовые повинности: возить дрова, косить сено, поставлять подводы, работать на укреплениях и т. д. В 1479 году, например, на ремонте укреплений города Килии работало 17 тысяч человек. Это были крестьяне, согнанные по требованию господаря.

Как и во всей средневековой Европе, в Молдавии — «На крестьянина ложилась своею тяжестью вся иерархия общественного здания: князья, дворянство, попы, патриции, городские бюргеры»¹.

Феодалы, используя свое положение, предъявляли всё больше требований зависимым крестьянам, ограничивая их свободу, и это продолжалось до тех пор, пока крестьяне не превращались в совершенно бесправных крепостных. «...всемогущество дворянства и церкви тяжелым гнетом лежало на крестьянах,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 125.

доводя их до положения холопов»¹. В XV веке в Молдавии этот процесс шёл полным ходом.

Пока еще положение крестьян, живущих на своей (государственной) земле и на земле феодалов различалось. Но крепостное право в Молдавии росло и вширь (захват новых крестьян) и вглубь (рост власти феодалов над зависимыми крестьянами).

Крестьяне усиливали борьбу со своими угнетателями. Эта борьба носила самые различные формы. Наиболее ранней и самой распространенной формой протеста были отказы от работы и побег. Растущий гнет и поборы и со стороны феодального государства, и со стороны отдельных феодалов приводили к тому, что крестьяне бросали насиженные места и бежали из пределов Молдавии. В тех условиях сложилась народная поговорка: «а дат бир ку фужиций» (он уплатил налог (бир) с беглецами, т. е. сбежал). Побег крестьян и холопов были опасны для класса феодалов и для государства, как органа классового господства. Они грозили запустением стране, понижением доходов. Поэтому господа не только стремились препятствовать побегам, но всячески поощряли возвращение беглецов на родину. Холоп, вернувшийся из побега, иногда даже получал права свободного крестьянина: «...а от холопства чтобы прощен был он и дети его на веки вечные... чтобы жили в нашей земле свободно со своими детьми и без принуждения, как живут в нашей земле все волохи² по волошскому закону» (из грамоты от 8 февраля 1470 г., данной холопу, вернувшемуся с семьей из «побега»). Но в феодальном обществе лица, получившие свободу, были беззащитны от произвола любого сильного феодала и неизбежно вновь превращались в холопов.

Противоречия между крестьянами и феодалами росли и усиливались. Классовая борьба все более обострялась. Крестьяне все чаще начинали отказываться выполнять возлагаемые на них работы. В селах вспыхивали крестьянские антифеодальные волнения. К сожалению, в документах не сохранилось прямых сведений об этом. По этому вопросу мы можем делать только косвенные заключения. Так, мы знаем, что господа иногда приходили на помощь феодалам, принуждая работать крестьян, отказывавшихся от феодальных повинностей. Так, например, в грамоте от 17 апреля 1475 года, данной монастырю Городинка, перечисляются обязанности крестьян в пользу монастыря: «чтобы крестьяне берегли тот монастырь... а если что пропадет у того монастыря, или крестьяне не будут выполнять того, что нужно тому монастырю, то чтобы монастырские власти нам дали знать, чтобы мы им (крестьянам) приказали». Повиди-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 639.

² В молдавских документах XV в. жители Молдавии обычно назывались «волохами» или «волошинами».

мому, случаи отказа крестьян от работ были частыми, и господарь заранее обращается к крестьянам с угрозой.

Растущий гнет неизбежно вел к тому, что классовая борьба крестьян принимала высшую форму, форму восстания. Бедность и неизученность источников не дают возможности рассмотреть ход отдельных восстаний в центральных областях Молдавии. Но сохранились сведения о восстаниях крестьян в соседних странах, которые иногда охватывали и крестьян окраинных областей Молдавии.

Так, в 1437 г. вспыхнуло огромное крестьянское восстание в соседней Трансильвании. В начальный период этого восстания крестьяне—как венгры, так и волохи объединились и нанесли феодалам несколько крупных поражений. Только в 1438 г. феодалы, собрав все свои силы и получив помощь из соседних стран, разгромили крестьян и подавили восстание. При этом они коварно нарушили данные крестьянам обещания. В этом восстании крупную роль играли крестьяне-волохи Трансильвании. Можно не сомневаться, что это движение получило отзвук и в среде крестьян собственно Молдавии.

В 1490—1492 гг. большое крестьянское восстание вспыхнуло на севере Молдавии (Покутье) и в соседних областях, подчиненных Польше: Галицкой земле и Подолии. Покутье на протяжении предшествующего столетия неоднократно входило то в состав Молдавии, то в состав Польши. Во главе восстания стал опытный в военном деле солдат по прозвищу Муха. Муха был выходцем из Молдавии, современники называли его то волошином, то русским. Борьба крестьян в Покутье обострилась в связи с тем, что польские паны, захватив его, навели свои порядки, низводя крестьян на положение «быдла» (скота). Это вызвало упорное сопротивление крестьян, перешедшее в восстание. Движение началось в Покутье. Вокруг Мухи собралось от 9 до 10 тысяч крестьян — молдаван и украинцев. Муха повел свои отряды на север, рассчитывая на то, что там он найдет поддержку среди украинских крестьян, страдающих от социального и религиозного гнета польских панов. Движение началось в Покутье с захвата г. Снятин. Этот успех воодушевил крестьян, движение быстро распространилось, все города и села вплоть до Галича изгнали феодалов и признали власть Мухи.

Покутье, Подолье и значительная часть Галицкой земли оказались в руках восставших. Крестьяне истребляли панов и разбирали из поместий всякое имущество. В результате, по словам современника, «те из панов, которые не были убиты и остались живы, потеряли все богатства и стали нищими».

От Галича Муха направился на Львов. Польский король, не будучи в силах справиться с восстанием, обратился за помощью к злейшим врагам польского народа, к рыцарям Тевтонского ордена. В данном случае еще раз подтвердилась мысль

Ленина о том, что господствующие классы свои классовые интересы ставят выше национальных. У г. Рогатина, на берегу реки Днестра, произошло решающее сражение. Плохо организованные и малоопытные в военном деле толпы крестьян не выдержали натиска регулярных, хорошо обученных войск короля. Повстанцы потерпели страшное поражение. «Почти все повстанцы были перебиты, остальные утонули в реке, сам Муха едва ускользнул», — писал современник событий, Ян из Торговиц.

Победа для напуганной шляхты была настолько неожиданной, что казалась им чудом. Тот же Ян из Торговиц писал, что победа — результат «скорее божьей помощи, чем дело человеческих рук». После поражения, Муха с остатками своих людей укрылся в Молдавии.

Это восстание объединило в своих рядах как молдавских, так и украинских крестьян и было направлено против польской и украинской шляхты и молдавских бояр. Оно было ярким проявлением дружбы народов в борьбе против социальных угнетателей.

Муха, возглавив движение, направил главные силы на север, так как там гнет польских панов был особенно тяжел, и он надеялся найти там широкую поддержку. Этот его поход на север дал повод польским и румынским историкам-националистам извратить социальный характер этого движения. Большой успех восстания они пытались объяснить тем, что Муха начал движение по подстрекательству Стефана, господаря Молдавии. Конечно, Стефан, который в этот период находился в весьма неприязненных отношениях к польскому королю, мог использовать всякое ослабление Польши. Но классовые интересы и для него были на первом плане. Когда группа повстанцев после разгрома под Рогатиным скрылась в Молдавии, то господарь велел захватить их и они целый год находились в заключении.

Поражение 1490 г. не приостановило движения. В следующем, 1491 г., с новой силой начинается крестьянская война. Сведения о роли Мухи в этот период делаются противоречивыми, но имя его остается весьма популярным в народе. В 1491 г. во главе стоит Андрей Боруля (по некоторым сведениям под этим именем выступал все тот же Муха). Крестьяне вновь захватили все земли до Галича, но вновь были разбиты, а их руководитель был хитростью захвачен и обезглавлен.

Движение продолжалось и в следующем, 1492 году. Опять во главе его стоит руководитель, называющий себя Мухой. Вблизи Галича он был выслежен украинскими шляхтичами, которые захватили его и отправили в Краков, где он и погиб в тюрьме. В этом факте еще раз выявилась солидарность господствующих классов разных народов в борьбе с восстанием крестьян. Украинские шляхтичи в борьбе с украинским кре-

стьянством действовали как верные союзники польского короля.

Восстание 1490 — 1492 годов было самым крупным из крестьянских восстаний XV века, распространившихся и на территорию Молдавии.

Развитие торговли и городов

Натуральное хозяйство, базирующееся на труде несвободных крестьян, было основой феодального общества. Домашние крестьянские промыслы были связаны с земледелием и удовлетворяли основные потребности жителей. «Патриархальное (натуральное) земледелие соединяется с домашними промыслами (т. е. с обработкой сырья для своего потребления). и с барщинной работой на землевладельца.

Этот вид соединения крестьянских «промыслов» с земледелием наиболее типичен для средневекового хозяйственного режима, будучи необходимой составной частью этого режима»¹.

Однако уже давно имел место процесс отделения ремесла от сельского хозяйства. «Первой формой промышленности, отрывающейся от патриархального земледелия, является ремесло, т. е. производство изделий по заказу потребителя»². Этот процесс в XIV в. дал уже значительные результаты.

Ремесленники группировались в городах. В XV веке в Молдавии уже имелось значительное количество городов. Их жители наряду с ремеслом занимались также и земледелием. Так, в грамоте от 23 февраля 1453 года, относящейся к жителям пригородного села у г. Сучавы, читаем: «... и им свободно орати себе, и жито сеяти, и сено косити на земле Сучавского торгова, как и горожанам», т. е. как и жителям г. Сучавы. Однако, именно ремесленный труд составлял основное занятие горожан. В молдавских городах проживали кожежени (шубники), оружейники, каменщики, горшечники, портные, бондари, ювелиры и др. Правда не все отрасли находились на одинаковом уровне. Известно, что Александр Добрый (1400—1432) заказал во Львове шесть арбалетов. Значит, в Молдавии их изготовлять не умели.

В источниках XV века упоминаются млины (мельницы), сладницы (пивоварни), валила (валяльные мастерские), ступы (для толчения минералов, например, соли, обработки шерсти), варницы (винодельни) и т. д. Только господарь давал разрешение на постройку этих предприятий. В 1448 году господарь Петр дал логофету Михаилу место в г. Байе с тем, чтобы он там построил мельницу, «...или жертвило, или валило, или еще

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 329.

² Там же, стр. 285.

что-либо, или ступы». Наряду с городским ремеслом, в Молдавии в XV в. существовало также ремесло в феодальных вотчинах.

Ремесленники работали, прежде всего, для удовлетворения спроса жителей ближайших мест. Хотя многие потребности в ремесленных изделиях крестьяне, как и прежде, удовлетворяли сами, но этот спрос все время возрастал. Город все больше и больше делался центром округи, куда крестьяне везли свои продукты и где они покупали нужные им изделия. Из грамот XV века мы знаем, что в городах продавали хлеб, мясо, свежую и соленую рыбу, капусту, яблоки, воск, разнообразный скот, кожи, меха, серпы, косы, «плужное железо», деревянную посуду, горшки, сукна, полотна, предметы роскоши и т. д. Превращение города в центр ремесла и торговли получило отражение и в молдавской терминологии: городом называлось только укрепление, а район ремесла и торговли назывался «торг». Торг мог быть в городе, за городом (посад) или совершенно самостоятельно.

В XV веке в Молдавии уже было много городов. Наиболее крупными из них были: Сучава, Яссы, Роман, между Днестром и Прутом — Оргеев, Сороки, Лапушна, Тигин (Бендеры), Хотин, Белгород (Аккерман), Килия и другие. Первые упоминания о Кишиневе, как о небольшом селе, относятся к 1420 году. По численности населения города были еще невелики. Самыми многолюдными были г. Белгород, где жило до 10.000 жителей, и г. Сучава, в котором жило около 4—5 тысяч человек. Города были окружены стенами. В связи с ростом ремесленного и торгового населения и недостатком места внутри стен, возникали поселки за стенами города (посады). В посадах проживала наиболее обездоленная беднота. Во время войны посады становились первой жертвой врага. Так, о походе турок в 1476 году летописец пишет, что турки «приидоша до Сучавы и торг сжегоша», но крепости они так и не взяли.

Большинство городов подчинялось непосредственно господарю, но некоторые принадлежали феодалам. Города являлись источником больших доходов для их владельцев. Главный доход составляли пошлины на все ввозимые и вывозимые товары. Пошлинами облагались решительно все продававшиеся товары как привозившиеся издалека, так и производившиеся местными ремесленниками, наконец, даже продукты местного садоводства и огородничества: яблоки, капуста и т. д. Господари покровительствовали развитию старых городов и создавали новые. В 1453 году господарь разрешил одному из монастырей построить у Сучавы новый пригород и дал его жителям ряд привилегий, в частности право привлечения иностранных мастеров. «...те люди могут иметь у себя мастеров, коужарей или каких-нибудь иных из числа русских (русскими в

молдавских документах XV в. называли украинцев) или грехов или же каких-нибудь других языков (народов)...».

Произвол феодалов не давал городам возможности нормального развития, поэтому города борются за свои права и в XV веке добиваются ряда привилегий. Города имели свое самоуправление. Во главе города стоял шолтуз и 12 членов совета — пыргарей из числа верхушки городского населения. Шолтуз и совет пыргарей имели в городе большое значение. Они были судьями по внутригородским делам, распределяли среди горожан как местные, так и господарские налоги и повинности. В случае необходимости органы городского «самоуправления» формировали воинские отряды, укрепляли стены города, распределяли среди горожан землю и управляли селами, принадлежащими городу. Однако наряду с шолтузом и советом пыргарей, в городе действовали и представители господаря: ворники, пыркалабы. Шолтуз и совет пыргарей вели дела так, что все многочисленные повинности городского населения целиком ложились на плечи бедноты, которая платила подушный налог, десятину от сельскохозяйственных продуктов, налоги в пользу церкви и т. д., несла военную, почтовую и другие повинности.

Население города по своему социальному положению делилось на несколько разрядов. Всеми делами города заправляла небольшая группа богачей. Именно из нее, как указано, выдвигались шолтуз, пыргари. Затем шли мелкие собственники, чьих документы называли «мещане» и, наконец, совершенно бесправная городская беднота. Таким образом, для городов характерно резкое классовое расслоение.

Важнейшей привилегией горожан было право судиться в своем суде по обычному неписанному праву («Старый закон»). Даже в том случае, когда господарь давал феодалу слободзею и отказывался от всех своих судебных прав, он делал специальную оговорку, что население феодальных вотчин может судиться с горожанами только в городском суде. Например, в 1479 году, епископ в Рэдэуцах получил все судебные права над своими крестьянами. Однако согласно тексту грамоты, конфликты между епископскими крестьянами и горожанами разбирал городской суд. «...за спор с горожанами и разбой, которые произойдут в городе, будут судить ворника тех торгов».

Как и во всех средневековых городах, ремеслами и торговлей могли заниматься только жители города. За право содержать мастерскую или вести торговлю нужно было платить специальный налог. Так, в 1408 году господарь Александр Добрый разрешил львовским купцам приобрести в г. Сучаве дом, но было оговорено, чтобы они «...корчмы не держали, пива и меду не варили, не держали ни мясной лавки, ни харчевни,

не продавали хлеба». В противном случае купцы должны были «платить налог городу».

Развитие торговли городов с ближайшей округой и между городами создало те первые рыночные связи, которые явились предпосылкой возникновения единого Молдавского княжества.

Некоторые товары сделались предметом общемолдавской торговли, как, например, рыба из низовьев Дуная, соль, добываемая в районе Вранча, вино и пр. Развитие торговли потребовало содержания в исправном состоянии дорог и заботы об их безопасности. Для большей безопасности купцы передвигались целыми караванами в сопровождении военной охраны. Охрану давал господарь, но «за стражу» нужно было платить по 12 грошей с воза. Через реки были построены мосты или сооружены «плавы» (паромы). За переезд через каждый мост также нужно было платить пошлину.

По всей стране были устроены «мыта» (таможни), которые приносили немалый доход господарю. Таможни внутри страны — показатель еще слабости внутренних торговых связей. Господарь регулировал пошлины, а иногда и вообще отменял их для отдельных партий товаров. Иногда господарь дарил доходы от таможни отдельным феодалам. Например, среди разных дарений Стефана III — Быстрицкому монастырю числится доход от «мыта» Баковского торгова.

Молдавская денежная система была еще мало устоявшейся. Основными денежными единицами того времени были грош и гривна¹. Наряду с ними употреблялись и другие денежные единицы, как-то: рубли, татарские², турецкие и венгерские золотые и польские злоты, дукаты и проч. Первые молдавские монеты — гроши были выбиты еще в XIV веке при Петре Мушате (1374—1391 гг.).

Многообразие денежных единиц говорит о том, что торговые связи были установлены со многими соседними странами. В то же время бросается в глаза, что страна не дошла еще до создания единой денежной системы, что совершенно неизбежно при хорошем развитии торговли. Более того, рядом с торговлей на деньги в Молдавии продолжал существовать и прямой обмен одного товара на другой.

Молдавия в XIV—XV вв. принимала деятельное участие в международной торговле. Через Молдавию проходил важный торговый путь, связывавший северо-западную Европу с южными и восточными странами. В предыдущие века этот путь

¹ Грош — мелкая разменная монета, употреблялась в Польше и Литовском государстве, Чехии, Венгрии и других странах; 48 грошей составляли гривну.

² Под татарскими золотыми в то время подразумевались монеты генуэзских колоний в Крыму (флорины).

пролегал через Прагу — Краков — Киев и дальше на восток. После монголо-татарского нашествия этот торговый путь пришел в полный упадок. В связи с начавшимся распадом Золотой Орды торговля возрождается, но теперь торговый путь пошел в направлении через Краков — Львов — Сучаву к побережью Черного моря. Сухопутная часть этого пути кончалась в Белгороде и Каффе¹, которые в XV в. были крупнейшими центрами международной торговли юго-востока Европы. Этот международный торговый путь, получивший название «Молдавского», мог развиваться только потому, что Молдавия существовала как единое государство и здесь принимались некоторые меры к охране дорог, строительству мостов и т. д.

О состоянии международной торговли Молдавии в XV в. яркое представление дает грамота Александра Доброго, выданная в 1408 году купцам из города Львова. В этой грамоте определялись условия торговли в Молдавии львовских купцов. Из грамоты видно, что торговля велась с генуэзцами (из Каффы, Белгорода), Валахией, Трансильванией, Польшей, Литвой. Из грамоты видно далее, что в начале XV века уже существовал сложившийся в предыдущие десятилетия порядок товарообмена.

Всякий ввозимый или вывозимый товар облагался несколько раз пошлинами. Первый раз она уплачивалась в том месте, где товар покупался, потом на главной таможне в г. Сучаве и, наконец, на границе, при вывозе. В каждом месте купец должен был взять «печать от мытника», т. е. расписку. В Польшу отправляли из Молдавии овец, крупный рогатый скот, лошадей. Кроме того, туда вывозили вино, кожи, соленую рыбу, меха белок, лисиц и др.

Из Львова привозили, главным образом, сукно, производившееся во Фландрии, литовское полотно, оружие и т. д. Сукно разрешалось продавать только в Сучаве, где при его продаже платилась пошлина по 3 гроша от гривны, т. е. около шести процентов стоимости товара. Каждый купец обязан был вначале представить привезенный товар господарю. Только в том случае, если господарь не покупал товар, его разрешалось продавать и другим лицам. Как известно, этот обычай существовал во многих государствах Европы того времени, в том числе и в Русском государстве.

При вывозе товаров купцы, после уплаты пошлин на границе, должны были подтвердить, что с ними нет «заповедных товаров» (запрещенных к вывозу). Такими товарами считались меха куницы, серебро, воск и «местные добрые кони».

Наряду с вывозом молдавских товаров и ввозом в Мол-

¹ Каффа — генуэзская колония в Крыму, на месте современного г. Феодосии.

давию иностранных товаров, в стране происходила бойкая транзитная торговля. Молдавия являлась местом, где встречались купцы с юга и севера Европы. Так, львовские купцы покупали в Сучаве «татарские товары» (так называли в Молдавии разные дорогие восточные ткани, пряности, «греческий квас», т. е. вино и т. д.). Через Молдавию разрешалось провозить на север серебро и воск из Трансильвании. Большое значение имела торговля в Молдавии купцов г. Брашова, Быстрицы, Сибиу и других городов Венгрии.

В молдавских городах в то время встречались купцы разных народов. Наряду с молдавскими, русскими и украинскими купцами часто выступали международными посредниками армяне, греки, немцы и другие. Особенно много было армян. Даже купцы из Львова, которые чаще других иностранцев приезжали в Молдавию, в своем большинстве были армянами. Армянские купцы с давних пор приезжали в Молдавию, но массовое переселение их в Молдавию произошло в конце XIV в. после разгрома Армении Тамерланом. Спасаясь от орд Тамерлана много армян переселились в другие страны. Несколько тысяч их поселилось в Молдавии. Селились они преимущественно в городах. В городах Белгороде, Сучаве, Хотине и др. они имели свои церкви, а в Сучаве и своего епископа.

Многочисленные и разнообразные доходы дали возможность господарю сконцентрировать в своих руках весьма значительные денежные ресурсы. Господарь получил возможность улучшить и укрепить свое положение, используя финансы. В 1388 г. молдавский воевода Петр дал займы польскому королю Владиславу II (Ягайло) 3 000 руб. серебром (сумма по тем временам весьма значительная). Польский король дал по этому поводу воеводе гарантию «если деньги не будут возвращены полностью, тогда наш город Галич с волостью... воевода будет держать до тех пор, пока те деньги мы не вернем полностью». Король, разумеется, деньги обратно не вернул. В дипломатических взаимоотношениях долгие годы этот заем был важным орудием в руках молдавского господаря.

Так образовались экономические и социальные предпосылки для упрочения системы центральной власти феодального Молдавского государства. Совершенно ошибочно мнение многих румынских историков (Н. Йорга и др.) о том, что именно развитие международной торговли было основной причиной образования Молдавского государства. Оно возникло в результате процесса социально-экономического развития страны и формирования классов, а развитие международной торговли сделало это государство более богатым.

2. ОФОРМЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ МОНАРХИИ В МОЛДАВИИ

Пути политического развития Молдавии в конце XIV и в XV вв.

Экономический и политический подъем Молдавии, начавшийся в XIV в., стал в достаточной степени заметным в начале XV в., особенно в годы правления Александра Доброго (1400—1432 гг.).

Развитие экономических связей внутри страны и рост общественного разделения труда намечали предпосылки для образования единого молдавского государства. В укреплении центральной власти были заинтересованы, прежде всего, мелкие и средние служилые люди («слуги» господаря) и торгово-ремесленное население городов, страдавшие от насилий могущественных бояр. В Молдавии так же, как и в других странах, «Объединение более значительных областей в феодальные королевства было потребностью как земельного дворянства, так и городов»¹.

Обострившаяся в стране классовая борьба являлась важным стимулом для господствующего класса феодалов к созданию сильного аппарата власти.

Для подавления выступлений угнетенного крестьянства феодалам было необходимо сильное государство. Не всегда отдельный феодал мог справиться со своими крестьянами. Молдавские феодалы имели перед собой наглядный урок необходимости крепкого государства. В 1437 г., как указывалось выше, в соседней Трансильвании произошло крестьянское восстание. Крестьяне истребили значительное количество господ, только с большим трудом объединенные силы феодалов всей Венгрии справились с крестьянами, заставив их вновь работать на себя. А восстание 1490—1492 гг. было направлено и против молдавских бояр.

Опасность иноземных завоеваний должна была способствовать ускоренному процессу укрепления власти господаря. Богатая страна, при отсутствии сильной государственной власти, была слишком лакомой добычей, чтобы не находиться под угрозой захвата ее феодальными хищниками. А как раз в XV веке, наряду с опасностью со стороны Польши и Венгрии, на Молдавию надвинулась грозная опасность турецкой агрессии. Таким образом, и в Молдавии действовали силы, которые привели в XV в. к образованию централизованных государств на востоке Европы. «...интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 15.

² И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 34.

Однако, несмотря на наметившуюся в Молдавии в XIV и в XV вв. тенденцию к политической централизации, она не была достигнута, и централизованное государство создано не было. Начавшийся с конца XIV века процесс усиления центральной власти, приведший к определенным результатам в первой четверти XV века при Александре Добром, был прерван феодальными войнами 30—50 гг. Время наибольшего укрепления феодальной монархии падает на вторую половину XV века (правление Стефана III). В дальнейшем Молдавия потеряла свою независимость и подпала под власть Турецкого государства. Развитие товарно-денежных отношений и укрепление экономических связей в стране не достигли такого уровня, при котором политическое единство Молдавии стало бы возможным на длительное время. В борьбе с экономически и политически мощным молдавским боярством за укрепление центральной власти в стране, господарь не имел еще достаточно сильной опоры в городах и служилом дворянстве.

Деятельность молдавского господаря Стефана III (1457—1504), при котором было достигнуто политическое единство страны, совпадает по времени с княжением в России Ивана III (1462—1505). Под давлением внешней опасности, ускорившей процесс государственной централизации, Стефан III, как и Иван III, стремился путем союза господарской власти со служилыми людьми и городами подавить сопротивление оппозиционного боярства и укрепить феодальную монархию. Но его успехи в этой борьбе были временными. В России в XV—XVI вв. процесс политического развития шел по линии укрепления централизованного государства. Основной силой в нем являлось служилое поместное дворянство, поддерживавшее московских князей в их борьбе с боярством. В Молдавии, напротив, боярство на протяжении XVI—XVII вв. сохранило свое экономическое значение и укрепило свои политические позиции.

Государственный аппарат Молдавии был приспособлен к выполнению двух основных функций классового государства. По словам тов. Сталина «Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств»¹.

Деятельность Молдавского государства XIV—XV вв. была направлена на выполнение этих двух задач. Власть молдавского господаря в XIV—XV вв. номинально ничем не была ограничена. Он правил якобы как самодержец «милостью божьей». Однако фактически ничего, сколько-нибудь значительного, он не решал без участия бояр. Не только всякий до-

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 604.

говор с иностранным государством, но даже документы внутри страны обязательно утверждались наряду с господарем и боярами. В сохранившихся грамотах за подписью господаря всегда идет несколько, иногда несколько десятков подписей бояр. Чем больше было подписей, тем больший авторитет имел документ.

Из бояр состояло руководящее ядро государственного аппарата, который сложился к XV в. и потом сохранялся в течение веков.

Наибольшее влияние в государственных делах имели:

Логофет — канцлер, руководитель государственной канцелярии, хранитель большой государственной печати.

Борник — (дворник, дворецкий) — управляющий всем дворцом господаря, в отдельных случаях руководитель военных сил и заместитель высшего судьи, каковым являлся сам господарь.

Вистерник — казначей государства.

Спатарь (или меченош) — хранитель оружия господаря и начальник арсеналов.

Портарь — начальник гарнизона города. (Особенно большим весом пользовался портарь г. Сучавы).

Пахарник (чашник) и стольник — на них возлагалась забота о снабжении пищей и напитками двора, они ведали сбором натуральных налогов.

Постельник — наиболее близкое к господарю лицо, через него иногда велись переговоры с иностранными посольствами.

Ниже этих верховных сановников стояли многочисленные мелкие слуги, как-то: шатраул (квартирьер), армашул (исполнитель судебных приговоров) и т. д.

Для удобства правления Молдавия была разделена на округа, так называемые староства или волости: Тигинскую, Белгородскую, Лапушнянскую, Сорокскую, Хотинскую, Черновицкую, Дорохойскую, Ясскую, Сучавскую, Нямецкую, Бырладскую, Ковурлуйскую, Текучскую, Путнянскую и др. Этими округами управляли наместники господаря. Во главе крепостей стояли пыркалабы; они были, прежде всего, начальниками гарнизонов, крепостей, но одновременно и правителями ближайших волостей.

В органах власти на местах сохранились еще следы организации управления, унаследованные от Галицкого княжества. Так, в XIV веке и до половины XV в. в молдавских грамотах говорится о «посаднике», как главе города, т. е. в том смысле, какой этот титул имел и в Киевском государстве. К половине XV века лица, занимавшие этот пост, повсюду в Молдавии уже назывались «пыркалаб».

В волостях действовала многочисленная армия представителей властей, среди которых должны быть упомянуты:

Перерубцы — руководители работ по укреплению крепостей.

Ослухари — сборщики штрафов за невыполнение распоряжений властей.

Илишари — сборщики налога.

Припашари — сборщики приблудившегося скота и штрафов за потравы,

Судцы — судьи.

Глобники — сборщики судебных штрафов, и т. д.

Все эти представители господствующего класса, возглавлявшие управление страной, не получали специального вознаграждения. Они «кормились» за счет населения, собирая в свою пользу специальные налоги и пользуясь долей различных штрафов.

Господарь Молдавии в XV в. располагал крупными ресурсами. Основной доход господарь получал от своих имений и разных угодий. Кроме того, трудовое население по требованию господаря обязано было выполнять разнообразные повинности по возведению укреплений, поставке подвод, косье сена и т. д.

Рядом с этими источниками доходов надо отметить возрастающее значение прямых и косвенных налогов. В XV веке, среди постоянных прямых государственных налогов должны быть названы «дань» (подушный налог) и «десятина» (от пчелиного меда, от воска, от вина, от овец, от свиней, от улова рыбы, от колосовых и огородных культур и др.).

Таможенные налоги и налог на добычу соли были одними из наиболее ранних косвенных налогов.

Значительные доходы давали господарю разные государственные монополии, например, на вывоз за границу воска, красной рыбы, мехов куницы и т. д. Доходы от обложения внутренней и внешней торговли также существенно увеличивали государственную казну.

Церковь с ее воздействием на сознание народа была важнейшим орудием феодального государства. «...церковь являлась наивысшим обобщением и санкцией существующего феодального строя»¹.

Молдавия, как указывалось, восприняла христианство в форме православия, но и здесь, как и в соседней Болгарии, римские папы долгое время делали попытки подчинить страну своему влиянию. Некоторое время в Молдавии даже существовало католическое епископство в городе Серет. В XIV в. в Молдавии постоянно действовали католические монахи, проводившие агрессивные намерения римской курии. Известно, что римский папа в 1370 году направил в Молдавию и Литву 20 монахов-миссионеров. Им удалось достичь того, что господарь Лацко

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 128.

(1365—1374 гг.) перешел в католичество, но его преемники вновь порвали с римским папой.

В конечном счете православие победило, и это было положительным фактом, так как православная церковь содействовала тесным связям Молдавии с окружающими ее славянскими народами и развитию славянской культуры. Что касается католической церкви, то она являлась орудием агрессии папской курии. Если бы ей удалось закрепить свое влияние в Молдавии, то это послужило бы препятствием к самостоятельному культурному и государственному развитию страны.

Укрепление Молдавского государства в начале XV в. и феодальные войны второй четверти XV в.

К первой половине XV века, ко времени правления Александра Доброго (1400—1432 гг.) относятся уже в достаточной мере заметные стремления господарской власти к усилению централизации власти.

Александр Добрый был крупным государственным деятелем средневековой Молдавии, умевший использовать благоприятные обстоятельства как для укрепления власти господаря, так и для повышения международного авторитета Молдавии.

Вместе с тем, годы правления Александра Доброго были годами массового закрепощения крестьян. Господарь укреплял положение бояр, порабощая крестьян. Прекратились феодальные войны, сравнительно мало велось внешних войн, это содействовало экономическому укреплению страны, которое намечилось в предыдущий период. Александр Добрый расширил Молдавию путем приобретения Покутья (южная часть западной Украины) и Килии.

Для укрепления своей власти Александр Добрый нуждался в послушной ему церкви. Молдавская церковь подчинялась Константинопольскому патриарху. Но уже в течение ряда лет до Александра Доброго она находилась в состоянии конфликта с Константинопольским патриархом из-за того, что патриархи хотели сами распоряжаться молдавской церковью и ее доходами, а молдавские господа не шли на это. Таким образом, за церковным спором скрывалась политическая борьба. Такие конфликты для патриарха были нередкими. Константинопольские патриархи обычно назначали митрополитами в подчиненные страны греческих монахов, которые проводили там византийскую политику. На этой почве постоянно возникала церковно-политическая борьба. В разное время оказывались непокорными Константинопольским патриархам церкви Болгарии, Валахии, Москвы, Киева и др.

Длительный конфликт был нежелательным для обеих сторон. По поручению Константинопольского патриарха в 1401 г. в Молдавию прибыл патриарший посол Григорий Цамблак, кото-

рый добился примирения молдавской церкви с патриархом. Это примирение было политической победой господаря, так как патриарх утвердил митрополитом Молдавии ставленника господаря.

Таким образом, при Александре Добром в Молдавии значительно укрепилась власть господаря. Господарь наряду со светской властью получил возможность самостоятельно распоряжаться церковными делами, используя в интересах господствующего класса авторитет церкви.

После некоторого укрепления центральной власти при Александре Добром наступил период феодальных войн. Крупные феодалы-бояре были недовольны усилением господаря, угрожавшим их самостоятельности. Они ждали подходящего случая, чтобы вернуть себе прежнее влияние. А экономическое единство страны было еще недостаточно для того, чтобы противостоять этой тенденции. После смерти Александра Доброго, в Молдавии начались феодальные войны. Отдельные группы бояр вели между собой вооруженную борьбу. Каждая из них выдвигала на престол своего кандидата и искала поддержки и за пределами Молдавии. Страна была превращена в арену феодальных войн и опустошительных походов армий соседних стран.

Александру Доброму в 1432 году наследовал его сын Илья, который стремился укрепить свою власть при помощи Польши. В 1434 г. второй сын Александра Доброго — Стефан, опираясь на другую группу бояр и на помощь валашского воеводы, пытался изгнать брата. Началась борьба, которая кончилась разделом Молдавии на две части. Илья получил северную Молдавию, ближе к своей покровительнице Польше, а Стефан — южную, ближе к Валахии. Но несмотря на относительно еще слабые экономические связи внутри Молдавии, попытка разделить ее на две части не осуществилась. Поэтому братья договорились, что государство будет единым и что править они будут совместно, хотя и из разных столиц (Сучава и Васлуй).

Однако через несколько лет (в 1443 г.) Стефан ослепил Илью, после чего тот покинул Молдавию. Используя феодальную войну в Молдавии, Польша тем временем захватила Покутье. В последующие десятилетия непрерывно идет борьба отдельных групп бояр, которые выдвигают на престол своих ставленников. В 1447 г. Стефан был убит сыном Ильи — Романом, который после этого стал господарем. Но через несколько месяцев он также погиб в борьбе с боярами. Его брат Александр занял престол, опираясь на военную помощь Венгрии. Еще через год место Александра занял третий сын Александра Доброго — Богдан II (1449—1451). Богдан II погиб в борьбе со своим братом Петром Ароном. Сын Богдана II, будущий господарь Стефан, после гибели отца, вместе со своими сторонниками нашел убежище в Валахии. Господарем стал Петр Арон. С 1457 г. Стефан, опираясь на группу бояр и помощь ва-

лашского воеводы, начал войну и после длительной борьбы с Петром Ароном окончательно закрепил власть в своих руках.

Целые четверть века в Молдавии непрерывно велись феодальные войны. Бояре разделились на несколько лагерей. Они часто переходили от одного претендента на престол к другому. Каждый из господарей, чтобы закрепить свое влияние среди бояр, щедро одаривал их землями и разными привилегиями. Поэтому годы феодальной войны были годами обогащения бояр и закрепощения и разорения крестьян.

Внутренние войны давали возможность соседним странам бесконтрольно хозяйничать в Молдавии. Они выдвигали на молдавский престол своих кандидатов, поддерживали их силою. Каждое из соседних государств захватывало молдавские земли, облагало данью страну. Так, когда братья Стефан и Илья разделили Молдавию, то каждый из них обязался платить дань польскому королю. Илья обязался ежегодно посылать королю 100 коней, 400 волов, 200 возов сушёной рыбы и пр. Больше всего от этой внутриклассовой борьбы страдало трудовое население сел и городов, которое разорялось войнами и непрерывными поборами каждого нового господаря.

Период феодальных войн в Молдавии (30-е — 50-е годы XV века) хронологически совпадает с крупной феодальной войной в Северо-Восточной Руси (1425—1453 гг.). Но общий ход и итоги этих войн в обеих странах были различны. На Руси в это время великокняжеская власть, опираясь на поддержку служилых людей и городов, нанесла решительный удар удельно-княжеской коалиции. В процессе феодальной войны на Руси вели борьбу две политические системы: феодальной раздробленности и централизованного государства. В ходе войны окончательно наметилась победа второй, прогрессивной системы. Во второй половине XV и в XVI вв. завершился процесс ликвидации феодальной раздробленности и оформления русского централизованного государства. В Молдавии, в итоге феодальных войн, также укрепилась власть господаря.

Но силы боярства не были сломлены. Недостаточная опора, которую получил господарь в лице своих служилых людей и торгово-ремесленного населения городов, привела лишь к временным успехам господарской власти, но не к образованию централизованного государства. В итоге социально-экономического развития Молдавии в XIV—XV вв. не была создана достаточная база, на которой могло бы возникнуть прочное централизованное Молдавское государство.

В отношении Молдавии следует учесть еще и то, что в Молдавии, после подчинения ее Турции, власть господаря была ослаблена, а бояре связали свои классовые интересы с политикой завоевателей.

Международное положение Молдавии в конце XIV и в первой половине XV вв.

Долгое время после образования самостоятельного княжества, Молдавия находилась под угрозой захвата со стороны венгерских феодалов. Эта опасность содействовала установлению союза Молдавии с польскими королями, которые со своей стороны искали поддержки в борьбе как с Турцией и крымскими татарами, так и с Венгрией. Молдавский господарь в 1387 г. принес польскому королю Владиславу присягу. Обе стороны обязались оказывать друг другу военную помощь.

Установление дружественных отношений с Польшей сильно укрепляло международное положение Молдавии, ибо в конце XIV века земли Польши и Литвы по левому берегу Днестра доходили до Черного моря, включая и всю нынешнюю территорию Молдавской ССР по левому берегу Днестра. Вся граница Молдавии с этой стороны после договора с Польшей оказалась защищенной.

Александр Добрый вслед за своими предшественниками подтвердил присягу польскому королю. Это был правильный дипломатический шаг. Молдавия, однако, не стала частью Польши, как это склонны утверждать некоторые польские буржуазные историки-националисты. Молодое Молдавское государство в этот период нуждалось в союзе с Польшей. Молдавия обязывалась посылать по требованию польского короля вспомогательные военные отряды, а польский король в свою очередь обязался защищать Молдавию.

В результате мирных переговоров Александр Добрый разрешил затянувшийся пограничный спор с Польшей, и Молдавия получила Покутье.

Военное соглашение находило опору в торговых связях. Характерно, что для торговли с Польшей были установлены более льготные таможенные тарифы, чем для других стран. Так, по торговому соглашению 1408 г., при отправке из Молдавии в Крым 100 овец нужно было уплатить пошлину в сумме 90 грошей, а при отправке в Польшу — только 15 грошей. Аналогичными льготами пользовалось польское купечество и по другим статьям вывоза.

Как союзник Польши, Александр Добрый принимал участие в борьбе с Тевтонским орденом, стремившимся к порабощению славянских земель. В этой борьбе против немецких феодалов-агрессоров крепла дружба между рядом славянских народов и выступавшим совместно с ними молдавским народом. Польский летописец XV века Длугош, между прочим, рассказывает об участии в 1422 году отряда молдаван в войне поляков с псами-рыцарями. Летописец описывает, как однажды конный отряд молдаван, численностью в 300 всадников, проник до

самой столицы ордена — Мариенбурга. Там он был окружен более многочисленными войсками крестоносцев. Молдаване вышли из положения с помощью военной хитрости. Перед лицом неприятеля они бросились в ближайший лес, где сошли с коней, чтобы сражаться пешими среди деревьев, «...ибо это привычно у волохов», — отмечает летописец. Крестоносцы, не зная хитрости молдаван, быстро вскочили на лошадей и поспешили в лес, чтобы захватить пленных. Молдаване же, прячась за деревьями, встретили врагов тучей стрел. После этого они смело бросились на крестоносцев, часть их перебили, часть захватили в плен, остальных обратили в бегство. С большой добычей молдаване возвратились в лагерь.

Славяне и молдаване веками вели совместную борьбу с турецкими и монголо-татарскими агрессорами, а вышеприведенный эпизод показывает наличие у славянских народов и у молдавского общих интересов и в борьбе с агрессией немецких феодалов.

Совместно с поляками, Александр Добрый в 1429 году отразил нападение турок на Килию. Нельзя сказать, что молдавско-польский союз оставался прочным. Как будет указано далее, польские паны часто вели двойную игру, нарушая свои обязательства по отношению к Молдавии.

Тем временем все более и более реальной становится турецкая опасность. К XV в. захваты турок на Балканах значительно возросли. В 1389 г. они разгромили на Косовом поле сербскую армию. Вскоре после этого Сербия окончательно попала под власть Турции. Через несколько лет турки подчинили себе последние самостоятельные части Болгарии. Они достигли границ Венгрии и Валахии. Вскоре после битвы на Косовом поле, валахский господарь Мирча, опасаясь турецкого вторжения, заключил через молдавского господаря военное соглашение с Польшей.

Европейские феодалы в результате турецкой агрессии оказались под угрозой потери многих земель и больших доходов от эксплуатации живших на них крестьян. В связи с этим среди феодалов Европы стал очень популярным лозунг о крестовом походе против турок. Римский папа, как глава католической церкви, также был заинтересован в изгнании турок-мусульман и в расширении сферы политического влияния римской курии. Он был заинтересован в этих походах и потому, что объявление «крестового похода» сопровождалось сбором специальных средств верующих, которые в значительной части прилипали к рукам алчных церковных магнатов. В 1396 г. большая армия европейских рыцарей, возглавляемая венгерским королем Сигизмундом Люксембургским, отправилась на Балканы. Европейское войско было плохо организовано, между руководителями происходили постоянные раздоры. Господарь Валахии перед самой битвой ушел со своим отрядом. В происшедшей у

Никополя битве решалась судьба Балканских государств. Сражение кончилось полным разгромом европейских рыцарей. Сам Сигизмунд едва спасся. Путь в Европу был открыт. «...ужас объял всю Европу», — говорит Маркс¹.

Эта победа окончательно закрепила за турками их захваты на Балканах. Под ударами оказались Валахия, Венгрия, Молдавия, Венеция. Турция не использовала сразу победу для захвата этих стран только потому, что на время ее силы были отвлечены событиями в Малой Азии. В Средней Азии Тамерлан сделал попытку восстановить распавшуюся державу Чингиз-хана. После многочисленных победоносных походов, Тамерлан напал на турецкие владения. В решающей битве у Анкары в 1402 г. турки были разгромлены. Султан Баязед попал в плен. Хотя Тамерлан после этой победы не остался в Малой Азии, а ушел на восток, силы Турции были надорваны, турецкий натиск на Балканах временно был сильно ослаблен. Только во второй половине правления Александра Доброго возобновилась турецкая агрессия.

Грозные турецкие силы неуклонно приближались к границам Молдавии. В 1420 г. на территории Валахии произошло первое столкновение молдавских отрядов с турками; столкновение произошло из-за того, что Александр Добрый хотел иметь на престоле Валахии своего ставленника, который бы вел борьбу с Турцией. В этом же году турки сделали неудачную попытку захватить с моря Белгород. Походы турок были тем более опасными, что Валахия к тому времени уже подпала целиком под власть турецких султанов и покорно выполняла их требования. Отряды Валахии принимали участие в их походах, в том числе и против Молдавии.

Готовясь к борьбе с Турцией, Александр Добрый построил ряд укреплений и обновил старые крепости. К борьбе с турками готовилась и Литва. В 1421 г. литовцы на берегу лимана против Белгорода построили замок. На строительстве замка в течение месяца работало 12 000 человек и 4 000 подвод.

Для Молдавии большое значение имела позиция Венгрии. Отношения Молдавии с Венгрией определялись двумя факторами. Во-первых, Венгрия была озабочена неизбежностью борьбы с Турцией, в которой Молдавия могла быть для нее серьезным союзником. Во-вторых, венгерский король, как истинный представитель феодального мира, постоянно стремился к захватам, а богатая Молдавия казалась ему легкой добычей. Готовясь в 1412 г. совместно с Молдавией к борьбе с Турцией, он в то же время составил с польским королем секретный план раздела Молдавии. В 1429 г., опять-таки в период переговоров о борьбе с Турцией, в которых принимали участие Польша, Литва и Венгрия, польский и венгерский короли вновь догово-

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VI, стр. 182.

рились о разделе земель своей союзницы Молдавии. Эти агрессивные намерения оказались нереальными. Но существование таких планов расчленения Молдавии со стороны ее союзников Венгрии и Польши говорит об опасности, которой она подвергалась со стороны своих агрессивно настроенных соседей. Эти планы сделались особенно угрожающими, когда после смерти Александра Доброго, Венгрия и Польша приняли участие в феодальных войнах Молдавии, помогая отдельным претендентам на государственный престол, рассчитывая через них осуществить свое влияние на Молдавию.

Пока Молдавия истощала свои силы в феодальных войнах, турецкие завоевания достигли границы Молдавии, Венгрии, Албании, Венеции. Чтобы отстоять свои земли, европейские феодалы вновь организуют антитурецкие коалиции. Постоянно активным организатором борьбы с Турцией была богатая Венецианская республика. Турецкие захваты наносили вред ее морской торговле. Одним из наиболее крупных мероприятий, направленных против Турции, был поход 1444 г. под руководством молодого короля Польши и Венгрии Владислава. В этом походе участвовал «рыцарский сброд» всей Европы, но главным образом, венгерские и польские рыцари. Молдавия, раздираемая внутренней борьбой среди феодалов, не приняла в нём участия.

Римский папа и на этот раз принял деятельное участие в организации крестового похода, который, по его расчетам, должен был расширить сферу политического влияния римской курии, а, главным образом, способствовать увеличению доходов папского двора. Но и этот поход был плохо подготовлен и еще хуже осуществлен: среди руководителей похода происходили непрерывные раздоры.

Главным инициатором похода и на этот раз было правительство Венецианской купеческой республики. Венецианцам было необходимо отвлечь силы турок. Они хотели воевать, но чужими руками. Они обещали участникам похода всяческое содействие, обещали прислать в Черное море флот с десантом. Рыцарское войско дошло до Варны (порт на Черном море), где рассчитывало встретить флот венецианцев. Но венецианцы, не желая рисковать своим флотом, пошли на соглашение с Турцией. Недалеко от Варны произошла решающая битва. Войско крестоносцев было полностью уничтожено, в сражении погиб и король Владислав. «Для Польши и Греческой империи битва при Варне — результат венецианских и папских интриг — была гибельной»¹. Таковыми же были ее последствия и для Молдавии. Эта битва предрешила судьбу Константинополя. В 1453 г. он был взят турками, и Византийская Империя прекратила свое существование.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VI, стр. 200.

В то время, как многочисленные армии крестоносцев терпели жестокое поражение от турок, маленькая Албания, во главе которой в тот период стоял национальный герой Сканденберг (Александр-бей), сумела отстоять свою независимость и разбить несколько больших турецких армий.

Молдавия в середине XV в., в результате губительных для страны феодальных войн и сложного международного положения, находилась в тяжёлом состоянии. Она вынуждена была согласиться на уплату Турции дани.

Решение боярского совета во главе с господарем Петром Ароном, принятое в 1456 г. по этому поводу, гласило: «...Мы много подумали о притеснении и угрозе земле нашей, которая надвигается со всех сторон, а больше всего от турок, так как они уже несколько раз брали с нас дань и сейчас просят 2 000 венгерских золотых. Мы бы не дали эту дань, но защищаться мы не можем, а поддержки и помощи ни откуда не имеем, как имели наши предки. Если мы не дадим туркам дани, то они сами возьмут (как брали и до сих пор) жен, детей и братьев наших. Поэтому мы всем народом решили подчиниться нужде, склонить голову перед неверными и дать им дань».

В этом решении боярского совета ярко сказалось жалкое состояние, в которое привело Молдавию хозяйничание бояр. Бояре сокрушаются о том, что турки требуют с них значительную долю тех доходов, которые они сами собрали с крестьян. Они отождествляют свои узкие интересы с интересами всей страны. Слова грамоты, — «всею народом решили», — нужно понимать так, что бояре на своем совете решили платить туркам дань, а всю тяжесть повинности возложить на трудовой народ.

Укрепление феодальной монархии во второй половине XV века

Внешняя опасность со стороны турок, нависшая над Молдавией, являлась тем фактором, который должен был способствовать ускорению государственной централизации в стране. Наибольшего успеха централизация аппарата власти достигла во второй половине XV века, в годы правления Стефана III (1457—1504 гг.).

В 1457 году сын убитого Богдана II — Стефан во главе шеститысячного войска, собранного в Валахии, вторгся в Молдавию. Петр Арон был дважды разбит и бежал в Польшу. Боярство перешло на сторону молодого правителя.

Стефан по своим личным качествам был в состоянии осуществить задачи, выдвигавшиеся жизнью. Он продолжал создание крепкой центральной власти, которая была так необходима стране для борьбы с внешней опасностью. Господарю, как представителю этой власти, предстояло защищать ее от произвола крупных бояр.

Борьба за укрепление центральной власти, безусловно, была прогрессивным явлением. К деятельности Стефана III могут быть отнесены слова Энгельса о значении королевской власти в средние века: «...королевская власть... была прогрессивным элементом, — это совершенно очевидно. Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства. Все революционные элементы, которые образовывались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти, точно так же как королевская власть тяготела к ним»¹.

Петр Арон после вторичного разгрома бежал в Польшу, надеясь найти там поддержку, чтобы начать войну за возвращение трона, как это уже неоднократно случалось при предыдущих господарях. Но Стефан, удачно воспользовавшись тем, что польский король Казимир IV был занят войной с Тевтонским орденом, сорвал этот план. Стефан смело вторгся в Польшу и добился того, что Казимир IV признал его господарем, а Стефан в свою очередь признал себя вассалом Польши. Петр Арон оказался изолированным. Вскоре он бежал в Трансильванию, ища поддержки у венгерского короля.

Ведя борьбу со своим соперником, Стефан III стремился привлечь на свою сторону и «великих бояр». Он приглашал всех бежавших сторонников Петра Арона вернуться в Молдавию, обещал им прежние должности и возврат конфискованных имений. В результате такой политики, через несколько лет боярство перешло на его сторону. Тем самым планы Петра Арона на возвращение трона были обречены на неудачу.

В 1469 году, во время набега на Трансильванию, Стефан захватил и убил своего соперника. После Петра Арона других опасных соперников у Стефана уже не было.

Хотя Стефан привлек к себе значительную часть великих бояр, но их поддержка была ненадежной. В предыдущие десятилетия они доказали свое непостоянство, часто заменяя одного господаря другим.

Поэтому в противовес боярам, он приближал к себе людей незнатного происхождения, которых награждал землями и которые составляли костяк его крепкой армии. В документах они обычно наываются «слугами». В грамотах Стефана часто идет речь о «слугах» господаря, которые награждаются землями за то, что «служили нам право и верно».

Эти «слуги», вышедшие из рядов мелких земельных собственников, обязанные своим положением только господарю, были его основной опорой и противовесом влиянию великих бояр. Господарь усиливал их влияние раздачей им земель в «выслужение».

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 445.

Кроме того, Стефан мог рассчитывать на неизменную поддержку горожан, которые видели в государе защитника своих прав от посягательства крупных феодалов.

Наконец, Стефан нашел поддержку своей политике в лице церкви. И без того огромные церковные владения он еще больше увеличивал многочисленными дарениями. В боярском совете митрополит Молдавии занимал первое место после государя. Церковь, заинтересованная в создании сильной власти государя, была надежным его союзником. Таким образом, Стефан III создавал себе опору внутри страны ценою закрепощения значительных масс ранее свободных общинников.

Наиболее сильным и опасным противником усиления власти государя внутри страны были «великие бояре». Государь стремился превратить бояр в надежных слуг и исполнителей своей воли, но «великие бояре» не хотели мириться со своим новым положением. Они жаловались на «тиранию» Стефана, организовывали заговоры. Некоторые покидали Молдавию, ища помощи за пределами страны, надеясь вернуться с другим государем.

Стефан задабривал боярство щедрыми раздачами земель, но одновременно беспощадно карал их за всякую измену.

Так, в 1471 году он казнил без суда ворника Исаю, постельника Негрила и др. Он неутомимо преследовал бояр, бежавших из Молдавии. В 1475 году при подписании договора о дружбе с венгерским королем, Стефан добился у него обещания, что беглецы из Молдавии не найдут себе убежища в Венгрии. А в 1499 году, при подписании договора с Польшей, в текст его был включен пункт, требовавший, чтобы бояр, изменивших Стефану, «король не держал у себя, и нигде в королевских землях, чтобы тоты не проживали ни явно, ни тайно».

Щедрое награждение надежных бояр и решительная расправа с изменниками и заговорщиками привели к тому, что вокруг Стефана постепенно создалась группа преданных лиц, отдельных выходцев из «великих бояр», «слуг» государя и высшего духовенства, на которых он мог опираться.

Говоря о борьбе Стефана с крупным боярством, не нужно забывать, что это была внутриклассовая борьба. Вся сила государственного аппарата была направлена против угнетенных крестьян. Именно на этой почве Стефан нашел путь примирения с частью крупных бояр, ибо сильный государь был надежной для них защитой против крестьянских восстаний.

Пресечение всякой возможности ведения феодалных внутренних войн создало предпосылки для того, чтобы все силы Молдавии были обращены на борьбу за ее независимость.

Годы правления Стефана III ознаменовались многочисленными войнами, в которых решалась судьба Молдавии, как независимого государства. Главной опасностью была турецкая агрессия и с Турцией велись самые тяжелые войны.

Опасность грозила также со стороны Польши и Венгрии, которые продолжали смотреть на Молдавию, как на объект возможного грабежа. Эти страны желали иметь на молдавском престоле слабых государей, которые не препятствовали бы им распоряжаться ресурсами Молдавии по своему усмотрению.

В этой борьбе за самое существование Молдавии, как независимого государства, Стефан использовал силы свободных крестьян. В самые тяжелые моменты для страны в армию призывалось народное ополчение. Своей стойкостью, храбростью и любовью к своей родине крестьяне обеспечивали победу над грозными завоевателями. Они составляли значительную часть армии Стефана. Маркс подчеркнул это, говоря, что войско Стефана состояло из «...чуть ли не от сохи взятых молдавских крестьян...»¹.

Но как только достигалась победа, о крестьянах сейчас же забывали. На их плечи ложилась как тяжесть ведения войн, так и бремя ликвидации их последствий, а результатами победы пользовались только господствующие классы. По окончании войны крестьяне должны были возвращаться в прежнее состояние.

Стефану пришлось действовать в весьма сложной обстановке. Принужденный постоянно воевать и будучи искусным дипломатом, он стремился так строить свои взаимоотношения с соседями, чтобы в случае войны всегда иметь только одного врага, а с другими соседями находиться в дружественных отношениях. Это ему обычно удавалось.

В первые же годы захвата власти Стефан, как и его предшественники, признал себя вассалом Польши. Он обязался оказывать польскому королю военную помощь, а Казимир IV в свою очередь обещал поддерживать Стефана, особенно в его борьбе с турками.

Признание вассальной зависимости от Польши давало Молдавии ряд выгод. Граница Молдавии на севере и востоке тем самым делалась относительно безопасней. Стефан мог спокойно приступить к разрешению возникших задач на других границах, рассчитывая одновременно на помощь Польши.

Между феодалами Венгрии и Молдавии была давняя вражда, в частности из-за обладания важнейшим дунайским портом Килией, который в те годы вновь был занят венгерским гарнизоном. Это ставило Молдавию в весьма стесненное поло-

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VII, стр. 203.

жение, так как значительная часть торговли Молдавии с югом шла как раз через Килию.

Обезопасив свою северную границу, Стефан в 1461 году совершил военный поход в Венгрию, а в 1465 г. захватил Килию.

Захват Килии, важнейшего порта нижнего Дуная, неизбежно должен был вызвать борьбу с Венгрией. Стефан стремился поэтому обезопасить себя со стороны турок. Взяв Килию, Стефан незамедлительно послал дары турецкому султану, подчеркивая свое миролюбивое к нему отношение.

В ответ на захват Килии, венгерский король Матвей Корвин в 1467 г. вторгся с большим войском в Молдавию. Он рассчитывал изгнать Стефана и посадить на молдавский престол своего ставленника, которого и вел с собой. Однако король просчитался. Имея значительный перевес в численности войск, Матвей Корвин прошел с юга на север через всю Молдавию, занял гг. Тротуш, Бырлад, Роман и, наконец, старую столицу страны г. Байю. Здесь его поджидало войско Стефана. Молдаване ночью напали на город. В ночной битве на улицах гологожженного молдаванами города, венгерская армия была разгромлена. Венгерский король, раненный в сражении, потеряв обоз и артиллерию, спасся бегством. Эта победа над могущественным королем сразу выдвинула Молдавию в ряды сильных государств юго-востока Европы.

После победы у Байи война продолжалась еще несколько лет, пока венгерский король, убедившись в невозможности подчинить своей власти Молдавию, не пошел на заключение мира. Это было тем более необходимо, что оба государства имели тесные экономические связи и оба готовились к борьбе с Турцией.

Наиболее тяжелую войну Молдавия при Стефане вела против турок. После завоевания Константинополя, турки направили все свои силы на север Балканского полуострова. В 1454 году они обложили данью Белгород и Каффу, самые крупные торговые центры северного Причерноморья в XIV—XV вв.

Упорная борьба разгорелась из-за влияния в Валахии. Вначале Стефан стремился посадить в Валахии приемлемого для себя кандидата. Валашские господа находились фактически в полной зависимости от турецких султанов. Но так как формально Валахия была независимым государством, то некоторое время Стефану удавалось вести двойственную политику: он воевал с Валахией, выдвигал туда кандидатами в господа своих ставленников, а, с другой стороны, старался убедить султана в своей дружбе. Некоторое время он даже платил султану дань по 2 000 червонцев в год, чем обеспечивал мирные отношения с ним. Эта политика Стефана в конце концов вызвала выступление султана, который не хотел более мириться с неоднократным вмешательством Стефана в валашские дела.

Мухамет II решил одним ударом расправиться с непокорным господарем. В 1474 году он направил во главе с пашей Сулейманом в Молдавию стотысячную армию.

В январе 1475 года, в решающей битве возле г. Васлуя, у слияния рек Ракова и Бырлад, турки были полностью разбиты. Эта победа еще раз показала могущество Молдавии и способности ее господаря. В этой битве Стефан проявил себя как искусный воин. Он послал в тыл врага группу трубачей. В решающий момент они затрубили сигнал атаки. Туркам казалось, что они окружены, это внесло расстройство в их ряды. Стефан во главе основных сил атакой разгромил противника.

Победа была достигнута несмотря на то, что у турок был значительный перевес в численности войска. Турецкая армия достигала ста тысяч человек, а «...молдавское войско [состояло из 40 000 плохо вооруженных, чуть ли не от сохи взятых молдавских крестьян, 5 000 венгерских солдат... и 2 000 поляков] гораздо слабее турок, но тем не менее *разбило* их на-голову; лишь немного турок уцелело; убито было 4 пашы, взято 100 знамен»¹.

Стойкость молдавских крестьян в этом сражении, когда они защищали свою землю от захватчиков, обеспечила победу. Молдаване захватили огромную добычу. Взятые знамена вместе со знатными пленными Стефан разослал одновременно с извещением о победе в Польшу, Венецию, Рим и т. д. Одновременно с уведомлением о разгроме турок, Стефан обратился к государям Европы с просьбой о помощи деньгами и войском. Он знал, что Мухамет не оставит разгром Сулеймана неотомщенным. Европейские феодалы ответили на обращение Стефана только «добрыми советами». Римский папа Сикст IV писал Стефану: «Дело, совершенное тобой с такой мудростью и храбростью против неверных турок, наших общих врагов, принесло славу твоему имени, все говорят и хвалят тебя». Однако от присылки реальной помощи папа увиливал, он только обещал Стефану «не забыть его при получении новой контрибуции от князей». Это обещание не было выполнено, так как Сикст IV, по словам Маркса: «...неслыханным образом... использовал для обогащения своего и своих присных план похода против турок...»².

Стефан в письмах к государям Европы предупреждал их, что Молдавия — это «ворота в Европу» и если она падет, турки ворвутся в Европу. Его посол, выступая в сенате купеческой Венецианской республики, говорил от имени Стефана: «...если вы не окажете мне помощи, то страна или будет побеждена, или будет вынуждена покориться неверным, но я ни в коем случае не хочу этого: лучше сто тысяч смертей».

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VII, стр. 203.

² Там же, стр. 41.

Венецианские купцы, хотя и терпели большой урон от турецких захватов, предпочитали искать мира и торговых договоров с турками.

Стефан пошел на сближение с главой католической церкви — римским папой, он даже принял ко двору несколько католических миссионеров. Но никакой реальной помощи это ему не принесло.

Султан начал готовиться к большой войне с Молдавией. В качестве первого предварительного шага турки захватили в 1475 году главный торговый центр северного Причерноморья, генуэзскую колонию Каффу (на месте теперешней Феодосии). Это было сильным ударом по Молдавии, так как нарушало ее торговые связи с Востоком и Югом.

Под влиянием этих событий, готовясь к борьбе, Стефан быстро закончил давно ведшиеся переговоры с венгерским королем. В 1475 г. он признал себя вассалом венгерского короля, а венгерский король Матвей взамен обещал ему помощь в борьбе с турками. Кроме того, в этом договоре Матвей обещал не давать убежища беглецам из Молдавии, т. е. врагам Стефана из числа оппозиционного боярства.

Летом 1476 года огромная турецкая армия вторглась в Молдавию. Армию вел сам Мухамет II, завоеватель Константинополя. Одновременно с востока вторглись орды татар. Султан готовил полный разгром Молдавии; с собой он вел кандидата на молдавский господарский трон. Стефан успел разгромить татар, но должен был отступить под напором турок. Отступая, чтобы затруднить продвижение врага, Стефан сжигал города и сёла, при чем были сожжены Яссы, Роман и др. Недалеко от Нямца, в Белой Долине (Валя Алба), которая позже стала называться Разбойень, в июле 1476 года произошло решающее сражение. Армия Стефана была разбита. «И победили проклятые турки, — писал молдавский летописец, — и пало там добрых витязей и бояр великих и малых немало и юношей хороших и молодых,... и была тогда большая скорбь в Молдавской земле».

Султан не смог закрепить победу и взять крепости Сучаву, Нямец, Хотин, которые отразили все турецкие атаки. В боях турки понесли большие потери. Кроме того, в войсках разразилась эпидемия. Все это заставило султана отступить. Пока турки осаждали крепость, Стефан, перегруппировав армию и использовав помощь подошедших венгров, напал на отступавшие турецкие войска и нанес им решительное поражение. После этого он вторгся в Валахию, изгнал оттуда господаря — турецкого ставленника и поставил своего. Таким образом, Молдавия с честью, хотя и дорогой ценой, отразила и это нашествие. После этого борьба между Турцией и Молдавией долгие годы велась из-за главенства над Валахией. Каждая смена господаря сопровождалась кровопролитными военными похо-

дами. Султан ставил на трон своих кандидатов, а Стефан — своих.

Героическая борьба молдавского народа против турецких поработителей привела к тому, что на некоторое время Молдавия стала главной силой Европы, ведущей борьбу с турецкой агрессией. Но все попытки Стефана получить реальную помощь от феодальной Европы в этой борьбе оказались тщетными. Соотношение же сил было явно не в пользу Молдавии, тем более, что Венеция и Венгрия, которым так же, как и Молдавии, турецкая агрессия угрожала больше всего, стремились заключить мир.

Стефан в эти годы, ожидая нового завоевательного похода турок, заботился об укреплении границ. Для этого он обновлял старые крепости. Так, в 1479 году на укреплениях крепости Килии работали одновременно 800 мастеров-каменщиков и 17 000 других рабочих. Но это не помогло. В 1484 году турки захватили Килию и Белгород. Это повлекло за собой тяжелые экономические последствия. Прямые торговые связи Молдавии с Востоком окончательно оборвались. Молдавия потеряла значение центра, через который проходила торговля северной Европы с Причерноморьем и Малой Азией. Значение Молдавии как посредника между Европой и Востоком пало после захвата турками в 1453 г. Константинополя. До 1484 года связь Белгорода с Генуей поддерживалась по суше. Захват Белгорода турками коренным образом изменил положение. Теперь европейские купцы искали другие пути на Восток. Вскоре был открыт морской путь в Индию, миновавший Турцию. С этого времени отпала необходимость в возрождении «Молдавского торгового пути». «Татарские товары» (а в их состав входили индийские пряности и т. д.), которые прежде направляли через Молдавию, теперь кораблями везли прямо из Индии. К тому же турки и татары без конца совершали грабительские набеги в Молдавию, опустошая страну, сжигая села, убивая или уводя в рабство жителей. Именно тогда у молдавского народа возникла поговорка «Май ынчет, кэ ну дау татарий» («Куда ты спешишь, ведь не татарин»).

Самые крупные города страны подвергались разрушению. В 1485 г. турки сожгли самую столицу Молдавии — Сучаву. Для Молдавии наступило тяжелое время.

Дружественные связи Молдавии с Русским государством

Экономические, политические и культурные связи между Московским государством и Молдавией устанавливались очень рано. В XV в. они имели под собой уже вполне прочную основу.

Наряду с экономическими и политическими связями большое значение имели и связи церковные. Русская и молдавская церковь подчинялись патриарху Константинополя, откуда наз-

начались представители церковной иерархии, в первую очередь митрополиты. Иногда одни и те же лица занимали высшие церковные должности то в Молдавии, то в русских землях.

Общие интересы у Молдавии с Русским государством были по многим внешнеполитическим вопросам.

Долгое время главной угрозой для самостоятельного существования Молдавского государства была агрессия панской Польши, которая являлась врагом и Русского государства. За годы татарского ига польско-литовские феодалы захватили украинские и белорусские земли и часть земель великорусских. В XIV—XV вв. велась борьба за объединение русских земель вокруг Москвы, как центра русской народности.

На почве общей борьбы с Польшей и Литвой сложилась и окрепла дружба Русского и Молдавского государств. Внешними проявлениями этой дружбы были брачные союзы между княжескими домами. Так, второй женой Стефана III была киевская княжна Евдокия. Сын великого князя Ивана III был женат на Елене, дочери Стефана.

Иван III писал в одной грамоте, что он находится со Стефаном в «свойстве и единчестве», что Стефан «друг нашему другу, а недругу — недруг». Конечно, и у Молдавии с Москвой бывали конфликты, но они были незначительны. Так, например, когда Иван III лишил прав наследования престола своего внука Дмитрия (который был внуком и Стефану), то это было поводом к ссоре. Но не династические союзы и ссоры определяли взаимоотношения двух государств. Их объединяли коренные интересы Русского и Молдавского государств, а они вели их к союзу и дружбе. Московский князь Иван III неоднократно оказывал дипломатическую помощь Молдавии. Так, по просьбе Стефана, Иван III в 1486 году писал великому князю литовскому о необходимости помочь Молдавии в борьбе с турками.

«Если бы нам было не так далеко, то мы сердечно хотели бы то дело делать и стоять, за христианство. Стефан Воевода прислал нам просьбу, чтобы мы уговорили тебя помогать ему... всякому господарю христианскому должно то дело сберегать и за христианство стоять».

Одной из основ дружеских связей Молдавского и Русского государств были широкие взаимные симпатии молдавского, украинского и русского народов. Эти симпатии особенно ярко проявились в период борьбы Молдавии и Польши из-за Подкутья, и войн на территории Западной Украины. Украинское и молдавское население этих областей жестоко страдало от притеснений польской шляхты, оно видело в лице единой Молдавии своего избавителя.

Когда в 1492 г. Стефан с войсками вторгся на эти земли, то население радостно приветствовало молдавское войско, как избавителя от гнета польских панов и католической церкви.

Из местных жителей Стефан составил отряд в 3 000 человек, который сражался на его стороне. Это же повторилось и в 1502 г. Местное население отрядами шло на соединение с молдавскими войсками, польские паны принимали специальные меры, чтобы воспрепятствовать этому.

Русско-молдавские отношения приобрели большое значение для Молдавии после захвата Турцией в 1484 г. Белгорода и Килии. Стефан надеялся, что европейские государства, в первую очередь Польша, заинтересованные в торговле через эти города, помогут ему вернуть их. Но случилось иначе. В 1489 г. Казимир IV за спиной Стефана вероломно нарушил старый договор о дружбе и заключил соглашение с султаном о польской торговле через Турцию, минуя Молдавию. Этот шаг привел к тому, что Молдавия оказалась зажатой между двумя агрессорами: Турцией и Польшей. Польша явно готовилась к войне.

В таких условиях Стефан резко изменил курс внешней политики. Он заключил мир с Турцией, согласившись платить ей ежегодную дань в 4 000 дукатов. Одновременно он подтвердил союз с Венгрией.

В 1497 г. огромное польское войско во главе с королем Яном I, Альбертом вторглось в Молдавию и осадило ее столицу Сучаву. Стефан уже был готов к борьбе, он собрал армию, добился обещания помощи из Венгрии (12 000 солдат) и Турции (2 000 валахов). Вместе с польским королем шли и литовские отряды. Стремясь ослабить силы врага, Стефан отправил в Москву послов к московскому великому князю Ивану III, прося задержать литовское войско. Иван III выполнил эту просьбу. Вслед литовскому войску на имя великого князя литовского Александра Иван III послал грамоту, в которой писал: «И ты, брат, памятовал наше с тобой докончание (договор), как межи нас записано, другу бы нашему другом быти, а недругу недругом, ино Стефан воевода с нами в свойстве и в единачестве (дружбе), и мы и ныне к тебе наказываем памятуючи на наше с тобою докончание, чтобы еси брате, на Стефана воеводу волошского не ходил, а был бы с ним в миру».

Для великого князя литовского тон грамоты был достаточно серьезным. Иван III рассматривал поход против Молдавии, как враждебный по отношению к себе акт. Литовский князь не решился идти на конфликт с Москвой и немедленно вернулся от войска обратно, а литовское войско осталось у границ и в войне не участвовало. Вмешательство Ивана III сильно ослабило силы поляков и предопределило победу Молдавии. Польское войско после неудачной осады Сучавы должно было повернуть обратно и в решающем сражении в Козьминском лесу в 1497 г. было уничтожено. В этой битве Стефан весьма удачно использовал лес и специально устроенные лесные засеки.

Об этом походе поляков и их поражении красочно рассказывает русская летопись: «Того же лета поиде ратью король польский Альберт Казимиров сын, да брат его Александр князь великий литовский на Стефана воеводу на волошского. Князь же Иван Васильевич (т. е. московский князь Иван III) сведал то, что они идут ратью на Стефана воеводу волошского и в борзе (быстро) о том послал на подводах к зятю своему великому князю Александру литовскому посла своего Лобана Заболоцкого да дьяка Волка Курицына, чтобы князь великий Александр докончания своего не рушил (т. е. чтобы договора с Иваном III о дружбе не нарушал). И князь великий Александр... сам возвратися... король же польский Альберт вошед в землю Волошскую, начал пленити, жещи (сжигать) и сещи (сечь—убивать) и грабити».

О бесславном конце похода летописец пишет: «Сам король не во мнозе едва утече к русским князем (т. е. к русским войскам, шедшим с литовским князем и вернувшимся из похода по требованию Москвы), заньже они в том бою не быша. И возвратися король с великим срамом восворяси».

Будучи на голову разбитым на поле брани, король Альберт вынужден был просить мира у Стефана. В 1499 г. между Молдавией и Польшей был заключен мир и антитурецкий союз.

Сравнительно мирные отношения Молдавии с Крымским ханством в последние десятилетия XV в. также в значительной степени определялись дружескими отношениями Москвы с крымскими ханами, которых московские князья использовали как для борьбы с волжскими татарами, так и против Польского государства.

Находившееся в вассальных отношениях к Турции Крымское ханство, будучи разбойничьим государством, ранее неоднократно посылало грабительские отряды на Молдавию. Главным врагом крымских татар была Золотая Орда, Польша и Литва. На этой почве борьбы с Польшей и волжскими татарами возникли союзнические отношения Ивана III и Стефана с крымскими ханами. Стефан с татарами даже совершал походы в польские земли.

С половины XV в. Крымское ханство захватило у Литвы земли между Бугом и Днестром, включая и территорию современной Молдавии по левому берегу Днестра. Эти земли, получившие название Ханской Украины или Очаковской земли (по имени крепости Очаков, вначале называвшейся Кара-Кермен (Черный город), построенной ханом Менгли-Гиреем в 1492 году), до XVIII века находились под властью Крымских ханов. К северу от Очаковской земли шли владения Польши (Брацлавское воеводство). Долгое время эти земли были очень слабо заселены, степи использовались татарами-кочевниками.

Дружеские связи с Молдавией были для Москвы ценными в том отношении, что в период борьбы Русского государства с

Польшей и немецкими рыцарями Прибалтики через Молдавию проходил основной путь, связывающий Москву с Западной Европой. По этому пути в Москву следовали европейские послы, приглашенные мастера и т. д. Наконец, во взаимоотношениях Молдавии и Русского государства имели значение и прямые торговые связи, которые в это время начинают принимать более регулярный характер.

3. КУЛЬТУРА МОЛДАВИИ В XV в.

Быт и творчество народа. Искусство

Молдавский народ жил своей жизнью, хранил свой быт, язык, верования, песни и предания. Многие древние молдавские обычаи и поверья дожили в среде крестьян до XX в. Культура молдавского народа, развиваясь самобытно, имела много общего с культурой славян. Предметы домашнего обихода, орудия производства, формы домов, а также обычаи молдавского народа имели много общего с таковыми же у славянских народов. Да это и естественно, ибо молдавский народ формировался в тесном содружестве с ними. Народу были известны многие музыкальные инструменты, некоторые из них (трубы) в XV в. употреблялись в военном деле. Народные песни и пляски (жок), а также разные игры, сохраняющиеся в народе и в наши дни, своими корнями уходят в далекое прошлое. Особо следует упомянуть многочисленные лирические песни — дойны. Некоторые элементы популярной и в наши дни молдавской песни «Мнорица» восходят к глубокой древности.

Воспоминания о военных победах веками хранились в памяти народных масс Молдавии. Народ воспевал ратные подвиги молдавских войск.

Народные песни, посвященные прославлению военных подвигов молдавского войска под руководством Стефана III, впервые были записаны еще в XVI веке, они наряду с новыми советскими песнями продолжают бытовать и в наши дни.

Борьба с татарами и месть за все горе, которое они принесли своими набегами мирному населению, также получила отражение в народных песнях. Народ воспевал своих героев, которые боролись с захватчиками, преследуя их и за пределами Молдавии. В одной песне рассказывается об удачном походе против татар.

Яр Ниструл кынд л-ам трекут
Под пе дынсул ам фэкут.
Ка сэ дук яр ла ной
Авериле дела вой
Сэ дук каре Моканешть
Ку копиле Мирзэчешть
Ши ку роабе татарешть.

И когда я Днестр перешел,
Мост воздвигнул я на нем,
Чтоб добро забрать от вас
Прихватив его для нас
И подвод Моканских
И детей Мирзанских
И рабынь татарских.

До наших дней дошло очень мало образцов молдавского искусства тех времен. Лучшее всего сохранились памятники архитектуры и живописи. Искусство Молдавии выросло и развивалось на народной основе. Развиваясь, оно испытывало большое влияние славянских образцов.

Следует отметить широкое распространение у молдаван орнаментальной живописи. Не сохранились до наших дней ковры многовековой давности, но те орнаментальные рисунки из стилизованных листьев и животных, которые теперь встречаются на молдавских коврах и являются образцами молдавского народного художественного ткачества, были известны в глубокой древности.

Высокого уровня достигло художественное вышивание и ткачество. Образцом может служить сохранившееся расширенное знамя Стефана III.

От XV в. сохранилась резьба по камню. Например, некоторые надгробные плиты богато украшены высеченными орнаментальными украшениями. Вообще резьба по дереву и камню была широко распространенным видом украшений. Она встречается на различного рода архитектурных сооружениях.

Лучшими памятниками зодчества XV в. являются церкви в монастырях Нямца, Воронец, Путна и др. У зданий имеются такие особенности стиля, которые позволяют говорить об особом направлении в архитектуре Молдавии. Имея обычно продолговатую форму, молдавские церкви увенчивались высокими башнями (колокольнями), украшенными по окружности системой ниш или глухих окон. Характерным для молдавского стиля является форма окон и дверей, которые обычно имеют стрельчатую форму. В верхней части окна имеют сложные переплеты, а двери покрывались искуснейшими резными украшениями.

Сохранились также величественные остатки крепостей Белгорода, Килии, Хотина, Сорок и др. Гражданские здания того времени преимущественно были или деревянными или земляными, и до наших дней от них почти ничего не осталось. Дворцы господарей, обычно деревянные, богато украшались и расписывались живописцами. Уже Александр Добрый привлекал художников для украшения своего дворца.

Памятники живописи от XV в. сохранились в виде рисунков в книгах и изображений святых в церквях. Книги, переписанные в Молдавии в XV в., богато украшены миниатюрами и орнаментом в виде заставок, инициалов и т. д. По искусству украшать книги молдавские художники достигли высокого совершенства. Некоторые книги, переписанные в это время, принадлежат к лучшим образцам книжного искусства средних веков.

Заглавные буквы иногда очень сложного рисунка, а также заставки и миниатюры часто раскрашивались красками, иногда

да покрывались позолотой. В качестве иллюстраций иногда давались портретные изображения. Среди них сохранился и портрет Стефана.

Среди образцов церковной живописи следует отметить значительное количество портретов деятелей того времени. В церквах жаряду с иконами рисовались портреты господарей. Так, например, сохранились портреты Стефана III и членов его семьи.

Молдавская живопись должна была подчиняться церковным правилам, которые связывали творчество художника. Например, полагалось портретам придавать аскетическое выражение. Но молдавские художники преодолевали эти каноны и делали даже лица святых более полными, веселыми, земными.

Зодчие и художники пользовались у господарей большим почетом, их труд щедро вознаграждался. Например, Александр Добрый дал два села художникам Никите и Доже взамен обязательства расписать две церкви и переднюю во дворце. Другой художник по имени Стефан в 1425 г. получил от господаря четыре села за то, что «служил нам право и верно».

Славяно-молдавская книжная культура

В XIV и XV вв. Молдавия в культурном отношении стояла на довольно высоком уровне, в некотором отношении даже опережая страны юго-восточной Европы.

В XIV и XV вв. под ударами турок пали старые центры культуры Балканского полуострова: Сербия, Болгария и, наконец, Византия. Киев и когда-то самостоятельное Галицко-Волынское княжество в это время также пришли в состояние большого упадка.

Молдавия стала одним из центров, где сохранилась и развивалась славянская книжная культура. И не случайно в Молдавии от XV в. сохранилось гораздо больше письменных памятников, чем в соседней Валахии, Болгарии и Сербии. Да и для самой Молдавии XV век был веком большого развития культуры, что было естественным следствием больших экономических и политических успехов страны.

Развиваясь как культура господствующего класса, молдавская книжная культура XV в. была оторвана от народа даже по языку.

Письменность на славянском языке, созданная Кирилом и Мефодием в IX в., получила широкое распространение среди славянских народов. Эта же письменность на славянском языке распространилась в Молдавии и Валахии. Неизвестно, когда она впервые появилась в Молдавии. Самые древние памятники молдавской письменности на славянском языке сохранились от XIV в. Они показывают, что в Молдавии в этом веке уже

имелись свои особенности письма; поэтому нужно полагать, что это письмо уже имело свою длительную историю.

Славянский язык и письменность на нем употреблялись в государственной и церковной жизни.

Знание славянского языка на Балканах было повсеместным, особенно среди духовенства и политических деятелей. Знал его, например, Стефан III. Посол Стефана, выступая в сенате Венецианской республики, говорил по-славянски. Даже турецкие султаны в сношениях с балканскими государствами пользовались славянским языком.

Распространению славянского языка содействовало тесное политическое общение Молдавии и Валахии с соседними странами. Валахия в предыдущие века политически была тесно связана с Болгарией, а Молдавия — с Киевским государством и Галицкой Русью. Тесные религиозные, культурные и политические связи Молдавии с Москвой и Киевом не прерывались в течение ряда веков.

В XV в. письменность на молдавском языке еще не существовала, но лица, писавшие по-славянски, знали молдавский язык и часто в славянские фразы вставляли отдельные молдавские слова. Например, вместо племянник писали непот, вместо свидетельствовали — мартурисали, вместо пасека — присака и т. д.

Феодальная литература XV в. в основном была церковной. Виднейшим книжным и церковным деятелем Молдавии XV в. был Григорий Цамблак, выходец из Болгарии. После захвата Болгарии турками, многие ее жители бежали в соседние страны. Среди них и Г. Цамблак.

Он жил в Константинополе при патриархе. В 1401 г., выполнив поручение патриарха об урегулировании отношений с Молдавской церковью, Цамблак остался в Молдавии, где на протяжении полувека выступал как церковный деятель и писатель. Он был в полном смысле слова представитель общеславянской феодальной культуры. Как писатель и церковный деятель, он действовал и на Украине (был киевским митрополитом в 1414—1418 гг.) и в Сербии. Молодость Цамблак провел в Тырнове, а потом в Константинополе. Большую же часть жизни он провел в Молдавии, проживая в Нямецком монастыре. Перу Цамблака принадлежит «Житие Ивана Нового», содержащее немало исторических сведений. Другие сочинения Цамблака, (их известно более тридцати) состоят, главным образом, из церковных проповедей. Они завоевали Г. Цамблаку у боярства и господаря большой почет, так как отвечали их интересам. «Когда общество устроено так, — писал Ленин, — что ничтожное меньшинство пользуется богатством и властью, а масса постоянно терпит «лишения» и несет «тяжелые обязанности», то вполне естественно сочувствие эксплуататоров к ре-

лигии, учащей «безропотно» переносить земной ад ради небесного, будто бы, рая»¹.

Этой же цели служило «Житие Ивана Нового» и биографии других святых, усердно переписываемые и распространяемые феодальной церковью, учившие народ смирению и терпению.

Первыми памятниками светской литературы были летописи на славянском языке, появившиеся в конце XV в. В этих летописях описывались, главным образом, ратные подвиги молдавских господарей и их деятельность по строительству и укреплению государства. Летописец, писавший по заказу двора, является памятником официальной историографии, которая имела целью прославление господарей. Написаны они в форме кратких заметок, выражающих однако отношение авторов к событиям. Их симпатии всегда на стороне Молдавии, господаря, феодальной церкви. В летописи чувствуется пробуждение национального самосознания. Выступая как патриоты Молдавии, летописцы ясно понимали, что главным врагом Молдавии того времени была Турция и против нее должны быть направлены все силы христиан.

Молдавские летописи — весьма ценный памятник молдавской истории, но, к сожалению, они дают нам почти исключительно лишь сведения о господарях и его приближенных. Народ, его жизнь и занятие не интересовали летописца и он о нем почти не упоминает.

Первая летопись была составлена, повидимому, по поручению Стефана III, желавшего оставить для потомства память о своей деятельности по укреплению государства и об успешной борьбе против многочисленных врагов. Автором этой летописи был человек, близкий ко двору. Он старательно описывал частную жизнь и деятельность господаря и его приближенных. Летопись эта сохранилась, в переделанном виде, в нескольких списках. Лучшие среди них известны под следующими названиями:

Бистрицкая летопись (названная по имени монастыря, в котором летопись была переписана). В ней описываются события от 1359 до 1506 гг.

Путнянская летопись — описывает события 1359—1504 гг. с добавлением до 1518 г.

Один из списков молдавской летописи в измененном виде был включен в русскую летопись (Воскресенский список). Он был завезен в Москву в период расцвета дружественных связей московского великого князя Ивана III со Стефаном III.

В Воскресенской летописи содержатся такие сведения, которых нет в других источниках. Например, только в ней сообщается о разгроме татар на берегах реки Тисы в XIV в. Пова-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4-е, стр. 311.

димому, именно эта победа привела к уничтожению монголо-татарского ига над молдавскими землями.

В Молдавии в XV в. переписывались и распространялись многие книги, завезенные как от восточных, так и южных славян и из Византии. Конечно, это были, главным образом, церковные книги, но переписывались и популярные тогда полуфантастические исторические сочинения, особенно о подвигах древних героев (например, об Александре Македонском и др.). Центрами переписки книг были монастыри, особенно славился искусством переписки Нямецкий монастырь. Именно там переписано в 1429 г. евангелие, хранящееся в настоящее время в Англии (г. Оксфорд), которое по искусству переписчика и по высокохудожественным иллюстрациям считается одной из лучших рукописных книг средневековья.

Военное дело

Молдавия в XV в. выдвинулась как одно из сильнейших в военном отношении государств юго-восточной Европы. Сила Молдавии в XV в. особенно сказалась в боях за защиту страны от иноземных завоевателей. В этих боях молдавские войска проявили мужество, стойкость, высокое военное искусство, любовь к своей родине.

Военное искусство Молдавии XV в. было результатом многовекового накопления опыта. В приемах ведения войны у молдаван было много общего со славянами.

Молдавское войско XV в. было типичным феодальным войском. По своему составу оно делилось на несколько частей. В основную его часть — «малое войско» — входили все бояре как великие, так и малые. Великие бояре выступали со своими отрядами. Эти отряды крупных бояр, а также монастырей, городов и пыркалабов назывались «четы» или «стяги» (знамёна). Воинами этих отрядов были «слуги». Их в XIV в. и в первой половине XV в. называли «витязами», а в XVI в. начинают называть куртенами (дворяне). В случае большой войны под знамена призывались и крестьяне. Тогда составлялось так называемое «великое войско». Все войско делилось на несколько полков. Возглавлял войско господарь и его приближенные — бояре. Все бояре, независимо от должностей при дворе господаря, в случае войны выступали в поход во главе дружин. Отдельные отряды составляли жители сел, несущих в мирное время обязанности по охране границ и дорог («стража»). Действительная честь защиты своей родины принадлежит молдавскому народу, плодами побед которого пользовались господствующие классы.

В отдельных случаях господари прибегали к услугам наемников, вербовавшихся как в Молдавии, так и гораздо чаще в Польше и Венгрии. Однако, наемные солдаты никогда в XV в. не составляли главную военную силу государства.

В Молдавии XV в. были известны все виды средневекового вооружения. Бояре и их слуги в качестве оружия имели меч или саблю, палицу, пику, лук и стрелы; для защиты им служили щит, кольчуга, шлем. Оружие крестьянского ополчения состояло из топоров, кос, дубин, вил, рогатин. На себя крестьяне надевали особого изготовления проваренные в льняном масле шерстяные рубахи, которые были настолько плотными, что защищали даже от поражения стрелами. Оружие изготовлялось на месте, но частично привозилось из Львова, Брашова и др. городов. Сохранился богато украшенный меч Стефана III длиной в 130 см. Меч имеет надпись, из которой видно, кому он принадлежал.

Молдаване особенно искусно пользовались луком. Стрелы длиной в 80—90 см. били на расстояние до 200 метров. Лучники иногда решали исход сражения. Так, в 1422 г. в сражении под Мариенбургом, стрелки из лука разгромили кавалерийскую атаку тевтонских рыцарей.

С половины XV в. начинается употребление огнестрельного оружия. Первое упоминание о пушках сохранилось от 1454 г. В этом году они были применены при осаде Белгорода. В битве 1475 г. с турецкой армией Сулеймана-паши у Стефана было уже 20 пушек. Стоимость пушек и содержание пушкарей были одной из крупных статей расходов на содержание войска.

В военном деле молдаване были весьма искусными. Они применяли разного рода военные хитрости, засады, были мастера выбирать удачные места для больших сражений и хорошо укреплять лагерь. В лесных местах применялись укрепления из поваленных деревьев (засеки). А в 1497 г. в бою с поляками у Козьминского леса в ходе самого сражения на ряды поляков начали падать заранее подрубленные деревья. Один из приемов борьбы крестьянского ополчения с кавалерией противника состоял в том, что крестьяне косами подрезали лошадей противника, а потом сражались со спешенными воинами.

Если молдавскому войску приходилось отступать перед противником вглубь страны, то, чтобы ослабить врага, уничтожалось все, что могло быть им использовано. В 1476 г., отступая перед наступающими турками, молдавское войско беспощадно сжигало все оставляемые села и города, уводя население. Это в значительной степени обусловило поспешное отступление турецкой армии.

Во время оборонительных войн Молдавии XIV—XV вв. большое значение имели крепости. Каменные молдавские крепости были хотя и небольшими по площади (Белгород — 35—37 метров, Сучава — 43—45 метров, Сороки — 26 метров по диаметру), но надежными укреплениями. Толщина стен достигала 5 метров, над стенами возвышались высокие башни. Вокруг стен обычно устраивались рвы, наполненные водой. Молдавские крепости в XV в. оказались неприступными для про-

тивника. Так, Сучава выдержала осаду венгров в 1467 г., осаду турок в 1476 г. и осаду поляков в 1497 году.

Каменные стены имели Белгород, Хотин, Нямец, Сучава, Роман. Кроме того, обычно хорошо были укреплены монастыри. Величественные стены Сорокской крепости, сохранившиеся до наших дней, построены, повидимому, на рубеже XV—XVI вв. Деревянные крепости защищали от отдельных грабительских набегов, но они уничтожались при осаде большим войском. Так, в 1467 г. венгры сожгли деревянные укрепления г. Романа. После войны город был окружен новыми каменными стенами (Новгород). По стране было рассеяно значительное количество городов с деревянными и земляными укреплениями.

Опытное в военном деле, мужественное и свободолюбивое население, мощная система крепостей, складывающееся сильное государство, богатство страны, наконец, полководческие способности Стефана, — все это было причиной, которая дала возможность Молдавии на протяжении десятилетий успешно бороться с Турцией, сильнейшим государством юго-западной Европы.

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛДАВИИ В XVI—XVII ВВ. БОРЬБА МОЛДАВСКОГО НАРОДА ЗА СВЕРЖЕНИЕ ТУРЕЦКОГО ИГА

1. УСТАНОВЛЕНИЕ ГОСПОДСТВА СУЛТАНСКОЙ ТУРЦИИ В МОЛДАВИИ

Порабощение Молдавии Турцией

После покорения Болгарии, Сербии и Валахии, после падения Константинополя, в странах Балканского полуострова на долгие века установилось кровавое господство турецких захватчиков. Начался самый мрачный период в жизни балканских народов, превращенных турками в бесправных рабов.

Турецкое господство на Балканах сковывало развитие производительных сил, задерживало установление новых производственных отношений, препятствовало росту культуры, стояло на пути проникновения извне новых общественно-политических идей.

Правящие круги Турции были мало заинтересованы в дальнейшем экономическом развитии страны, в которой натуральные формы хозяйства оставались преобладающими на протяжении XVI—XVII вв. Турецкие феодалы довольствовались грабежом и эксплуатацией темного и забитого нуждой крестьянства. Их вполне удовлетворяли иноземные товары, завозимые в Турцию европейскими и азиатскими купцами. Все это не могло не иметь пагубных последствий для развития сельского хозяйства, торговли, ремесел и промышленности Турецкой империи.

Основным источником получения необходимых Турецкой империи средств были грабительские войны, захват военной добычи, покорение все новых и новых народов, превращение их в данников Порты¹. На войне обогащались не только представители господствующего класса Турции. Война являлась весьма доходным, а поэтому желанным предприятием также и для привилегированной пехоты турецкой армии — янычар.

¹ Порта — правительство Османской империи.

Разнузданный грабеж в завоеванных странах, угон населения в рабство, продажа военнопленных — все это представляло собой один из основных источников для выкачивания необходимых Турецкому государству средств.

В XVI в., несмотря на ожесточенное сопротивление турецким завоевателям, Молдавии вынуждена была разделить горькую участь остальных балканских стран. Начиная с XVI столетия — периода наибольшего расцвета Османской империи — в Молдавии окончательно устанавливается более чем на три века господство турок.

Окончательному установлению турецкого господства в Молдавии способствовал целый ряд объективных причин.

После того, как Валахия подпала под власть турок, наступила очередь Венгрии. В 1526 г., в результате разгрома турками чешско-венгерского войска в битве у Могача, Венгрия была расчленена на три части, из которых средняя превращена в турецкий пашалык¹. За Венгрией последовало Трансильванское княжество, которое в начале 40-х годов XVI столетия вынуждено было также признать турецкую зависимость.

Со своей стороны Польша, видя беспрепятственное наступление турок, прилагала усилия к тому, чтобы поддерживать дружественные отношения с турецкими султанами.

Турецкой агрессии в страны юго-восточной Европы значительно способствовала также политика ряда могущественных в то время европейских стран — Франции и Англии. Политику этих стран в отношении Порты определяли в XVI в. торговые интересы. Турецкая империя являлась рынком сбыта для этих стран, вступивших на путь капиталистического развития. Более того, своей политикой эти страны не только обеспечивали тыл турецких войск со стороны Средиземного моря, но даже поставляли султану вооружение и снаряжение для его армии.

Некогда цветущие итальянские республики — Генуя, Венеция и Флоренция — на рубеже XV—XVI вв., в результате перемещения мировых торговых путей, а также вследствие установления турецкого господства в восточной части Средиземного моря и превращения Черного моря в «турецкое озеро», постепенно приходят в упадок. Их роль в экономике и политике средиземноморских и черноморских стран все более сходит на нет.

Наконец, для Русского государства жизненно важные интересы возврата русских земель — Украины и Белоруссии, в конце XV и в первой половине XVI вв., требовали поддержания мирных отношений с Турецкой империей и предотвращения всякой возможности ведения военных действий на два фронта. Период ожесточенных русско-турецких войн был впереди.

Таким образом, о создании мощной военно-политической

¹ Пашалык — самая крупная административная единица в султанской Турции, управлявшаяся пашой.

коалиции европейских стран, способной противостоять турецкой агрессии, в начале XVI столетия, как и в XV в., не могло быть и речи.

Все это и привело к тому, что на рубеже XV—XVI вв. Молдавия, которой противостояла могущественная Турецкая держава, была лишена действенной помощи со стороны европейских стран. А это в значительной степени предопределяло судьбу ее независимости.

После падения Килии и Белгорода, признания ногайскими татарами зависимости от султана и заселения ими Буджака¹, борьба против Турции для Молдавии становится почти невозможной.

Наконец, борьба между боярскими группировками за передачу господарского престола тому или иному турецкому ставленнику сыграла немаловажную роль в процессе постепенного подчинения Молдавии Турции.

Следовательно, не разгром молдавских войск на поле брани привел к установлению турецкого ига в Молдавии. Молдавская страна, лишенная в начале XVI в. действенной экономической и военно-политической помощи европейских государств, раздираемая вновь разразившимися феодальными усобицами между различными боярскими группировками, не имела в силу этого никакой возможности противостоять Турецкой империи, располагавшей к тому же мощными опорными пунктами в самой Молдавской стране.

Все это привело к тому, что в начале XVI в. Молдавия вынуждена была признать свою зависимость от Порты.

Молдавия в системе Турецкой империи

Советская историография доказала, что положение завоеванных Турцией народов Балканского полуострова после установления турецкого господства не было одинаковым. Это относится, главным образом, к первым двум векам установления господства турок на европейском континенте. Агрессивность Турецкого феодального государства, его постоянное состояние в войне делали невозможным организацию управления из центра завоеванными владениями на Балканском полуострове. Вот почему различные части Турецкой империи не были подчинены одному и тому же, общему для всех, режиму. В то время, как местности, лежавшие в непосредственной близости к Константинополю, находились под прямым управлением Порты, окраинные области пользовались большим или меньшим самоуправлением.

¹ Б у д ж а к — южная часть Молдавии между Днестром и Прутом, в состав которой входили уезды Белгородский, Килийский, Болградский и часть Измаильского уезда.

Османская феодальная система не затронула существа производственных отношений, сложившихся до турецкого завоевания. Ограничиваясь сбором дани и налогов, турецкие завоеватели не вмешивались во внутренние дела покоренных народов. Как подчеркивал Маркс, «Восточный деспотизм затрагивает муниципальное самоуправление только тогда, когда оно сталкивается с его непосредственными интересами, но он весьма охотно допускает существование этих учреждений, пока они снимают с него обязанность что-либо делать самому и избавляют от хлопот регулярного управления»¹.

Положение Молдавии в системе Турецкой империи несколько отличалось от положения других Балканских стран, поработанных турками, например, Болгарии и Сербии, которые были превращены в турецкие провинции и расчленены на несколько областей, носящих название «санджаков».

Вот как определяет К. Маркс положение Молдавии и Валахии после их подчинения турками: «...княжества являются двумя суверенными государствами под сюзеренитетом Порты, которой они платят дань под условием, что Порта защищает их от всех внешних врагов, кто бы они ни были, и при этом отнюдь не вмешивается во внутреннее управление княжеств»². Сохранение турками прежних форм управления Молдавским государством отнюдь не означало, однако, умаления власти Порты в подчинившейся ей стране. Сохранение турками прежних форм управления Молдавским государством не означало также того, что Молдавия оставалась свободной и самостоятельной в своих действиях на международной арене. С течением времени, в продолжении более чем трехвекового турецкого владычества, вначале признанная турками суверенность Молдавии превратилась в простую видимость. В своих собственных интересах Порта оставила неприкосновенным внутреннее устройство Молдавского княжества. Господство над ним она осуществляла с наименьшей затратой сил через посредство сохраненного ею внутреннего устройства и управления княжеством, во главе которого стояли покорные султану господа и боярство.

Оставив, в основном, прежним внутреннее государственное устройство Молдавии, турецкие султаны располагали все же действенными средствами для поддержания своего господства в стране и для бесперебойного выкачивания доходов из нее.

Молдавские господа превратились в турецких ставленников, обязанных строго выполнять волю своего повелителя — султана.

До 50-х годов XVI в. непосредственными преемниками Стефана III на господарском престоле Молдавии были его сыновья

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 722.

² Там же, стр. 99.

и внуки, которые вступали на престол на правах наследования, получая утверждение Порты. Но с прекращением династии Драгошитов положение коренным образом изменилось.

Начиная с 50-х гг. XVI в. турки превратили молдавский престол буквально в предмет купли и продажи. Турки были заинтересованы в том, чтобы господарского престола добивалось как можно больше претендентов, конкуренция между которыми, все возрастающие суммы, предлагаемые за престол, продаваемый чуть ли не с молотка, превращали смену господарей в доходное для турок предприятие. С этой целью султаны всегда держали при себе немало претендентов, по образному выражению современников «на развод». В результате престол попадал подчас в руки людей, не имевших ничего общего с Молдавией. Фирман¹ получал тот из претендентов, который давал за него большую сумму денег, брал на себя обязательство платить большую дань и был более щедр на взятки и подарки султану и турецким сановникам. Цена за получение престола все более и более увеличивалась турками, искусно использовавшими этот неиссякаемый источник своего обогащения. Так, например, во второй половине XVI в. молдавскому господарю Александру Лапушняну получение фирмана обошлось в огромную сумму денег — 200 000 золотых. Одни лишь подарки и взятки турецким чиновникам, к которым вынужден был прибегнуть Иоан Вода Лютый, выразились в внушительной цифре в 220 000 золотых. Молдавский господарь конца XVI столетия Арон Тиран для получения фирмана сделал долгов на миллион золотых.

Заняв необходимые деньги у турецких и греческих ростовщиков Константинополя, новоназначенные господа, зная, что несвоевременная уплата долгов будет стоить им головы, безжалостно выкачивали из страны необходимые суммы для погашения долгов. Нередко господарь вступал в страну, окруженный своими кредиторами, которые лично, в сопровождении государственных сборщиков налогов, объезжали страну, грабя народ.

С целью еще более крепкого подчинения господарей, султаны возобновляли фирманы каждые три года. Для возобновления фирмана требовалась личная явка господаря в Константинополь, новая плата за фирман, равная той, которая была внесена при назначении господаря, очередная вереница щедрых подарков и взяток. В дальнейшем турки прибегали к ежегодному утверждению господарей, что сопряжено было с увеличением этой статьи доходов султанской казны, а следовательно, с еще большим ограблением трудового народа. К тому же крупное молдавское боярство воспользовалось в своих узко-классовых интересах турецкой системой назначения господарей. Как справедливо отмечает молдавский историк

¹ Фирман — письменный указ султана.

XVIII в. Дмитрий Кантемир «амбиция бояр, боровшихся за престол, способствовала установлению турками все более высокой дани, а также и лишению Молдавии последних остатков свободы».

Все это привело чуть ли не к калейдоскопической смене господарей на молдавском престоле. В течение XVI—XVII вв. на молдавском престоле сменилось 44 господаря, из которых 13 занимали престол по два раза, а одному из них удалось даже три раза править страной.

Этой частой смене господарей в значительной мере способствовала также и Польша, которая на рубеже XVI—XVII вв. возобновила попытки подчинить своему влиянию Молдавию, стремясь посадить на молдавский престол своих ставленников.

Восшествие на престол того или иного господаря сопряжено было нередко с кровопролитными битвами между новоназначенным и его предшественником. Зачастую новый турецкий ставленник вступал в страну в окружении татарских и турецких полчищ, обеспечивавших вступление в права нового господаря. Вот как описывает современник — молдавский летописец XVI в. Азарий — грабеж, учиненный ордами ногайских татар в 1574 г.: «Тогда в пределы Молдавии вступили татары, отличавшиеся собачьим нравом, и сожгли города, и обобрали их добро, а села молдаван предали огню... И дошли до Романа, сжигая, грабя и уводя красивых женщин и девушек доброколых, и грудных младенцев, и девочек с нежным личиком, и стариков и молодых. Матери оставались без детей, и дети оставались сиротами. В Молдавии стояли тогда плач, стенания и вопли». Территория Молдавии между Прутом и Днестром обезлюдилась на долгие десятилетия. Неубранные хлеба подверглись уничтожению татарскими ордами. 1574 г., к которому относится описанное выше нашествие, ознаменовался незиданным голодом.

Это и приводило к тому, что смена господарей сопряжена была с насилием, спustoшительными битвами, разорением крестьянства и городского населения, разрушением народного хозяйства. Молдавский народ охарактеризовал это положение словами старинной поговорки «смена господарей — радость безумцев».

Для того, чтобы держать в беспрекословном подчинении молдавских господарей, турецкие султаны практиковали систему заложничества. Некоторые молдавские господаря, как, например, Петр Рареш и Константин Кантемир, вынуждены были отправить султану в качестве заложников своих сыновей.

При таком положении редко кто из господарей осмеливался с оружием в руках выступать против поработителей.

Признав турецкую зависимость, Молдавия вынуждена была платить туркам дань, носившую турецкое название *харач*.

Дань, уплачиваемая Молдавией в течение XVI—XVII вв.,

увеличивалась турками непрерывно. Молдавский летописец XV в. Гр. Уреке с полным основанием сравнивал турок с бездонной бочкой, в которую, как говорил он, сколько воды ни лей, все же никогда ее не наполнишь. О все возрастающих размерах дани говорят многочисленные документальные данные. Так, в последние годы своего княжения Стефан III платил туркам 4 000 золотых. Сын его Богдан III (1504—1517) платил уже удвоенную турками дань — 8 000 дукатов. Другой сын Стефана — Петр Рареш (1527—1538, 1541—1546) платил 12 000 дукатов. При его сыне Стефанице Рареше (1551—1552) дань была увеличена еще на 5 000 золотых. Во время господаря Иоана Воды Лютого (1571—1574) дань туркам достигала 40 000 золотых, а его преемник господарь Петр Хромой (1574—1579 и 1582—1591) для получения фирмана удвоил дань, доведя ее до 80 000 золотых. Кроме дани султану, дань с Молдавии взималась также белгородским пашей, якобы для укрепления крепостей и охраны страны.

Помимо дани, господари обязаны были систематически посылать султану и его приближенным щедрые подарки — деньгами, мехами, породистыми конями и т. д. Одному только султану молдавские господари в XVI в. обязаны были ежегодно отправлять по 500 наиболее породистых и резвых коней и 300 отборных соколов. В то же время молдавские господари, чтобы обезопасить страну от опустошительных набегов, платили дань и буджакским татарам.

На рубеже XVI—XVII вв. некоторые молдавские господари, как польские ставленники, помимо дани туркам платили также дань и Польше. Так, например, Иеремия Могила (1595—1606), платя туркам ежегодную дань в размере 40 000 золотых, вносил польскому королю сумму в 28 000 польских злотых.

Вся тяжесть уплаты дани и разного рода поборов ложилась непосильным бременем на плечи народных масс.

Положение Молдавии в составе турецкой империи отличалось от положения Болгарии, Сербии и других Балканских стран, покоренных турками, еще в одном отношении. Помимо тяжелых налогов, эти народы платили еще, так называемую «дань кровью». Ежегодно они обязаны были отдавать туркам определенное число детей мужского пола, которые, после соответствующей выучки, шли на пополнение турецкой пехоты — янычар.

Молдавия, как и Валахия, вместо «дани кровью», обязана была, по приказанию Порты, участвовать своими войсками в турецких походах. Так, например, в 80-х гг. XVI столетия, как об этом свидетельствуют современные документальные источники, молдавские господари, по зову султана, обязаны были выступать во главе 10 000 молдавской конницы. В своем подавляющем большинстве молдавские господари и бояре, заинтересованные исключительно в сохранении любой ценой своего при-

вилегированного положения, беспрекословно выполняя приказы султана, гнали молдаван сражаться за интересы Порты. Подчиняя интересы страны своим классовым интересам, молдавские феодалы, — верные слуги турецких поработителей, — и в этом отношении выступали как предатели родины.

Летописи и современные документы сохранили немало сведений о походах молдавских господарей, выполнявших волю своего турецкого повелителя. С целью поддержания своего господства в Трансильвании султан в 1556 г. направил туда войско господаря Александра Лапушняну. В 1661 г. молдавский господарь Дабижа Вода вынужден был участвовать со своим войском в турецком походе на Венгрию. Наконец, в 1683 г. молдавское войско господаря Дука Вода приняло участие в осаде Вены, под стенами которой турецкие войска были полностью разгромлены польской армией короля Яна Собеского.

В состав молдавского войска XVI—XVII вв. входили, главным образом, боярские дружины и различные полки служилых людей. Служилые люди, вербовавшиеся из рядов мелкопоместного дворянства, обязаны были нести военную службу господарю, от которого они получали за это землю в условное владение.

Служилые люди по роду войск делились на несколько категорий: куртяне¹, калараш², дарабаны³ и другие. Все эти категории служилых людей группировались в отдельных полках, которыми командовали специальные капитаны. В состав войска входили также дружины свободных крестьян — резешей и городских торгово-ремесленных людей. Боярские дружины, полки служилых людей, резешей и горожан составляли так называемое «малое войско».

В особо важных случаях, когда необходимо было отразить нашествие сильного врага, под знамена призывалось все мужское население страны, вплоть до крепостных. Это было уже так называемое «большое войско». Однако в XVI—XVII вв. случаи выступлений «большого войска» являлись редким исключением. В это время, в связи с прогрессирующим сокращением числа свободных крестьян, разорением служилых людей и ослаблением власти господаря, в молдавском войске все большую роль начинают играть боярские дружины.

В XVI—XVII вв. молдавские господа все шире используют наемных иноземных солдат. Использование ландскнехтов определялось не столько их умением обращаться с огнестрельным оружием, сколько, и это главное, растущим недоверием господарей — ставленников Порты — в надежность местных

¹ Куртяне — дворяне, составлявшие личную гвардию господаря.

² Калараш — конники, находившиеся под командованием гетмана.

³ Дарабаны — пехотинцы из личной гвардии господаря.

вооруженных сил. Ландскнехты в XVI—XVII вв. составляли основное ядро личной охраны господарей, которые ощущали все больший страх перед эксплуатируемыми феодалами низами. Так, например, летописец Г. Уреке отмечает, что в 90-х гг. XVI в. молдавский господарь Арон Тиран, не доверяя больше местным войскам, «привлек на жалование венгров, конников и пехотинцев, и построил в самом дворце казармы для пехотинцев с тем, чтобы всегда иметь их при себе». Характерно и красноречиво в этом отношении следующее признание одного из молдавских господарей XVII века: «Наемное войско, писал он, мы не можем отправить от себя, так как мы держим его для нашей охраны, если и этого бы не было при нас, то тогда чернь прогнала бы нас с престола из-за многочисленных податей... которыми мы её облагаем».

Турки зорко следили за численностью молдавских войск с тем, чтобы пресечь малейшую попытку молдавских господарей сбросить турецкое ярмо. Именно с этой целью султан обязал господаря Александра Лапушняну разрушить все молдавские крепости, за исключением Хотина, оставленного турками в качестве укрепленного форпоста против Польши. Снесение крепостей лишало Молдавское государство еще одного средства борьбы за свою независимость.

Молдавские господа были также обязаны участвовать путем посылки людей, материала и транспорта в работах по укреплению и ремонту турецких крепостей. В 1584 году турки заставили молдавского господаря Петра Хромого произвести ремонт Бендерской крепости. Для работы по укреплению одного лишь Очакова Молдавия в XVI в. одновременно предоставила туркам 3 000 подвод и 15 000 людей. В начале XVII в. по приказу турок, господарь Мирон Барновский привел в ту же Очаковскую крепость 6 000 солдат, которые в течение трех месяцев работали по ее ремонту.

Кроме того, непосредственные производители обязаны были работать по починке дорог и наведению мостов в Молдавии для нужд турецкой армии. Таковы были военные обязанности Молдавии по отношению к Порте.

Помимо уплаты денежной дани и обязанности участия в походах турецкой армии, Молдавское государство должно было поставлять Порте также огромное количество продуктов своего сельского хозяйства. На Молдавию Порта смотрела, по образному выражению самих же турок, как на свою кладовую, призванную снабжать ее всем необходимым: рогатым скотом, хлебом, медом, маслом, сыром, воском и т. д.

Кроме того, Молдавия поставляла корабельный лес и «коней добрых» для кавалерии султана.

При получении фирмана на княжение молдавским господарем вручался также список обязательных поставок продуктами. Так, например, при вступлении на престол Александра

Лапушняну султан обязал его поставлять ежегодно Порте, помимо всего иного, 12 000 быков.

Обязательными были также поставки и турецким райям¹ — Белгородской, Каменецкой и другим.

Роль Молдавии и Валахии в деле снабжения Порты была столь значительной, что в связи с прекращением поставок из-за развернувшихся на их территории военных действий в начале и в 40-х годах XVII в., в Константинополе разразился голод.

Для сбора натуральных поставок с мелкого рогатого скота, главным образом, турки отправляли в Молдавию специальных уполномоченных — бейликчий, которые чинили в стране невероятные бесчинства, открыто грабя народ.

Помимо сбора дани для уплаты туркам, молдавские господа безжалостно выколачивали из народа деньги для своего личного обогащения. С населения взимались все новые и новые налоги и поборы. Так, например, в конце XVI в. был введен новый вид поборов — по одному быку с каждого хозяйства, а так как не каждый имел возможность рассчитаться с казной, то господарские чиновники в сопровождении турок, рыская по селам, хватали быков у крестьян, где и у кого попало.

Непосильные поборы вели к разрушению производительных сил. Примером может служить то обстоятельство, что в связи с введением в конце XVII в. новых налогов на скот, крестьяне лишались тягла и вынуждены были отказаться от пахоты плугом, обрабатывая свои поля вручную, мотыгой.

Но еще более страшным бичом являлись для страны грабежи турецких и татарских орд при их следовании через Молдавию, а также во время продолжительных постоев на ее территории. Подчас и сами господа оставляли в стране отряды турок и татар в качестве средства для подавления народных масс, волнения которых в XVI—XVII вв. значительно усилились.

Молдавские летописи пестрят описаниями бесчинств и грабежей, которым предавались турки и буджакские татары в Молдавии. Вот как описывает молдавский летописец Иоан Некулче один из очередных татарских постоев в Молдавии в 70-х годах XVII в.: «татары вошли в страну, как волки в стадо овец, обосновавшись на зимовку у крестьян по селам, расположенным от Прута до Днестра и выше до реки Жижия... Татары — это ненасытные волки, они грабят, заполоняют, избивают и мучают крестьян... Татары едят... только говядину и баранину, так что невозможно насытить ни их, ни их коней. По целому мешку овса давал татарин в день своему коню и то, чего не мог есть конь в течение одного дня, татарин высыпал из мешка, а остаток овса собирал отдельно. И

¹ Райя — крепость и область, находившаяся под владычеством или сюзеренитетом Порты.

если бедный человек кончал овес в закромах, то татарин заставлял его покупать у него собранные им же остатки овса. Татары поели все, и хлеб, и живность, и ограбили всех до нитки. Многих заполонили, — женщин, девушек, детей. Остались бедные люди с одной лишь душой, до того горько и ужасно истерзанные и потрясенные, что ни описать, ни рассказать невозможно всех тех мук и терзаний, которые претерпели они от татар». Слова летописца подтверждаются свидетельством очевидцев того разорения, которое причинили Молдавии татарские орды в эту памятную зимовку. Как отмечал один иноземный путешественник, которому довелось проследовать через Молдавию в это время, татарское хозяйничание в стране привело к тому, что около двух третей молдавского населения погибло или сбежало в поисках спасения от кровавых завоевателей.

Таковы были тяжелые для народа последствия установления турецкого ига в Молдавии.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVI—XVII вв.

Общие предпосылки экономического развития Молдавии

В основе общественно-экономической жизни Молдавии в XVI—XVII вв. продолжал оставаться феодальный способ производства. Феодальное хозяйство в основном продолжало еще носить натуральный характер.

Развитие рыночных связей отмечается уже в XIV—XV вв. В XVI—XVII вв. товарно-денежные отношения продолжали развиваться и внутренний рынок расти. Но на пути свободного и быстрого экономического и общественно-политического развития Молдавии стояло столь серьезное препятствие, как турецкое иго. Своей грабительской политикой в Молдавии турки задерживали экономическое развитие страны. Природные богатства здесь почти не разрабатывались. Французский путешественник Авриль, побывавший в Молдавии в XVII веке, отмечает широкие поля, орошаемые многочисленными реками, которые, по его словам, могли бы принести им плодородие и навверняка способствовали бы превращению страны в одну из наиболее богатых стран Европы. Но этому препятствует бесчинство турок и татар, хозяйничание которых привело к тому, что во многих местах земля остается невозделанной.

Как указывает Маркс «...присутствие турок в Европе представляет собою серьезное препятствие для развития естественных богатств фракийско-иллирийского полуострова»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 374.

Даже и при наличии господства Порты, грабительской политики господарей и хозяйничания феодалов, в XVI—XVII вв. отмечается все же некоторое экономическое развитие Молдавской земли. Свидетельством этому служит дальнейшее развитие товарно-денежных отношений и продолжающийся рост внутреннего рынка в XVI—XVII вв.

Как указывает В. И. Ленин, появление общественного разделения труда, специализация обособленных отдельных производителей на занятии одной только отраслью промышленности ведет впоследствии к превращению натурального замкнутого хозяйства в товарное. Характеризуя это явление, В. И. Ленин подчеркивает, что «При товарном хозяйстве создаются разнообразные хозяйственные единицы, увеличивается число отдельных отраслей хозяйства, уменьшается число хозяйств, производящих одну и ту же хозяйственную функцию»¹.

Растущее разделение общественного труда выражается в дальнейшем отделении ремесла от земледелия и в росте городов. В городах возрастают потребности в продуктах сельского хозяйства и ремесел. Продукция феодального хозяйства, господского и крестьянского, уже не предназначается исключительно для удовлетворения внутренних потребностей. Часть продукции превращается в товар, который производитель, вынося на рынок, пускает в оборот.

В XVI—XVII вв. молдавский рынок не отличался еще особой величиной. Как указывает В. И. Ленин «Величина рынка в точности соответствует степени специализации общественного труда...»² А эта специализация общественного труда в Молдавии в XVI—XVII вв. складывалась медленно, в значительной мере в соответствии с природными богатствами того или иного района страны.

Развитие сельского хозяйства. Рост крупного феодального землевладения

Как в предыдущее время, так и в XVI—XVII вв., ведущей отраслью хозяйственной жизни страны продолжало оставаться земледелие.

На полях Молдавии в XVI—XVII вв. широко распространены были посевы пшеницы, ржи, овса, ячменя и проса, чечевицы, льна, конопли, гречихи. Очевидец современник Павел Алеппский, сопровождавший в Россию Антиохийского патриарха Макария и побывавший в Молдавии дважды в 50-х годах XVII в., особо отмечает поля, засеянные пшеницей, которая, по его словам, бывает выше человеческого роста.

До второй половины XVII в. культура кукурузы не была введена в Молдавию. Вот почему широкое распространение

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 16.

² В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 80.

получили посевы проса. Однако, будучи введена в конце XVII в. в Молдавию, кукуруза быстро привилась и получила широкое распространение. Причиной этого является в первую очередь бедственное положение крестьян, которые в подавляющем большинстве, будучи лишенными тягла, не могли в связи с этим возделывать свои клочки земли под колосовые. Что же касается кукурузы, допускающей мотыжную обработку земли, то крестьянство быстро восприняло эту культуру. К тому же, помимо более простой обработки и засухоустойчивости этой культуры, кукурузная мука употреблялась молдаванами для приготовления мамалыги, которую они называли «хлебом бедноты». Этим-то хлебом бедноты и питалась подавляющая часть обездоленного и эксплуатируемого молдавского крестьянства.

Значительную роль играло и огородничество. Среди огородных культур особо выделялись в то время в Молдавии капуста, лук, чеснок, фасоль, горох и бобы. Распространено было и бахчеводство. Тот же Павел Алеппский отмечает в описании своего путешествия молдавские арбузы.

В Молдавии было много фруктовых садов, в которых росли черешни, вишни, орехи, яблоки, сливы, груши и другие фрукты. Особо важное значение в хозяйственной жизни страны играли виноделие и виноградарство. Некоторые районы Молдавии — Котнарский, Хушский, Баньский, специализировались на виноделии. Католический епископ Марк Бандини, побывавший в Молдавии в 40-х годах XVII в., отмечая высокое качество молдавского вина, пишет об его обилии и дешевизне.

Второй по своему значению отраслью хозяйства страны являлось животноводство, которое достигло особого развития в Молдавии в это время в области между Прутом и Днестром (Бессарабия). Отары овец, стада коров, волов и свиней, табуны известных далеко за пределами Молдавии лошадей привольно паслись на тучных пастбищах страны. Иноземцы, которым довелось побывать в Молдавии, указывают на обилие скота, как на одну из достопримечательностей страны. Количество одних лишь овец в Молдавии в 90-х годах XVI в. значительно превышало миллион голов.

Несмотря на огромные стада крупного и мелкого рогатого скота, которые отправлялись в качестве обязательных поставок в Турцию, Молдавия экспортировала в XVI—XVII вв. большое количество крупного рогатого скота в страны Центральной Европы. Говоря о широком экспорте овец, Марк Бандини отмечает, что глядя на угоняемые многочисленные отары, ему казалось, что больше уже в Молдавии не осталось ни одной овцы.

Следует, однако, отметить следующее. В своем подавляющем большинстве простиравшиеся по стране нивы, а также огромные стада скота, о которых столь часто говорят очевидцы, принадлежали не крестьянам, а феодалам — светским и духовным. Молдавские господа, бояре и монастыри владели большими

угодиями, на которых они вели свое хозяйство подневольным трудом зависимых от них крестьян. Что же касается молдавских крестьян, то они влачили жалкое, полуголодное существование. Следовательно от, хотя и мучительно медленно, развивающихся в XVI—XVII веках производительных сил выгоды извлекали, главным образом, и в первую очередь феодалы, цеховая и купеческая верхушка городов.

Молдавские светские и духовные феодалы не без выгоды для себя использовали развивавшиеся в XVI—XVII вв. товарно-денежные отношения. Они приспособляли свое хозяйство ко все возрастающим потребностям внутреннего рынка, извлекая огромные доходы от продажи продуктов, производившихся в их вотчинах. Так, например, молдавский господарь Александр Лапушняну экспортировал свиней в Трансильванию и быков в Польшу. Молдавские быки через Гданьский порт (Данциг) поступали в Англию. На рубеже XVI—XVII вв. широкими торговыми операциями с Польшей занимался митрополит Мардарий, а логофэт Лука Строич поставлял в это же время десятки бочек молдавского вина во Львов. В конце XVII века молдавский казначей Георгий Урсаки вел широкую торговлю поташом, который он отправлял в польские города. Более того, некоторые из феодалов являлись даже владельцами лавок в городах и местечках Молдавии. Достаточно указать на Оргеевского пыркалаба Н. Доница, подарившего в начале XVII в. одному из молдавских монастырей «дома со всеми усадьбами и лавками, которые находятся в центре города Оргеева, — как указывает даритель, — нами выстроенные на наши честные деньги, а также и купленные». Молдавские монастыри также владели многочисленными торговыми предприятиями.

Развитие товарности вотчинного хозяйства не привело в Молдавии, в силу низкого уровня развития производительных сил, к разложению феодального способа производства. Напротив, связь господского хозяйства с рынком усиливала феодальную эксплуатацию крестьян.

Молдавские землевладельцы стремились увеличить барскую запашку и обеспечить крепостными крестьянами свои владения, значительно возросшие в это время в результате обезземеления непосредственных производителей.

Рост крупного землевладения в Молдавии XVI—XVII вв. шел, главным образом, путем широкой экспроприации общинных земель. Обман, вымогательство и ничем не прикрытое насилие — вот средства, которыми пользовались крупные феодалы для расширения своих земельных владений. Это им было легко осуществлять, так как в Молдавии широко применялась система кормлений и передача на откуп боярам сбора налогов. Соединяя в своих руках административно-фискальную, военную и судебную власть, крупные бояре нещадно грабили трудовое население.

Рост налогового обложения и всевозможного рода повинностей, грабительские методы управления страной со стороны господарей и бояр-кормленщиков вели к разорению широких народных масс города и деревни. Задавленные нуждой, опутанные долгами, не будучи в силах платить все возраставшие налоги и нести различные повинности в пользу государства, члены сельских общин попадали в кабалу к крупным феодалам.

Документы, исходившие от господарской рады или от городских властей, прикрывали процесс экспроприации благовидной ссылкой на продажу или куплю земли. Однако за стереотипной фразой о том, что якобы общинник продает свою землю, никем не принуждаемый, а по своей доброй воле, скрывалось явное ограбление общины феодалами.

Малейшая провинность влекла за собой наложение огромных штрафов на действительного, а чаще всего, мнимого виновника. Что же касается взимания штрафов, то оно граничило с открытым ограблением населения. Характерно, что взимание штрафов в молдавском языке XVII в. обозначалось глаголом «а прэда», означающим в современном молдавском языке «грабить». Крупные феодалы, сами выносившие приговоры, широко применяли выкуп ими же осужденных и заключенных в тюрьму общинников, забирая себе их земли. Не только отдельные участки земли, а целые сёла присваивали себе феодалы под видом уплаты судебных штрафов. Таким образом в 1609 г. вистерник Боул захватил село Корлате.

Подати были столь велики, что общинники, не имея никакой возможности уплатить их, прибегали к помощи феодалов. Бывали случаи, когда феодалы за уплату подати за год отбирали у общинников всю их землю.

Широко прибегали феодалы также и к ростовщичеству. Ссужая деньгами задавленных нуждой общинников, феодалы брали у них под залог их земли. Несвоевременное погашение долга и нарастающих процентов вело к отчуждению общинной земли в пользу заимодавца.

Пользуясь своим положением по управлению страной, феодалы применяли и метод освобождения общинников от несения воинских обязанностей и за это брали себе их земли.

Боярами-кормленщиками практиковалось также и освобождение некоторых общинников от уплаты податей. За такое освобождение боярин забирая себе землю освобожденного им налогоплательщика. Так, например, в сороковых годах XVII века господарский сборщик налогов Ковурлуйского цынуца за освобождение одного общинника от уплаты подати забрал у последнего принадлежавший ему участок земли в селе Ицештах.

Не довольствуясь этими средствами увеличения своих владений, крупные феодалы силой расхищали общинные земли. Тщетно искали общинники защиты своих прав у господарей.

Господари стояли на страже интересов феодалов и своей властью узаконяли произвол и беззакония, чинимые боярами и монастырями.

Юридически свободные крестьяне, носившие в Молдавии название резешей, жили сельскими общинами, владея землей сообща. Часть земель (леса, луга, выгоны и сенокосы, а также воды) находились в общем пользовании общинников. Пашни, сады, виноградники и приусадебные участки находились в личном владении каждого резеша. Резеши пользовались правом распоряжаться своей землей вплоть до отчуждения путем продажи или дарения. Однако община зорко следила за тем, чтобы отчуждаемые земли не попадали в руки не членов общины. В силу существовавших порядков члены общины пользовались преимуществом приобретения продаваемого тем или иным резешом земельного участка. Путем регламентации отчуждения земельных участков община стремилась противостоять все возраставшей экспроприации резешских земель, которую в широких масштабах проводили в это время молдавские феодалы. Однако феодалы при помощи государственной власти брали верх и в XVI—XVII вв. расхищение общинных земель неуклонно росло.

Подлоги запродажных актов на общинную землю широко практиковались феодалами. Яркий свет на это проливает соглашение, достигнутое в 1670 г. между двумя молдавскими боярами о «братском», как они говорят, разделе земель резешского села Бахринешты. Соглашение с наглым цинизмом предусматривало, что в случае, если указанным боярам удастся путем подложных грамот «отбить» остававшиеся у резешей земли, то и эти земли будут поделены поровну между ними.

Резешские общины пользовались самоуправлением. Подати, налоги и различного рода повинности, которыми государство облагало общину, раскладывались среди общинников мирским сходом. В отношении платы налогов и несения повинностей в пользу государства резеши были связаны круговой порукой.

Обязанности резешей перед государством сводились к уплате податей и налогов и выполнению различных повинностей, среди которых выделяется военная. Резеши по зову господаря обязаны были вступать в ряды войска и принимать участие в военных походах.

С течением времени, резешские земельные участки дробились между членами резешской семьи. Внутри общины шел процесс расслоения резешей. Большая часть из них разорялась и, не будучи в силах самостоятельно вести своего хозяйства, платить налоги и выполнять повинности, выходила из общины, продавая за бесценок или отдавая за долги свои участки земли. Меньшая часть общинников, пользуясь тяжелым положением своих собратьев по общине, приобретали их земли и богатели,

приспосабливая свое хозяйство к растущим потребностям рынка.

Разрушением общинного землевладения воспользовались в своих интересах, главным образом, бояре и монастыри, которые силой и посулами, угрозами и хитростью, покупкой за бесценок захватывали резешские земли, а самих резешей превращали в своих крепостных.

Так, например, в 1619 г. господарь закрепил во владение за женой крупного боярина общинную землю, несмотря на то, что резеши доказывали, что земля эта была у них отнята силой. Резешские права были нарушены, и господарь признал жену боярина владелицей земли, купленной якобы ее мужем. Резеши не желали покинуть своих насиженных мест. Господарь приказал своему чиновнику назначить день выхода резешей из села. В случае, если они не выполнят воли господаря, их было приказано вывести силой и, кроме того, взять еще под видом штрафа 12 волов в пользу господаря.

В 1654 г. господарь Георгий Стефан закрепил во владении за братом своего гетмана¹ резешское село, хотя резеши, опять таки на основе документов, доказывали свои права на землю, отнятую у них боярином силой. Господарь, признав село принадлежащим боярину, взял у резешей все их документы на право владения землей, тем самым лишив их возможности отстаивать свои права в дальнейшем.

В 1664 г. резеши — общинники села Гошман жаловались, что гетман Гаврил силой захватил их землю, ссылаясь на то, что предки истцов якобы ее продали. Господарь не признал прав резешей на отнятую у них землю. Более того, господарь принял меры к тому, чтобы воспрепятствовать возобновлению тяжбы со стороны резешей. В решении господарской рады было указано, что никто не должен верить резешским документам на право владения землей, а в случае, если резеши все же вздумают возобновить тяжбу, они обязаны предварительно сдать «50 добрых и толстых волов» в пользу господаря.

Так купля и продажа земли прикрывали насилие и грабеж, которым подвергались общинники со стороны господарей и бояр-феодалов.

Резеши-общинники всеми силами боролись против отчуждения своих земель. В силу обычая, преимуществом при покупке резешских земель должны были пользоваться в первую очередь резеши — члены той общины, в пределах которой продавалась земля. Продажа земли не членам резешской общины допускалась только лишь после отказа всех резешей-общинников от покупки. Этими ограничениями резеши стремились не допускать в свою общину посторонних лиц. А в такого рода ограничениях чувствовалась тем большая необходимость, что

¹ Гетман — думный боярин, командовавший молдавским войском.

с покупкой резешской земли, на постороннего покупателя распространялись все права резешей, в том числе и право свободной покупки остальных резешских участков. Этими-то правами и пользовались искусно бояре, которые, став владельцами резешского участка, постепенно опутывая долгами остальных резешей, вынуждали их продавать за бесценок свои земли. Таким путем за 12 лет, между 1673—1685 гг., великий казначей Тодерашко Кантакузино по частям приобрел резешское село Теленешть.

Часто экспроприация общинных земель прикрывалась «дарением» ее резешом-общинником тому или иному боярину. В этом случае остальные общинники не могли опротестовать отчуждения резешской земли, а боярин пользовался всеми правами общинника. Злоупотребления с «дарениями» общинной земли боярству приняли столь значительные размеры, что в XVIII в. господа вынуждены были полностью запретить в законодательном порядке какие бы то ни было сделки такого порядка. Конечно, запрещая «дарения» земли, молдавские господа руководствовались не заботой о непосредственных производителях. Их вынуждала к этим мероприятиям необходимость сохранить основную массу налогоплательщиков страны.

В стране резко уменьшалось число свободных крестьян и неуклонно росло количество крепостных. Многие из бывших общинников, лишившись земли, искали убежища в городах, пополняя ряды городского ремесленно-торгового населения.

Процесс экспроприации общинных земель — одна из характерных черт социально-экономической жизни Молдавии XVI—XVII вв. Как указывает Маркс «...экспроприация сельского населения создает непосредственно лишь крупных земельных собственников»¹. В Молдавии в это время крупные бояре создали огромные владения путем экспроприации. Так, например, в начале XVII в. боярин Нестор Уреке владел в 19 уездах Молдавии 52 селами, 45 частями сел, 17 мельницами, 6 прудами, пасекой и 6,5 гектарами виноградника. Казначею Г. Урсаки принадлежали 58 сел и множество частей сел. Боярин Иордаке Русет в XVII в. владел 80 селами, Мирон Костин — 77 селами, а также многочисленными частями резешских сел.

Дальнейшее закрепощение молдавского крестьянства

Как в предшествующие века, так и в XVI—XVII вв. молдавское крестьянство состояло из двух разрядов: из крестьян, живших на земле светских и духовных феодалов, и из так называемых «свободных» крестьян, живших общинами на го-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 812.

сударственной земле. К числу частновладельческих относились также и так называемые господарские крестьяне, жившие в селах, лично принадлежавших господарю.

Частновладельческий крестьянин получал от феодала клочок земли и был обязан платить за него господину оброк и отбывать барщину на господской земле. До общего законодательства в середине XVII в. юридически крестьянин был свободным, т. е. имел право, полностью рассчитавшись со своим господином, уйти от него. Фактически же феодалы, используя методы внеэкономического принуждения, мешали крестьянину воспользоваться правом выхода.

Молдавские феодалы стремились всеми силами закрепить за собой рабочую силу, лишив крестьян права выхода, прикрепить их не только к земле, а и к личности землевладельца. Характеризуя барщинное хозяйство, В. И. Ленин, как на одну из отличительных черт его, указывал на личную зависимость крепостного от феодала. «Если бы помещик, — говорит В. И. Ленин, — не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство»¹.

Пути закрепощения молдавского крестьянства были вскрыты Марксом, который в своем бессмертном произведении «Капитал» пишет следующее: «Барщина, соединявшаяся в дунайских княжествах с натуральными рентами и прочими атрибутами крепостного состояния, составляла, однако, крупную дань, уплачиваемую господствующему классу. Там, где существовала барщина, она редко возникала из крепостного состояния, наоборот, обыкновенно крепостное состояние возникало из барщины»². Подчеркнув, что так обстояло дело в Молдавии и Валахии, Маркс продолжает: «Их первоначальный способ производства был основан на общинной собственности... С течением времени военная и духовная знать вместе с общинной собственностью узурпировала и связанные с нею повинности. Труд свободных крестьян на их общинной земле превратился в барщинный труд на захватчиков общинной земли. Одновременно с этим развились крепостные отношения...»³ Все возраставший размах закрепощения молдавского крестьянства в XVI—XVII вв. является одним из характерных явлений социально-экономической жизни Молдавии.

Процессу закрепощения крестьян способствовал целый ряд причин как внутреннего, так и внешнего характера. Все увеличивавшаяся дань Порте и стремление господарей к личному обогащению за счет ограбления страны, увеличение числа и размеров различного рода налогов и повинностей, разоряли, в

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 159.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 260.

³ Там же.

первую очередь, крестьянство — основного налогоплательщика страны. Так, например, только в XVI—XVII вв. были введены следующие новые налоги, — по одному золотому с каждого дома; вакарит (налог с крупного рогатого скота и конского поголовья); погонарит (налог, уплачиваемый с площади виноградных насаждений, дополнительно к взимавшемуся налогу с вина); мортасипия (налог за убой скота); фумарит (налог с количества дымовых труб).

Налоги были столь разорительны, что по свидетельству молдавских летописцев, крестьяне Молдавии, чтобы не платить фумарита, разрушали свои дома и переселялись в землянки.

К непосильной тяжести налогов прибавлялись грабительские походы турецких и польских войск и частые опустошительные татарские набеги, от которых в первую очередь страдало крестьянство. Часто земли оставались невозделанными, нередко урожай на полях уничтожался. Все это приводило к разрушению крестьянского хозяйства, к периодическим голодовкам, от которых гибли огромные массы обездоленного сельского населения.

Не будучи в силах выносить налоговой гнет и связанные с взиманием податей и судебных штрафов бесчинства и произвол государственных чиновников, разоряемое феодалами и ростовщиками, истребляемое и угоняемое в неволю иностранными захватчиками, молдавское крестьянство лишалось своей личной свободы, отдаваясь в кабалу боярину или монастырю. Бояре и монастыри таким путем обеспечивали себя необходимыми рабочими руками. Количество крепостных крестьян, работавших на полях феодалов, неуклонно росло.

Как указывал Ф. Энгельс, «...вечные войны королей и междоусобия великих мира сего вынуждали свободных крестьян, одного за другим, искать себе высокого покровителя. С другой стороны, алчность этих самых великих мира сего и жадность церкви ускоряли этот процесс; хитростью, обещаниями, угрозами, силой они подчинили своей власти еще больше крестьян и крестьянской земли. В том и в другом случае крестьянская земля превращалась в господскую, и, самое большее, вновь передавалась крестьянам в пользование за оброк и барщину. Крестьянин же из свободного землевладельца превращался в подвластного, платящего оброк и отбывающего барщину, или даже становился крепостным»¹. Это общее положение для всех крестьян Европы применимо и к молдавскому крестьянству. Если крестьяне были принуждены искать «высокого покровителя», то бояре и монастыри со своей стороны также и силой закрепощали крестьян. Вот почему столь часты были жалобы молдавских крестьян на бояр и монастыри, которые угрозами и силой переводили их в разряд крепостных.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 639.

Процессу закрепощения молдавского крестьянства значительно способствовали так же, как и в других европейских странах, феодальные войны. Войны разоряли крестьян и усиливали власть феодалов-крепостников. Господари щедро раздавали своим приближенным села и сидевших на них крестьян. Земли, захваченные ранее боярами силой, обманом и хитростью, закреплялись за ними новоизначенным господарем, который, попустительствуя хищническому захвату чужих земель и закрепощению крестьян, стремился заручиться поддержкой всемогущего боярства.

Опутанные различными долговыми обязательствами феодалу, многие крестьяне вынуждены были продаваться ему в качестве крепостных. Путем продажи себя феодалу крестьяне пытались избежать кары за действительные или мнимые преступления. Судопроизводство в Молдавии, осуществляемое в широких масштабах боярами-кормленщиками, явилось очень удобным для феодалов методом обезземеливания и закрепощения крестьян. Налагая на крестьян тяжелые наказания, бояре пользовались системой замены наказания денежными взносами. Внося определенную сумму денег за попавшего в беду крестьянина, боярин становился его господином, полностью распоряжавшимся судьбой и имуществом своего крепостного.

Процессу юридического закрепощения молдавского крестьянства значительно способствовала все более распространенная система иммунитетов.

Молдавские бояре, с целью закрепощения еще большего количества крестьян, во второй половине XVII в. вводят новый порядок, в силу которого крестьянин, просидевший на боярской земле 12 лет, считался его крепостным.

Значительная часть молдавского крестьянства в XVI—XVII вв. превратилась в бесправных крепостных.

Крепостные, носившие в Молдавии название **вечинь**, **вечины** (в славянских актах Молдавии **соуседи**) жестоко эксплуатировались феодалами.

Вечин обязан был платить оброк — десятину (которую в Молдавии называли **диджа**) и отбывать барщину. Размер оброка состоял из десятой части урожая зерновых, технических и огородных культур и из десятой части приплода скота и пчел крепостного. Крепостные обязаны были также доставлять феодалу изделия своих домашних промыслов.

Кроме десятины в пользу своего господина, частновладельческие крестьяне вносили десятину и господарю. Двойная десятина, уплата все возраставших налогов в пользу государства приводили к отчуждению большей части продуктов крестьянского хозяйства в пользу господствующего класса.

В некоторых случаях господари освобождали крепостных от уплаты десятины и податей в пользу государства. Чаще всего

свое право на взимание государственных податей они передавали боярину — владельцу крестьян. Часты бывали случаи, когда некоторые села бояр и монастырей на время полностью освобождались от взноса податей, за исключением налога, взимавшегося для уплаты харача, а также от несения личных повинностей. Господари давали такого рода льготы селам некоторых феодалов для того, чтобы привлечь на пустующие земли крестьян, как молдаван, так и валахов, украинцев, русских и др.

Помимо натуральных повинностей, крепостные обязаны были отбывать барщину на полях феодала. Размеры и виды барщинных работ не были определены. Закрепляя за тем или иным феодалом право владения крепостными крестьянами, господари в своих грамотах указывали, что крепостные должны во всем слушаться своего господина и выполнять работы, которые он от них потребует. Господарь Георгий Стефан, жалуя за «верную службу» два села с проживавшими в них крепостными одному из своих думных бояр, предупреждал крестьян, что они во всем обязаны слушаться своего господина. Господарь грозил крестьянам строгим наказанием в случае непослушания. Ничем не ограниченные размеры барщины приводили к открытому произволу крепостников. Расширяя барскую запашку путем урезывания надела зависимых крестьян и экспроприации общинного землевладения, феодалы увеличивали размеры барщины, принуждая крепостных все большую часть времени работать не на своем участке, а на господской пашне. Документы XVII в. уже не говорят о трех днях барщины по «волошскому праву».

Крепостные, помимо обычных сельскохозяйственных работ, обязаны были выполнять всякие другие повинности: возить дрова, работать на барском дворе и т. д.

Положение крепостных крестьян, находившихся в личной зависимости от феодала, было очень тяжелым. «При феодальном строе, — учит нас тов. Сталин, — основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства, — крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить... Эксплуатация почти такая же жестокая, как при рабстве, — она только несколько смягчена»¹.

Порядок купли и продажи крепостных в Молдавии предусматривал, что феодал имеет право отчуждать своих крепостных только вместе с землей, на которой они сидели. Многочисленные документы показывают, что феодалы передавали крепостных в наследство, дарили, обменивали, закладывали и продавали вместе с землей, на которой они сидели. Однако нередко произвол феодалов сказывался и тут. Феодалы нарушали

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 555—556.

этот установившийся и освященный традицией порядок и часто продавали крепостных без земли. О нарушении этого порядка свидетельствуют жалобы крепостных. Нередки бывали также случаи, когда одни феодалы захватывали крепостных у других феодалов и переводили их на свои земли.

Помимо все возрастающего количества крепостных, на землях молдавских феодалов в XVII в. продолжали еще проживать крестьяне, пользовавшиеся правом выхода. Этой прослойке молдавского крестьянства в основном соответствуют «похожие» или «прихожие» люди Московской Руси и Литовско-русского государства. В наличии или отсутствии права выхода и состояло главное различие между двумя категориями частновладельческих молдавских крестьян. Что касается феодальных повинностей, то крестьяне, не попавшие еще в личную зависимость от феодала, платили те же подати и оброк и отбывали барщину, как и крепостные. Своим правом выхода незакрепощенные пока крестьяне могли воспользоваться только при условии полного расчета с владельцами земли. Феодалы, опутывая крестьян долговыми обязательствами, тем самым делали невозможным для крестьянина выход. Непреодолимым препятствием при выходе вставала перед крестьянином обязанность уплатить феодалу «пожилое». Кроме того, все постройки, сооруженные крестьянином на земле феодала, принадлежали последнему и, в случае выхода, крестьянин лишался дома и хозяйственных строений. Это также задерживало крестьянина на земле феодала.

Со временем зависимые крестьяне попадали в разряд крепостных на том основании, что они просидели на земле феодала более 12 лет.

Правда, еще одна черта различала две категории крестьян, сидевших на земле феодалов. Иногда крестьяне, юридически свободные, могли перейти в разряд служилых людей — куртянов, каларашей, дарабанов, стражников и др., несших военную службу в войске господаря и охранявших границы, пользуясь за это определенными льготами, тогда как крепостным это возбранялось.

Кроме крестьян, бояре и монастыри владели холопами, среди которых были цыгане. Холопы выполняли различные работы в качестве дворовых слуг, занимаясь также ремеслами, преимущественно кузнечным делом. Холопы находились в Молдавии на положении рабов. Так их и называют документы, написанные на молдавском языке. В документах на славянском языке цыгане фигурируют под названием холопов.

Если крепостных феодал мог покупать и продавать на определенных условиях, в частности, вместе с землей, на которой работал крепостной и не разрушая его семьи, то в отношении купли—продажи холопов не были предусмотрены никакие ограничения. Начавшись в XV в., торговля холопами достигла

значительных размеров в XVI—XVII вв. Феодалы продавали детей холопов, их жен, отрывая их самих от семей. Холопов меняли, закладывали, передавали по наследству, давали в приданое. Феодалы смотрели на холопа, как на какую-то вещь.

В Молдавии в XVI—XVII вв. существовала и категория так называемых господарских крестьян. Проживая на дворцовых землях, господарские крестьяне обязаны были вносить господарю десятину от урожая с обрабатываемых ими полей и с приплода скота и продуктов животноводства, платить подати и палог, выполнять различного рода барщинные повинности. Помимо господарских крестьян, на дворцовых землях сидели также холопы.

Некогда обширные размеры господарского землевладения в XVI—XVII вв. сократились в результате щедрых раздач господарских сел боярам и монастырям. Об этом в частности свидетельствует и тот факт, что для XVI—XVII веков случаи пожалования господарями земли из своего домена феодалам крайне редкое явление, тогда как в XV веке такого рода пожалования встречаются весьма часто. Характерным проявлением «милости» господаря к своему слуге — боярину или же к монастырям в эти века является подтверждение их прав на уже принадлежащие им села, или же на новоприобретенные путем замаскированной экспроприации общинных земель.

Развитие ремесла и торговли

В XVI—XVII вв. в молдавских городах отмечается рост ремесленного производства. Свидетельством этому служит как значительное количество ремесел, встречающихся в молдавских городах XVI—XVII вв., так и дальнейшая специализация в области ремесленного производства. В городах Молдавии в это время встречаются многочисленные ремесленники: суконники, шляпники, сапожники, шорники, кузнецы, колесники, дегтярники, гончары, каменщики, плотники, маляры, пушкар, золотых дел мастера, мыловары, свечники, пирожники, бражники, пивовары, мясники, портные и др. Ремесленники молдавских городов уже переходят от работы на заказчика к работе на рынок, что означает переход к мелкому товарному производству.

Организованные в братства и цехи, ремесленники молдавских городов занимали под свои мастерские целые кварталы и улицы. Так, например, в XVII в. в городах Яссах, Романе и Бырладе были улицы, заселенные исключительно сапожниками и носившие поэтому название Сапожных. В тех же Яссах упоминается улица лучников, бражников, кузнецов.

Особое значение для такой страны, как Молдавия, с развитым виноделием, имело производство бочек и ведер. О многочисленных бондарях и ведерниках ряда молдавских городов сохранились известия в грамотах XVI—XVII вв. Бондарным ре-

меслом занимались и сельские ремесленники. Встречаются упоминания о селах бондарей.

В 40-х годах XVI в. в городе Романе существовали цехи меховщиков, портных, парикмахеров и ремесленников, выделявавших тулупы. Такие же цехи в 70-х годах XVII в. отмечаются в Сучаве, Яссах и др. городах. В Сучаве в 70-х годах XVI столетия существовал цех живописцев. Во второй половине XVII в. в Молдавии встречается 12 названий различных цехов. Первое упоминание о производстве бумаги в Молдавии относится к 1583 г., под которым в одной из грамот господаря Петра Хромого упоминается т. н. «бумажная мельница» (моарэ де хыртие).

Дальнейшее отделение ремесла от земледелия привело в XVI—XVII вв. к некоторому оживлению торговой жизни в стране. Развивался внутренний обмен между различными областями Молдавии, специализировавшимися на производстве определенной продукции как сельского хозяйства, так и ремесел.

Широко распространенная торговля пчелиным медом, воском, вином, соленой рыбой и различными видами икры, издавна являвшимися предметами молдавского экспорта, свидетельствует о специализации этих отраслей производства.

Районы, расположенные в предгорьях Карпат, также специализировались на определенной продукции. Если широкая эксплуатация залежей ценных металлов была невозможна из-за грабительской политики турок, то разработка богатейших залежей соли производилась в это время в широких масштабах. Молдавская соль являлась одним из основных предметов экспорта в соседние с Молдавией страны.

Богатая лесными массивами Молдавия в XVI—XVII вв. экспортировала строительный и корабельный лес в Константинополь, Турецкую Африку и др. страны.

Торговля в Молдавии была достаточно развитой еще в XIV—XV вв. Тогда большое значение имела транзитная торговля между ганзейскими городами Балтийского побережья и итальянскими факториями Северного Причерноморья. Но на рубеже XV—XVI вв., как подчеркивает Энгельс, «...вся торговля с Востоком погибла вследствие монгольских и турецких нашествий, а грандиозные географическо-торговые открытия с 1492 г. лишь ускорили и затем довершили эту гибель»¹.

В XVI—XVII вв. торговая жизнь в Молдавии, невзирая на мало благоприятные условия, все же не замирала.

Городской рынок в Молдавии был тесно связан с округой, как место, куда крестьяне свозили свои продукты. Крестьяне все чаще появлялись на рынке, продавая там предметы своих домашних промыслов и сельского хозяйства. Характерна в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 504.

этом отношении грамота господаря Иеремии Могилы 1597 г., по которой крестьянам Яцканского монастыря предоставлялось право «ходить с горшками и с солью... будь то с живым товаром, будь то с мертвым, или с чем бы то ни было, с чего они смогут жить, продавая и покупая, по городам и селам и повсюду по нашей стране, а мыто нигде им не платить».

Древнейшие города Молдавии — Килия, Белгород, Роман, Сучава, Серет, Бая и др. являлись значительными торговыми центрами. В XVI—XVII вв. в Молдавии появляется несколько новых городов, выросших на основе древних сел. К ним относятся Кымпулунг (Дългополе славяно-молдавских грамот), Радауцы, Ботошаны, Шкея, Кишинев, Тыргул луй Барновский Вода (город господаря Барновского), Фолтичены, Фокшаны. Как отмечает Павел Алеппский, Молдавское государство было разбито на 24 судебных округа, вернее уезда, центрами которых являлись торговые города.

В XVI—XVII веках в Молдавии продолжают существовать так называемые владельческие города, расположенные на землях боярских или монастырских вотчин и приносявшие боярам и монастырям большие доходы. Получив от господаря грамоты на право основания города, феодалы привлекали сюда торгово-ремесленное население, которое платило соответствующие подати и несло повинности в пользу государства и в пользу владельца города.

Так, например, город Радауцы, выросший из епископского села, принадлежал Радауцкому епископу, а город Роман — Романскому епископу. В цынуте Бакэу в 60-х годах XVII века продолжал существовать владельческий город Требеш, жители которого, будучи освобожденными от государственных повинностей, находились в полном распоряжении их владельцев. Интересно следующее предупреждение молдавского господаря Евстратия Дабижа, который в 1662 году, ссылаясь на иммунитетные права, которыми пользовались владельцы города Требеш, приказывал господарским сборщикам налогов оставить жителей города «в покое, только хозяева их чтобы имели дело с ними».

Подчас светские и церковные феодалы владели не целым городом, а только лишь частью его. Так, например, в 1666 году господарской грамотой подтверждалось монастырю Путна право владения «большой частью города Сирета», а также право взимания в свою пользу сбора «пожилого» со всего города.

Самым крупным торговым центром Молдавии был город Яссы, — со второй половины XVI в. столица государства. Яссы являлись тем центром, где сходились нити, связывавшие все местные рынки. В 50-х годах XVII в. в Яссах насчитывалось 2 060 мелких торговых заведений. Показательным для роста значения городских рынков является широкое развитие тор-

говли продуктами питания. Так, например, во второй половине XVII в. на ясском рынке велась торговля самыми различными продуктами питания: хлебом, мясом, молочными продуктами, птицей, яйцами, битой дичью и пр. В 60-х годах XVII в. в Яссах существовала целая улица, занятая под лавки, в которых велась торговля мукой.

Значительными торговыми центрами Молдавии, игравшими немаловажную роль в экономической жизни страны, были также города Галацы (славившийся рыбными изделиями), Хотин, Васлуй, Бырлад, Лапушна, Оргеев и др.

Купцы организовывались в гильдии. Так, например, в 30-х и 40-х годах XVII в. упоминается гильдия ясских купцов.

Особое значение в торговой жизни страны имели ярмарки. Широко известными в XVI—XVII вв. были ярмарки в городах Пятра-Нямц, Сучаве, Бае, а на левом берегу Днестра — в местечке Перерыта. Особой популярностью не только в Молдавии, но также и в юго-восточных районах Польши, по торговле крупным рогатым скотом, в частности волами, пользовалась Хотинская ярмарка. Таможенные сборы с этой ярмарки давали казне ежегодный доход до 10 тысяч золотых.

На периодически устраивавшиеся ярмарки свозились товары не только из ближайшей округи, но и со всех концов страны и из-за границы. Во второй половине XVI в. в городе Тротуш проводилось в год по четыре ярмарки, на которые привозились мануфактурные изделия городов Семиградья, предметы ремесленного производства молдавских городов, а также всевозможные продукты сельского хозяйства Молдавии, пригонялись стада овец, коров, свиней.

Несмотря на установление турецкой монополии на молдавский экспорт, преимущественно продуктов сельского хозяйства, Молдавия в XVI — XVII вв. не прерывала торговых связей с соседними странами. Эти связи с городами Львовом и Краковом, а также с трансильванскими городами Брашовом, Быстрицей, Сибином и др. развивались все больше и больше. Молдавия поставляла продукты сельского хозяйства, импортируя взамен промышленные изделия. После присоединения Украины к России экономические связи Молдавии с украинским и русским народами еще более оживились. Основным предметом молдавского экспорта в эти земли являлось известное далеко за пределами Молдавии «волосское вино». Бочки известного котнарского вина доставлялись, как об этом свидетельствуют документальные данные, в казацкие земли, в Киев и другие города молдавскими виноторговцами, которые в Молдавии тех времен назывались «казаклиями». В одном из наиболее значительных центров производства вина в южной Молдавии — Одобештах — существовала целая улица, называвшаяся «улицей казаклиев», что также свидетельствует о весьма широком экспорте вина из Молдавии на Украину. Экспорт Молдавии значитель-

но превышал импорт, который удовлетворял исключительно потребности верхушки господствующего класса.

Для нужд внутренней торговли Молдавии в XVI—XVII вв., несмотря на запрет со стороны турок, чеканилась мелкая разменная монета. При археологических раскопках были найдены молдавские монеты XVI—XVII вв. Так, господарь Молдавии Деспот Вода чеканил серебряные, а Иоан Вода Лютый медные монеты. Господарь Дабижа Вода вновь открыл монетный двор. Отчеканенные в нем мелкие медяки являлись последними молдавскими монетами.

Как и в прежние века, в Молдавии в XVI—XVII вв. находились в обращении иноземные деньги. Пестрота денежной системы вызвала к жизни развитие касс по обмену денег. В Яссах существовала целая улица менял. Менялы занимались ростовщичеством.

В XVI—XVII веках в городском строе Молдавии не отмечается каких-либо качественных изменений по сравнению с XV в. Во главе городов продолжали стоять шолтуз и 12 пыргарей, избираемых горожанами сроком на один год из рядов цеховой и купеческой верхушки города.

Однако в XVI—XVII вв. во внутригородской жизни молдавских городов ощущается все большее вмешательство представителей центральной власти. А с ростом налогового гнета, с введением новых налогов в это время растет и государственный фискальный аппарат как в центре, так и на местах. Вмешательство господарских слуг — пыркалабов, старост, дворников и, главным образом, урядников, отмечается во всех отраслях внутригородской жизни. Административные мероприятия, которые ранее выборные городские власти проводили по своему усмотрению, в XVI—XVII веках должны были санкционироваться уполномоченными на то господарскими слугами. Господарские чиновники вмешиваются и в экономическую жизнь города. Например, в начале XVII века черновицкая ярмарка выпала из компетенции шолтуза и пыргарей и перешла в ведение наместника старосты Черновицкого цынута. Даже и судебские функции шолтуза и пыргарей в это время все более переходят на господарских слуг. В XVII веке все чаще суд и расправу над горожанами начинает чинить городской дворник, назначаемый господарем.

Помимо этих постоянных представителей центральной власти, в XVII веке молдавские господа часто посылали по городам для наблюдения и выполнения директив свыше крупных сановников — членов господарской рады. Города наводнялись также мелкими фискальными чиновниками, которые взымали с горожан причитавшиеся с них подати и налоги.

Все это приводило к тому, что молдавские города в XVI—XVII вв. постепенно утрачивали свое самоуправление.

В XVI—XVII вв. отмечается некоторый рост городского на-

селения в Молдавии. Дальнейшее отделение ремесла от земледелия, развитие товарно-денежных отношений, рост внутреннего рынка способствовали вовлечению все большего количества населения в городские промыслы и торговлю. Одним из источников роста городского населения в эти века являлось бегство крепостных крестьян в города, искавших там спасения от эксплуатации со стороны крепостников. Это было общим для Европы явлением. Как отмечают основоположники марксизма. «В течение всего средневековья непрерывно продолжается бегство крепостных в города»¹.

С ростом налогового гнета возрастали и подати, уплачиваемые горожанами как натурой, так и деньгами, а также возрастало и количество различных работ, выполнявшихся горожанами в пользу государства. В XVII веке встречается замена некоторых натуральных повинностей горожан денежными. Так, например, в этот период горожане, вместо обязанностей снаряжать и вооружать для господарского войска известное количество ополченцев, платили определенную денежную подать, называвшуюся в то время «деньгами на войско» («баний стягулуй»). Эта замена связана также и с отмеченными уже все более ширившимся использованием молдавскими господарями наемных войск.

Все возраставшее количество налогов, произвол господарских слуг и городских властей пагубно отражалось на благосостоянии городов. Главным образом от этого страдали основные массы мелкого торгово-ремесленного люда, на который цеховая и купеческая верхушка, связанная с муниципальными властями и господарскими чиновниками, взваливала все бремя уплаты податей и выполнения многочисленных повинностей.

И на этой почве обостряются противоречия между мелким торгово-ремесленным населением городов, с одной стороны, пеховыми мастерами и крупными купцами, с другой.

Классовая борьба в Молдавии в XVI—XVII вв.

Основными классами антагонистами в Молдавском феодальном государстве XVI—XVII вв. остаются, как и прежде, феодалы и эксплуатируемые крестьяне.

Положение молдавского крупного боярства и его роль в Молдавии XVI—XVII вв. изменились по сравнению с предшествующими веками. Если в XIV—XV вв., несмотря на явную тенденцию крупного молдавского боярства добиться социально-экономического и политического господства, все же верх взяла тенденция к укреплению центральной власти, а попытки боярской оппозиции беспощадно карались отдельными господа-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 41.

рями, то в XVI—XVII вв. молдавскому боярству, столь окрепшему экономически, удалось добиться своей цели. Этому процессу ослабления центральной власти и усиления власти феодалов значительно способствовало, ускорив его, покорение Молдавии турками.

В XIV—XV вв. молдавские господа, опираясь на широкие слои служилых людей и горожан, стремились укрепить центральную власть в стране. За некоторыми исключениями, выступления крупных феодалов против усиления власти господаря, их открытая борьба за укрепление своего положения путем ослабления центральной власти встречали отпор со стороны господа и кончались неудачей.

Однако в XVI—XVII вв. в Молдавии положение резко изменилось. Рост боярского землевладения, а следовательно, и возрастание роли боярства в экономике страны, разорение общинного землевладения, разорение служилых людей, медленный, из-за грабительской политики турок и произвола феодалов, рост городов, частая смена господа — ставленников Порты на молдавском престоле, вели к экономическому и политическому укреплению крупного боярства и к ослаблению центральной власти.

Феодалные войны между различными боярскими группировками, боровшимися за власть, — частое явление в Молдавии рассматриваемого периода.

Господа — эфемерные правители страны, верные слуги султанов, заинтересованные, главным образом, в сохранении за собой престола любой ценой, превратились в послушных исполнителей воли своих бояр. Господа сменялись часто, а боярство прочно сидело в своих обширных владениях и принимало активное участие в управлении страной, не выходя из повиновения Порты.

В XVI—XVII вв. были редки случаи, когда некоторые господа, вроде Александра Лапушняну или Иоана Воды Лютого, пытались сломить сопротивление бояр, силой подавить боярскую оппозицию и укрепить центральную власть в стране. Если им и удавалось на крайне непродолжительный срок одержать победу над боярской оппозицией, то в конце концов все же крупные бояре брали верх — Александр Лапушняну умер от отравы, а Иоан Вода Лютый погиб в результате измены бояр, перешедших на сторону турок.

Так молдавское крупное боярство, сильно укрепившееся экономически путем экспроприации общинного землевладения, искусно использовало в своих классовых интересах установление турецкого господства. Борьба бояр за власть вела к ослаблению Молдавии, в которой господствовали, хищнически хозяйничающая, турки, их ставленники господа и молдавское боярство.

В XVI—XVII вв. с новой силой разгорается классовая борьба

ба между феодалами и крестьянством, принимая в своем развитии различные формы.

Против все возрастающего произвола феодалов выступало также и торгово-ремесленное население молдавских городов. Грабительское хозяйничание феодалов в стране, бесконечные феодальные войны, столь пагубно отражавшиеся на экономике Молдавии, подымали горожан на борьбу против феодалов. Горожане поддерживали попытки господарей укрепить центральную власть и подавить силой боярскую оппозицию. Так, например, в 1615 г. молдавскому господарю Ст. Томше, при помощи служилого дворянства и яских торгово-ремесленных людей, удалось подавить боярское восстание.

В связи с усилившейся эксплуатацией городских низов со стороны богатых торговцев, ростовщиков и цеховой верхушки разгорается ожесточенная классовая борьба внутри городов, доходившая в XVII в. до вооруженных восстаний городских низов.

На почве этих антагонистических противоречий, раздиравших молдавское феодальное общество в XVI—XVII вв., в Молдавии велась ожесточенная классовая борьба, выразившаяся в бегстве крепостных и холопов, в крестьянских и городских восстаниях, в растущем движении народных мстителей — гайдуков.

Классовые противоречия в деревне обострялись и начинали перерастать в открытые антифеодальные выступления крепостных.

Крепостные отказывались выполнять работы в пользу своих господ. Господари принимали меры против этого и в специальных грамотах предупреждали крестьян, что за непослушание их ждет суровая кара. В 1612 г. господарь в ответ на жалобы одного из молдавских монастырей на невыполнение крестьянами барщинных работ, приказал тех, кто окажет сопротивление, избить, как крепостных. В 1634 г. господарь В. Лупу, требуя от крепостных села Верчешты беспрекословного повиновения, постановил, чтобы крепостных, отказавшихся работать на феодала, привели к нему, господарю, связанными, на расправу.

Антифеодальные выступления крепостных проявлялись не только в отказе от работ. Крепостные намеренно не свозили господского урожая с полей с тем, чтобы он гнил там. Они производили для своих нужд покосы господского сена. Самоchinные запашки и покосы на боярской пашне, потравы и т. п. учащались. Однако феодалам, располагавшим достаточной силой, имевшим за собой авторитет государственной власти, удавалось сломить сопротивление крепостных.

На репрессии со стороны феодалов крепостные и холопы отвечали массовым бегством. Некоторые из них переходили от одних владельцев к другим, большей частью от мелких земле-

владельцев к крупным вотчинникам и монастырям, которые, пользуясь широкими иммунитетными правами, привлекали крестьян обещаниями разных льгот.

Многочисленные документы XVI—XVII вв. с очевидностью свидетельствуют о растущих размерах бегства крепостных. Поиски крепостных феодалами, на основе специального разрешения господаря, водворение беглецов на старые места — постоянное для этого времени явление в Молдавии. Так, например, в 1639 г. господарь Василий Лупу в специальном документе на право поисков бежавших крестьян разрешил боярину искать их в господарских селах и слободах, в боярских и монастырских селах и в городах. В случае, если боярину удастся найти своих бежавших крепостных, он получал право задержать их со всем их имуществом и водворить на старое место. Господарь особо подчеркивал, что в случае сопротивления крепостных, их следовало связать и привести к нему на суд и расправу. В 1683 г. господарь Дука Вода, поручив своему чиновнику разыскать беглого крепостного монастыря Путна и водворить его в монастырское село, угрожающе предупреждал укрывателей беглеца не противиться выполнению господарского приказа.

С целью воспрепятствовать новым побегам, крепостники широко применяли среди крестьян систему круговой поруки. В случае, если крепостной, взятый на поруки, все же убежал, поручители отвечали за него перед господином всем своим имуществом.

Молдавские крепостные крестьяне совершали побеги не только в пределах Молдавии, но бежали также в соседние страны — в Польшу, Трансильванию и Валахию. Польские короли и валашские господа разрешали молдавским боярам производить поиски своих беглых крепостных, поселившихся на территории этих стран. Найденных возвращали в Молдавию.

Многие крепостные, ища спасения от феодального гнета, уходили в казаки на Украину. К этому периоду и относится заселение молдавскими беглецами левобережья Днестра. Румынские националисты неверно пытались доказывать, что романизированное население по левобережью Днестра проживало уже от глубокой древности. Известно, что эти земли, опустошенные татарами, начали заселяться в сколько-нибудь значительных размерах в XVI—XVII вв. Среди поселенцев здесь появились и молдаване. Молдавский летописец XVII века Григорий Уреке отмечает в своей летописи, что в 80-х годах XVI столетия «очень много молдаван» бежали на левобережье Днестра из-за притеснений, чинимых господарем Янку Сасул. О массовом бегстве молдавского крестьянства на земли левобережья свидетельствует также и коллективная петиция, с которой в 1684 г. молдавские бояре обратились к королю Яну Собесскому. Бояре просили короля водворить на старое место-

жительство принадлежавших молдавским феодалам крестьян Черновицкого, Дорохойского, Хотинского и Сорокского уездов, сбежавших от своих владельцев на левобережье Днестра. Однако и на новых землях, принадлежавших польским магнатам и шляхтичам и татарским мурзам, молдавские крестьяне попадали в кабалу.

Так, путем постепенного и неуклонного проникновения молдаване селились в XVI—XVII веках на новых местах, осваивая пустующие земли, основывая села и местечки на левом берегу Днестра в Брацлавском воеводстве и на Очаковской земле. В XVII в. на левом берегу Днестра существовали местечки Рашков, Рыбница, Дубоссары и села: Каменка, Кетросы, Каяклия, Пискулунг, Перерыта, Ташлык, Малаешты, заселенные молдаванами, украинцами, евреями, татарами и др.

Некоторые крепостные пытались избавиться от крепостной зависимости путем вступления в ряды мелких служилых людей — куртян и каларашей. Однако, доступ крепостных в разряд мелких служилых людей был строго воспрещен. В случае, если беглый крепостной бывал найден в рядах служилых людей, его возвращали прежнему владельцу-крепостнику.

Все усиливавшееся бегство крепостных и переманивание крупными феодалами, пользовавшимися иммунитетными правами, крестьян от более мелких бояр, принимали широкие размеры. В результате этого целые села, принадлежащие мелким боярам, служилым людям и даже монастырям, пустели.

Бегство и угон крепостных крестьян особенно сильно сказались на хозяйстве мелких феодалов.

Тяжбы из-за крепостных между крупными и мелкими феодалами не прекращались. Широкие размеры крестьянского выхода сильно затрагивали интересы господствующего класса феодального государства. В связи с этим издавались специальные указы о крепостных крестьянах. Все эти указы были направлены к тому, чтобы закрепить раз навсегда крепостных крестьян за их владельцами и воспрепятствовать их бегству.

Господарь Стефан Томша во второе свое правление в Молдавии (1622—1623) специальным указом установил порядок возврата крепостных их прежним владельцам. Указ предусматривал, что крепостные, сбежавшие от своих владельцев в годы правления господаря Константина Могилы (1608—1611), подлежат возврату их прежним господам, крепостные же, ушедшие до этого, закрепляются за владельцами тех сел, в которых они поселились, а их старые владельцы не имеют права требовать их возвращения.

Однако указ Томши не приостановил бегства крепостных, тяжбы из-за которых между феодалами продолжались. 13 января 1628 г. господарь Мирон Барновский издал специальное уложение о крепостных. В мотивировке уложения госпо-

дарь ссылался на обращение к нему монастырей, епископов, мелких бояр и служилых людей, которые жаловались на то, что села их опустели в результате бегства крепостных крестьян в боярские села и слободы. По новому уложению все крепостные беглецы, независимо от того, когда они бежали, подлежали возврату прежним феодалам. Только бежавшие за границу до 1621 г. и вернувшиеся обратно в страну не должны были возвращаться к своим старым владельцам. Ввиду того, что грабежи и бесчинства государственных сборщиков налогов приняли угрожающие размеры и крестьяне искали спасения путем бегства в села крупных феодалов или за пределы страны, а это в свою очередь вело к запустению сел мелких феодалов, Барновский в своем уложении несколько упорядочил сбор податей, налогов и судебных штрафов.

Однако массовое бегство крепостных продолжалось и после этого, несмотря на меры, принимавшиеся властями. За беглецами устраивались буквально облавы. В случае, если не удавалось поймать главу семьи, забирались его жена и дети, а при отсутствии их — соседи. Пойманных заковывали в кандалы и под стражей доставляли владельцу. С целью воспрепятствовать уходу крепостных в соседние страны устраивались специальные пограничные заставы. Но все эти меры ничуть не приостанавливали бегства крепостных. Требовались новые меры.

В 1646 г. по приказу В. Лупу был составлен первый свод законов Молдавии («Правила»). Им был официально запрещен самовольный переход крепостных. «Правила» предписывала, что никто не имеет права принимать к себе беглых крестьян. Закон обязывал всякого, у кого укрывался беглый крепостной, возвращать его владельцу. Нарушителям этого положения грозили штрафы в пользу государства и в пользу пострадавшего владельца беглого крестьянина. Покрытие всех издержек, связанных с водворением беглого крепостного, возлагалось на того, кто его укрыв. Но не взирая на все меры, направленные как против крепостных, так и против их укрывателей, бегство крепостных продолжалось.

Законодательство молдавских господарей о сроках сыска беглых крестьян по своей классовой сущности совершенно аналогично указам об «урочных годах» для сыска беглых, издававшимся в Русском государстве XVII в.

«Правила» В. Лупу, запретившая переходы крестьян, была издана почти одновременно с Уложением царя Алексея Михайловича, отменившим урочные годы.

Помимо этих пассивных форм классовой борьбы, крестьянство прибегало и к активным формам — к восстаниям и гайдучеству.

Скудные данные молдавских летописей и актового материа-

ла не дают нам пока возможности восстановить во всей полноте картину крестьянских восстаний в Молдавии в XVI—XVII вв. Однако и дошедшие до нас отрывочные сведения показывают, что молдавское крестьянство в XVI—XVII вв. переходило к вооруженной борьбе против эксплуататоров.

В 1566 г., по словам летописца Григория Уреке, в Трансильванских Альпах появился некий претендент на молдавский престол, выдававший себя за Стефана Воеводу. Самозванец собрал вокруг себя, как презрительно отмечает летописец-боярин, пастухов и различный сброд, вступил в страну, подбивая народ подчиниться ему и выступить на борьбу за престол.

Господарь Александр Лапушняну разбил повстанцев-крестьян у Нямецкой крепости. Многие повстанцы были убиты, часть были пойманы и отправлены к господарю на суд и расправу. Самозванец спасся бегством в Трансильванию, откуда и начато было данное крестьянское восстание.

Это еще одно проявление союза угнетаемых классов Молдавии и соседних стран, в частности Трансильвании, против социальных угнетателей-феодалов.

В 1581 г. в связи с новым обложением скота вспыхнуло восстание в Лапушнянском уезде. Крестьянство восстало и во главе с самозванцем Лунгу, принявшим имя господаря Иоана Воеводы, направилось к столице государства. Однако, высланное навстречу повстанцам господарское войско разгромило неорганизованные и плохо вооруженные отряды восставших. Восстание было потоплено в крови.

Подавление восстания крестьян Лапушны не привело однако к ликвидации крестьянских волнений в стране. Свидетельством этому служит и тот факт, что, по словам того же летописца Уреке, господарь Янку Сасул при попытке бегства из страны не решился перейти горы в Трансильванию, опасаясь расправы с ним молдавских крестьян предгорий Карпат.

Новое восстание вспыхнуло в годы правления преданного слуги турок — господаря Петра Хромого. Доведенное до отчаяния молдавское крестьянство в 1591 г. с оружием в руках восстало против своих поработителей. Восстанию благоприятствовала обстановка в стране. Господарь Петр Хромой покинул престол, а турки не успели еще назначить нового. Кастелян одного из трансильванских городов, который в это время находился в Молдавии, писал, что крестьяне с оружием в руках нападали на владения феодалов, расправляясь с эксплуататорами. Пойманных бояр и государственных сановников убивали. Охваченные ужасом перед крестьянами многие феодалы, вплоть до высших иерархов церкви и гетмана страны, искали спасения в бегстве за пределами страны. Многие из бояр, забаррикадировавшись в своих владениях, отбивались от разъяренного крестьянства. Восстание было подавлено но-

вым турецким ставленником на молдавском престоле — Ароном Тираном.

Пока мы не располагаем сведениями о самостоятельных крестьянских восстаниях в XVII в., не связанных с внутри-классовой борьбой в лагере феодалов. Мощные антифеодальные вооруженные выступления молдавских крестьян имели место во время феодальных войн. Отдельные боярские группировки пытались использовать крестьянские восстания в своих интересах, направляя крестьян на своих противников. Если это им и удавалось, то обычно лишь на короткие сроки, а затем крестьяне поднимались против своих классовых врагов в целом и начинали вести с ними борьбу, независимо от имевшихся в лагере феодалов группировок.

Молдавское боярство не являлось однородным сословием. Внутри его шла борьба между крупными землевладельцами и рядовой массой мелких феодалов. Крупные бояре, с целью упрочения своего положения, часто брались за оружие, направляя его против неугодных им господарей — сторонников сильной центральной власти, опиравшихся на мелких бояр, служилых людей и горожан.

С другой стороны, в XVII в. разгорается борьба со стороны представителей коренного молдавского боярства против все усиливавшегося засилия греческих ростовщиков в стране. В XVI—XVII вв. греки хлынули широким потоком в Молдавию. В качестве церковных деятелей, купцов и доверенных Порты, грекам открывалось в Молдавии широкое поле деятельности. Богатые ростовщики Константинополя, — греки являлись постоянными кредиторами молдавских господарей. Нередко они сопровождали в Молдавию своих должников, получая там высокие должности при дворе, а также различные льготы в торговле страны. Постепенно греки начинают занимать командные высоты как в экономической, так и в политической жизни Молдавского государства. Богатые купцы-оптовики, откупщики налоговых сборов, ростовщики-греки жестоко эксплуатировали крестьянство, мелких торговцев и ремесленников молдавских городов.

Грабительское хозяйничанье греков вызвало в 30-х годах XVII в. сильное антигреческое движение в Молдавии, которым искусно воспользовались молдавские бояре в их борьбе за укрепление своей власти.

Так, в 1633 г. в Яссах произошло сильное вооруженное движение против греков, занимавших господствующее положение в стране. На первых порах боярам удалось в своих интересах использовать ненависть городских низов против греческих эксплуататоров. Однако в ходе движения городские низы и беглые крестьяне, укрывавшиеся в Яссах, перешли в наступление против самих же бояр. Во время борьбы был ранен глава молдавского боярства, будущий господарь В. Лупу.

В ходе антигреческого движения, развернувшегося на рубеже 1671—1672 годов в Молдавии, крестьянские массы начали расправу с ненавистными феодалами как греками, так и молдаванами. Воспользовавшись напряженной обстановкой в стране, вызванной враждой между господарем и восставшими против него и его греческого окружения боярами, крестьяне Хотинского и Черновицкого уездов начали расправляться с феодалами. В ужасе перед разбушевавшейся стихией народного восстания, бояре — члены господарской рады, жена и сын господаря, захватив государственную казну, бежали в Валахию. Вступив в Яссы, крестьяне и мелкий городской торгово-ремесленный люд, принимавшие участие в антигреческом движении, начали громить дома бояр и расправляться с купеческими верхами столицы, многие торговые предприятия были разгромлены. Разгрому подверглась и резиденция иезуитской миссии в Яссах. При подавлении движения многие сотни и тысячи крестьян Молдавии между Прутом и Днестром были уничтожены карательной экспедицией господаря, на помощь которому пришли турки и татары. Польский посол при султани, проезжавший в 1672 г. по районам, в которых шла расправа над беззащитным населением, указывая, что до Ясс он добрался с большим трудом, не встречая на своем пути ничего, кроме многочисленных трупов искромсанных людей, валявшихся по краям дорог.

Движение городских масс Молдавии в XVII в. выразилось в участии мелких торгово-ремесленных людей в антигреческих вооруженных выступлениях. Своим участием в борьбе против греков мелкие торговцы и ремесленники стремились избавиться от своих эксплуататоров в лице городской верхушки: крупных купцов, цеховых мастеров и ростовщиков — пришельцев из Константинополя, которые, эксплуатируя и нещадно грабя, доводили их до разорения.

Так было, например, в известном уже нам восстании 1663 года в Яссах. А через 20 лет цеховая и купеческая верхушка Ясс, в которой сильно была представлена греческая прослойка, испытала снова всю силу гнева и возмущения эксплуатируемых низов, которые под влиянием освободительной войны на Украине, в 1653 году начали расправу с ненавистными им эксплуататорами. По словам Павла Алеппского — очевидца этого восстания, «купцы и горожане собрались вместе и снесли свое имущество в монастыри, где и укрылись, устроив из телег заграждения вокруг каждого монастыря. Их и нас обуял сильный страх и ужас, ибо мы на своем веку не видывали ничего подобного. Тогда прекратились службы и литургии, потому что церкви и алтари были до потолков наполнены скарбом и товарами».

Движение горожан в XVII в. выливалось и в форму открытых выступлений против феодалов как светских, так и духов-

ных. В 1615 г. молдавское крупное боярство восстало против господаря Стефана Томши, стремившегося к укреплению сильной центральной власти. На сторону господаря, по свидетельству летописца М. Костина, стали мелкие служилые люди и яские ремесленники и торговцы. При помощи этих слоев молдавского общества — сторонников сильной центральной власти, господарю удалось разбить оппозиционных бояр и усилить свой авторитет в стране.

Сильное антифеодальное восстание вспыхнуло в 20-х годах XVII в. в гор. Романе, расположенном на землях Романской епископии. Желая еще больше подчинить своей власти горожан, Романский епископ стремился низвести их чуть ли не до положения крепостных. Возмущенные горожане произволом епископа вылилось в открытое движение. Горожане требовали, чтобы он не вмешивался в жизнь города и не мешал свободной торговле. Горожане требовали, чтобы епископ занимался только церковными делами, а не превращал епископию в торговое предприятие. Однако восстание было подавлено и власть Романского епископа осталась непоколебимой. Так, например, в 1673 г. Романский епископ в противовес интересам торгово-ремесленного населения перенес день торгового воскресенья на вторник. Это должно было пагубно отразиться на торговой жизни Романа, так как в будний день стечение покупателей из округа на городской рынок было значительно меньшим, нежели в воскресенье.

Классовая борьба эксплуатируемых масс молдавского народа против своих местных и иноземных эксплуататоров, начиная с XVII в., принимает также форму гайдуцкого движения.

Гайдуки — выходцы из крестьянских рядов и городских низов, вели борьбу как против местных угнетателей народа, в первую очередь, против феодалов и купцов-ростовщиков, так и против иноземных поработителей — турок и греков. Гайдуки действовали отрядами в несколько десятков человек каждый. Они нападали на караваны купцов, на господарскую стражу, на боярские усадьбы. Они расправлялись с ненавистными народу угнетателями. Отобранные богатства они раздавали народу. Пользуясь широкой поддержкой народных масс, видевших в гайдуках своих защитников и мстителей, гайдуцкие отряды навели ужас на господствующий класс страны. Все попытки властей подавить гайдучество не увенчались успехом. Один только господарь В. Лупу за 20 лет своего правления казнил более 14 000 гайдуков, подвергая их самым жестоким пыткам. Огромное количество казненных говорит о широком размахе гайдучества в XVII в. Гайдуцкое движение неуклонно разрасталось, пополняясь все новыми и новыми силами.

Документально засвидетельствовано, что в 20 гг. XVII в. в юго-западной части Молдавии в Путнянском цынуте действовал гайдуцкий отряд под руководством гайдука Ионаша

Рацу. Широкою известностью своими смелыми операциями стяжал себе отряд, которым руководил гайдук Детинка. В 50-х годах XVII в. гайдуцкий отряд Детинки взял в свои руки власть в пределах Хотинского и Черновицкого уездов, беднота которых охотно шла за руководителем гайдуков, как за своим избавителем от феодального гнета.

Огромной силы гайдуцкое движение достигло в 80-х годах XVII в. Господарь Константин Кантемир вел против гайдуков ожесточенную борьбу. Пойманных гайдуков сжигали живьем, четвертовали, отрезали им руки и ноги, сажали на колья и т. п. Но несмотря на эти крутые меры, властям не удалось уничтожить гайдучества. Кровавая эксплуатация народных масс порождала новые отряды гайдуков, которые становились на место погибших. Гайдучество расширялось, крепло, охватывая все новые и новые районы и в XVIII в. разрослось в могучую, грозную силу.

Так платили народные массы за свою горькую участь.

Несмотря на непрекращавшиеся восстания, невзирая на растущую мощь гайдучества, разрозненные выступления молдавского крестьянства и городских низов не могли привести к коренному улучшению тяжелой жизни трудового народа. Причина неудач крестьянских восстаний, как это с предельной ясностью показал тов. Сталин, заключается в том, что «Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели. Кроме того, говоря о Разине и Пугачеве, никогда не надо забывать, что они были царистами: они выступали против помещиков, но за «хорошего царя»¹.

Эти же причины лежат в основе неудач разрозненных и неорганизованных восстаний молдавского крестьянства и городских социальных низов против своих местных и иноземных угнетателей в XVI—XVII вв. Как и в России, руководители крестьянских восстаний в Молдавии, будучи царистами, выступали против бояр, но за «хорошего господаря». Это предопределяло исход восстаний темного и забитого, неорганизованного и плохо вооруженного молдавского крестьянства, которому противостоял сильный класс феодалов, опиравшийся на авторитет и военную силу государства, а в особо критических для него случаях на турецко-татарские орды.

¹ В. И. Ленин и И. В. Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 527.

3. БОРЬБА МОЛДАВСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ТУРЕЦКИХ ПОРАБОТИТЕЛЕЙ

Внутреннее и международное положение Молдавии в XVI—XVII вв.

На гнет и бесправие, на грабежи и разорение страны, на угон населения в рабство, молдавский народ отвечал борьбой. Испытывая двойной гнет — социальный местный и иноземный, — эксплуатируемые народные массы, на плечи которых ложилась вся тяжесть турецкого ига, стремились с оружием в руках свергнуть кровавое господство Порты. Движущими силами непрекращавшейся борьбы за национальную независимость были широкие массы резешей, служилые люди, городское торгово-ремесленное население.

Открытое предательство интересов страны со стороны господствующего класса являлось очень серьезным препятствием на пути благоприятного исхода борьбы с турками. В своем подавляющем большинстве молдавские бояре и господа стремились сохранить свое привилегированное положение, не вступая в борьбу с турками. Личное благосостояние за счет жестокой эксплуатации народных масс — вот что интересовало их в первую очередь. Поскольку господство турок не только не препятствовало этому, а, наоборот, даже благоприятствовало, молдавские бояре и господа, за редкими исключениями, противились борьбе за освобождение Молдавии.

Надо также заметить, что установление турецкого господства в Молдавии благоприятно отразилось на борьбе крупного боярства, направленной на ослабление центральной власти. Феодалные войны вновь разгораются в XVI—XVII вв. Борьба за власть между боярскими группировками, стремившимися силой и щедро расточаемыми в Константинополе подарками посадить на господарский престол своего ставленника, вела к дальнейшему ослаблению государства и к еще большему подчинению его туркам.

Молдавское боярство в своих классовых интересах использовало все средства для укрепления своего влияния в стране, вплоть до прямого перехода на сторону турок. Только некоторые господа, несмотря на сопротивление крупного боярства, пытались возглавить национально-освободительную борьбу против турецкого ига.

В Молдавии, как и в других странах того времени, те немногие молдавские господа, которые пытались проводить политику укрепления центральной власти, опирались в своей борьбе с крупным боярством на поддержку служилых людей и растущего городского торгово-ремесленного населения.

Поддерживая господа в борьбе с крупным боярством, служилые люди и горожане в усилении центральной власти ви-

дели единственный путь к обеспечению себя от произвола сильных феодалов. Именно на эти слои молдавского населения и опирались в своей борьбе против реакционного боярства молдавские господаи Петр Рареш, Иоан Вода Лютый, Стефан Томша.

При попытках свержения турецкого господства в Молдавии, которые были предприняты некоторыми молдавскими господами, одновременно боровшимися и за укрепление центральной власти — напр. Петром Рарешом и Иоаном Водой Лютым, — боярство переходило на сторону врага, а средние слои населения, всемерно поддерживавшие господаря, были разгромлены турками при прямом содействии предателей — бояр.

Молдавское боярство и подавляющая часть молдавских господарей являлись оружием султанов в их политике дальнейшего порабощения страны.

Значительным препятствием на пути освободительной борьбы с турками являлась также враждебная, по отношению к Молдавии, политика соседних стран, в частности, панской Польши, короли которой не отказывались от планов подчинить себе Молдавию.

Взаимоотношения Молдавии с Валахией в основном определялись полной зависимостью Валашского государства от турок. Валашские господаи были послушными исполнителями воли султана. Они вынуждены были принимать участие во всех мероприятиях турок, направленных на поддержку турецкого господства в Молдавии. Вот почему столь часты были столкновения Молдавии с Валахией в этот период.

Значительную помощь в борьбе молдавского народа против турецких поработителей в XVI—XVII вв. оказывали Молдавии Русское государство и украинское казачество. Если Русское государство в это время не имело возможности открыто, с оружием в руках, выступить против Порты, будучи полностью поглощено осуществлением своих жизненно-важных политических целей на западных границах, то все же русское правительство оказывало Молдавии огромную экономическую и дипломатическую помощь, которая способствовала ведению борьбы с турецкими захватчиками.

Украинский народ невыносимо страдал от непрекращавшихся походов турок и крымских татар на украинские земли. Польское государство стремилось поддерживать мирные отношения с турками и крымскими татарами, не проявляя в XVI в. достаточно попыток силой воспрепятствовать татарско-турецкой агрессии. Оборона Украины легла на плечи украинского народа и, в первую очередь, запорожского казачества, которое вело с конца XVI в. не только оборонительную, но и наступательную борьбу. Общая опасность опустошительных татарско-турецких завоеваний еще больше сблизила братские народы молдаван и украинцев. Запорожские казаки, непрерывно

боровшиеся с турками, часто откликались на призыв молдаван о помощи и посылали в Молдавию свои отряды, которые бок о бок с молдавскими войсками боролись против общего врага — турок и татар.

Борьба молдавского народа за свержение турецкого ига в 30—40-х гг. XVI в.

При непосредственных преемниках Стефана III — Богдане III и Стефанице — открытая борьба Молдавии за свержение турецкого ига не велась. Эти господа аккуратно выполняли свои обязанности данников Порты, не осмеливаясь поднять оружие против турок.

В 30—40-х годах XVI в., во время княжения Петра Рареша, наметились как дипломатические, так и военные мероприятия, направленные к свержению турецкого ига.

За несколько месяцев до вступления Петра Рареша на молдавский престол, Венгрия, в результате разгрома турками в битве у Могача (1526 г.), потеряла свою независимость. В разразившейся борьбе между претендентами на трансильванский престол принял участие и Петр Рареш, который оказал помощь одному из претендентов. В качестве вознаграждения Петр Рареш получил в Трансильвании несколько укрепленных городов, имевших важное экономическое и стратегическое значение для Молдавии. Своими успешными действиями в Трансильвании Петр Рареш обеспечил себе тыл с этой стороны.

В 30-х годах Петр Рареш начал борьбу с Польшей из-за обладания Покутьем, которое за несколько лет до начала его правления снова перешло к Польше. Петр Рареш приложил старания к тому, чтобы восстановить свои права в Покутье, заявив польскому королю, что оно «является страной, принадлежащей ему по праву и его законным владением».

С помощью местного украинского населения, которое перешло на сторону молдаван, Петру удалось зимой 1530 г. занять Покутье. Сами поляки вынуждены были признать, что почти все украинцы бегут к Петру Рарешу и с радостью подчиняются ему, а он благожелательно принимает их и хорошо к ним относится. Но владение Покутьем Петром Рарешом оказалось непродолжительным. Под напором численно превосходящих сил противника, малочисленные молдавские гарнизоны вынуждены были отступить в Молдавию.

Попытка Рареша вернуть себе утерянные земли Покутья не удалась. В августе 1531 г. молдавские войска потерпели поражение. Польская шляхта и магнаты ликовали, надеясь, что с поражением молдаван прекратятся антипольские выступления украинского населения Покутья и Подолли.

Одним из основных звеньев подготовки борьбы с Турцией являлись дружественные связи Молдавии с Русским государ-

ством, которые поддерживались и предшественниками Рареша — господарями Богданом и Стефанией. Эти связи с московскими великими князьями Василием III и Иваном IV возобновляются, начиная с 1528 г., и не прекращаются вплоть до смерти господаря. Несмотря на препятствия, чинимые молдавским и русским послам Польшей, стремившейся таким путем помешать союзу Молдавии с Русским государством, этого ей не удается добиться благодаря твердой позиции русского правительства. Отправки русских послов в Сучаву и молдавских в Москву следуют одна за другой на протяжении всего этого периода. Дружественные связи Петра Рареша с Василием III и Иваном IV, основанные на общности интересов борьбы против общего врага — панской Польши, зиждились и на родственных узах. Петр Рареш являлся свойственником Ивана IV.

В ноябре 1533 г., как об этом сообщает Никоновская летопись, прибывшие в Москву господарские послы привезли грамоту Петра Рареша, в которой он просил, «чтобы его великий государь жаловал и берег от короля Польского и великого князя Литовского». И, действительно, Русское государство в ходе переговоров с Польшей в 30-х годах XVI столетия сдерживало ее агрессивные стремления по отношению к Молдавии. Так, например, в 1536 г. в ходе переговоров о заключении мира с Польшей, русское правительство предъявило польскому королю требование о заключении перемирия с Петром Рарешом. В 1537 г. Иван IV, требуя от польского короля заключения перемирия с Молдавией, открыто заявил Сигизмунду I, что «мы к воеводе волошскому к Петру любовь свою держим и его жалует, а он нам служит». Это имело для Молдавского государства первостепенное значение. Именно Русскому государству удалось, хотя бы на время, отвести удар, готовившийся со стороны Польши против Молдавии. С другой стороны, действия Петра Рареша сыграли определенную роль в проведении политики Москвы, направленной на возвращение в состав Русского государства украинских и белорусских земель, находившихся в то время во владении Польско-Литовского государства. Своими фланговыми ударами по Польше Петр Рареш значительно облегчил разрешение стоявших перед Москвой задач.

Между Молдавией и Русским государством фактически существовал военный союз, направленный против Польши. Достижению тех же целей способствовала также и связь Петра Рареша с единоверным украинским населением Покутья, в среде которого он поддерживал движение, направленное против польских панов.

Выбрав удобный момент, Петр Рареш отказался от обязанностей данника Порты. Но Польша, движимая своими агрессивными стремлениями по отношению к Молдавии, подписав с турками договор о дружбе, предложила султану сменить

Петра Рареша с молдавского престола. К тому же и крупное молдавское боярство, недовольное правлением Петра Рареша, неоднократно обращалось к султану с просьбой о замене этого господаря другим.

Поводом для военного выступления турок против Петра явилось, с одной стороны, столкновение, происшедшее в 1536 г. между молдавским населением Тигеча и гарнизоном турецких крепостей Килии и Белгорода, а с другой стороны, отказ Петра выполнить требования султана о передаче ему значительной части степной полосы юго-восточной Молдавии — Буджака.

В августе 1538 г. султан, во главе огромного войска, вступил в Молдавскую землю. В то же время татарские орды ворвались в восточные районы Молдавии. В свою очередь поляки, по договоренности с султаном, приступили к осаде хорошо укрепленной молдавской крепости Хотина. Петру Рарешу вначале удалось достигнуть существенных успехов. Татары были разбиты в битве на берегу Прута у местечка Стефанешть, а поляки, после неудачной осады Хотина, согласились на перемирие с Петром Рарешом, отказавшимся от своих прав на Покутье. Оставалось турецкое войско, с которым господарь готовился вступить в бой. Но предательство крупного молдавского боярства предопределило дальнейший ход событий. Преданный боярами, Петр Рареш вынужден был отступить перед численно превосходящим противником.

Петр Рареш надеялся найти приют в Москве, но ему не удалось туда пробраться. Преследуемый по пятам врагами, Петр Рареш горными тропами пробрался через Карпаты в Трансильванию.

Турецкие и татарские войска на время оккупировали Молдавию. Чтобы не повторялось подобное неповиновение молдавских господарей, турки отторгли от Молдавии значительную часть южной и центральной части территории между Прутом и Днестром — Буджак и Бендерскую область. Город Бендеры со всей прилегающей к нему территорией был превращен турками в райю. С целью укрепления брода через Днестр, по приказу султана на основе старинных молдавских крепостных сооружений здесь была построена мощная турецкая крепость.

Превращение Бендер в райю и постройка крепости диктовались не только непосредственными целями обуздания молдавских господарей. Эти мероприятия турок показывали, что у Порты имелись планы на дальнейшее продвижение как к северу, так и к востоку, в сторону украинских земель. И действительно, в последующие века, базируясь на Килию, Белгород и Бендеры, туркам удалось превратить в райю Каменец-Подольск и Хотин и подчинить себе на время значительную часть правобережной Украины.

Попытки одного из непосредственных преемников Петра

Рареша отвоевать молдавские крепости Килию, Белгород и Бендеры, не увенчались успехом.

В 1541 г. Петру Рарешу удалось вторично получить от Порты престол. По возвращении в Молдавию, Петр Рареш не отказался от своих планов свержения турецкого ига. Однако прежде чем выступить открыто против турок, ему необходимо было основательно подготовиться. Этого требовала внутренняя обстановка в стране: бояре, перешедшие в 1538 г. на сторону турок, и сейчас готовы были повторить свое предательство. Казнив главарей боярской оппозиции, Петр Рареш укрепил свою власть в стране.

С другой стороны, Петр должен был считаться с враждебной политикой Польши. На помощь Русского государства Петр Рареш возлагал большие надежды. С этой целью он возобновил связи с великим князем московским Иваном IV. Через своих послов, прибывших в Москву в 1543 г., господарь просил у великого князя денежной помощи с тем, чтобы откупиться от турок, которые требовали, помимо дани, ежегодных взносов в размере 30 000 «золотых черленых». В феврале 1544 г. из Москвы было отправлено в Молдавию русское посольство, которое в ответ на просьбу Рареша повезло господарю «жалование» Ивана IV. Переговоры продолжались и в следующем году, когда в Сучаву прибыло новое русское посольство.

Польское правительство, будучи уверено, что речь идет о возобновлении союза между Русским государством и Молдавией, снова чинит препятствия русским и молдавским послам в их следовании через польские и литовские земли. Так, например, в 1545 году польский король не пропустил русского посла, который вез Рарешу очередное «жалование» Ивана IV. Что же касается молдавских послов, которые следовали из Москвы в Сучаву, то они подверглись нападению со стороны поляков. Двое из молдавских послов были убиты. Молдавское посольство было ограблено польскими феодалами, которые захватили у молдаван 36 сороков соболей, 36 белых шуб и двух кречетов, которые были отправлены из Москвы господарю.

Вполне отдавая себе отчет в огромной ответственности го-товящегося им мероприятия, видя, что сил еще недостаточно и обстановка пока не вполне благоприятствует открытой борьбе, Петр Рареш вынужден был во второе свое княжение строго выполнять свои обязательства по отношению к султану. Петр аккуратно вносил дань Порте и посылал щедрые дары султану и его сановникам.

Необходимо было тщательно скрывать свои планы, чтобы не поставить под удар страну тогда, когда она еще полностью не была готова к борьбе. В разгар приготовлений к борьбе в 1546 г. господарь умер.

И после смерти Петра Рареша царь Иван IV продолжал оказывать экономическую помощь Молдавии. Так, например,

в 60-х гг. XVI в. в Москву за помощью прибыл посол господаря Александр Лапушняну.

Боевое содружество молдаван и украинского казачества в борьбе против турок в 70-х и 90-х годах XVI столетия

Борьба молдавского народа против турецких поработителей с новой силой вспыхнула только в 70-х годах XVI столетия, во время княжения Иоана Воды Лютото.

Поводом к началу военных действий послужило очередное требование турок о повышении дани. Разгромленные объединенным испанско-венецианским флотом в морской битве у Лепанто в 1571 г., испытывая нужду в средствах для восстановления своего военно-морского флота, турки с новым ожесточением приступили к выколачиванию средств из покоренных стран.

Пользуясь нуждой турок в денежных средствах, брат валахского господаря — Петр Хромой предложил за получение фирмана на молдавский престол уплату удвоенной дани: вместо 40 000 золотых, которые платила Молдавия при Иоане Воде, он обещал платить 80 000 золотых. Поскольку турки были вполне удовлетворены правлением Иоана, они, прежде чем назначить Петра, предложили Иоану впредь уплачивать дань в размере 80 000 золотых. Иоан собрал боярскую думу и известил бояр о непомерных требованиях Порты. Он указал им, что на этом турки не остановятся, но и впредь будут увеличивать размеры дани. Поэтому Иоан предложил боярам избрать один из двух возможных путей — либо уплата дани, либо отказ от нее и открытое выступление против Порты. Отметив, что согласие на уплату удвоенной дани ляжет непосильным бременем на страну, господарь советовал взяться за оружие, заверяя бояр в благоприятном исходе борьбы.

Бояре, избрав второй путь — борьбу с турками — принесли клятву на верность господарю и обещали или победить, или же погибнуть на поле брани. Но это было коварным, вероломным заявлением бояр, которые готовились избавиться от неугодного им господаря ценою предательства интересов страны.

Заручившись обязательством бояр и пользуясь полной поддержкой молдавских низов, Иоан Вода ответил отказом на требование султана об уплате удвоенной дани. Турецкая летопись отмечает, что Иоан Вода «с гордостью ответил» турецкому посланцу-чаушу, «что эти деньги он использует для снаряжения войск, которые избавят его подданных от тех притеснений, которые им чинятся» и затем «приказал чаушу удалиться». Зная, что отказ поведет к репрессиям со стороны турок, Иоан немедленно приступил к подготовке отпора. Обращение за помощью к Польше и Трансильвании окончилось неудачей. Только запорожские казаки, не прекращавшие борьбы с турками, отклик-

нулись на призыв Иоана о совместном выступлении против общего врага. В помощь молдавскому войску пришел отряд запорожских казаков во главе с Сверчовским.

Поход Сверчовского в Молдавию не являлся первым из казачьих походов в эти края. Так, в 1563 г. в Молдавию во главе казачьего войска вступил Димитрий Вишневецкий, который намеревался занять молдавский престол. Однако, коварно схваченный молдавскими боярами, Вишневецкий — Байда украинских дум — погиб в страшных мучениях в Константинополе.

Весной 1574 г. вместе со своим братом—валашским господарем Александром, во главе турецко-валашского войска, Петр Хромой направился в Молдавию.

В распоряжении Иоана было «малое войско», состоявшее из полков служилых людей и боярских дружин. Крупные бояре, в ожидании более благоприятной обстановки для расправы с неугодным им господарем, в первый период борьбы выступали на стороне Иоана. Во главе своих полков и дружин, совместно с полками служилых людей и с казаками, бояре приняли участие в военных операциях. Узнав о приближении врага, Иоан направил навстречу ему молдавско-казачьи отряды под командованием Сверчовского и ворника Думбравы. Стремительной атакой молдаване и казаки уничтожили авангард противника и вместе с подоспевшим войском господаря разгромили врага у села Жилиште, близ города Фокшан. Петр Хромой спасся бегством, найдя убежище в турецкой крепости Браиле.

Преследуя противника, молдавско-казачье войско форсированным маршем достигло столицы Валахии — города Бухареста и заняло его. Не задерживаясь в Бухаресте, молдаване и казаки направились к Браиле. Началась осада крепости, которую не удалось взять приступом. Зато посад был занят. На помощь осажденному браильскому гарнизону турки отправили из Килии и Белгорода 15-ти тысячный отряд, которому, однако, не удалось выполнить задания. Сверчовский во главе молдавско-казачьей конницы разгромил и рассеял противника.

Остатки турецкого отряда скрылись в Бендерской крепости. Вместе с прибывшим господарским войском Иоан Вода и гетман Сверчовский осаждали Бендеры. Крепость устояла, а посад был занят. Высланный турками на помощь бендерскому гарнизону отряд из Белгорода был также разгромлен в Буджакских степях казачьей конницей и молдавской пехотой, состоящей из крестьян.

Одновременно с этими действиями, новый казачий отряд, прибывший на помощь молдаванам, совершил смелый водный поход против турок. Спустившись на лодках по Днестру, казаки осадили крепость и сожгли Белгородский посад.

Блестящие победы молдаван и казаков обеспокоили самого султана Селима, вселив в него опасения за судьбу турецкого

владычества в Молдавии. По приказу султана, летом 1574 г. в Молдавию была отправлена огромная 150-тысячная армия, состоявшая из турок, татар и валахов. Этой армии Иоан Вода мог противопоставить только 30-тысячное молдавско-казацкое войско.

Иоан Вода разделил свое войско на три отряда. Первому вменялось в обязанность задержать на время переход противника через Дунай. Силами второго отряда предполагалось разбить татар. Третий отряд, в качестве костяка «большого войска», предназначался, по его пополнении новыми силами служилых людей — резешского и городского ополчения, для нанесения решительного удара по вражеским войскам после их вступления на территорию Молдавии.

Господарю не удалось претворить в жизнь своих смелых планов. Крупные бояре, несмотря на свое клятвенное обещание сражаться с врагом до последней капли крови, предали свою страну. Узкокласовые интересы бояр взяли верх над долгом защиты отечества.

Командующий первым отрядом не оказал никакого сопротивления туркам. Более того, будучи подкуплен Петром Хромым, возвратившись в господарскую ставку, он со злым умыслом неправильно информировал Иоана Воду, указав на то, что численность вражеской армии не превышает и 30 000 человек.

Иоан Вода во главе молдаван и казаков выступил против приближавшегося врага. Битва произошла 10 июня 1574 г. у Кагульского озера, близ селения Облучицы. Накануне битвы трое из думных бояр, во главе своих отрядов, перешли на сторону врага. Наконец, перед самым началом боя, еще один из боярских командиров молдавских отрядов, тот самый, который допустил переправу турок через Дунай, последовал примеру первых и, во главе 13 000 конницы, перешел на сторону турок.

Преданный крупным боярством, влившимся во главе своих дружин в армию врага, Иоан остался только со служилыми и казацкими отрядами и дружинами народного ополчения, состоявшими из резешей и горожан. Не взирая на измену бояр, которые тем самым еще больше усилили врага, войско Иоана не сложило оружия и смело вступило в бой. 140 пушек, которыми располагал господарь, а также огонь казацких пищалей и копья молдавской пехоты посеяли смятение в рядах противника. Но действия молдавской артиллерии были парализованы пронесшимся ливнем. Мокрый порох уже был непригоден для ведения огня. Последовала смелая атака молдавско-казацкого войска. В рукопашном бою молдаване и казаки захватили и привели в негодность 60 вражеских пушек.

Отступив затем в полном порядке, молдаване и казаки обосновались в укрепленном лагере у деревни Рошканы Кагульского уезда. После долгой осады лагеря турками Иоан Вода

был вынужден сдаться, при условии сохранения ему жизни и предоставления возможности молдаванам и казакам уйти во-свояси. Но паша не сдержал своих обещаний. По его приказу господарю отсекли голову, а обезглавленное тело господаря, привязанное к двум верблюдам, было растерзано.

После расправы над господарем последовала ужасная бой-ня. Турки и татары набросились на молдаван и казаков и пере-били их почти до единого. Оставшиеся в живых 16 человек были взяты в плен. Молдавия была предана огню и мечу.

Молдавский народ, за исключением крупного боярства, не-навидел преемника Иоана — Петра Хромого, вступившего на престол в результате турецко-татарского нашествия. Походы запорожских казаков в Молдавию против Петра — ставленника Порты, — не прекращались. Более того, по просьбе молдаван, как об этом свидетельствует современная казацкая летопись, гетман Шах посадил на молдавский престол «славного казака своего Подкову». Подкова был призван в Молдавию не круп-ными феодалами, всемерно поддерживавшими Петра Хромого, а средними слоями молдавского народа и социальными низа-ми, которые не могли дальше переносить грабежей и произвола крупного боярства и его креатуры — Петра.

В ряде сражений войско Петра Хромого было разбито ка-заками. Решительная битва произошла в ноябре месяце 1577 г. у села Доколина, близ города Ясс. На сторону казаков перешли служилые полки южной Молдавии, что и решило исход битвы. Петр Хромой бежал в Валахию.

Молдавские феодалы, недовольные приходом Подковы, при-ложили все силы к тому, чтобы свергнуть его и восстановить на молдавском престоле удобного им Петра Хромого. Обеспокоен-ная происшедшим, Порта направила в Молдавию войско, со-стоявшее из турок, татар и валахов. Не имея сил противостоять врагу, Подкова вынужден был покинуть Молдавию. Перешед-шего в Подольню Подкову, как об этом сообщает украинская летопись Сомовидца, «ляхи лестно поймавши, отослали до короля». Польская знать, раболепствовавшая в то время перед Портой и ненавидящая украинское казачество, в котором она видела классово враждебную себе силу, могущую подорвать ее привилегии, добилась у короля вынесения смертного приго-вора Ивану Подкове. К тому же, в своих неоднократных дипло-матических представлениях Порта требовала казни Подковы, угрожая Польше войной. Приговор был приведен в исполнение во Львове в 1578 г. Ивану Подкове отсекли голову перед ог-ромной толпой львовского торгово-ремесленного люда, открыто выражавшего свое негодование против действий короля и поль-ских магнатов.

Но казаки продолжали и в дальнейшем свои походы против Бендерской и Килийской раи. Последними такими походами в XVI в. являются походы казацких гетманов Лободы и Нали-

вайко. Так, в 1593 г. казаки во главе с гетманом Лободой нанесли ряд ударов по турецким крепостям Молдавии. В 1594 г. туда же совершили поход казаки Наливайко. А в 1595 г. объединенными силами Лобода и Наливайко развернули широкие военные операции на оккупированной турками части молдавской территории. Осада Бендер и Килии не привела к падению крепостей. Зато после кровопролитного сражения был взят весной этого же года укрепленный пункт Смил.

После того, как турки восстановили свое господство в Молдавии, они построили на месте деревни Смил мощную крепость Измаил, ставшую центром одноименной райи.

Польско-турецкая борьба из-за господства в Молдавии на рубеже XVI—XVII вв.

На рубеже XVI—XVII вв. Молдавия была превращена в арену ожесточенной борьбы между Польшей и Турцией.

Учитывая некоторое ослабление Турции к концу XVI в. и в то же время опасаясь установления господства Габсбургов в странах, расположенных по нижнему течению Дуная, Польша переходит к открытым действиям, направленным на подчинение себе Молдавии и Валахии. Инициатором и проводником этой политики являлся канцлер и коронный гетман Ян Замойский.

Осуществлению планов Яна Замойского значительно способствовало внутреннее положение в Молдавии. В борьбе за власть молдавское боярство раскололось на две большие группировки, стремившиеся посадить на молдавский престол своих ставленников. Одни опирались на Польшу, другие на Турцию. Так, во второй половине XVI в. в Молдавии образовались две враждующие между собой боярские партии: пропольская и протурецкая.

Деление молдавского боярства на две партии имело под собой определенную социально-экономическую и политическую основу. Сторонники пропольской партии — местные молдавские родовитые бояре были связаны тесными экономическими и даже родственными узами с польскими магнатами и шляхтой. Многие из этих бояр владели в Польше обширными имениями и даже получили польское гражданство (индигенат). Ничем не ограниченные права и привилегии, которыми пользовались в Польше магнаты и шляхта, манили к себе молдавское боярство, принадлежавшее к польской партии. Эти бояре готовы были охотно подчиниться власти Польши, видя в этом огромное преимущество для себя. Но на пути осуществления этих планов стояло господство турок в Молдавии. Сторонники польской ориентации считали, что избавлению Молдавии из под турецкого ига могут способствовать в первую очередь совместные действия с Польшей.

Сторонники же турецкой ориентации, вербовавшиеся, главным образом, из числа бояр-греков, полностью ставших на службу султану, считали, что, невзирая на некоторое временное ослабление, могущество Порты далеко не поколеблено. Они всеми мерами стремились воспрепятствовать борьбе с Турцией. Для бояр, сторонников протурецкой партии, господство Порты являлось залогом их благосостояния. Ведь благодаря турецкому господству в Молдавии боярам-грекам удалось добиться огромных богатств, влиятельного положения в стране и различных привилегий, за которые они цепко держались.

В Молдавии с новым ожесточением разгораются феодальные войны, которые тесно связываются с борьбой между Польшей и Турцией. Бояре — сторонники Польши, выступают совместно с польскими войсками. Бояре — сторонники Турции, борются со своими противниками в рядах турецко-татарских полчищ.

На рубеже XVI—XVII вв. одержала верх польская партия, значительно способствовавшая проведению планов Яна Замойского в Молдавии.

Воспользовавшись тем, что в это время валахский господарь Миханл Храбрый (1593—1601) вел ожесточенную борьбу с Турцией, Ян Замойский, при поддержке молдавских бояр — своих сторонников, летом 1595 г. вступил на территорию Молдавии, зная, что турки не могут оказать ему сопротивления.

На собрании молдавских бояр в польском лагере, созванном Яном Замойским, господарем был избран польский ставленник Иеремия Могила. Признав зависимость Молдавии от Польши, Иеремия Могила выполнял, однако, и свои обязанности данника Порты.

Для защиты польских интересов в Молдавии гетман оставил в стране польские вооруженные отряды. Грабежи и бесчинства расквартированных в Молдавии шляхетских полков вызвали сильное народное возмущение.

После смерти Иеремии и его брата Семена, в Молдавии наступил продолжительный период междоусобных войн между их наследниками. Раскол боярства на два враждующих лагеря, походы поляков, турок и татар, кровопролитные войны между враждующими сторонами, были для Молдавии тяжелым испытанием.

Так, в 1612 г. сын Иеремии, Константин Могила, заручившись поддержкой поляков и казаков, вступил в Молдавию с целью захвата престола. Но в битве у местечка Корнул-луй-Сас на побережье Прута, молдавский господарь Стефан Тошма разгромил противника.

Новая попытка наследников Иеремии занять господарский престол увенчалась успехом. В битве у селения Татарены в 1615 г. польско-молдавское войско одержало победу над войсками Томши, вынудив его бежать в Валахию.

Недовольные тем, что на молдавский престол был посажен польский ставленник — Александр Могила, турки послали в Молдавию войска. Этот поход закончился разгромом и пленением польского войска, а Александр Могила был отправлен в Константинополь.

В 1617 г. турки предприняли новый поход против поляков. После взятия турками крепости Рашкова, было подписано перемирие, согласно которому воспрещалось вступление польских войск в Молдавию, Валахию и Трансильванию.

Это польско-турецкое перемирие оказалось кратковременным. Походы казаков в турецкие владения, грабительские набеги татар на Польшу привели к возобновлению военных действий между Польшей и Турцией. Молдавский господарь перешел на сторону поляков, примкнув к польскому войску, вступившему на Молдавскую землю под командованием гетмана Станислава Жолкевского, который за несколько лет до этого участвовал в польско-литовской интервенции в Русское государство. Турецкое войско совместно с отрядами валахов, татар и венгров одержало победу над поляками в битве у Цуцоры. При отступлении поляков был убит гетман Жолкевский.

В 1621 г. лично султан Осман во главе огромного войска отправился в поход для подчинения Польши. Опасность турецкого завоевания нависла и над Украиной. Польское войско, в рядах которого было 40 000 казаков, во главе с гетманом Сагайдачным, с целью предотвращения военных действий на территории Польши, вступило в Молдавию. Своим участием в боях под Хотинем казаки спасли польскую армию от неизбежного разгрома, а Польское государство от тяжелого и позорного мира.

Согласно подписанному между Польшей и Турцией перемирию поляки вынуждены были освободить Хотинскую крепость.

Результатом феодальной борьбы и польско-турецких войн на территории Молдавии явилось очередное разорение страны и отторжение части молдавской территории — г. Рени, которую султан присоединил к Измаильской рае. Тем самым феодальная Молдавия между Днестром и Прутом лишилась последнего порта на Дунае.

Взаимоотношения Молдавии с Россией и Украиной в XVII в.

После междоусобной борьбы и опустошительных польско-турецких войн в Молдавии наступил сравнительно продолжительный период мира.

Господарь Василий Лупу (1634—1653 гг.) пользовался доверием Порты, тщательно выполняя обязанности данника. Ему удалось также поддерживать дипломатические отношения с Польшей.

Заручившись поддержкой Порты и Польши, Василий Лупу

все свои силы обратил на подчинение себе Валахии, ведя непрекращавшиеся войны с валашским господарем Матвеем Бассарабом. Военные действия велись на территории противника, в силу чего Молдавия не подверглась опустошениям, связанным с войной.

Период княжения Василия Лупу совпал с освободительной войной украинского народа под руководством гетмана Богдана Хмельницкого. Богдан Хмельницкий вступил в сношения с Василием Лупу и предложил ему заключить договор о союзе. Желая скрепить союзнические отношения, гетман просил руки дочери Василия Лупу — Роксанды для своего сына Тимофея.

Василий Лупу, поддерживавший в 1648—1649 гг. Польшу, затягивал переговоры о заключении союзнического договора. Василий Лупу, крупнейший феодал Молдавии тех времен, тяготел по своим классовым интересам к шляхетско-магнатской Польше, этой, по определению Энгельса, дворянской республике, основанной на эксплуатации и угнетении крестьян¹. Более того, господарь содействовал борьбе Польши против украинского казачества. В ответ на это, казаки, ведя борьбу с Польшей, начали борьбу и против ее союзника — Молдавии. В 1650 г. казаки совершили поход в Молдавию. Господарь вынужден был согласиться с предложением Богдана Хмельницкого. Однако после поражения казаков в битве с поляками у Берестечко в 1651 г. Василий Лупу, под нажимом поляков, снова отказался от своего соглашения с Хмельницким. Польские паны пытались вовлечь в войну против казаков молдавского господаря. В этом случае под ударами Лупу находился бы фланг Хмельницкого.

В то время, как молдавские феодалы во главе с господарем вели столь двойственную политику, социальные низы Молдавии твердо и непреклонно стояли на стороне украинского казачества. Многие из них участвовали в рядах казачьего войска в борьбе против польских панов. Так, например, в 1648 году, в осаде Львова казаками Богдана Хмельницкого участвовал и молдавский полк, составленный из молдаван левобережья Днестра. В битве у Берестечко на стороне казаков сражалось 4000 молдаван.

Братский украинский народ любовно хранит в своем фольклоре память о вступлении молдаван в ряды казачьего войска. Вот что поется в одной старинной украинской песне:

«Як пришли до нас всі волошини,
Всі волошини, та всі хороші
В козаки вони записалися
З нами побраталися».

Многие из молдаван занимали в казачьем войске даже командные посты полковников.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 10.

Разгром польского войска в битве у Батога в 1652 г. заставил Василия Лупу окончательно принять предложение Богдана Хмельницкого. В борьбе между украинскими казаками и Польшей Молдавия окончательно стала на сторону казаков. Осенью 1652 г. состоялась свадьба Роксанды с Тимофеем, скрепившая союзнические отношения между Лупулом и Богданом Хмельницким.

В лице своего зятя Василий Лупу обрел верного союзника, который был необходим тем более, что в это время валашский господарь и семиградский князь начали совместные действия с целью свержения Василия Лупу. В качестве своего ставленника в Молдавии враги прочили молдавского логофета Георгия Стефана. Весной 1653 г. в Молдавию одновременно вступили венгерские и валашские войска. Застигнутый врасплох, Василий Лупу вынужден был отступить вначале к Хотинской крепости, а оттуда в Каменец-Подольск.

На призыв Василия Лупу прибыл Тимофей Хмельницкий во главе двенадцатитысячного казацкого отряда. Стремительным маршем казаки достигли столицы Молдавии — города Ясс и, потеснив противника, принудили Георгия Стефана отступить в Валахию. После этого Василий Лупу водворился снова в Яссах. Развивая наступление, Василий Лупу и Тимофей, во главе молдавско-казацкого войска, вступили в Валашскую землю. Но, несмотря на благоприятный исход первых сражений с валахами, молдавско-казацкое войско вынуждено было отступить после битвы у селения Финта в 1653 г.

Георгий Стефан, следуя по пятам отступавших, вступил в Молдавию и, получив подкрепление от семиградского князя, направился к Яссам. Не выдержав натиска противника, молдавское войско отступило и Василий Лупу снова вынужден был искать убежища за Днестром — в Чигирине. И на этот раз на помощь тестю выступил с восьмитысячным отрядом казаков Тимофей Хмельницкий. Казаки укрепились в крепости Сучаве. С помощью венгров, поляков и валахов Георгий Стефан осадил Сучаву. Ожесточенное сопротивление казаков, невзирая на голод и острый недостаток в боеприпасах, продолжалось в течение трех месяцев. И только после гибели Тимофея в сентябре 1653 г., истощенные длительной осадой, казаки согласились сложить оружие.

Василий Лупу бежал к крымскому хану, который отправил его к султану. После продолжительного заточения Василий Лупу скончался в Семибашенном замке в Константинополе. Молдавский престол был закреплен турками за Георгием Стефаном.

Вступив на престол при помощи Польши, Валахии и семиградского князя, Георгий Стефан дипломатически поддерживал с ними дружественные отношения. С особой тщательностью господарь выполнял обязанности данника Порты.

Тем не менее Георгий Стефан стремился к свержению турецкого ига. Он предпринял для этого определенные шаги. Надежды на избавление из-под турецкого ига молдавский народ, как и в предыдущие века, возлагал на Русское государство, тем более, что и внешняя политика Русского государства в середине XVII в. постепенно начинает обращаться также и на юг, будучи направлена на борьбу с Турцией за выход к Черному морю.

Весть о присоединении Украины к России вселила в молдаван еще большую уверенность, что только с помощью России им удастся свергнуть ненавистное турецкое иго. С присоединением Украины границы Русского государства еще более приблизились к Молдавии. Как сообщал в 1654 году из Ясс царю Алексею Михайловичу русский паломник Арсений Суханов «а тому, государь, гораздо рады все с великою радостью не токмо воевода, но и поселяне все, что казаки подклонились под царскую руку».

В свою очередь, русское правительство вполне отдавало себе отчет в том, какие преимущества для ведения намечавшихся военных операций против Турции представляют Молдавия и Валахия. Вот почему, после серьезных представлений со стороны гетмана Богдана Хмельницкого, оно сочло возможным обратиться к молдавскому и валашскому господарям с предложением перейти на сторону Москвы, обещая им свое покровительство и избавление от турецкой неволи. В ответ на это предложение Георгий Стефан весной 1656 г. просил через своего посла в Москве о принятии Молдавии в русское подданство, так, как это было сделано в отношении гетмана Богдана Хмельницкого и запорожского войска. В апреле того же года царь Алексей Михайлович дал свое согласие на переход Молдавии в русское подданство.

Весной 1656 г. в Москву прибыло молдавское посольство в составе митрополита Гедона и второго логофета Григория Нянюла, которые от имени господаря вступили в переговоры с русским правительством.

Летом 1656 г. между русскими и молдавскими представителями было достигнуто соглашение, в котором предусматривались, между прочим, следующие пункты:

1. Порядки в Молдавии будут такими, какими они были до установления турецкого господства.

2. Господарем Молдавии может быть только коренной житель страны.

3. Турки и татары подлежат изгнанию из пределов Молдавии, а крепости, захваченные ими, должны быть возвращены Молдавскому государству.

4. Молдавия освобождается от уплаты дани, обязуясь посылать царю ежегодно дары.

5. Молдавия обязуется принимать участие в походах русского войска против турок и татар.

6. Молдавский господарь обязуется информировать русское правительство о положении в турецком и татарском стане.

Осуществление данного договора сыграло бы огромную роль в жизни страны как в экономическом, так и в военно-политическом отношении. Это привело бы в первую очередь к избавлению Молдавии от кровавого господства турок.

Прогрессивное значение договора заключалось в том, что он должен был способствовать экономическому развитию Молдавии. Во-первых, Молдавии были бы возвращены плодородные земли южной части территории между Прутом и Днестром, оккупированной татарами и турками. Во-вторых, освобождение от разорительной платы харача явилось бы значительным облегчением для широких масс податного сословия Молдавии. И, наконец, в третьих, включение Молдавии в общероссийский рынок явилось бы стимулом для развития торговых отношений между Молдавией и Москвой.

Не менее важным было военное значение договора. Отторгнутые турками первоклассные крепости подлежали возврату Молдавскому государству, обороноспособность которого тем самым значительно укрепилась бы.

Претворение в жизнь статей русско-молдавского договора открыло бы перед Молдавией широкие возможности экономического и политического развития.

Царь утвердил соглашение, уведомив об этом господаря специальным посланием. Турки, в ответ на выступление господаря против Польши — союзника Порты и его переговоры с царем Алексеем Михайловичем, низложили 13 мая 1658 г. Георгия Стефана, который вынужден был покинуть Молдавию.

Вопрос о принятии Молдавии в русское подданство был вновь поднят в 1674 г. Весною этого года в Москву прибыли послы молдавского и валашского господарей Стефана Петричейку и Григория Гика. Господари, сообщая о своем желании подчинить Молдавию и Валахию Русскому государству, просили у Алексея Михайловича помощи и избавления от турок.

В ответ на просьбу господарей, царь направил им грамоту, в которой выразил своё согласие на принятие молдаван и валахов в русское подданство. В качестве предварительного условия русское правительство требовало, чтобы господаи не были связаны никакими договорами с Польшей. Русское правительство обещало господам защитить их своими войсками, а также выслать им денежную помощь. Но турки, узнав о переговорах, которые вели молдавские и валашские послы с Русским государством, немедленно сняли неугодных господарей.

После неудачной попытки противостоять силой вступлению на престол нового турецкого ставленника, Стефан Петричейку

в сопровождении части бояр отступил в Польшу, выжидая там удобного случая для возвращения себе престола.

Такой случай вскоре ему представился. После поражения турок в 1683 г. под стенами Вены, Польша считала положение благоприятным для отторжения от Порты Дунайских княжеств и присоединения их к Польскому государству. С целью изгнания турок, Польша направила в Молдавию отряды молдавских беглецов во главе со Стефаном Петричейку и многочисленный отряд казаков во главе с гетманом Куницким.

Вступление в Молдавию казаков, перешедших Днестр у города Сорок, подняло мелких служилых людей и резешей Сорокского, Оргеевского и Лапушнянского уездов, которые влились в войско Куницкого.

К собравшимся в Кишиневе руководителям молдавско-казацкого войска прибыли представители господаря Стефана Петричейку, которые, желая путем борьбы против турецкого ставленника вернуть себе прежнее положение, обратились к молдавским боярам с воззванием выступить во главе своих вооруженных дружин против «неверных». Куницкий во главе молдавских и казацких отрядов осадил Бендеры. В битве у села Кицканы татары были разгромлены и понесли огромные потери. Бендерский посад был сожжен, но крепость устояла. Также неудачной была попытка взять Белгород. Соединившиеся с отрядами Стефана Петричейку у села Тобак, молдавско-казацкие отряды столкнулись с авангардом турецко-татарского войска, возвращавшегося из-под стен Вены. В новой битве у устья реки Ларга татары разбили молдавские отряды, вторглись на территорию Молдавского государства, и сильно опустошили страну. Особому разрушению подвергся город Кишинев, который, по словам очевидцев, был стерт с лица земли.

Польская интервенция в Молдавии в 80—90 гг. XVII века.

Несмотря на неблагоприятный исход подготовленного Польшей похода в Молдавию войск Стефана Петричейку и Куницкого, польский король Ян Собесский не отказывался от агрессивных планов подчинения Молдавии своей власти. После победы над турками под стенами Вены, Ян Собесский считал, что обстановка в Европе в это время особо благоприятствовала осуществлению политики Польши по отношению к дунайским княжествам. Более того, Маркс указывал на то, что «...организация Турецкой империи уже находилась в то время в процессе разложения и что эпоха быстрого упадка оттоманского могущества и величия началась еще ранее»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 61.

В 1686 г. в результате длительных дипломатических переговоров Русскому государству удалось, наконец, создать анти-турецкую лигу из европейских стран для борьбы с Портой. В эту лигу, помимо Москвы, входили Польша, Империя, Франция, Венеция.

Ян Собеский не без основания надеялся на то, что планы его встретят сочувствие в среде определенной части молдавских бояр — ярых сторонников Польши, а также и в среде высшего духовенства, видевшего в лице короля избавителя страны из-под ига «неверных». Действия против турок он хотел начать с отвоевания Килии и Белгорода и с изгнания татар из Буджака с тем, чтобы Молдавию в ее восстановленных границах подчинить польской короне. Господарь Константин Кантемир и бояре-сторонники Порты не перешли на сторону поляков.

В 1686 г. польские войска, перейдя Днестр, достигли Ясс, но турки и татары вынудили их отступить.

В следующем году польское войско под командованием Яна Собесского вновь вступило в Молдавскую землю. Войско господаря, не принимая боя, отступило в южные районы страны. Из Ясс король направился к Буджаку, а оттуда дошел до Дуная. Молдавское войско и татары, отступая, заманивали противника вглубь страны. Начавшиеся эпидемии и ужасный голод вынудили Яна Собесского отступить.

Новый поход поляков в 1691 г. привел к польской оккупации северных уездов Молдавии. В свою очередь и татары заняли Оргеевский и Лапушнянский уезды.

Подписанный 26 января 1699 г. между турками и европейской коалицией Карловицкий мирный договор предусматривал, между прочим, возвращение Молдавии занятых поляками и татарами уездов.

Двухсотлетняя борьба молдавского народа против турецких захватчиков так и не привела в XVI—XVII вв. к избавлению страны из под кровавого турецкого ига. Несмотря на это, все же борьба молдавского народа также, как и остальных народов Балканского полуострова против турецких поработителей, имела большое значение. Непрекращавшаяся борьба этих народов расшатывала основы турецкого владычества, подтачивала изнутри устои господства Порты на Балканах. Однако, сами, своими силами балканские народы не могли свергнуть турецкое иго. Только тогда, когда к ударам, наносимым Порте балканскими народами изнутри, присоединились в XVIII в., а также в XIX в., могучие удары России, господству турок на Балканах был положен конец и народы Балканского полуострова были освобождены из-под турецкого ига.

4. РАЗВИТИЕ МОЛДАВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В XVI—XVII вв.

Быт и устное творчество народа

О быте молдавского народа в XVI—XVII вв. до нас дошло очень мало сведений. Некоторые данные сообщают нам различные путешественники, проезжавшие в это время через нашу страну.

Как указывал Павел Алеппский, дома в городах Молдавии «как равно и в Валахии, и в стране казаков, включая и Московию, выстроены из бревен и досок и имеют высокие кровли наподобие верблюжьего горба для того, чтобы снег на них не оставался». Другой путешественник XVII в. отмечает, в свою очередь, что деревянный остов некоторых домов покрывался штукатуркой из глины, навоза и соломы; штукатурку молдаване белили известью. Дома опоясывались коридорами и завалинками. Большей частью дома были покрыты соломой. Каменными являлись только господарский дворец и церкви.

Внутреннее убранство домов состояло из скамей, шедших вдоль стен, столов, стоявших посредине комнаты, ковров и различных тканей — последние у зажиточной части населения. В каждом доме была печь из четырех стен из обожженной глины, зеленого или красного цвета, а у богатых людей стены печей облицовывались снаружи изразцами. Подавляющее большинство молдавских крестьян влачило жалкое существование, жило в курных избах и землянках. По словам очевидцев молдавские села тех времен состояли из нескольких разбросанных, вросших в землю деревянных, обмазанных глиной крестьянских изб, покрытых соломой или камышом. Одежда молдаван состояла из рубахи, портков домотканного материала и остроконечной бараньей шапки. О тяжелой участи молдавского крестьянства говорил и его внешний вид. Как отмечал один французский путешественник, побывавший в Молдавии в конце XVI в., жалкие крестьяне покрывают свою наготу овчинами, а вместо обуви обворачивают ноги шкурами или древесной корой. Богатые люди носили дорогие кафтаны, шубы, покрытые иноземными сукнами. Женщины заплетали волосы в косы и, закручивая их в виде кренделя, покрывали головы различными платками и шальями.

Боярство страны, жившее в довольстве и в роскоши, слепо подражало иностранцам. Некоторое влияние на быт боярства оказывала магнатско-шляхетская Польша. Отдельные бояре учились в Польше, или роднились с польскими магнатами и шляхтичами. Часты были посещения молдавскими купцами польских крупных торгово-ремесленных городов. Молдавское боярство интересовалось шляхетскими вольностями, считая Польшу страной с идеальным государственным строем.

В XVI—XVII вв. в быте господствующего класса, и, в частности господарского дворца, сказалось некоторое ближневосточное влияние, носителями которого являлись греки и турки.

Широкие народные массы были чужды этим иноземным заимствованиям, которые давали себя чувствовать в быту и нравах феодалов. Народ жил своей жизнью, творил свою самобытную культуру и презирал тех представителей знати, которые становились на путь подражания.

Литературное творчество трудящихся масс Молдавии нашло свое замечательное воплощение в образном и колоритном молдавском фольклоре. В многочисленных дойнах, балладах, легендах и сказках отображена горькая участь угнетенного народа, борьба его против местных и иноземных поработителей, героические подвиги народных мстителей — гайдуков.

В фольклорных произведениях молдаван с особой силой звучат ненависть народа к своим угнетателям, его непоколебимая вера в лучшую жизнь.

Так, например, в одной народной молдавской песне резеш-общинник, проклиная горькую участь эксплуатируемого и порабожденного крестьянства, говорит следующее:

«Лэса-м'ой де резешие
Сэ апук ын хайдучие
Ка сэ-мь фак сфынта дрепате
Ку чя гьоагэ де пе спате».

«Брошу я резешество
И пойду в гайдучество
Чтоб добиться святой правды
Палицей, носимой на плече».

В острых и метких поговорках народные массы бичевали своих эксплуататоров — феодалов за их бесчеловечное к ним отношение. Характерна и красноречива в этом отношении следующая молдавская народная поговорка: «Нич салчия пом, нич боерул ом» (Как ива не плодовое дерево, так и боярин не человек).

Молдавские феодалы жестоко преследовали и беспощадно карали всех тех, кто составлял изобличающие эксплуататоров произведения в прозе и в стихах, а в равной степени и тех, кто их распространял в устной или письменной форме. «Правила» Василия Лупу предусматривала за такого рода «преступления» против господствующего класса суровые наказания вплоть до конфискации имущества, каторжных работ и отсечения головы виновника.

Фольклор — выразитель интересов и стремлений, надежд и чаяний забытых нуждою, угнетенных трудящихся масс страны. В фольклорных произведениях социальные мотивы тесно переплетаются с мотивами борьбы против иноземных поработителей: турок и греков.

Глубина содержания, колоритность форм, живой и образный народный язык — все это определяет исключительную художественно-познавательную ценность поэтического творчества молдавского народа.

В XVI в. письменность Молдавии продолжала оставаться славянской. Летописи, грамоты, богослужебные книги писались на славянском языке. Славяно-молдавская церковная литература шла в это время к упадку. В XVI в. было составлено и переписано значительно меньше церковных книг, чем в предыдущие столетия.

Некоторые достижения как в смысле содержания, так и в отношении литературного оформления, отмечаются в славяно-молдавском летописании. До нас дошли три летописи XVI в., характерными чертами которых, как и вообще всех летописей, являются: погодная запись выдающихся событий прошлого; сосредоточение всего внимания летописца на деятельности молдавских господарей и крупных феодалов и глубокая вера в божий промысел, который якобы предопределяет судьбы народов и государств.

В противовес анонимным славяно-молдавским летописям XV века, летописи XVI в. дают нам довольно точные данные как о времени и причинах их составления, так и об авторах, перу которых они принадлежат.

Летописец Макарий описывает события между 1504—1551 гг. Составляя свою летопись по поручению Петра Рареша, летописец наибольшее внимание уделил правлению этого господаря. Для характеристики Петра Рареша летописец не жалеет красок и самых высокопарных эпитетов. Будучи одним из образованнейших книжников Молдавии, Макарий придал своей летописи стилистическую вычурность. Летопись Евфимия, написанная по поручению господаря Александра Лапушняну, описывает события между 1542—1554 гг. Летопись Аазария, составленная по поручению господаря Петра Хромого, охватывает период между 1551—1574 гг.

Субъективность летописцев зачастую переходит в ничем не прикрытое пристрастие по отношению к описываемым ими лицам и событиям из прошлого Молдавского государства.

Книжники, писавшие по поручению господарей и бояр и выражавшие интересы феодалов, ничуть не интересовались тяжелой судьбой эксплуатируемых масс народа. Господари, боярство и высшее духовенство — вот кто выступает на страницах этих произведений. Тем не менее, славяно-молдавские летописи представляют несомненный интерес, как исторические источники и как памятники древней молдавской литературы.

Появление письменности на молдавском языке

Значительным явлением в молдавской культуре на рубеже XV—XVI вв. явилось появление первых книг на молдавском языке. Эти переводы богослужебных книг со старо-славянского языка на молдавский сыграли огромную роль в развитии молдавской письменности.

До XVI в. языком богослужения, а также литературных произведений, являлся старо-славянский язык. Он был непонятен народу, им пользовались верхи господствующего класса. Славянский язык употреблялся и в господарской канцелярии.

Появлению письменности на молдавском языке способствовало дальнейшее развитие товарно-денежных отношений, усиление обмена, рост внутреннего рынка. Все это привело к установлению более тесных и прочных связей между населением различных районов страны. К этому времени уже сложилась молдавская народность.

К XVI в. относятся многочисленные документы, закладные, купчие крепости, различного рода расписки и письма, написанные на молдавском языке. Их писали лица, не владевшие славянским языком.

Все ширившееся употребление молдавского языка в письменности способствовало установлению определенных норм молдавского письма, на основе которых и развивалась в дальнейшем переводная и оригинальная литература на молдавском языке.

Значение первых переводов на молдавский язык несомненно. Именно первые молдавские переводы заложили фундамент, на котором в XVII в. молдавский литературный язык достиг значительного развития. Используя для своих переводов народный язык, первые молдавские переводчики тем самым способствовали проникновению в письменность народной речи, на прочной основе которой и развивается на протяжении веков молдавский литературный язык. Первыми рукописными книгами были книги церковные.

В XVII в. молдавский язык все более и более проникал во все отрасли государственной и культурной жизни страны. Во второй половине XVII в. успешно завершился процесс проникновения молдавского языка в письменность. Молдавский язык стал официальным языком делопроизводства, богослужения, а также литературным языком Молдавии.

Молдавская литература в XVII в.

В XVII в. молдавская литература, исходя из прочных основ славяно-молдавской литературы XV—XVI вв., идет довольно быстрыми шагами по пути своего развития. Появилось большое количество молдавских оригинальных летописей, стихотворные произведения первых молдавских поэтов — Мирона Костина, митрополита Досифея и др., многочисленные молдавские произведения церковного характера и пр. Но все эти литературные произведения, как и в предыдущие века, принадлежали перу представителей господствующего класса. Авторами молдавских летописей являются виднейшие представители молдавского боярства — Гр. Уреке, Мирон Костин и др. Па-

мятники религиозной литературы написаны крупными церковниками — митрополитами Варлаамом и Досифеем.

Молдавская литература в XVII в., развиваясь в основном в двух направлениях, характерных для средневековой литературы, состоит из летописей и произведений церковного характера.

В XVII в. молдавские летописи уже не носят на себе отпечатка официальной господарской историографии, как это было в XVI в. В этом столетии летописи пишут крупные бояре, выступавшие в своих работах, как ярые противники сильной центральной власти, как ревностные поборники боярских вольностей. На страницах этих летописей молдавские летописцы XVII в. выступают как идеологи боярства, интересы которого они горячо защищают.

В своих произведениях молдавские летописцы XVII в. почти что ни слова не вымолвили о тяжелой доле широких народных масс, о той жестокой эксплуатации, которой они подвергались со стороны феодалов. Иноземное иго и тирания господарей — вот в чем, по словам бояр-летописцев, причина всех бед страны.

Летописцы XVII в., ставя своей задачей организацию борьбы против иноземных поработителей, воскрешали на страницах своих летописей героические подвиги борьбы с турками. С другой стороны, с целью якобы обуздания господарей-деспотов, летописцы бояре выступали за широкое участие боярских верхов в управлении страной.

Все это было направлено не на улучшение жизни народных масс, а на дальнейшее укрепление могущества всесильного в XVII в. молдавского крупного боярства.

Невзирая на ярко выраженный классовый характер молдавских летописей и на то, что молдавская история трактуется, а подчас даже и извращается летописцами в соответствии с интересами боярства, несмотря на то, что жизни народных масс летописцы не уделяют почти никакого внимания, все же эти летописи имеют большое значение, как исторические источники и как памятники молдавского языка и литературы.

Значение летописей, как исторических источников, заключается в том, что в них запечатлены многочисленные факты в последовательном изложении событий прошлого Молдавии. Тем самым материалы летописей помогают нам, до некоторой степени, воспроизвести историю Молдавского государства предыдущих веков. К тому же, летописи не представляют собою сухого перечня фактов, лиц и т. п. Они написаны в занимательной форме, живым и образным языком, богато насыщены фольклорными элементами. Вот почему летописи с полным основанием считаются одними из первых оригинальных литературных произведений на молдавском языке. Наконец, летописи сохранили для нас образцы молдавского языка XVII в. Молдав-

ские летописи знаменуют собой значительный этап в дальнейшем развитии молдавского литературного языка.

Виднейшими молдавскими боярскими летописцами XVII в. являются Григорий Уреке и Мирон Костин.

Гр. Уреке (1590—1647) — высокий сановник Молдавского феодального государства, автор первой летописи на молдавском языке. Летопись Гр. Уреке, озаглавленная «Книга в которой описывается течение годов и дискэликаря¹ Молдавской страны и жизнь господарей», повествует об истории Молдавского государства в период 1359—1595 гг.

С особым вниманием описывает летописец правление Стефана III, ратные подвиги молдавских воинов в кровопролитных битвах с турками и другими врагами. Летописец агитирует за борьбу против турецких поработителей. Как типичный представитель боярства, Уреке описывает события прошлого с классовых позиций. В силу этого, в его труде имеется не правильное освещение событий.

Тем не менее, щедро насыщенная фактическим материалом, написанная живым и образным народным языком, летопись Гр. Уреке является крупным литературным памятником древней молдавской культуры.

Мирон Костин (1638—1691) — крупный политический деятель феодальной Молдавии, сторонник польской партии, один из самых образованных молдавских книжников XVII в.

Продолжая произведение Гр. Уреке, летописец Мирон Костин составил летопись, в которой описаны события 1595—1662 гг. Летопись Мирона Костина в значительной мере представляет собой мемуарное произведение, в котором автор описывает события, очевидцем и даже участником которых он являлся. Мирон Костин выступает в роли глашатая и ревностного защитника политики своего класса.

Вторая работа Мирона Костина: «О племени молдаван, из какой страны вышли их предки», посвященная вопросу происхождения молдавского народа, носит ярко выраженный полемический характер. Мирон Костин восстает против утверждения некоторых молдавских и иноземных писателей о том, что якобы молдаване являются потомками преступников, сосланных римлянами в Дакию на каторгу. Пространно описывает Мирон Костин покорение и колонизацию Дакии римским императором Траяном, стараясь, вопреки истине, доказать, что в Дакию были присланы исключительно римляне.

Перу Мирона Костина принадлежат также две работы на польском языке: «Хроника Молдавской и Мунтянской страны» и «Поэма польскими рифмами о Молдавской и Мунтянской земле». В качестве поборника пропольской политики Мирон

¹ Дискэликаря — легендарное образование Молдавского феодального государства молдаванами — выходцами из Марамуреша.

Костин старался заинтересовать польского короля Яна Собеского в судьбе поработенных турками Молдавии и Валахии. Мирон Костин надеялся, что этими работами он сможет добиться снаряжения похода Польши против турок для избавления Молдавии из-под турецкого ига.

Мирон Костин писал также стихи и на молдавском языке, среди них поэму «Жизнь мира» и др.

Для обеспечения церкви богослужебными книгами на молдавском языке, в Молдавии в XVII в. развивается широкая переводческая работа.

Видную роль на этом поприще сыграл церковный феодал, митрополит Варлаам (1590—1657), один из организаторов ясской типографии. Варлаам является автором книги поучений «Казания»¹; первой печатной молдавской книги, написанной живым народным языком. Славянский оригинал «Казаний», с которого был сделан Варлаамом перевод, был доставлен ему повидимому из Украины. Гравюры, которыми украшена «Казания», были выполнены известным в то время украинским гравёром Ильей, монахом Киево-Печерской лавры. Своим участием в организации типографии и выпуском в свет первой печатной книги на молдавском языке Варлаам по праву считается пионером молдавского книгопечатания и одним из основоположников молдавского литературного языка XVII в.

Митрополит Досифей (1624—1693) является одним из самых плодотворных переводчиков на молдавский язык богослужебных книг в стихах и прозе. Свои многочисленные переводы Досифей печатал с помощью Москвы, откуда им были получены все необходимые типографские принадлежности. Желая образно выразить свою глубокую признательность за помощь, оказанную Москвой в деле развития книгопечатания в Молдавии, Досифей начинает одно из своих произведений следующими многозначительными словами: «*Свет к нам идёт с Востока*». В это образное выражение молдавский книжник вкладывает глубокий смысл, подчеркивая, что просвещение в Молдавию шло в первую очередь из России.

Наиболее значительным по объёму, а также по стилистическому оформлению является перевод Досифеем псалтыря в стихах. Прекрасно зная молдавский фольклор, Досифей в своем переводе широко использовал технику народного стиха.

Оригинальным произведением в стихах является поэма Досифея о молдавских господарях. Это — яркий памятник феодальной идеологии.

¹ Сборник притч и поучений.

Благотворное влияние Москвы и Киева на развитие молдавской культуры

Вековые дружественные связи с братскими народами — русским и украинским, благотворно отразились также на развитии молдавской культуры.

Русское и украинское влияние в области культуры проявилось, главным образом, в деле насаждения книгопечатания и просвещения в Молдавии.

До XVII в. в Молдавии различные книги церковного и светского характера распространялись в рукописях. Для переписки и художественного оформления рукописных книг требовалась большая и очень кропотливая работа. Рукописные книги были редкостью, стоили очень дорого и были доступны только состоятельным людям. Перепиской книг занимались специальные переписчики, допускавшие много ошибок, подчас искажавших даже смысл переписываемого ими текста.

Книгопечатание в Молдавии появилось в первой половине XVII в. Все необходимые типографские принадлежности, вплоть до бумаги, были получены из Киева, Львова и Москвы. Это позволило открыть в 1641 г. в Яссах первую молдавскую типографию. В этом значительном культурном начинании огромную помощь господарю Василию Лупу оказал киевский митрополит Петр Могила. Книгопечатание на молдавском языке содействовало расширению образованности в стране. Но книгопечатное дело было использовано господствующим классом в своих интересах.

В Ясской типографии были напечатаны: «Казания» митрополита Варлаама (1643 г.), памятник церковной идеологии, а также «Правила» господаря Василия Лупу (1646 г.) — первый печатный кодекс феодального права в Молдавии.

Во второй половине XVII в. Москва также продолжала оказывать помощь Молдавии в деле развития книгопечатания.

До XVII в. в Молдавии не существовало особых школ. Детей молдавских феодалов обучали грамоте монахи при крупных монастырях (Нямецком, Путнянском и др.). Все образование сводилось к усвоению письма и заучиванию наизусть нескольких церковных книг. За малейшие ошибки детей нещадно наказывали. Молдавское слово «а педепси», означающее в современном языке — наказывать, в старину означало — учить, воспитывать.

Дружественным связям с Киевом обязана Молдавия также и открытием своей первой школы. В 1640 г. в Яссах была открыта так называемая Славяно-греко-латинская академия. В открытии и организации этой школы содействие Василию Лупу оказывал Петр Могила. Им были посланы в Яссы бывший ректор Киевской академии Софроний Почацкий, а также и другие,

известные в то время, книжники, которые организовали Ясскую школу наподобие Киево-Могилянской академии.

Открытие Ясской академии является значительным культурным событием в жизни страны. Образованием и воспитанием феодальной молодежи должны были заниматься не малограмотные церковные дьячки, а культурные и подготовленные люди, имевшие широкий опыт работы в Киево-Могилянской академии. В 50-х гг. XVII в. Георгий Стефан также приглашал в Молдавию украинских книжников.

Тесные культурные связи отмечаются также между Молдавией и рядом украинских городов Галичины, Волыни и Подолии. Во многих из этих украинских городов были организованы еще в XV в. при главных церквях так называемые братства. На первых порах братства выполняли преимущественно благотворительные функции. С конца же XVI в. братства вели просветительную работу, их школы и типографии противодействовали польско-католической пропаганде. В этом отношении на рубеже XVI—XVII вв. руководящая роль принадлежала Львовскому братству. В типографии Львовского братства были отлиты славянский и греческий шрифт для Ясской типографии В. Лупу. Тесные связи с украинскими братствами способствовали дальнейшему развитию молдавской культуры.

Попытка Римского папы подчинить Молдавию своей власти проявилась в XVI—XVII вв. в открытии иезуитских школ в стране. Наводнив Польшу, иезуиты, по заданию папы, перешли и в пределы Молдавии. При помощи Польши и некоторых молдавских феодалов — сторонников польской ориентации, иезуиты открыли свои школы в Яссах, Котнарах и Галацах. Эти попытки иезуитов, путем открытия школ, установить в Молдавии влияние католицизма, не увенчались успехом, и их школы не сыграли никакой роли в насаждении образованности в стране. Начинания иезуитов в области школьного дела, направленные на подчинение Молдавии католической церкви, встречали решительный отпор. Так было и с провалившейся попыткой введения в XVII в. латинского алфавита.

Свою школу в Яссах имели также и армяне.

Иногда бояре и зажиточные горожане посылали своих детей для получения образования в школы за границу, в том числе на Волынь, Подолию.

Однако все эти школы как в Молдавии, так и за ее пределами, были доступны только лишь для детей феодалов и зажиточных купцов. Народные же массы стояли в стороне от этой книжной культуры, плодами которой пользовались исключительно представители верхов общества.

Среди выдающихся деятелей культуры как русских, так и молдавских, способствовавших установлению более тесных связей между Русским государством и Молдавией, особо

выделяется в XVI в. Иван Пересветов, а в XVII в. — Николай Спафарий Милеску.

Иван Пересветов — идеолог русского дворянства времени реформ Ивана IV, является автором ряда интереснейших публицистических произведений, в которых он выступает, как враг боярства и как сторонник самодержавной власти царя и верных слуг государевых — дворян, выдвинувшихся не родовитостью, а личными достоинствами.

До своего обоснования в Москве, Пересветов, по его же собственным словам «холоп государев выездный из Литвы», прослужил ряд лет при дворах польского, венгерского и чешского королей. В 30-х гг. XVI в. Пересветов прослужил пять месяцев при дворе молдавского господаря Петра Рареша.

Свою дворянскую программу Пересветов излагает иносказательно, в виде «Речей мудрых докторов и философов и воеводы волошского Петра». Для нас особый интерес представляют сведения Пересветова о господаре Петре Рареше, которого он рисует, с полным к тому основанием, как большого доброжелателя московскому царю. Сообщение Пересветова о том, что Петр Рареш печалился по поводу некоторых не порядков в Русском государстве, становится тем более понятным, если учесть родственные узы, связывавшие молдавского господаря с Иваном IV. Пересветов сообщает также о том, что при дворе молдавского господаря служило много русских и что на Россию Молдавия возлагала большие надежды, как на организатора похода против турок.

Своими произведениями Пересветов способствовал более широкому ознакомлению русского правительства с Молдавией. Молдавия и Русское государство, как было указано выше, поддерживали между собой тесные дипломатические и культурные связи.

Николай Спафарий Милеску (1637—1708) — выходец из малоизвестного рода молдавских средних бояр, получил прекрасное для своего времени образование. Он владел русским, молдавским, греческим, латинским, турецким и арабским языками.

В Молдавии он занимал различные должности при господарском дворе, достигнув в конце концов ранга великого спафария — командующего наёмными войсками Молдавского государства. Будучи участником готовившегося дворцового переворота, Спафарий вынужден был после раскрытия заговора покинуть страну. После продолжительных скитаний по Европе, Спафарий поселился в 1671 г. в России. Там Спафарий прожил до конца своей жизни, являясь главным переводчиком Посольского приказа с греческого и волошского языков и занимаясь одновременно литературной деятельностью. Им был написан ряд исторических книг: «Родословная царей российских», «Избрание и венчание на царство царя Михаила Феодоровича» и т. д. Не забывая своей родины, Спафарий содействовал от-

правке из России в Молдавию типографских принадлежностей и бумаги, способствуя тем самым развитию молдавского книгопечатания во второй половины XVII в.

Перу Спафария принадлежит много книг как оригинальных, так и переводных, на русском, молдавском и латинском языках. Широкую известность стяжал себе Спафарий своим пространном отчетом о возглавлявшемся им в 1675 г. русском посольстве в Китай, а также дорожным дневником его следования по Сибири и неизведанным землям Монголии и Китая. Ценнейшие сведения о природе Китая, быте и нраве китайцев содержит произведение Спафария: «Описание первые части вселенныя, именуемой Азией, в ней же состоит Китайское государство с прочими его городами и провинции».

Все эти материалы Спафария представляли исключительную ценность для русского правительства. Описание русских владений за Уралом было значительно полнее всех существовавших до сего сведений. Официальные дневники посольства и описание Китая не только по богатству содержания, но и по методу изложения представляют собой интерес с точки зрения развития русской географической мысли.

Милеску ратовал за борьбу Русского государства против Порты, видя в России единственную силу, могущую освободить балканские народы из-под векового турецкого ига.

Молдавское искусство

До нас не дошло ни одного памятника молдавского светского зодчества. Исключение составляют древние молдавские крепости. О старинных зданиях мы встречаем отдельные, мимоходом брошенные, упоминания в письменных источниках. Так, например, Павел Алеппский, современник-очевидец, упоминает о том, что в середине XVII в. в Яссах было выстроено огромное здание бани. Баня была перекрыта куполами и богато облицована изнутри мраморными плитами. Известно также, что В. Лупу полностью восстановил жилые дома, службы и сады Ясского дворца, а также и господарские хоромы в бывшей столице и резиденции молдавских господарей — г. Сучаве. В Ясском дворце Василия Лупу современники особо отмечали 2 сводчатых зала, стены которых были облицованы деревом и цветной керамической мозаикой, а своды были покрыты изображением цветов на золотистом фоне. По словам П. Алеппского здание школы, выстроенное В. Лупу в г. Яссах, являлось «величественным сооружением». Однако все эти памятники молдавского светского зодчества XVII в. до нас не сохранились.

Единственными памятниками молдавского зодчества XVI—XVII вв., сохранившимися до наших дней, являются многочисленные церкви.

Молдавское церковное зодчество XVI—XVII веков в отношении архитектоники зданий, строительных принципов продолжает, развивает и совершенствует молдавский архитектурный стиль, оформившийся еще в XVI веке. Форма церквей и в эти века остается крестообразной, а оконные и дверные проемы — стрельчатыми. Качественным отличием памятников молдавского зодчества XVI в. является внешняя стенная роспись, которой молдавские мастера внесли замечательный вклад в культурную сокровищницу Молдавии. Все стены снаружи покрывались пестрым, разноцветным ковром фресок на различные библейские темы. Внешняя стенная роспись молдавских церквей является одной из наиболее ярких и оригинальных черт молдавского зодчества XVI века. Что же касается XVII в., то место внешней стенной росписи постепенно занимает узорчатая обработка камней, которые как кружевом покрывают стены храма от основания до самой крыши. Рельефная орнаментация стен молдавских храмов является одним из результатов непосредственного влияния русского искусства на молдавское. Такого рода орнаментация применялась в России издавна, достигнув большого совершенства.

Замечательный памятник молдавского зодчества этого периода представляет Ясская церковь монастыря Трех Святителей, построенная господарем Василием Лупу и сохранившаяся до наших дней. Вся церковь сооружена из тесанного камня и украшена снаружи высеченными фигурами и различными изваяниями. Своды и стены храма покрыты живописью на библейские темы, а также изображениями людей, домашних животных, диких зверей, птиц, деревьев, растений и т. д. Убранство церкви поражало своей роскошью и великолепием. Описывая этот храм, Павел Алеппский подчеркивает, что «ни в Молдавии, ни в Валахии, ни у казаков совершенно нет церкви, которая могла бы сравниться с этой, с ее живописью и благолепием, ибо она поражает изумлением ум входящего в нее».

Молдавская живопись испытала на себе сильное воздействие русских живописцев, что и выразилось в присущих русской живописи натуралистических чертах, в более свободной, непринужденной трактовке жестов и выражения человеческого лица, в наличии многих бытовых элементов, столь характерных для новгородской школы письма, которые встречаются и в церковной живописи Молдавии XVI—XVII вв.

Молдавское иконописание также развивалось под сильным влиянием русских иконописцев, некоторые из которых в XVI—XVII вв. приглашались на работу в Молдавию.

Русские исследователи доказали, что церковь старинного Нямецкого монастыря была расписана русскими мастерами и по русскому образцу. Русские живописцы работали в Молдавии уже в годы правления Петра Рареша. Весной 1641 года

по просьбе В. Лупу из Москвы в Яссы были отправлены так называемые «жалованные иконописцы» Сидор Поспеев и Яков Гаврилов. А в начале 1642 года прибыли еще два русских иконописца. В августе 1642 г. русские мастера закончили великолепную церковную стенную роспись храма Трех Святителей и возвратились на родину.

Особого развития достигло изобразительное искусство в Молдавии в оформлении книг. Виньетки и заставки, миниатюры и начальные буквы, которыми украшены книги, являются подлинными произведениями искусства. Узоры, которыми украшены древние молдавские рукописи, носят на себе отпечаток народного искусства. Многие из них похожи на рисунки, которыми молдаване покрывали стены выбеленных известью хат. Изредка встречаются также рисунки, на которых воспроизводится орнамент молдавских ковров. Исключительная тонкость работы, затейливое переплетение мотивов, искусное сочетание киновари, золота, серебра, черной и голубой красок, все это свидетельствует о непревзойденном искусстве молдавских книжников, подлинных артистов в художественном оформлении книг. Такими мастерами в художественном оформлении книг в XVII в. были Анастасий Кримка и Григорий Корнеску.

Резьба по дереву и драгоценным металлам в свою очередь говорит о высоком искусстве молдавских мастеров. Влияние народного искусства с особой силой проявляется в произведениях молдавских резчиков по дереву. Сохранилось несколько кресел и др. предметов, покрытых стилизованной резьбой из хитросплетенных листьев и цветов.

До нас дошло также значительное количество образцов резьбы и обработки драгоценных металлов. Серебрянные и позолоченные переплеты рукописей, а также различные предметы утвари поражают нас своим высоким и тонким искусством.

Наконец, подлинно народное молдавское искусство блестяще представлено в широко известном за пределами страны ковром качества, а также в различных вышивках золотом и серебром по бархату и атласу. Многие из этих произведений художественного шитья были привезены из Молдавии в Россию.

К началу XVI в. относятся два боевых молдавских знамени Стефана III. Знамена из алого атласа вышиты серебряной ниткой. На одном из знамен вышиты искусно стилизованные ветки виноградной лозы с висящими на них гроздьями.

Все это свидетельствует о том, что, невзирая на жестокое турецкое иго, тяготевшее над Молдавией, молдавская культура в XVI—XVII вв., преодолевая препятствия, чинимые поработителями, неуклонно развивалась.

Следует учесть, говоря о развитии молдавской литературы

и искусства в XVI—XVII вв., два факта. Во-первых, что рассматриваемая нами культура, за исключением народного творчества, являлась культурой господствующего класса молдавского феодального общества. Молдавские феодалы, жестоко эксплуатировавшие народ, а в связи с этим обладавшие большими богатствами и располагавшие достаточными средствами и необходимым досугом, могли в силу этого содействовать развитию молдавской культуры в этих веках. Во-вторых, отмеченное нами развитие молдавской культуры в значительной степени объяснялось благотворным влиянием более развитой и передовой русской и украинской культуры.

Этим же причинами в основном и объясняется тот факт, что в XVI—XVII веках при наличии турецкого господства в Молдавии молдавская культура все же развивалась, о чем свидетельствуют рассмотренные нами памятники материальной и духовной культуры Молдавии XVI—XVII веков.

ТУРЕЦКО-ФАНАРИОТСКИЙ ГНЕТ В МОЛДАВИИ.

БОРЬБА МОЛДАВСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ТУРЕЦКО-ФАНАРИОТСКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ГНЕТА В XVIII в.

1. БОРЬБА РОССИИ И МОЛДАВИИ ПРОТИВ ТУРЦИИ В НАЧАЛЕ XVIII в.

К началу XVIII в. Молдавия была страной отсталой в экономическом и культурном отношении. Главной причиной отсталости был гнет Османской Порты, которая выкачивала из поработанной страны все жизненные соки непомерными поборами и опустошала ее кровавыми расправами с населением. К тому же тружеников сел и городов Молдавии продолжали безмерно эксплуатировать молдавские феодалы. Собранные с населения, в результате поборов бояр и турок, колоссальные средства шли не на развитие хозяйства, а потреблялись военно-феодальной верхушкой Молдавии и Турции. Промышленность и внутренняя торговля в стране были развиты слабо.

Политикой гнета и грабежа турки-поработители задерживали развитие внутреннего рынка в Молдавии, что тормозило переход от феодальных отношений к капиталистическим. «...турецкое, как и всякое другое восточное владычество несовместимо с капиталистическим строем; — писал Энгельс, — извлеченная прибавочная стоимость ничем не обеспечена от хищных рук сатрапов и пашей; нет налицо первого основного условия буржуазного приобретения — обеспеченности личности купца и его собственности»¹.

В таком же положении находились также валахи, болгары, сербы и другие народы Балканского полуострова, изнывавшие под гнетом турок.

В своей борьбе против турок-поработителей угнетенные народы Балкан возлагали надежды на Россию. В XVIII в. много сербов, молдаван и валахов, спасаясь от турецкого гне-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 22.

та, переселилось на Украину и в Россию. В Молдавии к началу XVIII в. борьба против турецкого гнета усилилась.

Этот гнет возрос в связи с вмешательством Турции в войну России со Швецией.

В 1700 г. Россия начала войну со Швецией с целью отвоения старых русских территорий в Прибалтике и получения выхода в Балтийское море. Выход в Балтийское море был жизненно необходим для России. «Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком удаленном от морей положении, в каком находилось первоначальное государство Петра Великого, — писал К. Маркс. — Все его жизненное дело зиждется на завоевании Балтийского побережья... Самый факт преобразования Московии в Россию был возможен благодаря ее превращению из полуазиатского континентального государства в наиболее могущественную морскую державу на Балтике...»¹.

Союзниками России были Дания и саксонский курфюрст Август II, который одновременно был и польским королем. Однако все тяготы войны пали на Россию. Дания с самого начала войны капитулировала. После неудачного для русских войск сражения под Нарвой, шведский король Карл XII со своими войсками вторгся в Польшу, захватил Варшаву, сверг с престола союзника Петра I, короля Августа II и добился избрания на его место нового короля — своего сторонника. Затем Карл XII двинул шведскую армию на Украину с тем, чтобы отсюда нанести сокрушительный удар России, уничтожить русскую армию и выиграть войну.

Хорошо зная о враждебном отношении султанской Турции к России, Карл XII надеялся соединить свои военные силы с войсками турецкого султана и с армией вассала Турции — крымского хана — для совместной борьбы против России.

Турция была недовольна потерей Азова, и, подстрекаемая Англией и Францией, которые хотели отдалить Россию от моря, начала готовиться к войне. Расходы по подготовке к этой войне легли тяжелым бременем на население Молдавии. Турецкие военные чиновники заставляли молдавских крестьян свозить хлеб, другие припасы и строительные материалы в Бендерскую крепость.

Но планам Карла XII не суждено было осуществиться. В сражении под Полтавой 27 июня 1709 г. русские войска разгромили его армию. Карл XII с несколькими сотнями приближенных бежал в турецкие владения и укрылся около Бендер.

Когда части русских войск, преследовавшие Карла XII,

¹ К. Маркс. Секретная дипломатия XVIII в., гл. VI, Лондон, 1899. Цитирую по книге В. Мавродина: Петр Первый, изд. 1948 г. Ленинград, стр. 142.

приблизились к левому берегу Днестра, то молдаване, проживавшие на этом берегу реки, оказали им военную помощь. Молдавский кавалерийский отряд под командованием Константина Туркульца служил в русских войсках. Этот отряд был расположен вдоль речки Черемуша и должен был воспрепятствовать уходу Карла XII в Польшу и помешать присылке помощи со стороны его польских союзников.

Когда стало известно, что часть шведских войск расположилась на зимовку в Черновицах, то молдавские конники под командованием Туркульца, прорвавшись к Черновицам, разгромили шведов. В то же время молдавский господарь Михаил Раковица тайно обратился к русскому командованию за помощью против турецких поработителей.

Вскоре Порта, узнав о связях Михаила Раковицы с Россией и заподозрив, что это он сообщил русскому командованию о передвижении шведских войск в Черновицы, свергнула его с престола.

В 1710 г. молдавским господарем стал Дмитрий Кантемир, который был крупным государственным деятелем и ученым. Кантемир решил избавить свою Родину от турецкого ига, видя спасение Молдавии только в союзе с Россией. С первых же дней его княжения. Порта потребовала, чтобы он снабжал турецкие армии припасами, а также волами и лошадьми для перевозки артиллерии, исправил мосты и дороги для продвижения этих армий через Молдавию против России, предоставил постой шведским войскам Карла XII в Молдавии, и лично, вместе с молдавской армией, явился в турецкий лагерь для участия в предстоящей войне.

Кантемир предпочел пойти на тесный союз с Россией. К этому союзу его подталкивало также убеждение, что Турция находится в состоянии упадка и что настало время совместными усилиями молдаван, валахов, сербов и других народов Балканского полуострова, при помощи русских, окончательно изгнать турецких поработителей.

В ноябре 1710 г. Турция объявила России войну. Петр I надеялся, что в предстоящей войне народы Балканского полуострова, валахи и молдаване восстанут против Турции и помогут русским войскам.

В апреле 1711 г. между Кантемиром и Петром I был заключен договор, который предусматривал освобождение молдавского княжества от турецкого ига и вхождение его в состав России.

Согласно договора, Молдавия должна была быть восстановлена в своих старых границах и к ней должен был быть присоединен Буджак. Все крепости, захваченные в Молдавии Турцией, было решено возвратить Молдавскому княжеству. При этом в договоре оговаривалось, что Молдавия не будет платить России никакой дани, а Россия не будет вмешиваться

во внутреннюю жизнь Молдавского княжества. В договоре указывалось, что Кантемир будет пожизненно господарем Молдавии, а после его смерти господарем станет тот из его потомков, которого выберут бояре. Договор по существу заключала группа бояр, сторонников союза с Россией и изгнания из Молдавии турок-поработителей. Кантемир обещал выставить против турок десяти тысячное войско, содержание которого брала на себя Россия.

Договор представлял собой документ, составленный в интересах класса бояр-крепостников, которые были опорой Дмитрия Кантемира и на помощь которых Петр I также рассчитывал опереться. Соответственно в договоре была отражена забота о крупных землевладельцах-крепостниках за счет угнетения трудового крестьянства Молдавии, которое эти крепостники эксплуатировали. Было оговорено, что бояре и монастыри по-прежнему будут владеть своей феодальной собственностью и сохранят право на труд зависимых крестьян.

Подчеркивалось также, что господарь не будет наказывать бояр или лишать их боярского достоинства без решения боярского совета.

Договор имел большое значение для Молдавии, так как главные его статьи были направлены против поработителей-турок. В освобождении же из-под гнета Порты были заинтересованы широкие народные массы Молдавии.

Значение договора заключалось также и в том, что он способствовал прекращению борьбы между крупными боярами за господарскую власть. Феодальные войны, которые разоряли население и которые Порта использовала для еще большего закабаления молдавского народа, должны были прекратиться, так как отныне власть в княжестве признавалась за господами только одной династии Кантемиров.

Однако часть крупных молдавских феодалов, ориентировавшаяся на Турцию, была недовольна этим договором. Некоторые из бояр надеялись через султана получить молдавский господарский престол. Эти бояре изменили Кантемиру во время войны, перейдя на сторону турок — поработителей молдавского народа.

В своих военных планах Петр I предусматривал вступление русских войск в северную Молдавию и продвижение их вниз по берегу реки Прута, а затем вдоль Дуная. Задача заключалась в том, чтобы отделить турецкие гарнизоны, расположенные между указанными реками и Днестром от основных турецких сил, находившихся за Дунаем, а затем взять крепость Бендеры, где в то время находилась сильная турецкая армия. Валашский господарь Бранкован, получив от Петра I деньги, обещал заготовить припасы для русской армии, вооружить 30 000 солдат и послать их на помощь русским и молдавским войскам. Восставшие против турок сербы и черногорцы также должны были

соединиться с русскими войсками, перейдя через Валахию. Кроме того, русское командование надеялось на помощь той части польских войск, которая продолжала поддерживать Августа II, союзника России против шведов.

Русская армия, перейдя Днестр у Сорок, в июне 1711 г. вступила в Молдавию. В воззвании, написанном по этому случаю, Кантемир призывал молдавский народ взяться за оружие и пойти на помощь своим избавителям.

В Яссах, Бырладе и других городах Молдавии жители восстали против турок и с радостью приветствовали русские войска. Молдаване охотно вступали в отряды, создаваемые Дмитрием Кантемиром для борьбы с турками. И «поднялись жители Оргеева, Сорок, Лапушны и пошли с русскими до Прута» — писал молдавский летописец Некулче.

В армию вступал простой народ, крестьяне и ремесленники: портные, меховщики, сапожники и проч. Боярские слуги оставляли своих господ и спешили записаться в полки. Только часть бояр отказалась явиться на военную службу. Они изменили родине и перешли на сторону турок. Изменил Петру I также валашский господарь Бранкован. Он не выступил против Турции и даже задержал 18-ти тысячный отряд сербов, шедший через Валахию на соединение с русскими войсками. Это облегчило положение турецких войск. Султан двинул к Пруту двухсоттысячную армию, в то время как Петр располагал всего сорокатысячным войском, т. к. значительные силы русской армии были заняты войной со Швецией. Русские и молдавские войска были окружены у местечка Станилешты. Три дня длилось сражение. Турецкое командование послало против русских и молдаван отборное войско — янычар, но их атаки были отбиты. Это позволило Петру I начать переговоры с турецким визирем, который согласился на мир, опасаясь бунта янычар, несших огромные потери в дни штурма и не желавших больше сражаться. Турецкое командование боялось также, что на помощь русским и молдавским войскам подойдет вспомогательный корпус. Условия договора были тяжелыми для России. Крепость Азов отошла к Турции. Россия была лишена права держать флот на Азовском море. Петр I вынужден был вывести свои войска из Молдавии.

Вместе с русской армией Молдавию покинул и Кантемир с одиннадцатью тысячами молдаван, не пожелавших оставаться под гнетом турок. Молдаване, ушедшие с Дмитрием Кантемиром, получили земли на Украине и в России. Кантемир стал советником Петра I по всем восточным вопросам. Согласно договора с Петром I Кантемир, вместе с пришедшими с ним молдаванами, мог уйти из России в любое государство, но они не воспользовались этой возможностью и остались жить в России.

Молдавия после Прутского похода была разорена турец-

кими феодалами, которые мстили молдавскому народу за союз с Россией. Многие города были разрушены. На месте Галаца и Бырлада остались одни развалины. Население бежало в леса и горы. Турецкий паша Курт Магомет раздавал своим помощникам боярские звания и имущество. Награбив несметные богатства, он покинул Молдавию, вывезя с собой много военнопленных и мирных жителей, обращенных в рабов.

Турки образовали в Молдавии власть из местных бояр — своих сторонников. Одним из них Лупу Костаки, который еще в начале войны изменил Дмитрию Кантемиру и Петру I, они назначили каймакамом (местоблюстителем господарского престола). Лупу Костаки накопил огромные богатства за счет беззащитного народа.

Прутский поход русских войск не принес освобождения Молдавии, но его значение для молдавского народа велико. Это был первый в истории поход русской армии на территорию Молдавии, открывавший целую серию войн России с Турцией, которые ослабляли турецкую империю и объективно способствовали освобождению не только Молдавии, но всех Балканских стран из-под гнета турок.

Война еще раз показала симпатии молдаван к России и их ненависть к туркам-поработителям. В связи со стремлением народа и даже значительной части бояр к освобождению Молдавии из-под турецкого ига, Порта не доверяла боярам и господарям из молдавских бояр. Поэтому султан окончательно лишил молдавских бояр права влиять на выбор господарей. Он стал назначать господарями исключительно людей, чуждых Молдавии, из греков-фанариотов (представителей греческой аристократии, проживавшей в квартале Фанар в Константинополе, перешедших на службу к туркам). Опасаясь же, что даже эти господа, прожив долгое время в Молдавии, приобретут здесь связи, соединятся с местным боярством и проникнутся интересами этого края, турки попрежнему сменяли их каждые три года.

С 1711 по 1821 г. в Молдавии сменилось 35 господарей. Каждое новое назначение сопровождалось платой большой суммы денег султану и взятками турецким чиновникам со стороны претендентов на молдавский престол. Боясь, чтобы введение нового порядка не вызвало возмущения боярства, турки сохранили за ним ряд должностей в княжестве (ворника юстиции, вистерника, управителя Ясс). За молдавскими боярами были оставлены также посты исправников (управителей уездов и городов).

Однако самые важные посты в стране: великого ворника внутренних дел (правитель внутренними делами княжества), постельника, исполнителя приказов судебного ведомства, интендента двора, все офицерские и многие другие должности — были отданы фанариотам, прибывшим в Молдавию вместе с

господарями. Все они получали титулы молдавских бояр. В уездах была введена должность второго исправника, которая должна была исполняться обязательно фанариотами. Второй исправник действовал независимо от первого исправника.

Чиновники приобретали свои посты за деньги и обычно сменялись со сменой господарей. Господари и чиновники совсем не заботились об улучшении благосостояния страны, а думали лишь о личном обогащении.

Господари были лишены права содержать свое войско и вести внешнюю политику, но они имели широкие полномочия во внутренних делах княжества.

Фанариоты были орудием порабощения и эксплуатации народов, покоренных турками. Они управляли молдавским княжеством свыше ста лет. Это было время окончательного политического упадка Молдавии, усиления крепостнического гнета и обнищания трудящихся масс. Главной задачей господарей-фанариотов и их администрации был сбор дани для турок и доходов для себя. Господари-фанариоты были по существу крупными откупщиками, которым за определенную сумму денег Порты отдавала княжество со всеми его доходами. Они в свою очередь раздавали отдельные статьи доходов на откуп более мелким откупщикам, часто тоже фанариотам, которые также наживались за счет усиленных поборов с населения.

Господарь был окружен придворными, которые все свое внимание обращали на удовлетворение его прихотей и увеличение своих доходов. Личный штат господаря и его приближенных был столь велик, что на него тратились суммы, подчас достигавшие половины доходов княжества.

Фанариоты не были связаны с молдавским народом и были чужды ему. Большинство из них даже не знало молдавского языка.

2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛДАВИИ

В изучаемое время в Молдавии попрежнему господствовали крепостнические отношения. Вся земля боярской вотчины делилась на боярскую и крестьянскую. Последняя отдавалась в надел крестьянам, которые, обрабатывая землю, получали от нее свое содержание. Они обязаны были обрабатывать своим трудом и инвентарем и боярскую землю, продукты с которой полностью шли в руки боярина. «Собственное» хозяйство крестьян на своем наделе было условием помещичьего хозяйства, имело целью «обеспечение» не крестьянина — средствами к жизни, а помещика — рабочими руками»¹.

Средства принуждения крестьян к работе на бояр-крепостников были различны, начиная с применения боярами прямого насилия: избиений крестьян, содержания их в тюрьмах и при-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 158.

нуждения при помощи военной силы, и кончая специальными уложениями, издаваемыми господарями, о прикреплении крестьян к земле и к боярам и о том, что крестьяне обязаны работать на своих господ.

Крестьяне-вечины были совершенно бесправны. Документ первой половины XIX в. (Постановление «пунктов о обязанностях к владельцам вотчин царан или земледельцев Бессарабской области...», Кишинев, 1819 г.) гласил, что в XVIII столетии вечины принадлежали помещикам, и не только не имели права переходить на жительство с одного места на другое, но продавались вместе с вотчинами. Вечины фактически были крепостными. Формально считалось, что участки земли, которыми они пользовались в боярской вотчине, передавались по наследству их детям. Однако решающим для судьбы вечина было то, что он не имел права покинуть свой участок.

«Вся разница между вечинами и прямыми рабами, какими являются и по сие время в Молдавии цыгане, заключается только в том, что вечины не продаются по одиночке», говорит названный документ XIX в. Часто же бояре продавали вечинов и без вотчин, по одиночке, также как и цыган. Вечины были наследственной принадлежностью боярской вотчины и не могли уходить ни на какую государственную службу, как это могли, например, делать резеши.

Боярское хозяйство продолжало основываться на крепостном труде. Преобладала барщинная система.

Условия преобладания барщинного хозяйства, отмеченные В. И. Лениным в его работе «Развитие капитализма в России»¹, действовали на протяжении всего изучаемого нами периода в истории Молдавии. Боярское хозяйство продолжало оставаться натуральным, замкнутым, слабо связанным с внешним миром. Крестьяне, наделенные небольшими участками земли, должны были обрабатывать помещичьи земли своим инвентарем. Господствующий класс крепостников принуждал их к этому всеми имеющимися в его распоряжении средствами внеэкономического принуждения. Хозяйство крепостников бояр и хозяйство крестьян продолжало оставаться отсталым, основанным на рутинной технике производства. Крепостничество задерживало экономическое развитие страны.

Развитие товарно-денежных отношений толкало бояр на переработку сельскохозяйственных продуктов. В поисках новых доходов бояре открывали в своих имениях мануфактуры (винокурные, салотопные, кожевенные и прочие). Эти промышленные предприятия были невелики, но они имели большое значение для увеличения доходов от имений. Право на основание мануфактур господа иногда отдавали также откупщикам за деньги.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 157—159.

Известно, что в 40-х годах XVIII в. в Молдавии существовало мануфактурное предприятие по выработке стекла в селе Колугаре, Бакэуского уезда, и что господарь Григорий Александр Гика (1764—1767) выстроил в с. Киперештах (при слиянии рек Бахлуй и Жижин) суконную мануфактуру.

Техника производства и качество продукции мануфактурных предприятий, основанных на крепостном труде, были низкими. Труд крепостных на предприятиях был очень тяжелым. Крепостной, не явившийся на работу на мануфактуру, подвергался наказанию. Наемных рабочих, как правило, применяли только там, где необходима была хотя бы некоторая квалификация.

Для предохранения мануфактур от конкуренции иностранных товаров, господа издавали соответствующие законы.

Так, Григорий Александр Гика, открывая суконную мануфактуру в с. Киперештах, одновременно запретил боярам покупать сукно у заграничных купцов. По той же причине был запрещен ввоз в Молдавию водки из Польши.

Наряду с крепостной мануфактурой, в Молдавии продолжали развиваться ремесла. Ремеслами занимались крестьяне и городские жители, «простые люди», как их именует молдавская летопись.

Число ремесленных цехов в Молдавии значительно возросло. В одних Яссах во второй половине XVIII в. их было более тридцати. Цехи укреплялись и приобретали значительное влияние. Борьба с конкуренцией со стороны крепостных, стекавшихся в города, приобретала большое значение для ремесленников, объединенных в цехи. Цеховые старосты следили за тем, чтобы никто из посторонних не занимался ремеслом. Желаящий же вступить в цех должен был уплатить довольно большую сумму денег.

Наблюдается стремление к поддержанию экономического равенства среди членов цеха. С этой целью членам цеха запрещалось образовывать промышленные и торговые объединения.

Цехи в результате этого становились замкнутой организацией. Туда могли проникать, главным образом, дети и родственники мастеров, которые должны были платить вступительный взнос в меньшей сумме, чем посторонние. Ограничивался также прием мастерами учеников. Согласие старосты на прием учеников давалось не безвозмездно. Поступавший учеником в цех должен был уплатить некоторую сумму денег старосте и в цеховую кассу.

Мастер, принявший ученика без разрешения старосты, должен был платить очень большой штраф.

Существовали также и национальные ограничения в цеховой жизни. Армяне, евреи и проживавшие в Молдавии иностранцы не допускались в молдавские цехи, а должны были образовывать свои цехи, для которых были установлены особые ограничения. Так, среди ясских сапожников существовало

ограничение для мастеров-армян. Им было запрещено принимать к себе подмастерьев-молдаван. Это ограничение лишало их рабочих рук.

Таким образом цехи становились тормозом для развития производства, так как стесняли свободу деятельности ремесленников. Но не все ремесленники Молдавии состояли в цехах. Ремесло в селах развивалось вне цехов.

Многие города Молдавии продолжали оставаться по существу большими селами. Они попали в полную зависимость от господарских чиновников. Шолтузы, выбираемые горожанами для управления городами, потеряли свою власть. Управление городами перешло в руки исправников, назначаемых господарями. Таким образом, организация управления городами изменилась соответственно изменению управления всем княжеством.

В 1748 г. господарь Константин Маврокордат разрешил во всех городах и местечках вести свободную торговлю. Местечки «вольны и свободны для любой торговли», гласило уложение этого господаря. Жители городов и местечек были освобождены от личных повинностей землевладельцам, на земле которых образовались эти города. Собственник же имения, на территории которого находился город, или часть города, сохранял право взимать различные другие доходы с населения и пользоваться некоторыми привилегиями. Так, например, он сохранял за собой право получения с жителей города феодальной ренты, которая значительно возросла. Только он имел право владеть городскими весами и взимать пошлину за взвешивание товаров. Только он собирал налог за убой скота, торговые и ярмарочные сборы, только он имел право торговать спиртными напитками.

Портом европейского значения был Галац. Здесь же были судостроительные мастерские. Через Галац велась крупная международная торговля. Сюда сплавлялся лес по Дунаю с Карпатских гор, привозились деготь из Бакэу, соль из Валахии, хлеб, скот и другие сельскохозяйственные продукты из Молдавии. С начала весны и до поздней осени турецкие уполномоченные (бейликчи) и скупщики скота, хлеба и других продуктов заполняли свои склады в Галаце, затем нагружали товары на корабли и отправляли их в Константинополь. Через Галац шла большая торговля России с Западной Европой и Востоком.

Крупнейшим городом Молдавии был Яссы. Здесь проживало высшее боярство со своими слугами. Строительство дворцов, церквей, домов для жителей и правительственных учреждений привлекало в город рабочий люд из сел Молдавии и из-за границы. Вместе с ремесленниками и торговцами они селились на окраинах города.

Внутренняя торговля в Молдавском княжестве в начале XVIII в. была развита слабо. Ее росту мешало медленное разложение феодальных отношений, слабое развитие ремесла и

недостаточное увеличение городского населения. Крестьянское хозяйство попрежнему мало было связано с рынком. Однако крестьянское хозяйство постепенно втягивалось в товарно-денежный оборот. Внутренний рынок предъявлял спрос на продукты сельского хозяйства, и этот спрос все возрастал.

Для того, чтобы иметь возможность внести боярину денежный оброк, крестьянин должен был продавать часть продуктов своего труда. Маркс писал, что «Сначала спорадическое, потом все более и более совершающееся в национальном масштабе превращение ренты продуктами в денежную ренту предполагает уже более значительное развитие торговли, городской промышленности, вообще товарного производства, а с ним и денежного обращения. Оно предполагает далее рыночную цену продуктов...»¹.

Торговля ремесленными изделиями и сельскохозяйственными продуктами велась как в городах, так и в селах. Некоторые городские рынки славились продажей определенных товаров. Так, в Ганчештах велась торговля красящими веществами, которые изготовлялись как раз в этом местечке. В селе Сенэрен, Лапушнянского цынуца, велась торговля табаком.

Молдавия поддерживала торговые отношения с Россией, Австрией, Польшей, Валахией, Францией и Англией. Однако развитию торговли княжества, как внешней, так и внутренней, препятствовали турки, которые присвоили себе монополию экспорта из Молдавии зерна, скота и др. сельскохозяйственных продуктов. Турецкие бейликчи разъезжали по городам и селам и насильно забирали у населения продукты сельского хозяйства, платя $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ действительной цены. Часто они отбирали продукты бесплатно, избивали при этом жителей, надругаясь над их человеческим достоинством. «Бейликчи, — читаем в одном документе XVIII в., — забирали лучших овец, отнимали урожай и платили, сколько хотели. Сопrotивляющимся грозила смерть. Когда они гнали захваченный скот, то вытапывали и портили луга и поля».

3. ТУРЕЦКО-ФАНАРИОТСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И КЛАССОВАЯ БОРЬБА МОЛДАВСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Господари-фанариоты нашли общий язык с молдавскими боярами, которые вместе с пришлыми поработителями угнетали молдавских крестьян. Многие бояре занимали должности при господарях или в уездах. Влияние бояр в княжествах определялось, главным образом, важностью занимаемой должности, а также величиной земельного владения. Занятие какой-либо, даже самой незначительной, должности давало боярину возможность получать большие доходы. Бояре предпочитали нести

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIX, ч. II, ст. 360.

какую угодно службу при государе, чем замыкаться в своих вотчинах, становиться мазылами, и, таким образом, терять многие привилегии.

Чтобы создать для себя в среде бояр более надежную опору, господа стали возводить в боярское достоинство пришлых в Молдавию греков-фанариотов. Они стремились поставить на службу своим интересам также церковь, сделав ее орудием укрепления своей власти в Молдавии. Так как молдавская церковь находилась в зависимости от константинопольского патриарха, то последний назначал высшее духовенство и многих священников из числа греков-фанариотов, которые превратили церковь в средство своей наживы. Монастыри были крупными собственниками земли, и в их имениях эксплуатировалось много крепостных крестьян. В Молдавии были монастыри, подчиненные («преклоненные») монастырям, находившимся за пределами страны. Земли и доходы «преклоненных» монастырей считались собственностью заграничных монастырей.

Расходы на содержание господарей, их челяди, бояр, монастырей, чиновников и взносы дани в Константинополь полностью падали на плечи трудящегося населения.

В то время, как бояре вели роскошный образ жизни, крестьянство влачило жалкое существование.

В период правления фанариотов в Молдавии интенсивно продолжалось расхищение земель крестьян-общинников господами и боярами. Господа раздавали своим приближенным целые села с живущими в них крестьянами. Часто бояре самовольно захватывали земли свободных крестьян-общинников и без господарских на то грамот, мотивируя свой захват тем, что эти крестьяне не располагали никакими документами на владение этими землями. В результате земли свободных крестьян становились боярскими. За пользование ими крестьяне должны были нести повинности в пользу узурпаторов-бояр.

Кроме того, крестьянство должно было давать из своей среды слуг и потерашей (вооруженная охрана в цынутах). Исправники, в ведении которых находились слуги и потераша, часто освобождали за деньги более богатых крестьян, возлагая все повинности на бедноту.

Крестьянство страдало от различных спекуляций купцов. Во время высокого урожая купцы скупали хлеб у крестьянства по низким ценам, а в неурожайные годы продавали его крестьянству во много раз дороже, часто в долг под высокие проценты или за отработки. Тяжелой была для крестьян повинность содержать за свой счет почту. Это особенно относится к крестьянам, жившим при почтовых трактах. Указанная повинность способствовала еще большему разорению крестьян этих районов.

К гнету, вымогательствам и грабежам фанариотов и турок прибавлялись набеги татар, опустошения от войн, частые не-

урожаи, голод, эпидемии, приводившие к массовому вымиранию народа.

Захватывая земли у крестьян-общинников, бояре попутно закрепощали и самих крестьян. При этом процесс закрепощения совершался особенно интенсивно. Часто господа дарили боярам населенные земли, или бояре сами силой обезземеливали крестьян и заставляли их подчиняться своей власти, а затем оформляли этот захват документами..

Резеши, беднея, превращались в людей, зависимых от бояр и обязанных нести в их пользу повинности. Бояре прикрепляли к себе крестьян также за данные им деньги или участки земли. Не имея своей земли, эти крестьяне жили на земле боярина и несли за это повинности.

Бояре давно стремились к полному закреплению за собой зависимых крестьян. Однако от законодательного закрепощения крестьян, живших на боярских землях, господарей удерживало массовое их бегство, что угрожало опустошением края и обеднением казны самого господаря. Все же в середине XVIII в. были изданы законодательные акты, определявшие повинности зависимых крестьян. Затем были изданы акты, прикреплявшие их к боярским вотчинам.

В 1748 г. Константин Маврокордат установил, что «люди, живущие в монастырских вотчинах, не будучи вечинами, обязываются каждый работать на монастырь 12 дней в году и вносить десятину, а монастырские вечины несут повинности согласно обычая». При этом, не только вечины, но и другие разряды крестьян не имели права перехода. В грамоте великому логофэту Гаврилу Миклеску, изданной 11 июля 1745 г., Константин Маврокордат устанавливал, что правом перехода от боярина на жительство в другие места не пользуются ни боярские «люди», ни «свободные» крестьяне, живущие в боярских вотчинах.

«Повелевается всем живущим в вотчине его свободным и боярским людям повиноваться ему, Миклеску, и под опасением строгого наказания не переходить на жительство в другие места».

В 1749 г. Константин Маврокордат в специально изданном законе торжественно провозгласил, что в Молдавии упраздняется сословие «вечин» (крепостных, лишенных права перехода). Однако, в действительности, отменено было только название, а фактически закон способствовал углублению крепостнических отношений.

Вечины стали называться сатенами или царанами (селянами, т. к. слова «сат» и «цара» — означают село). Зависимость же их от бояр сохранилась. Зависимые царане должны были нести повинности в пользу бояр: исполнять барщину и платить десятину. Фактически они не могли воспользоваться правом уйти от своих господ-бояр, так как последние настолько опу-

тывали их обязательствами и долгами, что они не были в состоянии рассчитаться.

Число зависимых крестьян при Константине Маврокордате возросло также и за счет введения новой категории зависимых крестьян, так называемых скутельников.

По закону 1748 г. часть зависимых от господаря крестьян была освобождена от повинностей в казну и прикреплена к боярам. Они получили название скутельников. Скутельники должны были исполнять барщину, вносить боярину десятину и исполнять другие феодальные повинности.

Специальными законодательными актами скутельники распределялись среди бояр и монастырей по произволу господарей.

Освобождение скутельников от платежа податей и несения повинностей господарю не уменьшило дохода господарской казны, т. к. их доля повинностей падала на других крестьян.

Кроме того, в полной зависимости от землевладельцев остались крепостные цыгане.

Закон Константина Маврокордата о вечинах не принес облегчения участи крестьянства.

В деле эксплуатации крестьянства господари-фанариоты всецело опирались на боярство, всячески ему благоприятствуя.

Во время княжения господаря Григория Александра Гики были предприняты новые шаги в сторону оформления в законодательном порядке закрепощения зависимых крестьян. 22 июня 1776 года этот господарь издал уложение, которое запрещало крестьянам, жившим на боярских землях, переходить от одного боярина к другому. Полиция должна была возвращать беглецов на прежние места. Укрыватели беглых подлежали тяжелым взысканиям. Это уложение было актом полного закрепощения крестьян, как уже проживавших, так и селившихся заново на землях феодалов. В своем уложении от 1-го января 1766 года Гика подтвердил, что зависимые, крестьяне должны работать на бояр «12 дней в году». В действительности труд крепостных на бояр продолжался гораздо большее количество времени, так как бояре давали крестьянам очень высокую норму ежедневной выработки и выполнять дневное задание подчас приходилось в течение недели.

В 1777 г. господарь узаконил за боярами право на взимание многих других повинностей с зависимых крестьян.

«Да будут еще обязаны крестьяне, живущие в боярских или монастырских вотчинах, вырабатывать каждый из них во весь год 2 клаки или толоки, в чем потребуется нужда помещика, исправлять гребли и мельницы, кои необходимы для самих их нужд, помогать в исправлении строений, нужных на вотчинах, новые же строения бояре обязаны делать за плату». Кроме того жители были обязаны давать по одной подводе для пе-

ревозки землевладельцам припасов, а также доставлять в господский дом по 2 воза дров для топлива.

Кроме перечисленных выше повинностей, господа не однократно подтверждали обязанность царан вносить боярину десятину.

В своей фискальной политике фанариоты гарантировали привилегии боярства и монастырей не платить налогов. Бремя налогов ложилось на плечи трудового народа.

Крепостнический гнет, который испытывало молдавское крестьянство со стороны феодалов, усугублялся налоговым гнетом и натуральными повинностями как в пользу турок, так и в пользу господарей. В XVIII в. фанариоты ввели в Молдавию много различных налогов, которыми было обременено все население, исключая бояр. Прямые налоги были особенно обременительны. В XVIII в. население было обложено поголовными налогами в пользу турецкого султана, в пользу господаря и в пользу церкви.

Крестьяне и горожане продолжали платить десятину господарю.

Кроме прямых налогов, население платило много косвенных. Торговля продуктами и вином облагалась специальными налогами. В городах взвешивать товары мог только специальный господарский слуга или боярский приказчик, за что он взимал также специальный налог. Налоги брались за убой скота, за право торговли на рынке и т. д.

Сборщиками налогов чаще всего были греки-фанариоты. Сбор налогов отдавался на откуп. Откупщики, чаще всего также греки-фанариоты, вносили в господарскую кассу (казну) обусловленную сумму денег и получали право собирать с населения ту или иную подать. Часто они передавали за деньги другим откупщикам право сбора податей в той или иной местности. А те в свою очередь переуступали за деньги право взимать подати с крестьян в отдельных селах. Уплатив откупные деньги, сборщик взимал с крестьян столько поборов, чтобы и возместить уплаченное, и обогатиться самому. Крестьяне должны были выполнять извозную повинность в пользу господаря, а также поставлять лошадей для почт.

Первый господарь-фанариот, поставленный турками в Молдавию в 1711 г., Николай Маврокордат, чтобы укрепить свое положение в княжестве, совершенно освободил от податей монастыри и духовенство.

Налоговое обложение сильно возросло при господаре Михаиле Раковице, которого турки в 1716 г. поставили на место Николая Маврокордата. Как и все фанариоты, он добился престола при помощи крупных взяток. Вместе с ним в Яссы прибыли его кредиторы—греки фанариоты, которые заняли руководящие посты в управлении страной, наряду с родственниками господаря.

Раковица ввел новые налоги и увеличил уже существовавшие. Он увеличил присакарит (десятина с пчелиного меда), вадра-рит (десятина с виноградного вина), вакарит (десятина с при-плода рогатого скота) и погонарит (налог на площадь, нахо-дившуюся под виноградниками), которые стали теперь взимать-ся с налогоплательщиков в гораздо больших размерах, чем $\frac{1}{10}$ часть дохода. Он ввел кыршмарит — (налог с корчмы). Этот налог был очень тягостен для крестьянства, так как взимался даже с тех, кто не владел корчмой, а имел лишь одну или две бочки вина.

Налог с очагов, существовавший в Молдавии еще с XVII в., был распространен с жилых зданий также и на хозяйственные (конюшни и скотные сараи). При этом сам налог значительно увеличивался. В 1789 г. в городах был введен налог на по-гребя.

Налоговый гнет дополнялся прямым ограблением крестьян в пользу Турции. Часто по требованию турок господа, поми-мо обычных поставок, обязаны были отправлять в Константи-нополь и в турецкие крепости, расположенные в Молдавии, хлеб, скот и другие сельскохозяйственные продукты. Выполняя задание турок по поставкам всего этого провианта, господа, в целях своего обогащения, взимали с крестьян гораздо больше, чем требовали турки.

В сороковых годах XVIII в. положение Молдавии еще более ухудшилось, так как при государе Константине Маврокордате был значительно увеличен размер дани туркам с княжества и еще более повысились налоги, взимаемые с трудового насе-ления. При этом государе еще больше увеличилось влияние на управление страной греков-фанариотов, число которых сильно возросло и в администрации, и в торговле, и в церкви.

Положение молдавского народа особенно ухудшилось во время правления Иоана Калимахи (1758—1761 гг.), когда уп-равление страной полностью было отдано в руки фанариотов. При Калимахи вся власть фактически принадлежала греку Ста-вараке, при чем он производил и сбор податей.

Молдавские крестьяне продолжали борьбу против феодаль-ного гнета со стороны бояр, монастырей, греков-фанариотов и турок.

Формы классовой борьбы были различны. Крестьяне отка-зывались платить подати и выполнять повинности. Так, во время княжения Михаила Раковицы, жители черновицких имений этого государя отказались платить монастырю десятину от урожая хлебов, которую государь уступил этому монастырю.

Во второй половине XVIII в. отказы крестьян нести повин-ности в пользу землевладельцев стали столь частым явлением, что нашли отражение в уложении государя Калимахи. В нем было записано, что жители, проживавшие в боярских вотчинах, не хотели работать на бояр положенное

число дней в году. К концу XVIII в. число случаев отказа крестьян от несения повинностей в пользу бояр еще более возросло. Григорий Александр Гика в своем уложении 1776 г. писал, что «многие бояре жаловались, что люди, проживающие в их имениях, не желают работать...»

Участились случаи бегства крестьян из боярских имений. Крестьяне бежали как к другим боярам, так и за пределы княжества. Многие из них уходили на левый берег Днестра и селились в Ямполье, Каменке и других поднестровских местечках и селах. Однако здесь крестьяне попадали под гнет польских феодалов. Вместе с украинскими крестьянами, изнывавшими под игом польских панов, молдавские крестьяне вели борьбу за свободу.

В 1702—1703 гг. крестьяне и казаки на правобережной Украине под руководством своего предводителя, фастовского казачьего полковника Палея подняли восстание против польских феодалов. В этом восстании приняли участие молдавские крестьяне, жившие на левобережье Днестра. Целью своей восставшие считали уничтожение гнета польских феодалов в правобережной Украине и воссоединение этого края с Россией.

В отрядах Палея было много молдаван. Одним из таких отрядов-повстанцев командовал молдаванин Сава, по прозвищу Волошин. Другой группой восставших в Поднестровье командовал Федор Белецкий, по прозвищу Шпак. Третьим отрядом, действовавшим в районе Ямполья, командовал казачий предводитель Рынгаш. Это было подлинно народное восстание. Польские магнаты подавили его с невероятной жестокостью. Попавших в плен казнили, «иных виселицей, иных бросанием на крюки, а иных взбиванием на кол...»

От зверской расправы разъяренных польских панов многие жители левобережья Днестра бежали за Днестр, в Сорокский и Хотинский уезды.

В 1717 г. в Молдавии произошло крестьянское восстание против господаря Михаила Раковицы, который, однако, жестоко подавил его с помощью татар. Уезды, в которых происходило восстание, Раковица отдал на разграбление татарам, которые, разграбив имущество, увели часть жителей в рабство.

Крупную роль в крестьянском движении XVIII в. стали играть крестьяне восточной части Молдавии. На свободных землях между Днестром и Бугом проживало значительное количество крестьян, бежавших сюда из Молдавии и Польши. Но польские паны и здесь захватывали земли, превращали свои дворцы в крепости с гарнизонами и теснили крестьян. Из Брацлавщины они распространяли свое влияние к югу. Возникали многочисленные вотчины польских магнатов вдоль Днестра. Таковой была вотчина Любомирских на месте современного города Балты и др.

Против притеснений польских панов произошло много боль-

ших крестьянских восстаний на Правобережной Украине, известных под названием гайдамацких. В этих восстаниях рука об руку с украинскими крестьянами участвовали молдавские крестьяне.

Гайдамацкое движение 1734 г. против польских панов также нашло отклик в Поднестровье. Участие молдавских крестьян в этом движении было столь значительным, что после разгрома движения польские паны задумали целиком выселить их из Брацлавщины. На сеймике 1735 г., охваченные ненавистью к восставшим молдавским крестьянам, они обратились с просьбой к королю выселить молдаван за границу.

Большое восстание вспыхнуло в Молдавии против господаря Иона Калимахи и особенно против его главного советника Ставараки. Восставшие окружили господарский дворец, требуя выдачи ненавистного Ставараки, которого народ считал главным виновником своего угнетения. Взломав ворота господарского дворца, они ворвались во двор. Только бегство Ставараки спасло его от народной расправы.

Крестьяне многих уездов отказывались от уплаты налогов и изгоняли господарскую администрацию, убивали бояр, купцов и сборщиков податей.

В XVIII в. в Молдавии сильно развилось гайдуцкое движение. Гайдуки, отважные народные мстители, не желали подчиняться ни турецким захватчикам, ни грекам-фанариотам, ни молдавским боярам. Выходцы из крестьян, они боролись против всяких угнетателей. Они были патриотами своей страны. Во время войн России с Турцией многие из них вступали в русские войска и вместе с ними воевали против турок-поработителей.

Гайдучество было одной из форм народно-освободительного движения. Своими подвигами гайдуки приобрели ореол избавителей от греков-фанариотов, от турок, татар и бояр-угнетателей. В то время, когда, казалось, не было никакой защиты и спасенья от бед, выпавших на долю трудового народа Молдавии, гайдуки, выступая небольшими отрядами, нападая на ненавистных бояр, богатых купцов и откупщиков податей, отбирали у них отнятое ими у народа добро и раздавали его крестьянской и городской бедноте. Народные песни говорят о гайдуках, как о героях и защитниках обездоленных, которые мстили угнетателям.

Так, например, народная песня о гайдуке Бодяне рассказывает, что, будучи пойманным и закованным в кандалы, гайдук, на вопрос господаря, где деньги, награбленные им, заявил, что он не грабитель, а деньги взял у откупщиков податей и отдал бедным, чтобы они могли купить себе хлеба.

В начале XVIII в. у берегов Прута действовал отряд гайдука Величко. Во второй половине XVIII в. в этих же местах выступал гайдук Лопушнян. В конце XVIII в. в Сорокском уезде проявил себя гайдук Бакир. В то же время в этой части Молда-

вин боролся против бояр, купцов, фанариотов и турок-поработителей гайдук Бужор.

Будучи по своей сущности крестьянским движением, гайдучество воплотило в себе и все его недостатки. Оно не имело программы, не было организованным и носило местный характер. Выступления гайдуков были разрозненными. Сами по себе они не могли победить ни турок, ни фанариотов, ни класс феодалов и боролись только против отдельных особенно ненавистных угнетателей.

Однако гайдучье движение выражало стремление молдавского народа к освобождению из под гнета турок, греков-фанариотов и бояр. Оно воплотило в себе лучшие черты освободительного движения молдавского народа того времени.

4. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО ПРОТЕКТОРАТА РОССИИ НАД ДУНАЙСКИМИ КНЯЖЕСТВАМИ

Ослаблению Турции и турецкого гнета на Балканах содействовала Россия, которая вела в XVIII в. против Турции несколько войн, еще больше подрывавших силу турецкой империи. Поэтому, хотя русский царизм преследовал в войнах с Турцией захватнические цели, все же эти войны объективно способствовали освобождению народов Балкан, Молдавии и Валахии из-под турецкого гнета. Для народов Балканского полуострова русская помощь являлась единственной надеждой в борьбе с поработителями-турками.

«...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку,— писал Энгельс,— ...господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей...»¹.

Экономическое и политическое развитие России настоятельно требовало выхода к Черному и Средиземному морям. Кроме того, крымские и буджакские татары все время беспокоили русские границы своими грабительскими набегами. Поэтому укрепление стратегических позиций в Причерноморье было насущной необходимостью для России. Русский царизм, в своем стремлении подчинить своему влиянию Балканы, столкнулся с Австрией, которая претендовала на влияние в Молдавии и Валахии, а также с Англией и Францией, которые, укрепляя свои позиции в Турции, стремились направить ее внешнюю политику против России.

Войны России с Турцией в XVIII в. происходили, главным образом, на территории Молдавии и Валахии. Каждая победа русского оружия над турками усиливала надежды молдаван на освобождение от турецкого гнета. В XVIII в. особенно укрепилась братская дружба русского и молдавского

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 211.

народов. Тысячи молдавских семей находили себе приют на Украине и в России.

Молдавские крестьяне, уходившие из-под турецкого гнета, селились в русских или украинских деревнях, либо отдельными селами. В этот период число молдавских поселений по левому берегу реки Днестра значительно увеличилось. Пребывание русских войск на территории Молдавии вселяло в молдаван убеждение, что турки не так сильны, что их можно победить, а, значит, и турецкий гнет можно свергнуть.

В 1735 г. между Россией и Турцией началась война. Позвонив к войне послужили притязания Турции на территории северного Кавказа и посылка туда войск, а также набеги татар — вассалов Турции на русские территории. На войну против России Турцию толкала Франция.

Первые годы война велась в Приазовье и в Крыму. Молдавский господарь грек-фанариот Григорий Гика был на стороне турок. Однако некоторые из молдавских бояр были на стороне России. Они сообщали русскому командованию о военных приготовлениях Турции и о передвижениях турецких войск. Они поддерживали связь с Россией и просили послать в Молдавию русские войска для освобождения ее от турецкого гнета.

В 1737 г. в войну вступила Австрия, которая, воспользовавшись тем, что силы России и Турции были заняты в Крыму, хотела овладеть Молдавией и Валахией.

В 1738 г. русские заняли г. Очаков и двинулись к Днестру. 17(28) августа 1739 г. русские войска нанесли решительное поражение девяностотысячной турецкой армии у Ставучан и через два дня освободили от турок Хотин.

Вместе с русскими войсками в Молдавию прибыли Константин и Дмитрий Кантемир (родственники бывшего господаря Дмитрия Кантемира). Один из них должен был стать молдавским господарем.

2 сентября русские войска вошли в Яссы.

Население Молдавии с радостью встречало русскую армию. Специальная делегация просила включить княжество в состав России. Со вступлением русских войск в Молдавию, Австрия, не желая укрепления здесь русского влияния, пошла на отдельные переговоры с Турцией и заключила мир в Белграде (1739 г.) Россия также вынуждена была пойти на мирные переговоры. По мирному договору Россия расширяла свои границы на юг вдоль Днепра, но не до самого моря. Азов возвращался России. Но русские войска должны были оставить Молдавию. Часть населения Молдавии ушла вместе с русской армией. В Яссы вернулся господарь Григорий Гика.

В середине XVIII в. позиции России в Европе очень усилились. После семилетней войны укрепилось влияние России в Пруссии. Польша находилась под фактическим протекторатом России.

Но турецкое правительство не желало мириться с усилением русского влияния на юге Европы. Укрепление позиций России в Польше приближало ее к турецким границам. Турция же опасалась стремлений России к возврату своих территорий и укреплению своего влияния на Балканах. Подстрекаемая Францией, Турция стала готовиться к войне. Расходы по подготовке Турции к войне легли тяжелым бременем на плечи трудящихся Молдавии. Их заставляли поставлять провиант для турецкой армии, ремонтировать крепости и дороги и отдавать молодых людей в турецкую армию. Это еще больше усилило ненависть молдаван к поработителям. Все надежды они возлагали на помощь России.

Осенью 1768 г. Турция начала войну против России. Турецкая армия двинулась к Днестру. 70-тысячная татарская орда стала разорять население Украины. Весной 1769 года русские войска перешли Днестр и двинулись к Хотину. Заняв Хотин, они в сентябре 1769 г. вступили в Яссы. Молдаване с радостью встречали русских солдат-избавителей. Отступая, турки отдали Молдавию на разграбление своей армии, опустошали страну, сжигали города.

Главнокомандующий русских войск П. А. Румянцев писал Екатерине II:

«Молдавия, на земле которой долгое время находилось большое количество турок и татар, которые ее совершенно не щадили, обессиlena, из нее выжаты все богатства, так что народ не только живет в бедности, но и не имеет чем питаться... Земли по Дунаю, где больше всего хлебопашества происходило, турками все выжжены, жители забраны в плен, или скрылись в горы».

Одна русская армия осадила Бендеры, а другая под командованием Румянцева направилась к берегам Прута навстречу туркам, шедшим на соединение с турецким гарнизоном в Бендерах. 7(18) июля 1770 г. 40-тысячное русское войско под командованием П. А. Румянцева разбило 80-тысячную турецкую армию у реки Ларги, а 21 июля (1 августа) того же года 150-тысячную турецкую армию около села Вулканешты. Слава о победах русских войск распространилась среди населения Балкан и по всей Европе. В память о Кагульской победе на поле битвы, в XIX в., была воздвигнута колонна, на которой и сейчас можно прочесть надпись о том, что это памятник, «незабвенной битвы, в которой пали навсегда свирепые янычары, несколько столетий страшившие Европу, Азию и Африку...» Победы русских войск воодушевили угнетенные турками народы на дальнейшую борьбу с поработителями. Турецкие войска были изгнаны также из Валахии и потерпели поражение в Крыму, а русский флот летом 1770 г. уничтожил турецкий флот в Чесменской бухте.

Во время войны от Молдавского княжества в Петербург от-

правила депутация, которая просила русское правительство принять Молдавию в состав России.

В Яссах разрабатывался проект управления княжеством под властью России. Был создан гусарский корпус из молдаван, валахов и трансильванцев, который принял участие в боях.

Русское правительство выселило из Бессарабии буджакских татар в Крым и на Кубань, что избавило Молдавию от их грабительских набегов.

Русские войска перешли Дунай. В разгроме турецких войск на Дунае деятельное участие принял великий русский полководец Александр Васильевич Суворов.

Турецкое правительство запросило мира. Екатерина II, обеспокоенная крестьянской войной, разразившейся на Урале и в Поволжье с конца 1773 г., также желала скорейшего его заключения. 10 июля 1774 г. в деревне Кучук-Кайнарджи (на правом берегу Дуная) был заключен мирный договор, по которому Россия возвращала себе берега Черного моря от Южного Буга до реки Кубани и выход из Азовского моря в Черное. Россия получила Керчь, Еникале и Кинбурн (в устье Днепра). Крымское татарское ханство стало независимым от Турции, а турецкое правительство было обязано предоставить населению Молдавии и Валахии, воевавшему против турок, полную амнистию, восстановить его в правах, отдать все имущество, отобранное во время войны, и не преследовать исповедывания христианской религии в Молдавии и Валахии. Турция обязалась возвратить все земли, захваченные у молдаван и валахов как до войны, так и во время войны, и не препятствовать переселиться в Россию или в какое-либо другое государство тем из них, кто этого пожелает, не взыскивать с населения недоимок по старым сборам и повинностям и не требовать с молдаван и валахов никакой контрибуции за участие в войне на стороне России. Население Молдавии и Валахии на два года было освобождено от всяких поборов и повинностей.

Договор укрепил позиции России в Молдавии и Валахии. В последующих войнах России с Турцией молдавский народ был верным соратником братского русского народа.

И на этот раз, как и после предыдущих войн, многие молдаване, участвовавшие в войне на стороне России, не остались в Молдавии, а перешли на левый берег Буга, где им были предоставлены земли.

5. ЗАХВАТ БУКОВИНЫ АВСТРИЕЙ

Враждой между Турцией и Россией воспользовалась Австрия.

Летом 1771 года Австрия и Турция заключили секретный военный договор против России, согласно которому австрийское правительство обязалось подготовить свои войска для

нападения на Россию, при чем содержание этих войск брала на себя Турция, которая кроме того согласилась отдать Австрии большую часть Валахии за вступление в войну против России.

В разгар русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Австрия, опасаясь усиления русского влияния на Балканах, предложила Турции военный союз против России, потребовав за это от Турции уступки северной части молдавского княжества — Буковины, для создания здесь плацдарма против России. Подкупив турецких чиновников, австрийцы в 1775 г. получили от турок область Кымпулунг, долину Сучавы, Радауцы, а также часть низменности Серета и Прута, с городами Серет и Черновицы. Господарь Александр Григорий Гика, выступавший против этого грабежа, был убит турками. Таким образом, посредством обмана, взяток и подлого убийства австрийцы добились захвата Буковины. Около 110 тысяч молдавских и украинских крестьян попало под власть австрийцев. Чтобы привлечь на свою сторону буковинских бояр, австрийские захватчики укрепили их власть над крепостными крестьянами.

В 1786 г. Буковина была объединена в административном отношении с Галицией, находившейся также под гнетом Австрии. Чтобы создать себе опору в населении, австрийцы насаждали в Буковине австрийских, немецких, венгерских и польских колонистов, которые получали лучшие земли.

Австрийские захватчики сокращали число молдавских и украинских начальных школ в Буковине и запрещали украинцам и молдаванам пользоваться родным языком в администрации и школе. Для того, чтобы получить среднее или высшее образование, молдавская и украинская молодежь была вынуждена поступать в немецкие школы.

Молдавские и украинские церкви были превращены в католические или лютеранские, либо обращены в сараи и конюшни. Такой участи подвергались даже здания, имевшие большую историческую ценность. Всякий протест жестоко подавлялся. Не имея возможности сопротивляться австрийскому гнету, но и не желая покоряться, часть молдавского и украинского населения бежала из Буковины в Молдавию и Валахию, на Украину и в Россию.

6. РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА И ЗАРОЖДЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛДАВИИ В КОНЦЕ XVIII в.

Достигнув наивысшего развития, феодальные отношения постепенно вступали в стадию разложения. Рост городов и ремесел, втягивание крестьянства в товарно-денежные отношения, зарождение мануфактуры в городах и вотчинах, — все это способствовало накоплению первых капиталов и зарождению

буржуазных отношений внутри страны. Распространение денежной ренты знаменовало также и зарождение буржуазных отношений в стране. «Всюду, где личное отношение было вытеснено денежным отношением, натуральная повинность — уплатой денег, там место феодального отношения заступало буржуазное»¹.

В конце XVIII века изменения в социальных отношениях Молдавии были уже столь чувствительны, что нашли отражение в официальных документах. Наряду с неоднократным упоминанием о переводе на деньги феодальных повинностей зависимых крестьян, документы говорят о применении наемной рабочей силы также за деньги. Так, в одном из официальных документов конца XVIII в. о доставке дров из Молдавии в Турцию сказано, что «за перевоз их должно быть заплачено наличными деньгами», при этом в документе предписывалось объявить жителям, что за их работу им будет уплачена «обычная плата без удержания и колебаний».

В 1774 г., в результате вмешательства России, право турецких бейликчей въезжать в Молдавию было отменено. Но обязанность Молдавии поставлять зерно, скот и сельскохозяйственные продукты Турции сохранялась еще долго. Поставщиками этих припасов были господа или греки-фанариоты, бравшие у господарей на откуп эту статью дохода. Турки же получали из их рук эти припасы на границах княжества. Даже это небольшое нововведение благотворно отразилось на развитии экономики Молдавии. Внешняя торговля Молдавии ожилилась.

После этого Турция все же установила много ограничений для развития внешней торговли Молдавии. Хлеб, вывозимый из Молдавии в Константинополь, купцы могли продавать только по цене, установленной турецкими властями. Вывоз же хлеба и некоторых других продуктов в другие страны не разрешался вообще. Таким образом и после отмены въезда бейликчей в Молдавию турки продолжали стеснять торговлю княжества.

Крестьянам же запрещение бейликчам въезжать в княжества принесло мало облегчения, так как бейликчей заменили откупщики, которые получили у господаря право монопольной закупки продуктов у жителей в течение времени с 27 ноября по 20 июня. При этом заготовительные цены устанавливались господарем. Только после истечения указанного срока продукты могли быть проданы прочим покупателям по рыночной цене. Огромное количество скота, шерсти, жиров, воска, меда и хлеба, таким образом, скупалось у крестьян и вывозилось в города и за границу. Ввоз в княжество товаров из-за границы были меньшим, чем вывоз. Колоссальные денежные

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс; Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 442.

суммы, притекавшие в Молдавию в результате внешней торговли, поступали в руки господарей и чиновников и уплывали в Турцию.

В этот период господарская власть направляла свою политику к тому, чтобы охранить крупное купечество Молдавии от конкуренции иностранных купцов.

В 1783 году господарь Александр Константин Маврокордат издал грамоту, которой иностранным купцам запрещалось продавать в розницу товары, привозимые ими в Молдавию из-за границы. Все заграничные товары, кроме продуктов питания, иностранные купцы должны были оптом продавать молдавским купцам.

Торговля же продуктами питания, привезенными из-за границы, иностранным купцам была разрешена потому, что конкуренция этих продуктов не была страшна молдавскому купечеству, так как продукты питания в Молдавии были дешевле, чем в большинстве соседних стран.

Основная масса населения княжества (крестьянство) не была потребителем иностранных товаров, ввозимых в Молдавию. Их потребляли господари, их приближенные, бояре и чиновники.

Однако изменение в торговых отношениях после 1774 г. способствовало тому, что крестьяне смогли предъявить спрос на ремесленные изделия, изготавливаемые внутри страны. Это в свою очередь содействовало дальнейшему развитию ремесла в Молдавии.

Кроме купцов, торговавших в городах, местечках и на ярмарках, в Молдавии появляется новый разряд торговцев, которые ходили и разъезжали по селам, разносили и развозили товары и продавали их крестьянам. Существовавший общественный строй задерживал развитие внутренней торговли в стране. Так, в 1783 году господарь Александр Константин Маврокордат издал специальную грамоту, которой запрещал торговцам, развозящим и разносящим товары по селам, заниматься этим видом торговли. Это делалось в интересах крупного купечества, значительную часть которого составляли фанариоты. Платя налоги в господарскую казну, это купечество не желало терпеть конкуренции разносчиков товаров по селам. Господарская грамота гласила, что запрет торговли в разнос по селам устанавливается «ввиду того, что она наносит ущерб торговле купцов и убытки господарской казне».

Во второй половине XVIII века в Молдавии значительно возросло производство хлеба и других сельскохозяйственных продуктов крупными крепостниками для продажи за границу.

В XVIII веке, а особенно во второй его половине, боярское хозяйство все более приобретает товарный характер. Растет спрос на продукты сельского хозяйства на внутреннем рынке. Возможность продать продукты сельского хозяйства

внутри страны или за границу побуждала бояр к увеличению посевных площадей за счет земель, отобранных у крестьян, и к повышению эксплуатации крестьян.

В XVIII в. барщина и другие повинности вечинов значительно возросли. Документ 1775 г. (Анафора, поданная 14 февраля господарю Григорию Гике митрополитом и боярами) говорит, что вечины работали на земле владельцев «столько, сколько последние хотели».

Наряду с барщиной крестьяне-вечины должны были вносить оброк. Натуральный оброк взимался в виде десятины от урожая фруктов, хлеба, винограда, конопли, приплода скота и проч.

Развитие товарно-денежных отношений в стране и втягивание в них крестьянского хозяйства позволяло боярам в некоторых случаях переводить повинности крестьян на деньги. В таких случаях крестьяне платили денежный оброк взамен натурального. В некоторых случаях на деньги переводилась и барщина. В господарских грамотах XVIII в. появилась денежная оценка как отдельных натуральных оброков, так и барщинной повинности.

Случаи перехода от отработочной и натуральной ренты к денежной были часты, однако денежная рента еще не стала господствующей. Переход крестьян на денежный оброк зависел только от произвола боярина. Он же допускал это только тогда, когда труд крепостных был ему не нужен.

«Если крестьянин пожелает уплатить землевладельцу деньги, чтобы освободиться от работы, то он не может этого сделать без согласия землевладельца», гласило уложение господаря Калимахи.

Безземелье, зависимость от бояр и грабежи турок-поработителей привели к упадку хозяйство молдавских крестьян и заставили их переносить невероятные лишения. За свой труд на бояр они получали настолько незначительные клочки земли, что не могли прокормить ни себя, ни свой скот. Крестьяне чаще всего сеяли кукурузу, в то время как на боярских пашнях выращивалась пшеница для продажи за границу. В то время как бояре получали от скотоводства большие доходы, продавая заграничным купцам огромные стада откормленных волов и овец, крестьяне не имели чем кормить свой скот и вынуждены были держать его на подножном корму не только летом, но и зимой.

«Когда земля покрыта снегом и мороз, такой же суровый, как и в Москве, остановил течение рек, более 2000 молдаван спят под открытым небом у огня, разведенного из камыша, или даже без огня, в то время, как их стада копытами бьют мерзлую землю, чтобы достать высохшую травинку», — писал один современник, посетивший Молдавию в 80 гг. XVIII века.

В конце XVIII в. господарскими грамотами было утверждено образование ряда новых городов и их организация. Эти

города были образованы из сел, как ремесленные и торговые центры. К их числу относились город Фальтичены, образованный в 1780 г. в боярском имении Фальтичены Старые, местечко Шолданешты в Сучавском цынуте, основанное в 1780 г., местечко Владены в том же цынуте (1792), местечко Тузора (Старый Калараш в Оргеевском цынуте (1794 г.), местечко Теленешты того же цынута (1796 г.).

Основателями новых городов были не господа и бояре, а представители нового нарождающегося класса: ремесленники, торговцы.

Бояре только использовали в своих интересах выгоды от земель, на которых возникли эти города, и облагали жителей новых городов, основанных на этих землях, повинностями в свою пользу. Господа же только утверждали своими грамотами уже образовавшиеся города, подтверждая права землевладельцев на них.

Господарские грамоты при утверждении городов определяли повинности жителей по отношению к землевладельцам, на землях которых основывались города, повинности господарю, устанавливали торговые и ярмарочные дни и т. д. Так, из грамоты господаря Константина Морузи от 8(19) августа 1780 г. при определении повинностей жителей вновь образованного местечка Шолданешты боярину Ионице Башоту, на земле которого это местечко было основано, мы узнаем, что еще в 1779 году, до его основания, сюда стали прибывать люди. С этими то людьми, ставшими жителями основанного ими местечка, Ионица Башот заключил соглашение о том, что как уже поселившиеся жители, так и те, кто пожелает поселиться впредь на этом месте, могут строить здесь свои дома, лавки, корчмы и промышленные заведения, но с обязательством платить боярину определенные суммы денег в год за помещения, за ведение торговли, за владение корчмой и т. д.

Некоторые местечки были торговыми центрами не только для окружающих сел, или для данного цынута, — но и для других цынутов.

Так, в грамоте господаря Александра Иона Калимахи от 20 декабря 1796 г. об утверждении местечка Теленешты, читаем, что «базары и ярмарки существуют не только для торговли жителей данного цынута, но и для жителей других цынутов».

В конце XVIII в. в Кишиневе было около 300 хороших домов и много купеческих лавок. Более крупным центром, чем Кишинев, была в XVIII в. Лапушна. Здесь находилось административное управление цынута¹. Здесь же велась бойкая торговля.

Занятие ремеслом переставало быть случайным, дополня-

¹ Цы н у т — территориальный округ.

ющим занятие сельским хозяйством. Многие ремесленники полностью порвали с сельским хозяйством, либо занятие сельским хозяйством становилось для них вспомогательным. Часть ремесленников работала на заказ, а часть имела свои магазины и продавала в них свои изделия.

Однако, все успехи развития производства и обмена в Молдавии были очень ограничены. Натуральное хозяйство в стране все еще продолжало быть господствующим и преобладало над товарным. Участие крестьянства в товарно-денежных отношениях носило односторонний характер. Крестьяне больше продавали, чем покупали. Значительная же часть денег, полученная ими от продажи продуктов своего труда, шла в карман бояр, господарей и уплывала в Константинополь и за границу. Крестьянское же хозяйство продолжало оставаться замкнутым, мало предъявлявшим спрос внутреннему рынку.

Основные отрасли промышленности оставались замкнутыми в рамках цехов и таким образом носили феодальный характер.

Влияние цеховой администрации распространялось на небольшие территории (отдельные города и местечки). В результате этого ремесленник какой-либо специальности, член цеха в каком-либо городе или местечке не мог заниматься своим ремеслом в другом городе или местечке до тех пор, пока не получал разрешение цехового старосты подобного цеха этого города и не принимался в этот цех.

Наряду с утверждением образования новых владельческих городов, господари-фанариоты обращали во владельческие также некоторые уже существующие города. Так, в 1795 году господарь Михаил Константин Сутцу отдал в полное владение гетману Костаке Гике город Васлуй со всеми его окрестностями. При этом грамота господаря гласила, что Гика мог владеть городом, как своей собственностью. Все подати он мог взимать в свою пользу, и господарские сборщики податей не могли вмешиваться в их сбор. Только он имел право торговать в Васлуе спиртными напитками, взимать пошлины за убой скота и за торговлю в пределах города и проч. Только он мог давать разрешения на постройку в Васлуе домов и магазинов, а за земли, на которых были построены дома и магазины, взимать с собственников этих домов и магазинов определенную плату.

Торговля как внутренняя, так и внешняя, тормозилась феодальными ограничениями. Существование денежной ренты зависело только от произвола феодалов, а применение наемной рабочей силы было все еще эпизодическим явлением. Рабочий класс Молдавии в XVIII в. только нарождался. В Молдавии в XVIII в. не было крупных заводов, какие были, например, в России того же периода. Не было также и работных людей. Городские же люди, продававшие свою рабочую силу, не были еще рабочими в полном смысле этого слова, а составляли плебейские

элементы города, не порвавшие в своем большинстве еще с деревней.

Таким образом, зарождение и развитие товарно-денежных отношений, мануфактуры и ремесла, появление денежной ренты и применение наемного труда — происходило в условиях крепостного строя. Так появлялись в Молдавии новые, еще очень слабые зачаточные ростки буржуазных отношений.

Их развитие задерживали турки-поработители. Такое положение было во всей Молдавии, как и в Валахии.

7. РУССКО-МОЛДАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ XVIII в.

Кучук-Кайнарджийский договор усилил влияние России на Балканах и, в первую очередь, в Молдавии и Валахии.

В годы, следовавшие за заключением Кучук-Кайнарджийского договора, Екатериной II в захватнических целях был разработан так называемый «греческий проект», предусматривавший изгнание турок из Европы и образование Греческой империи под властью внука Екатерины, Константина, образование из Валахии, Молдавии и Бессарабии автономного государства, под названием «Дакия», присоединение к России территории между Бугом и Днестром и получение Россией нескольких островов в Греческом архипелаге. Это должно было фактически отдать Балканы под власть России. К этому времени влияние России в Причерноморье еще более усилилось, в результате присоединения Крыма в 1783 г.

Турецкое правительство сразу же после заключения Кучук-Кайнарджийского договора стало нарушать его условия. Турки продолжали грабить и разорять Молдавию и уводить жителей в неволю. Все это заставляло население княжества бежать в соседние страны, особенно в Россию и на Украину. В это время особенно много молдаван переселилось на левый берег Днестра, за Буг и даже за Днепр.

Англия, Франция и Пруссия не желали укрепления позиций России в Причерноморье. Они всеми силами стремились втянуть Турцию в новую войну против России.

Посланники этих государств использовали всевозможные интриги, чтобы убедить турецкого султана в том, что Россия не выдержит новой войны, так как в это время против нее выступит Швеция, в результате чего русской армии придется вести войну на двух фронтах.

Посланники Англии и Франции обещали Турции денежную помощь для войны с Россией.

В 1786 г. Турция, рассчитывая на поддержку Франции и Англии, потребовала от русского посла в Константинополе расторжения Кучук-Кайнарджийского договора, отказа России от постройки судов на Черном море, от власти над крым-

скими татарами, и, особенно, от распространения своего влияния на Молдавию и Валахию. Турецкое правительство предъявило требование об отзыве русских консулов из Ясс и Бухареста. Надеясь вернуть потерянное влияние на Балканах, в 1787 г. Турция, после отрицательного ответа русского посланника в Константинополе, объявила России войну. Турецкая армия двинулась к Днепру, а турецкий флот к берегам Черного моря. Целью турок было оттеснить русских от берегов Черного моря и разорвать связь России с народами Балканского полуострова. Союзником России была Австрия, однако австрийские войска фактически не оказали военной помощи России.

Война началась в очень неблагоприятных для России условиях. Назревала война со Швецией. Поэтому русское правительство вынуждено было держать часть войск на северо-западе страны. Тем не менее, русская армия на юго-западе нанесла туркам ряд поражений. В октябре 1787 г. турки сделали попытку захватить крепость Кишбурн, но их десант был уничтожен благодаря храбрости русских солдат, которыми руководил Суворов.

Весной 1788 г. часть русских войск сосредоточилась в Молдавии, на левом берегу Днестра и в районе Балты; молдаване и валахи, бежавшие сюда из-за Днестра и из-за Прута от турецко-фанариотского гнета, вступали в русскую армию.

В декабре 1788 г. русские войска овладели Кишиневом. Отступая, турки разрушили и сожгли этот город. В этом же году русские войска взяли Очаков. Вскоре турки были выбиты из Галаца. 21 июля (1 августа) 1789 г. 30-тысячная турецкая армия была разбита Суворовым около Фокшан. 11(22) сентября того же года Суворов разгромил 100-тысячную армию турок около Рымника. Осенью русскими войсками были взяты крепости на Дунае: Килия, Тульча и Исака. Однако, самая большая крепость Измаил, расположенная на левом берегу Килийского устья Дуная, продолжала еще оставаться в руках турок. Она считалась неприступной. Ее окружали высокий вал, сеть рвов и искусственных укреплений; сотни пушек делали ее опасной для армии, которая пыталась бы взять ее штурмом. Турецкий гарнизон крепости состоял из отборных солдат, причем султан издал специальный фирман, который гласил, что в случае сдачи крепости, все оставшиеся в живых будут казнены без суда. Осада крепости продолжалась долго, но безуспешно. Тогда командующим русских войск под Измаилом был назначен А. В. Суворов, который решил взять крепость штурмом.

Штурм крепости был назначен в ночь на 11(22) декабря 1790 г. В темноте, по точно разработанному плану Суворова, полки двинулись к месту боя и по сигналу Суворова пошли на приступ. Передовые отряды русских войск прорвались к крепостным стенам.

Колонна М. И. Кутузова прорывалась к крепостным воротам. В 8 часов утра русские овладели всеми внешними укреплениями. Вечером Измаил полностью был взят русскими солдатами. Взятие Измаила является выдающимся событием военной истории.

Суворов говорил, что на такой штурм, как Измаильский, можно пойти только один раз в жизни.

Как и в предыдущих войнах России с Турцией, молдаване принимали самое деятельное участие в этой войне на стороне России. Жители левобережья и правобережья Днестра с охотой вступали в русскую армию, чтобы помочь русским солдатам разгромить султанскую армию и тем ускорить освобождение своей родной земли от ненавистных поработителей — турецких феодалов.

Русское военное командование придавало большое значение этой помощи молдавских крестьян и городского люда. Оно даже предложило молдавскому «дивану» освободить от всех земских повинностей тех, кто будет участвовать в войне против Турции.

В одном документе этого времени, хранящемся в Кишиневском архиве, мы читаем:

«Дан сей открытый лист Кондре Аврамову, Павлу Вазанову, Осипу Бардиану, во уважение, что оные служат в казачьем моем полку Кондря — хорунжим, а Вазанов и Бардиан — казаками. Того ради военнослужащих по чину и достоинству, также и земских начальников пристойно прошу дома их, состоящие в цыноте Оргея, в селе Шарканах, к земским повинностям не привлекать со всеми их имуществы, по предложению, данному от главной команды Дивану княжества молдавского. В верность чего дан сей лист за подписанием и за печатью в Котюжанах, генваря 9 дня 1791 года. Премьер-майор и казачьего полку полковник подлинный подписал: Георгий Гиржев».

Турки вынуждены были пойти на мирные переговоры. Мир, заключенный в Яссах 29 декабря 1791 г., подтвердил статьи Кучук-Кайнарджийского договора. К России были присоединены территории между Бугом и Днестром, т. е. Очаковская область, куда входили нынешние районы МССР: Слободзейский, Тираспольский, Григориопольский и Дубоссарский.

Северная часть нынешней Молдавии по левую сторону Днестра (нынешние Рыбницкий и Каменский районы) были присоединены к России по третьему разделу Польши, в 1793 г. Таким образом, все левобережье Днестра вошло в состав России.

Очаковская область в конце XVIII в. все еще была слабо освоена. Набеги крымских и ногайских татар препятствовали увеличению числа мирного земледельческого населения. Но некоторое развитие наблюдалось и здесь. В конце XVIII века здесь уже существовало 4 города: Очаков, Хаджибей (Одесса), Овидиополь и Дубоссары, и около 160 сел, населенных тата-

рами, пришедшими из-за Днестра, молдаванами, а также беглыми от помещиков украинскими крестьянами. Города Дубоссары и Балта были крупными центрами торговли. Дубоссарская и Балтская ярмарки служили местом сбыта больших партий скота для отправки за границу.

В 1792 г. на месте древнего молдавского поселения Старой Суклеи А. В. Суворовым была заложена крепость «Средняя». В 1795 г. около крепости был основан город Тирасполь. С присоединением к России, левобережье Днестра стало заселяться гораздо быстрее. Русское правительство установило в Очаковской области пограничный военный кордон, который не пропускал на левобережье Днестра татарские орды, опустошавшие этот край. Прекратились разорения и разрушения сел и городов. Край заселялся выходцами из-за Днестра, уходившими от тяжелого турецко-фанариотского гнета, который продолжала терпеть Молдавия. На левобережье Днестра селились также беглые крепостные, уходившие из-под гнета русских, украинских и польских помещиков. Переселенцы селились в районе нынешних Овидиополя, Маяк, Дубоссар, Ананьева.

Царское правительство, проводя колонизацию бывшей Очаковской области, наделило прежде всего землями русских дворян. Екатерина II приказала наделить землями также молдавских и валашских бояр, бывших на русской службе. В результате лучшие земли в Приднестровье перешли в руки феодалов как молдавских, так и русских, а крестьяне, и русские и молдавские, попадали к ним в зависимость.

Влияние России на дела молдавского княжества после Ясского мира еще более усилилось. Все статьи Кучук-Кайнарджийского договора, подтверждавшие права молдавского населения, были сохранены в Ясском договоре. Россия была признана «покровительницей» и «защитницей» христианского населения Турции.

После Ясского мира еще в течение 10 лет Турция продолжала свою политику частых смен господарей в княжествах. С 1792 г. по 1802 в Молдавии сменилось пять господарей. Некоторые господа фанариоты приходили к выводу, что Турция не сможет служить опорой для их господства в Молдавии, что гораздо выгоднее опереться на силу России.

В Греции назревало освободительное движение против турок, известное под названием гетеристского¹. В 1796 г. организаторы гетерии разработали план общего восстания против Турции, изгнания турецких поработителей из Европы и восстановления свободного Греческого государства. В движении участвовали многие греки, проживавшие в Молдавии и Валахии. В предстоящей борьбе с Турцией гетеристы надеялись на помощь со стороны России.

¹ Гетерия — союз друзей.

Влияние русских консулов в Дунайских княжествах в последние годы XVIII в. значительно усилилось. Русское влияние усилилось в это время и в Турции. Этому в большей степени способствовало охлаждение, а затем и разрыв дипломатических отношений между Турцией и Францией, в результате стремления Наполеона I к завоеваниям на Востоке.

В 1802 г. Россия предприняла удачный шаг к усилению своего влияния в княжествах, добившись от Турции издания закона об установлении семилетнего срока княжения господарей. Турция обещала также реорганизовать администрацию, взимание налогов в княжествах, не препятствовать учреждению там училищ, госпиталей, проведению дорог и проч., а также согласиться с тем, чтобы Россия имела право надзора за выполнением этих обязательств. Этот закон мог иметь положительное влияние на судьбу Молдавии.

Установление семилетнего срока правления господарей и упорядочение фискальной политики способствовали некоторому экономическому подъему в княжествах.

Однако обещания, данные турецким правительством в 1802 г., не были выполнены. Вскоре же Турция, под нажимом дипломатии наполеоновской Франции, которая к этому времени искусно усилила свое влияние в Турции, вновь перешла к политике, враждебной России, и к прежним методам управления княжествами.

МОЛДАВСКАЯ КУЛЬТУРА В XVIII в.

БЫТ

Турецко-фанариотский гнет довел народные массы Молдавии до невиданного бедственного положения. Большинство крестьян жило в лачугах или в землянках, без окон и дымоходных труб. В «Летописи» Н. Костина говорится, что при увеличении в начале XVIII в. налога с дымоходных труб, многие крестьяне начали их разрушать.

Под крестьянские селения бояре выделяли самые неудобные земли на откосах гор или на неплодородных участках земли в долинах. Села окружались живой изгородью и канавами, чтобы крестьянский скот и птица не попадали на боярское поле, которое расстилалось вокруг села.

Непомерные подати, оброки, взимавшиеся с непосредственных производителей турками, фанариотами и местными феодалами, приводили к тому, что население жило впроголодь, ходило в лохмотьях и страдало от всевозможных эпидемических болезней, которые уносили тысячи жителей. Многочисленные сведения о разрушительной силе этих болезней отражены в народных песнях этого времени, запечатлены в надписях могильных плит и проникали в летописи.

Две материальные культуры резко выделялись внутри страны: боярский внешний лоск и сумасбродная роскошь, с одной стороны, и примитивная, отсталая, вследствие бедственного положения масс, материальная культура народа с другой стороны.

Богатые бояре, проживавшие в дворцах и замках, были окружены многочисленной прислугой, наряжались в дорогие ткани и шелка и всячески старались подражать блеску константинопольской аристократии.

Боярство заменило свой традиционный костюм турецкими

шароварами и халатами. Почти одинаковыми были наряды у мужчин и у женщин. У бояр были прекрасные выезды, а у крестьян не было скота, необходимого для обработки своих клочков земли. Бесперывная работа на боярском поле лишала крестьянство возможности мало-мальски улучшить свой быт. Антисанитарные условия жизни, отсутствие элементарных предметов обихода, плохая одежда, недостаточная пища — вот что было вечным уделом крестьян.

ФОЛЬКЛОР

Неисчислимы бедствия, причиненные турецким владычеством, социальный гнет, активное сопротивление народных масс угнетателям — туркам и фанариотам и выступления против своих бояр, — все это нашло свое отражение в фольклоре.

Волнующими лирическими мотивами проникнуты молдавские народные песни («Дойна»), в которых отражаются тяжелая доля народа и его уверенность в победе над враждебными ему силами.

Дойна состоит обыкновенно из двух частей. В первой части выражается чувство грусти, чувство дор-а (непереводимое слово, означающее тоску, тревогу и желание лучшей доли). Все страдания и лишения, безвыходное положение народа и его глубокое горе отражаются в первой части дойны. Эта часть поется на минорный, печальный лад. Во второй части звучат бурные мажорные ноты. Полная бодрости и удали вторая часть, с резким переходом от минорных нот к мажорным, объясняется стремлением народного певца рассеять грусть, вселить надежду на лучшее будущее в сердца своих слушателей. Вторая часть сопровождается обыкновенно танцами.

Приведем несколько характерных образцов молдавских дойн.

В одной дойне говорится, что вся природа и каждое живое существо охвачены глубокой печалью при приближении турецких войск, которые приносят с собой голод.

Ши кыт везь ын лунг ши'н лат,
Нумай ошь турчешть с'абат,
Ши не калкэ ши не фурэ
Пыня, саря дела гурэ.

Сколько глаз охватывает
Вширь и вглубь,
Всё турецкие войска идут,
Они всё топчут и крадут
Соль и хлеб наш насущный.

Разорение родного края турецкими захватчиками, тяжелая участь крестьянских детей-сирот, оставшихся без отцов, также отразились в дойнах.

Ынтр'о винерь, ындесарэ,
Не-а пурчес майка прин царэ.

В пятницу, под вечер,
Отправила нас мать по миру.

Когда бедная мать хочет собрать вместе своих детей, ей это не удается:

Грэмэжоарэ ну не-а стрынс,
Нумай не-ам порнит ла плынс.

Вместе не собрала нас,
Только горше стали плакать.

«Фольклор, — говорил А. М. Горький, — неотступно и своеобразно сопутствует истории. У него свое мнение о деятельности Людовика XI, Ивана Грозного, и это мнение резко различно с оценками истории, написанной специалистами, которые не очень интересовались вопросом о том, что именно вносила в жизнь народа борьба монархов с феодалами». Эта особенность свойственна и молдавскому героическому эпосу XVIII в. Совершенно по-иному, чем в письменной литературе, отразилась в фольклоре борьба молдавского народа со своими угнетателями.

В молдавской феодальной историографии XVIII в., в силу ее классовой ограниченности, имеются очень скудные сведения о тяжелой доле народа, о его борьбе с угнетателями. Зато богатые сведения о борьбе молдавского народа с турками и татарами, со своими местными угнетателями имеются в героическом эпосе этого периода. Народ складывает замечательные баллады, герои которых сильны духом, вольнолюбивы. Все герои молдавского эпоса любят свою родину, свой народ. Народная эпическая поэзия проникнута идеями правды и добра, она зовет на борьбу с угнетателями.

В ряде таких баллад, как «Войник (богатырь) Груя Грозован», «Вулкан», «Бадиул», «Дончилэ», относящихся к XVIII в., отразилась героическая борьба гайдуков против татар из Буджака, против турок и греков-фанариотов.

Ниже приводятся характерные сюжеты некоторых баллад. Приведенного на суд перед татарским ханом Гиреем, богатыря Грую Грозована подвергают страшным пыткам. Татары собираются посадить его на кол за то, что он «огранил» весь Буджак и третью часть Крыма». Но Груя наделен народом железной волей и храбростью; он не страшится смерти:

Дар ел кынтэ'н непэсаре,
Парк'ар фи ла масэ маре
Ши дэ сэми де весэлие,
Парк'ар фи ла кунунне,

Но он поёт беззаботно,
Как будто за богатым столом сидит
И проявляет такую бодрость,
Как будто венчается

В конце концов Груя вырывается из рук татар, принимает открытый бой в широком поле со всеми войнами Гирея и всех до одного убивает.

Алчность и вероломство греков-фанариотов, их гнусная роль, как верных псов турок, показана в балладе «Вулкан».

В балладе «Бадиул» говорится о совместной борьбе молдаван и болгар против турок.

Целый цикл баллад создан на тему борьбы гайдуков с боярством и с господами. Из них широко известны баллады

«Кодряну», «Видра», варианты которых встречаются в устном творчестве до настоящего времени.

Кодряну (житель оргеевских лесов) является любимым героем гайдуцких баллад. При стычке с многочисленной потерой (полиция господаря) в Кодряну стреляют из берданок, но смелый гайдук...

...рэниле-шь стрынжя,
Плумбий дин карне скотя,
Ку ей дурда-шь ынкэрка.

...раны перевязывал,
Дробь из тела вытаскивал,
Ею свою берданку заряжал,

Кодряну убивает очень много «собак» — потерашей, но в неравной борьбе с ними терпит поражение. На суде, перед «диваном», Кодряну превращается из обвиняемого в обвинителя: он бросает упреки господарю за то, что тот окружил себя греками и отдалил от себя «достойных борцов» за свободу родной земли. На вопрос господаря, много ли он убил людей, Кодряну отвечает:

Мулць боерь ам оморыт,
Кыт ын царэ-ам хайдучит,
Яр унде ведям грекул,
Мулт ымь ардя суфлетул,
Пынэ-й рэпуням капул.

Много я бояр убил,
Во время моего гайдучества,
А там, где гидал грека,
Долго томился,
Пока не отнимал у него жизни.

Далее Кодряну заявляет, что отобранные от бояр богатства он отдавал бедным:

Яр унде ведям сэракул,
Еу ымь аскундям балтагул
Ши-й дам бань де келтуялэ
Ши хайне де применялэ.

Я прятал свою дубину,
Когда встречал бедного.
Я давал ему деньги на расход
И одежду.

Как во всех балладах, герой спасается и уходит опять в кодры (леса) гайдучествовать.

Главными героями некоторых гайдуцких баллад выступают женщины. Например, известно, что к концу XVIII века женщина Войкица руководила крупным гайдуцким отрядом.

К концу XVIII века складываются многие песни о героических походах русских войск против Османской Порты. В молдавском фольклоре этого времени встречается идеализированная фигура Суворова, который отбирает землю у турок и отдает ее молдаванам. Существует предание, что русские войска гнали турок с территории Молдавии, как стадо овец. В других песнях говорится об участии молдаван в рядах русских войск, сражавшихся против турок.

Молдавский эпос создал исключительно яркие образы народных героев; все они наделены железной волей, мужеством, великодушием. Героям молдавского эпоса совсем чужды уныние, печаль, обреченность. Другой характерной чертой эпических произведений молдавского народного творчества является конкретность той обстановки, в которой герои действуют:

действия баллад происходят в Молдавии того времени. В балладах почти совершенно отсутствует элемент сверхъестественности, а также элемент религиозный. Почти во всех балладах народный герой гиперболизирован, он не терпит поражения, всегда остается победителем.

ФЕОДАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В МОЛДАВИИ

Для молдавской феодальной культуры XVIII в. характерны три главных этапа развития.

Первый этап охватывает время с начала века до 1712 г. Это — завершающий этап развития культуры прежних веков. В период, предшествующий Прутскому походу, молдавская феодальная культура имела серьезные достижения в области исторической науки, переводной славянской и византийской литературы, в области изобразительных искусств, книгопечатания и архитектуры.

В течение трех столетий, сохраняя свою самобытность, молдавская культура широко общалась с русской, южно-славянской, византийской и польской культурой. К началу XVIII в. молдавская историческая наука, церковная книжность, публицистика, художественная литература выделялись в самостоятельные виды литературного и научного творчества.

Первое место среди них заняла историческая наука. Были созданы оригинальные произведения большого значения. Развитие средневековой историографии завершилось в начале XVIII в. творчеством трех крупных представителей феодальной культуры: Дмитрия Кантемира, Спафария Милеску и Иоана Некулче.

Научными работами Д. Кантемира и Спафария Милеску молдавская культура завоевала себе прочное место в мировой литературе.

Великие усилия молдавского народа, направленные на борьбу за свою государственную и национальную независимость, отразились в некоторых произведениях этого периода. Историческая литература, выражая в основном идеологию господствующих классов, стала в то же время одним из средств борьбы против турецкого гнета.

В литературном творчестве начало особенно сильно чувствоваться влияние фольклора. В литературные произведения проникали народные пословицы, народные обороты речи, и они постепенно теряли книжный характер, который носили в предыдущий период. В этом их ценность.

Особую роль в развитии молдавской литературы играл Киев, который снабжал Молдавию книгами и типографским оборудованием. Из Киева приезжали в Молдавию учителя, архитекторы, которые способствовали развитию молдавской куль-

туры. В немногочисленные школы Молдавии приглашались учителя из Киева. Развивалось книгопечатание.

В изобразительном искусстве, в архитектуре также наблюдается прогресс. В «Летописи Молдавии» И. Некулче говорится, что Петр I, осмотрев ясские монастыри, остался ими очень доволен, при чем, в особенности понравился ему монастырь Голия, в архитектуре которого он нашел и следы русского стиля.

В период с 1712 до 70 годов XVIII в. в феодальных кругах Молдавии господствовала греческая фанариотская культура.

Время турецко-фанариотского режима было мрачным периодом в истории просвещения Молдавии. Существовавшие при монастырях школы с обучением на греческом языке были доступны лишь для детей греков-фанариотов.

В монастырях, в школах и в боярской среде новогреческий язык и греческая схоластическая культура вытесняли молдавскую. Фанариоты уничтожали в монастырях многие ценные рукописи на славянском языке. Фанариотская культура знакомила узкий круг людей из правящих классов Молдавии с классическими древне-греческими произведениями культуры, но не способствовала развитию молдавской культуры.

Только во второй половине XVIII в. намечаются некоторые тенденции к возрождению молдавской и славянской культуры при соприкосновении с более передовой русской культурой.

Необходимо отметить культурную деятельность, развернутую архимандритом монастыря Нямц Паисием Величковским, уроженцем Полтавы. Паисий Величковский организовал школу переводчиков в монастырях Драгомирна, Секул и Нямц. Здесь переводилась церковная литература с греческого на молдавский и славянский языки. Это было началом возрождения письменной литературы на молдавском и славянском языках. Эта литература отражала идеологию церковных феодалов.

В 1767 г. началась русско-турецкая война. Молдавский народ видит в лице России своего избавителя от турецкого гнета. Между Молдавией и Россией завязываются все более тесные культурные отношения. Началась борьба за возрождение молдавской культуры на общей основе с культурой славянской. Открылись школы при Путнянском монастыре, в Хотине и в других городах Молдавии, с преподаванием на молдавском языке. С русского и других языков на молдавский язык переводилось много учебников.

В 1770—1790 гг. Михаил Стрельбицкий печатает в Яссах и Дубоссарах ряд книг на молдавском языке. Им впервые в истории молдавской письменности был применен русский гражданский шрифт.

Реакционные бояре, как и прежде, приглашали учителей из-за границы, которые обучали боярских детей дома иностран-

ным языкам, в особенности французскому и итальянскому. Дети бояр отправлялись для обучения за границу.

Третий период в истории культуры Молдавии охватывает 1770—1800 годы. В конце XVIII в. наблюдается некоторое оживление в области молдавской культуры. Благодаря победам русских войск над турками возобновились и укрепились культурные связи с Россией. Связи с Россией оказали благотворное влияние на дальнейшее развитие молдавской культуры. Постепенно вытеснялась чуждая народу фанариотская культура. Были организованы монастырские школы, где преподавание велось на молдавском языке.

ДЕЯТЕЛИ МОЛДАВСКОЙ ФЕОДАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Крупным деятелем в области молдавской боярской культуры XVIII в. был господарь *Дмитрий Кантемир*. Деятельность Д. Кантемира непосредственно связана с русской дворянской культурой времени Петра I. Почти все его труды написаны за время пребывания в России и являются прямым откликом на государственные и культурные реформы, проводившиеся в России. У Д. Кантемира было энциклопедическое образование; он занимался гуманитарными науками, математикой и астрономией, физикой и медициной. Многие его труды остались незаконченными вследствие преждевременной смерти.

Благодаря своей широкой научной деятельности, имя Д. Кантемира стало известным и в России и за границей.

В 1714 г. Д. Кантемир был избран членом Берлинской Академии Наук. Особенно популярным в ученом мире России и Западной Европы стало имя его, благодаря трем работам: «Хроника стародавности романо-молдо-влахов», «Описание Молдавии» и «История Оттоманской Империи». Последняя книга снискала Кантемиру мировую славу. Она была издана при его жизни на русском языке, в 1734 г. на английском языке, в 1743 г. на французском языке, в 1745 г. на немецком языке и на других языках. В течение десяти лет своего пребывания в Константинополе Дмитрий Кантемир изучил и собрал огромный материал по истории Турции. Он был одним из первых историков и политических деятелей, предвидевших упадок турецкой империи.

«История Оттоманской Империи» возбудила огромный интерес в ученом мире России и Запада. Для Вольтера и его современников эта книга была настольной. Д. Кантемир считает главным фактором прогресса истории разум, но одновременно придает большое значение и божественной воле. Это идеологическое направление в молдавской историографии объясняется началом развития капиталистических отношений в недрах феодального общества. Слабая дифференцирован-

ность этих отношений определила дуализм мировоззрения Д. Кантемира. Но тот факт, что он выдвигает разум, как один из главных источников познания мира, был значительным шагом вперед в развитии науки.

Д. Кантемир стоит за распространение культуры в среде господствующих классов, за подъем производительных сил и за рост богатств страны путем развития торговли и промышленности.

«Описание Молдавии» — это настоящая энциклопедия о крае. На содержание книги явно сказывается влияние реформаторских идей Петра I, его представления о роли государства в деле освоения природных богатств страны. Автор подробно останавливается на значении природных богатств страны, отмечает роль молдавских дунайских портов, захваченных турками, говорит о судоходности рек. Он усматривал возможность экономического процветания страны. По его мнению, необходимо развивать торговлю, ремесла. Для Дмитрия Кантемира идеальным государством являлась Россия Петра I. Враждебная общественному развитию и экономическому процветанию Молдавии турецкая тирания, по его мнению, лишала всякой свободы его родину. Кантемир проводит мысль, что только изгнание турок из Молдавии и установление в ней монархии приведет ее к расцвету.

Ценны в этой книге данные по истории Молдавии, по ее этнографии и культуре. Д. Кантемир занимался, как видно, археологическими раскопками, собирал фольклор, изучал особенности молдавского языка и т. д. Книга была написана в 1716 г. на латинском языке, в 1825 г. она была переведена на молдавский язык.

Д. Кантемир является и родоначальником молдавского романа. Он написал роман-сатиру «История нероглифическая», направленный против валашского господаря Константина Брынковану.

Во всех своих работах Д. Кантемир подчеркивает прогрессивную роль России на Балканах. Он считает, что только при помощи России балканские народы освободятся от турецкого ига.

Летописец *Николай Костин* был одним из представителей молдавской феодальной историографии. Он учился в Яссах, а потом в Польше. Ему принадлежит «Летопись Земли Молдавской», которая охватывает историю Молдавии с 1662 по 1712 гг. В летописи описаны Полтавская битва, Прутский поход Петра Первого, взятие Браилова русскими в 1711 г. В этих разделах «Летописи» автор выступает сторонником России. Он выражает радость по поводу победы русских войск под Полтавой и осуждает Карла XII, называя его «братом Магомета».

«Летопись Земли Молдавской», как исторический источник, представляет интерес потому, что в нее проникли сведе-

ния о народных восстаниях второй половины XVII и начала XVIII вв. Являясь идеологом боярства, Костин относился к этим восстаниям отрицательно, не желая изменений в социальном строе Молдавии.

Особое место в молдавской литературе XVIII века занимает творчество *Иоана Некулче*. Гетман молдавских войск во время Прутского похода и ближайший советник Д. Кантемира — И. Некулче оставил довольно обширную «Летопись Молдавии», в которой отображены события в Молдавии и важнейшие политические факты в Европе с 1662 г. по 1774 г. К летописи предпосланы 42 легенды из истории Молдавии.

И. Некулче является продолжателем традиций боярских летописцев XVII в., но он превзошел их колоритностью изображения событий своего времени. Интересна данная Некулче характеристика Петра I, к которому он относится с сочувством.

И. Некулче — родоначальник молдавской фольклористики; впервые в истории молдавской литературы им собраны и изложены в прозе некоторые исторические песни, бытовавшие в устном народном творчестве.

По своему воспитанию и по своим политическим взглядам И. Некулче близок Д. Кантемиру. И. Некулче проявляет себя сторонником абсолютной монархии. В своей летописи он подвергает критике господарей, которые держатся турецкой ориентации, нападает на фанариотов.

И. Некулче, как и остальные деятели молдавской феодальной культуры того времени, будучи представителем боярской идеологии, выступает против крестьянских восстаний. Он осуждает одновременно и «неразумность» господарей, которые своей политикой доводят народные массы до восстаний. Улучшения государственного порядка, благосостояния народа, летописец ожидает не снизу, а сверху — от просвещенного, разумного монарха.

И. Некулче считает необходимым отстаивать сближение Молдавии с Россией. Будучи великим гетманом молдавских войск, в Станилештской битве он оценил мужество русской армии, вместе с которой молдаване сражались против общего врага.

В конце XVIII в., в связи с укреплением связей Молдавии с Россией, увеличилось количество печатных книг, много литературы было переведено с русского языка на молдавский. Молдавские переводчики *Мазарян* и *Амфилохий Хотинянский* перевели с русского языка «Русскую географию», «Русскую летопись», «Календарь на 112 лет», «Басни Эзопа» и др. Для нужд школ переводился ряд учебников по арифметике, географии, истории России и т. д.

В Молдавию проникала через Россию французская литература. Так, например, переведенная с французского языка на

русский «Всеобщая история» Бельфора была в свою очередь переведена с русского языка на молдавский. В 70-х годах впервые были переведены с французского языка два произведения Вольтера, направленные против турецкого гнета на Балканах.

Интересным деятелем молдавской феодальной культуры конца XVIII в. был монах Путнянского монастыря *Варфоломей Мазарян*, который своим произведением «Панегирик Стефану Великому» проложил путь к развитию молдавской политической литературы. Автор сопоставляет состояние Молдавии в конце XVIII в. с ее состоянием при Стефане Великом и подчеркивает экономический и политический упадок страны в связи с потерей ею независимости. Он упрекает бояр за их предательскую политику. В лице Варфоломея выступает сторонник абсолютистской монархии.

Единственным дошедшим до нас памятником антифеодальной идеологии является произведение неизвестного автора «Слово крестьянина к боярам», в котором звучит гневный протест против феодалов-крепостников, наживающих на крестьянском труде громадные богатства. «Вы проводите время в пиршествах, а мы умираем с голоду», — говорится в этом произведении, — ...знайте, что, несмотря на то, что мы холопы без ума, как вы говорите, мы сами защитимся, ибо мы всегда можем больше делать, но мы не считали нужным делать как можем. Хватит. Довольно. Терпение лопнет. Или вы нам учините справедливость, или мы сами себе учиним, потому что наши предки рассказывали, что когда-то также бояре стали совсем пренебрегать нуждами народа и хорошими порядками, все шло по их желанию. И говорили нам старики: «Пока не обагрили свои топоры в их крови, до тех пор не установили порядка».

ИСКУССТВО

При фанариотах молдавское искусство приходит в упадок. В архитектуре и в живописи наблюдается отход от молдавских вековых традиций; все сводится к слепому подражанию чужим образцам, исчезают украшения с внешних стен церквей, внутри зданий отделка упрощается.

На протяжении XVIII века почти ничего монументального не было построено. Попытки реставрации некоторых древних памятников были крайне неудачны. Боярством и господарем приглашались из-за границы архитекторы и живописцы для реставрации архитектурных памятников, но большинство из них, игнорируя особенности молдавского стиля, вводили новшества, которые нарушали его гармонию и изящество. Известны случаи, когда разрушались памятники (церкви Бэрбой и Стурдза в Яссах и др.) и они более не реставрировались.

К удачно реставрированным памятникам надо отнести Кау-

шанскую церковь (вблизи Бендер), которая украшена богатыми фресками в 1760 годы.

Во второй половине XVIII в. на молдавской архитектуре и живописи все более сказывается русское влияние. В живописи преобладает портретный стиль.

Архитекторы и живописцы из народа продолжали строить маленькие деревенские церкви. Эти церкви представляют интерес тем, что соблюдают традиции молдавской архитектуры. По-прежнему они украшены разными изображениями. В стенную живопись проникают народные бытовые сцены. Так, изображаются танцы, сцены на темы, касающиеся разных суеверий, обиходные крестьянские предметы, музыкальные инструменты русских войск и т. д. Очень часто среди украшений попадаются и портреты Петра I. Самым интересным является тот, который изображен в монастыре Кашин.

В XVIII в. еще не было молдавского театра. Боярство и господа довольствовались некоторыми представлениями иностранных трупп, проезжавших через Молдавию в Россию. При дворе господарей и в домах бояр выступали еще скомоорохи и цыганские тарафы (ансамбли песни и пляски).

Широко были распространены в Молдавии народные фарсы (кэлушэрий, турка, капра, пехливаний и др.), которые служили выражением отношения народа к различным политическим и общественным событиям. Во многих из них изображались в черных красках бояре, турки и греки-фанариоты. Этим объясняется преследование их церковью и властями, которые предусматривали суровые наказания против выступающих артистов из народа.

В народной музыке увеличивалось число используемых инструментов. Появились духовые инструменты, скрипки, гитары.

Среди народных танцев надо отметить, как новое явление, танец гайдуков, бэтута. Молдавские танцы попрежнему носили коллективный характер.

РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНО- КРЕПОСТНИЧЕСКИХ И ФОРМИРОВАНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛДАВИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

1. ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕССАРАБИИ ОТ ТУРЕЦКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ГНЕТА И ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЕЕ К РОССИИ

Русско-турецкие отношения накануне войны 1806—1812 гг.

Одной из задач внешней политики России в начале XIX в. было стремление расширить и укрепить свои военно-стратегические позиции и влияние на Востоке, в Закавказье и особенно на Балканах.

Здесь интересы царизма сталкивались с такими же агрессивными стремлениями Турции, которая, покорив Балканские страны, не только жестоко подавляла движение за свою независимость поработенных ею народов, но и неоднократно покушалась на исконно-русские земли, уже освобожденные Россией в конце XVIII века. Зачинщиком русско-турецких войн второй половины XVIII и начала XIX вв., как известно, была Турция, что и свидетельствует об агрессивном характере ее внешней политики.

Цели султанской Турции так же, как и русского царизма во всех русско-турецких войнах XVIII и XIX вв., были агрессивными. Захватническая политика царизма объясняется, как указывает товарищ Сталин, «...«потребностью» военно-феодально-купеческой верхушки России в выходах к морям, морских портах, в расширении внешней торговли и овладении стратегическими пунктами...»¹. Но объективные результаты этих войн имели положительное значение в жизни угнетенных турками народов. Россия наносила удары феодальной Турции, ослабляла ее мощь и тем самым способствовала освобождению восточных, особенно балканских народов, от турецкого ига.

¹ И. В. Сталин, О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма» (журнал «Большевик», 1941 г., № 9, стр. 2).

12 сентября 1801 г. Александр I подписал манифест о присоединении Грузии к России. В 1804 г. к России были присоединены Ганджа и другие мелкие ханства.

Господство России распространялось, таким образом, как в Восточном, так и Западном Закавказье. Для народов Закавказья это было лучшим исходом, спасением от порабощения их отсталыми феодальными государствами — Турцией и Персией. Проникая в Закавказье, Россия неизбежно вступала в конфликт с Турцией и Персией. Необходимо при этом отметить, что за спиной этих государств действовали наиболее агрессивные страны — Англия и Франция. Стремясь к захватам на Востоке, эти страны боялись растущего влияния России и поэтому постоянно пытались вбить клин в отношения между Россией с одной стороны, и Турцией и Персией с другой, вызвать между ними военный конфликт и, таким образом, ослабить Россию.

Французский император Наполеон, стремясь к мировому господству, рассматривал Турцию, как орудие в борьбе с Россией и как удобный плацдарм для своих завоеваний на Востоке. В интересах укрепления французского влияния на Востоке, Наполеон всячески добивался расстроить взаимоотношения Турции с Россией.

Несмотря на это, в самом начале XIX в. (до 1806 г.) России удалось не только урегулировать взаимоотношения с Турцией, но и добиться некоторых уступок в пользу Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии).

Известно, что в последние годы XVIII и в начале XIX вв. под влиянием агрессивной политики Наполеона Бонапарта в восточной части Средиземноморского бассейна, Турция вынуждена была пойти на сближение с Россией, следствием чего явились союзно-оборонительные договоры 1799—1805 гг. Россия добилась значительного укрепления своего влияния на Востоке. В такой обстановке по настоянию России в 1802 г. был издан специальный султанский указ (Хатти-шериф), согласно которому Россия получила право «заступничества» за Дунайские княжества. Этим же указом был установлен семилетний срок правления господарей. Они не могли быть смещены ранее истечения этого срока, за исключением тех случаев, когда они совершали особо тяжелые преступления, при чем опять-таки не иначе, как с согласия России. Без ведома последней турками не могла быть изменена и существующая система налогов. Все это имело большое значение для княжеств, население которых изнывало под бременем самых разнообразных налогов и произвола турецких чиновников.

В соответствии с этим указом и были назначены новые господа: Константин Ипсиланти в Валахию и Александр Морузи — в Молдавию. Оба они в своей политике ориентировались на Россию.

Укрепление влияния России на Востоке, ее успехи во взаимоотношениях с Турцией шли вразрез с захватническими планами французского императора. Готовясь к нападению на Россию, Наполеон всячески стремился изолировать Россию и разрушить ее взаимоотношения с соседними государствами. Он всемерно добивался ослабления России — своего наиболее сильного противника на пути реализации планов установления мирового господства французской буржуазии. С этой целью Наполеон направил в Константинополь, в качестве посланника, французского генерала Себастиани, дав ему инструкцию пустить в ход все средства для вовлечения Турции в войну с Россией.

Пользуясь неудачами России в войне с Францией (1805—1807 гг.), Себастиани удалось убедить турецкое правительство нарушить прежние договоры с Россией.

В 1806 г. Турция сместила господарей — сторонников России. Вместо них турки поставили своих сторонников. Вместе с тем княжества лишились и прав, предусмотренных Хатти-шерифом во внутреннем управлении. Более того, Себастиани добился от турок закрытия черноморских проливов (Босфора и Дарданелл) для русских судов.

Турция, при поддержке Франции, стремилась снова вернуть под свое владычество Черноморское побережье и Западное Закавказье.

Турция спешно стягивала свои войска в Бессарабию и укрепляла свои крепости на Дунае. Было ясно, что при активной поддержке Франции, Турция готовится к войне против России.

В ответ на враждебные действия Турции и происки Франции на Балканских, русские войска в ноябре 1806 г. вступили на территорию Дунайских княжеств и в короткий срок заняли их, за исключением некоторых крепостей, в которых еще держались турецкие гарнизоны. 18 декабря 1806 г. Турция объявила войну России. Военные действия развернулись на двух фронтах — Закавказском и Балканском.

Русско-турецкая война 1806—1812 гг. и присоединение Бессарабии к России

На первом этапе войны происходило закрепление позиций русской армии в Дунайских княжествах и велись военные действия в районе дунайских турецких крепостей.

Население Балканских стран — Молдавии, Валахии и Сербии — с большой радостью встречало русские войска. Народы этих стран надеялись при помощи сильной России освободиться от векового турецкого ига. Национально-освободительная борьба народов Балкан приняла большой размах.

Отдельные вспышки этой борьбы уже в 1804 г., до начала

русско-турецкой войны, превратились в повсеместное восстание сербского народа, имевшее целью окончательное низвержение турецкого владычества.

Восставшие сербы обратились в Петербург с просьбой о помощи. Но до начала русско-турецкой войны помощь сербам со стороны русского правительства ограничивалась лишь дипломатическим давлением на Турцию, с требованием определенных уступок Сербии. Лучшей помощью сербам явилась начавшаяся в 1806 г. русско-турецкая война и переход русской армии через Днестр. В начале 1807 г. между Россией и Сербией был заключен договор, согласно которому Россия оказала сербам помощь деньгами и вооружением.

В Молдавии и Валахии народ встречал русские войска хлебом и солью. Выражая стремление молдавского народа о присоединении к России, митрополит Молдавии Вениамин Костаки писал: «Истинное счастье сих земель заключается в присоединении их к России». И действительно, лучшим исходом для Молдавии было присоединение ее к более развитой в экономическом и культурном отношении России. Тем не менее, часть крупного боярства, будучи связанной с турками экономическими интересами, выступала против России.

После некоторого затишья на фронте весной 1807 г. военные действия в районе дунайских крепостей возобновились. 10-тысячный отряд турок на время оттеснил русские войска и занял Бухарест, но затем вскоре он снова был отброшен русскими войсками за Дунай. Русский корпус под командованием генерала Милорадовича успешно отбил попытки турок форсировать Дунай. Отряд казаков под командованием Исаева занял Крайову и, перейдя Дунай в районе Видина, соединился с сербами. Совместными силами они разбили турецкий отряд. Тем не менее кампания 1807 г. затягивалась.

Внутриполитическое положение Турции тем временем сильно обострилось. Разгоревшаяся придворная борьба некоторых турецких пашей против султанской власти ослабляла Османскую империю. В 1807 г. произошел дворцовый переворот. Янычары свергли султана. При новом султানে положение Турции не улучшилось. Россия же, несмотря на неудачи в войне с Наполеоном, сохранила большую и сильную армию. Однако, учитывая серьезную опасность со стороны Наполеона, русское правительство выражало желание заключить мир с Турцией, но на условиях присоединения Дунайских княжеств к России. Турция, подстрекаемая Австрией и Францией, отвергла предложение России.

Обе стороны готовились к большим наступательным операциям. 25 июля 1807 г., неожиданно для Турции, между Россией и Францией был заключен Тильзитский мир. При этом Наполеон потребовал увода русских войск из Молдавии и Валахии.

Заключение Тильзитского мира на некоторое время меняло расстановку сил и военно-политическое положение воюющих стран. Более того, Наполеон вызвался быть посредником в русско-турецких переговорах.

Не сумев разгромить Россию в войнах 1805—1807 гг. (несмотря на битвы при Аустерлице и Фридланде), Наполеон, во имя сохранения своего господства в центральной Европе, вынужден был пойти на примирение с Россией. Наполеон понимал, что до того момента, пока Россия будет опасным противником, ему не удастся достигнуть полного подчинения западно-европейских народов.

В августе 1807 г. между Турцией и Россией было подписано Слободзейское перемирие. Война временно приостановилась, но Турция не была склонна заключить мир на условиях, предложенных Россией.

Неудачи французских войск в Испании, в результате разгоревшейся там национально-освободительной борьбы против захватчиков, заставили Наполеона, в интересах сохранения своих позиций в Европе, снова подтвердить свои «дружеские» взаимоотношения с Россией. В сентябре 1808 г. Александр I признал Иосифа Бонапарта (брата Наполеона I) испанским королем, Наполеон же согласился на присоединение Молдавии и Валахии к России.

Необходимо отметить, что в борьбе интересов великих держав на международной арене (особенно в борьбе между Францией и Россией) Дунайские княжества являлись одним из наиболее острых участков. Александр I рассматривал княжества, особенно после Тильзита, как ближайший объект своих устремлений, для Наполеона же они были разменной монетой в его сложной внешне-политической игре.

После Эрфуртского русско-французского соглашения от 14 ноября 1808 г. русское правительство предъявило Турции требования: о присоединении Дунайских княжеств к России, о провозглашении независимости Сербии, о признании присоединения к России Грузии, Имеретии и Мингрелии. Турецкое правительство отказалось обсуждать эти предложения.

Незадолго до этого Турция заключила союз с Англией, которая в своих захватнических интересах не хотела допустить укрепления позиции России на Балканах. Английская эскадра вошла в Черноморские проливы. Россия ультимативно потребовала от Турции удаления английского флота, указывая, что в противном случае перемирие будет сорвано. Турция, надеясь на поддержку Англии и Австрии, отказалась выполнять это требование. Слободзейское перемирие было сорвано. В марте 1809 г. военные действия между Россией и Турцией возобновились.

Некоторое затишье на фронте в период с августа 1807 г. по

март 1809 г. позволило русскому командованию заняться организацией управления княжествами — Молдавией и Валахией.

Дунайские княжества, отличавшиеся хорошими климатическими условиями и большими природными богатствами, насчитывавшие в то время около 1,5 млн. жителей, имели благоприятные перспективы для своего развития.

Однако феодальный гнет бояр, длительное господство турок, расточительное правление господарей-фанариотов, злоупотребления местных чиновников, а также русско-турецкие войны, которые проходили на этой территории, довели край до обнищания и разорения. Заняв Дунайские княжества, русское командование застало здесь в упадке хозяйство и в расстройстве управление. «Земские порядки, пути сообщения, устройство городов, торговля, промышленность, нравственность, образование, правосудие, словом все, — пишет один из исследователей истории Бессарабии XIX в. — не имело никакой организации».

Крестьяне (царане), хотя формально и пользовались правом перехода, но по существу находились на положении крепостных. Пользуясь военным положением, бояре требовали от царан неограниченного количества дней работы в году в своих имениях.

Администраторы-чиновники злоупотребляли своим положением, собирали с крестьян двойные и тройные подати, объясняя свой произвол бедствиями войны. Конечно, война была тяжелым бременем для народных масс. Но нельзя оправдывать все эти бедствия войной. Известно, что русская армия несла народам княжеств освобождение от турецкого гнета.

В это время среди крупного боярства образовались две группировки: прорусская и протурецкая. Часть бояр, которая по своим экономическим интересам и политическому положению была ближе связана с турецкими властями, изменила своему народу, открыто стала на сторону Турции, организовывая заговоры против русского командования.

Создавшееся внутреннее положение в Молдавии и Валахии заставило русское правительство и командование Дунайской армии срочно принять меры по организации государственного хозяйства княжеств и устранению изменников-бояр.

В 1808 г. господарь Ипсиланти, заподозренный в связях с Турцией, был смещен; «диваны» (советы при господарях) княжеств преобразованы. В целях контроля за деятельностью господарской администрации был учрежден пост управляющего гражданской частью при главнокомандующем Дунайской армией. Этот управляющий назначался председательствующим в «диванах» княжеств и гражданским правителем Бессарабии.

Назначенный на этот пост русский чиновник Кушников, в целях устранения вопиющих злоупотреблений, проверял деятельность членов «дивана» и всего административного аппарата.

рата. Чтобы упорядочить делопроизводство и облегчить таким образом контроль, для чиновников устанавливались оклады, была введена денежная отчетность и запрещены взятки. Кроме того, требовалось упорядочить судопроизводство и принять меры к ускорению решения дел. Для наблюдения за выполнением этих решений при «диванах» были учреждены специальные исполнительные комитеты.

Кушников принял также ряд мер по устройству переселенцев-колонистов, бежавших от турок на территорию Буджака (юг Бессарабии).

В своей деятельности в княжествах русская администрация опиралась, главным образом, на мелкое боярство, которое в значительной мере страдало от турецкого гнета, и на ту более передовую часть крупного боярства, которая стремилась к освобождению Молдавии от турецкого ига.

Объективно, мероприятия русского правительства по упорядочению управления княжеств имели положительное значение для страны. Но эти мероприятия вызвали сопротивление со стороны местных бояр-чиновников, которые теряли, в результате политики России, значительную часть своих прежних доходов.

В Бухаресте был раскрыт и ликвидирован заговор крупных бояр — сторонников Турции. Боярство, потеряв право бесконтрольных действий, шло на службу к Турции — злейшему врагу молдавского и валашского народов. И в этом случае боярство ставило свои классовые интересы выше национальных.

После срыва Слободзейских переговоров, в марте 1809 г. военные действия возобновились. В Европе в это время назревали важные события. Наполеон снова направлял свои удары на Восток. Русскому правительству хотелось поэтому скорее закончить войну с Турцией, чтобы освободить Дунайскую армию для усиления северо-западных границ.

В начале 1809 г. силы России и Турции на театре военных действий были примерно равными. Дунайская русская армия включала в себя около 80 тыс. человек; столько же, примерно, насчитывала и турецкая армия.

Русские войска осадили турецкие крепости Браилов и Журжию, форсировали Дунай и подошли к крепости Макчин. Несмотря на эти успехи русской армии, все же война затягивалась. В августе 1809 г. главнокомандующим Дунайской армии стал один из выдающихся русских полководцев, ученик Суворова — генерал Багратион, талантливый, исключительно храбрый полководец.

С первых же дней своего командования Багратион принимает ряд мер по укреплению своей армии. Он проводит перегруппировку сил на разных участках фронта, усиливает снабжение армии боеприпасами и продовольствием и налаживает строгий внутренний порядок и дисциплину в частях.

Военные действия под командованием Багратиона начались со взятия крепостей Макчина, Кюстендже и Измаила. В октябре он овладел Браиловым. Таковы были положительные результаты кампании 1809 г., достигнутые русской армией под командованием Багратиона.

Зима 1809—1810 гг. прошла в борьбе Багратиона против местной боярской оппозиции, подстрекаемой австрийскими и турецкими агентами. Выдающийся полководец беспощадно карал крупных молдавских бояр за их лихоимство, грабежи населения и открытую измену. Распоряжением Багратиона вновь был смещен штат высших чиновников княжеств. Взимание податей и повинностей было взято под строгий контроль русского командования и русских чиновников. Это вызвало большое недовольство в местной боярской среде, терявшей разные «законные» доходы. Боярство особенно ненавидело проводника этих мероприятий генерала Багратиона, на которого неоднократно писались доносы в Петербург.

На основании полученных в Петербурге донесений о «беспорядке», якобы царившем в Дунайской армии, Александр I сменил главнокомандующего этой армии и председательствующего в «диванах». Вместо Багратиона был назначен генерал Каменский, а вместо Кушников сенатор Красно-Милашевич.

Военные действия 1810—1811 гг. продолжали развиваться благоприятно для русской армии, которая, овладев правым берегом Дуная, стала у подножия Балкан. Несмотря на это, положение русской армии было затруднительное. Она была изнурена тяжелой пятилетней войной. А между тем надвигалась новая война с Наполеоном. В связи с обострением русско-французских отношений, Каменский получил из Петербурга распоряжение об отправке пяти дивизий с турецкого фронта на Днестр. Это было началом стягивания русских сил для укрепления западных границ. Каменский должен был противостоять турецкой армии, превосходящей по численности русские войска, и отстоять завоеванные позиции.

Наибольший интерес представляет последний этап русско-турецкой войны, когда действиями русских войск на Дунае стал руководить выдающийся полководец и искуснейший дипломат своего времени — Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, приехавший в Дунайскую армию весной 1811 г., после смерти Каменского.

К этому времени международная обстановка резко изменилась в худшую для России сторону. Наполеон, мечтавший о мировом господстве, вел усиленную подготовку к осуществлению своих замыслов. На пути реализации его планов стояла Россия. Поэтому он готовился разгромить Россию и тем уничтожить это препятствие. Турция занимала важное место в агрессивных планах французского императора.

Наполеон рассчитывал, что турецкая армия примет участие

в его походе на Россию и примкнет к правому флангу французских войск. За участие в войне против России Наполеон обещал Турции Крым.

Франция, при поддержке ее союзницы Австрии, убеждала турок не идти на мир, обещая Турции всемерную помощь. Тем самым, французы стремились сохранить состояние войны между Турцией и Россией. Наполеон говорил: «Существование Турции слишком важно для политического равновесия, и я не могу относиться равнодушно к дальнейшему ее раздроблению..., я смотрю на это с точки зрения выгод Франции».

Неизбежность войны с Францией побуждала Россию к заключению скорейшего мира с Турцией. В то же время русское правительство добивалось выгодных мирных условий. Турки, подстрекаемые французскими агентами, не шли ни на какие уступки. Кутузову пришлось поэтому развернуть свою военно-дипломатическую деятельность в исключительно сложной обстановке. С армией, уменьшившейся почти наполовину, Кутузов не только должен был отстаивать завоеванные позиции, но и разгромить противника и заключить во что бы то ни стало крайне желательный для России мир.

Задача нового главнокомандующего осложнялась и тем, что турки, убежденные в неизбежности скорой войны Франции с Россией, не только не склонялись к уступкам, но проявляли стремление к переходу от оборонительной войны к наступательным операциям.

Кутузов повел исключительно умелую борьбу с противником, которая обеспечила русской армии полную победу. Он отказался от осады и штурма турецких крепостей, решив сосредоточить все силы русской армии на главном направлении и добиться разгрома живой силы противника.

Чтобы осуществить свои замыслы в столь сложной обстановке, опытный полководец принял единственно правильное решение: заставить путем военной хитрости турецкую армию выйти из крепостей, в которых она была почти неуязвимой, разбить ее в открытом сражении и, используя победу над противником, заключить выгодный для России мир. «Может быть скромным поведением моим, — писал Кутузов в донесении русскому правительству, — ободрю самого визиря выйти из Шумлы или выслать значительное число войск к Разграду и далее к Рушуку. Тогда, соединив корпуса Ланжерона и Эссена¹ и оставив небольшой гарнизон в Рушуке, поведу их на неприятеля..., разобью его и смогу преследовать по плоскости верст двадцать пять за Разград, без всякой для себя опасности...».

Для осуществления своего плана, Кутузов вместе с армией оставил русские укрепления за Дунаем, за исключением Ру-

¹ Ланжерон и Эссен командовали двумя корпусами русской Дунайской армии.

щука и перевел все свои войска на левый берег. Русская армия создавала ложное впечатление своего бездействия и слабости. Турецкий визирь, введенный в заблуждение, перешел к наступательным действиям, чтобы взять штурмом Рушук и лишить русские войска последнего укрепления на правом берегу Дуная.

Турецкая армия вышла из Шумлы и направилась к Рушуку. Кутузов, тем временем, немедленно перевел главные силы на правый берег Дуная и расположил их в боевом порядке перед крепостью.

22 июня 1811 г. произошло упорное сражение. В распоряжении Кутузова имелось 18 тыс. солдат, турецкая же армия насчитывала свыше 60 тыс. Тем не менее, сражение закончилось победой русской армии.

Один современник и участник этой войны так описывает Рушукское сражение: «Отразив отчаянное нападение и угадывая наступление той минуты, когда совершается перелом в сражении, Кутузов повел вперед все три линии... Кутузов преследовал визиря до окопного визирского лагеря и, взяв его, остановился...».

Некоторые русские генералы — помощники Кутузова, видя паническое бегство турок с поля боя и горя желанием использовать свой успех, настаивали на дальнейшем преследовании противника. Однако опытный полководец сознавал, что турки еще могут оправиться от Рушукского поражения, Идти дальше — значит распылить силы и втягивать войска в ловушку.

«Если пойдем за турками, — отвечал Кутузов своим соратникам, — то вероятно достигнем Шумлы, а потом что будем делать? Придется возвращаться назад и тогда визирь, как в прошлом году, объявит себя победителем. Гораздо лучше ободрить моего «друга» Ахмет-Бея (т. е. визиря), и он опять придет к нам».

Чтобы окончательно убедить визиря в том, что победа осталась за турками, Кутузов оставил Рушук, взорвав предварительно все крепостные укрепления, и отступил с армией на левый берег Дуная.

«Не в Рушук важность, — говорил он, — главное дело состоит в том, чтобы заманить визиря на левый берег Дуная. Увидя наше отступление, он, наверное, пойдет за нами». Тонкий военный маневр Кутузова, однако, не сразу был понят в Петербурге и в военных кругах Западной Европы. «Сражение при Рушук есть поражение», говорили в Петербурге. Даже Наполеон заявил русскому атташе: «Ваш главнокомандующий сделал ошибку». Но такая оценка была неверной.

Отступление Кутузова придало бодрость визирю. В августе 1811 г. Ахмет-Бей перешел в наступление. Во главе 70-тысячной армии он начал переправу через Дунай. Кутузов не только не был обеспокоен этим движением турецких войск, но, наоборот, прискакав к месту переправы и внимательно осмотрев ее,

обрадованно воскликнул: «Ну, что ж, пускай переправляются; чем больше их будет, тем лучше».

Кутузов занял позицию против турецкого плацдарма в районе Слободзен. На левый берег Дуная переправилась большая часть турецкой армии.

Почти месяц противники наблюдали друг за другом. Кутузов тщательно готовился выполнить свой блестящий маневр, который, по его мнению, должен был положить конец этой затянувшейся войне и обеспечить России мир.

В ночь с 13 на 14 октября по наведенному накануне мосту на правый берег Дуная переправился корпус русских войск и, внезапно напав на Руцукский турецкий лагерь, разбил турецкие резервы, овладел лагерем и захватил все склады с боеприпасами, продовольствием и всю турецкую артиллерию на правом берегу Дуная. Тем самым были отрезаны пути отступления для турок и окружена главная 36-тысячная группировка визирия, находившаяся на левом берегу. В это время на турок с фронта пошли в наступление главные силы русской армии. Положение окруженного противника стало безнадежным. «После этого и простому солдату, — писал современник, — была видна неминуемая гибель врагов и мудрость соображений полководца».

Кутузов, безошибочно действовавший как полководец, не ошибся и как политик. Эта победа произвела сильное впечатление в политических кругах Европы. Наполеон писал маршалу Даву: «Русские одержали значительную победу над турками, которые вели себя, как тупые животные».

Потерпев полное поражение, турки выступили с просьбой о мире. Кутузов принял предложение турок о перемирии.

Одновременно с военными операциями Кутузов уделял большое внимание внутреннему состоянию края. Он принимал срочные меры в области административного делопроизводства, ограничения произвола и злоупотреблений чиновников-бояр и улучшения экономического положения княжеств.

После ухода турецких войск, которые при отступлении грабили жителей, сжигали и разоряли города и села, русское командование и администрация, особенно со времени назначения Кутузова, принимало ряд серьезных мер для восстановления хозяйства княжеств.

Русская администрация добивалась, чтобы крестьянское население своевременно сеяло и обрабатывало свои поля. В распоряжениях и указаниях комендантам гарнизонов Кутузов требовал содействия населению в проведении этих работ.

Население тех деревень, которые особенно пострадали в ходе войны, освобождалось от государственных повинностей. Кутузов пошел на сокращение подводной повинности, выполнявшейся местным населением для нужд армии. Особые мероприятия были проведены в отношении переселенцев из-за

Прута и Дуная (молдаван, гагаузов, сербов, цыган и др.), которые спасались бегством от турецкого гнета, переходя через фронт в места расположения русской армии. По распоряжению Кутузова этих беженцев селили в Южной Бессарабии. Для быстрейшего обзаведения хозяйством поселенцам были обещаны различные льготы.

Наряду с этим русская администрация принимала меры по улучшению культурного благосостояния края. Из Киева и других русских городов приглашались в Бухарест и Яссы ученые и учителя. Принимались меры по благоустройству городов.

Говоря о положительной деятельности русской администрации и командования русской армии на территории Дунайских княжеств, необходимо отметить, что русские гражданские и военные власти являлись здесь, прежде всего, проводниками политики царского самодержавия. Административные, хозяйственные и культурные мероприятия, проводимые в княжествах, преследовали цель — укрепить тыл русской армии, привлечь симпатии народов княжеств и всего Балканского полуострова к России, и тем самым усилить здесь влияние царизма. В этом заключается, прежде всего, смысл «забот» русской администрации и командования о нуждах Молдавии и Валахии. Однако хотя субъективные цели царизма носили захватнический характер, объективные результаты указанных мероприятий имели положительное значение для Дунайских княжеств и их населения.

19 октября 1811 г. между русскими и турецкими уполномоченными начались переговоры о мире. В этих переговорах М. И. Кутузов проявил себя как искуснейший дипломат.

Глубоко понимая интересы своей страны и сложность междunarодного положения накануне вторжения Наполеона в Россию, он придал такое направление переговорам, что не только преодолел все интриги французских и австрийских дипломатов, но и добился заключения скорого и выгодного для России мира.

Вначале турецкие представители, под влиянием французских и австрийских дипломатов, сорвали переговоры, пытаясь затянуть войну до начала похода Наполеона в Россию. Тогда Кутузов дал приказ начать военные действия и в короткий срок принудил, окруженную русскими, турецкую армию капитулировать. Русские войска захватили всю турецкую артиллерию на левом берегу Дуная. Это произвело большое впечатление на турецкое правительство. Визирь возобновил переговоры. На заседании мирной конференции в Бухаресте Турция согласилась принять государственную границу по реке Прут.

Таким образом, победами русских войск и силой своего высокого военно-дипломатического искусства Кутузов достиг полного успеха.

Окончательный мир был заключен 16(28) мая 1812 г., т. е. за 26 дней до начала вторжения Наполеона в Россию.

По условиям Бухарестского мира Турция уступила России Бессарабию с крепостями Хотинном, Бендерами, Аккерманом, Килией и Измаилом. Подтверждались все предшествовавшие русско-турецкие договоры. Россия получила право военного судоходства по Дунаю, от моря до устья Прута, а торгового судоходства по всему течению реки Дунай. Подтверждались права и преимущества Дунайских княжеств, предусмотренные Ясским трактатом 1791 г. Турция обязывалась освободить население Молдавии и Валахии от всех налогов сроком на два года. Бухарестский трактат выговаривал права и для Сербии. Восставшие сербы получили полную амнистию. Турция обещала дать Сербии право внутреннего самоуправления и снизить размеры дани, вносимой ею в турецкую казну. Россия возвратила Турции на Кавказе — Анапу.

Бухарестский мир был крупнейшей военно-дипломатической победой России, содействовавшей в дальнейшем разгрому Наполеона в Отечественной войне 1812 г.

Прогрессивное значение присоединения Бессарабии к России. Влияние русских передовых людей на культурное развитие Молдавии

Бухарестский мир и присоединение Бессарабии к России имели большое положительное значение для населения данного края. Присоединение Бессарабии являлось важным переломным моментом в жизни молдавского народа, который в результате этого исторического акта навсегда связал свою будущность с судьбой дружественного ему великого русского народа и тем самым получил возможность значительно ускорить хозяйственное и культурное развитие своего края.

Бессарабия была вырвана из системы Турецкой империи и освобождена от многовекового варварского феодально-турецкого гнета. Навсегда прекратились частые набеги татарских буджакских орд на молдавские города и селения. Введенная в Бессарабии новая царская администрация несколько ограничила роль молдавских бояр в управлении, во взимании налогов и в судопроизводстве.

Присоединение к России Бессарабии так же, как и других окраин, которые находились на более низкой ступени экономического развития, чем Россия, было не только прогрессивным явлением, но, по существу, единственным спасением от жестокого турецкого феодального гнета. Прогрессивность этого явления состоит именно в том, что под влиянием более развитого в экономическом отношении государства, каким являлась для

народов национальных окраин Россия, был ускорен затянувшийся там процесс разложения феодально-крепостнических отношений и созданы предпосылки для перехода к новому, более прогрессивному способу производства. Установившиеся тесные экономические связи Бессарабии с центральной Россией и через Одесский порт с границей способствовали развитию производительных сил края, ускорили процесс развития новых капиталистических отношений и включили Бессарабию в систему мировой капиталистической экономики, что объективно явилось положительным фактом.

Уже к середине XIX века, как увидим дальше, быстро увеличивается численность населения Бессарабии, растут города и местечки, развивается торговля, особенно сельскохозяйственными продуктами, расширяется посевная площадь сельскохозяйственных культур и вывоз сельскохозяйственных продуктов.

Бессарабия становится специализированным сельскохозяйственным районом Российской империи, где особое развитие получают виноградарство (по количеству виноградных кустов и производству вина во второй половине XIX века Бессарабия занимала первое место среди других губерний России), садоводство, табаководство и другие ценные культуры, которые находили сбыт на внутреннем рынке России. В составе России, таким образом, Бессарабия переживала быстрый экономический подъем, который обуславливал собой и культурное развитие.

Подобное прогрессивное развитие было невозможно для Молдавии под игом крайне отсталой феодально-султанской Турции. По этому поводу Энгельс писал: «...турецкое, как и всякое другое восточное владычество несовместимо с капиталистическим строем; извлеченная прибавочная стоимость ничем не обеспечена от хищных рук сатрапов и пашей; нет налично первого основного условия буржуазного приобретения — обеспеченности личности купца и его собственности»¹.

Важную роль в жизни молдавского народа сыграло также культурное общение с Россией. С давних времен молдавский народ развивал свою культуру под благотворным влиянием великой русской культуры. Представители «Южного общества» декабристов — Орлов, Раевский и Охотников, гениальный русский поэт А. С. Пушкин и другие передовые представители русского народа оказали большое влияние на общественную жизнь и формирование прогрессивных идей передовых людей Молдавии.

Испытывая и воспринимая влияние передовой русской культуры, молдавский народ, как и другие народы царской России, стал включаться в русское революционное движение.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 22.

«Южное общество» декабристов, руководимое П. И. Пестелем, развернуло свою революционную деятельность и на территории Бессарабии. Здесь сначала была создана и работала кишиневская группа «Союза благоденствия», а после упразднения «Союза благоденствия» эта группа кишиневских декабристов вошла в состав более революционного «Южного общества», центр которого находился в Тульчине, где был расположен штаб 2-й армии.

П. И. Пестель бывал в Кишиневе, где в 1820 г. встретился с находившимся здесь в ссылке А. С. Пушкиным. После одной из встреч А. С. Пушкин записал в своем дневнике: «Утро провел я с Пестелем; умный человек во всем смысле этого слова... Мы с ним имели разговор метафизический, политический, нравственный и проч. Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю...»

Горячий патриот своей родины А. С. Пушкин высоко ценил, так же как и Пестеля, и одного из главных руководителей кишиневской группы декабристов М. Ф. Орлова, находившегося с середины 1820 г. в Кишиневе в должности командира 16-й пехотной дивизии.

В своих кишиневских заметках Пушкин писал: «Только революционная голова, подобная М. Ф. Орлову и Пестелю, может любить Россию — так, как писатель только может любить ее язык».

М. Ф. Орлов стал членом «Союза благоденствия» еще до приезда в Кишинев. Вскоре после приезда в Кишинев Орлов создал здесь ячейку «Союза благоденствия», в которую вошли бывшие члены этого общества: В. Ф. Раевский, К. А. Охотников, П. И. Липранди, А. Г. Непенин и другие.

В своих показаниях по делу о декабристах М. Ф. Орлов признал, что находился в тайных связях с указанными лицами. Дом декабриста М. Ф. Орлова в Кишиневе стал местом, где встречались передовые представители русской и молдавской передовой мысли. Здесь произносились патристические речи, подвергались критике мероприятия царского правительства, обсуждались планы действий. По донесениям тайной агентуры, в доме Орлова велась открытая антиправительственная агитация. Так, бывший в начале 20-х гг. XIX века бессарабским вице-губернатором реакционер Ф. Вигель писал в своих записках о людях, которые посещали дом Орлова и разделяли его взгляды: «Два демагога, два изувера, адъютант Охотников и майор Раевский с жаром витийствовали. Тут был и Липранди... На беду попался тут и Пушкин, которого сама судьба всегда совала в среду недовольных».

Для пропаганды своих идей Орлов, Раевский и другие кишиневские декабристы не ограничивались только домашними диспутами. В этих целях они использовали и созданную ими в 1821 г. в Кишиневе масонскую ложу «Овидий», председа-

телем которой стал генерал П. С. Пущин, а членами В. Ф. Раевский и другие.

Декабристы стремились использовать масонские ложи в целях политической агитации, расширения политических связей и вербовки новых членов. Очевидно, политическая пропаганда, которая проводилась в Кишиневской масонской ложе, и послужила причиной ее роспуска, а затем и закрытия всех масонских лож в России. В письме к В. А. Жуковскому А. С. Пушкин писал: «В Кишиневе я был дружен с майором Раевским, с генералом Пушиным и Орловым. Я был масон в Кишиневской ложе, т. е. в той, за которую уничтожены в России все ложи».

Свою политическую агитацию, направленную против царизма и крепостнических порядков, кишиневские декабристы стремились перенести и в солдатскую среду. Так, центром революционной политической пропаганды в Кишиневе стала дивизионная школа грамоты для военных, организованная М. Ф. Орловым и Раевским. По приказаниям Раевского, в этих школах помимо русских солдат обучались также и «дети большей частью из низкой молдавской и польской шляхты», что свидетельствует о связях декабристов с представителями местного общества.

При поддержке Орлова Раевский развернул в этих школах политическую агитацию. Раевский популяризировал идеи французской революции, идеи «свободы и равенства». В своих лекциях Раевский рассказывал своим ученикам о военном перевороте в Испании, объяснял им понятия «конституция», «восстание» и других революционных слов. Лекции Раевского проводились успешно и вызывали у слушателей большой интерес к ним.

Революционная пропаганда декабристов, направленная против самодержавия и крепостного права, проникала и находила сочувственную поддержку и со стороны передовых людей Молдавии. Так, в доме молдавского писателя К. Стамати неоднократно встречались декабристы — Орлов, Раевский, Охотников и другие, которые обсуждали там жгучие политические вопросы. Декабристы оказывали большое влияние на формирование передовых идей в Молдавии.

Большое влияние на развитие молдавской культуры вообще, и молдавской литературы в частности, оказал гениальный русский поэт А. С. Пушкин, который, будучи сосланным на юг, около 3-х лет (1820—1823 гг.) жил в Кишиневе.

За период пребывания в Кишиневе Пушкин написал ряд произведений. Среди них его романтические «южные» поэмы: «Кавказский пленник» (начатая еще на Кавказе), «Бахчисарайский фонтан», «Братья разбойники», антирелигиозная поэма «Гаврилиада», а также многие замечательные стихотвор-

рения, в том числе «Черная шаль», «Виноград», «К Овидию», «Кинжал», «Песнь о вещем Олеге», «Наполеон» и другие.

Богатый материал для этих произведений А. С. Пушкин брал и из жизни молдавского народа. Он проявлял живейший интерес к жизни молдавского народа, к его истории и искусству. Работая в канцелярии генерала Инзова, Пушкин переводил молдавские законы с французского на русский язык, записывал молдавские песни, сказания, народные предания и изучал и молдавский язык.

Будучи в Кишиневе, Пушкин дружил с декабристами Орловым, Раевским, Охотниковым и другими. Хотя он и не состоял членом тайного общества, но разделял взгляды этих декабристов, выступавших против самодержавия и крепостного права. По словам П. И. Долгорукого, проживавшего тогда в Кишиневе, Пушкин открыто ругал правительство и помещиков. Он говорил: «Штатские чиновники — подлецы и воры, генералы — скоты большей частью, один класс земледельцев — почтенный».

В Кишиневе А. С. Пушкин находился в близких связях с передовыми молдавскими писателями Стамати, Негруцци, в произведениях которых сказывалось благотворное влияние пушкинской поэзии.

Под влиянием более развитой русской литературы, и прежде всего пушкинской поэзии, в молдавской литературе появляются новые жанры: стихотворения, басни, драматические произведения и другие.

Под влиянием Пушкина передовые молдавские писатели Стамати, Негруцци и другие выступали в защиту молдавского языка и литературы от попыток ее латинизации. Они отстаивали национальную тематику в молдавской литературе и языке, отвергали попытки «латинистов» заменить исконные молдавские слова их эквивалентами «благородного» римского происхождения. По этому вопросу Пушкин говорил молдавскому писателю Стамати: «Очень хорошо делаете, занимаясь литературой и, в особенности, не придерживаясь, как это делают теперь запрутские (писатели), вводя латинские и французские слова и вытесняя из языка славянские».

А. С. Пушкин давал молдавским писателям ценные советы по вопросам литературного творчества.

Так, он советовал К. Стамати уделять больше внимания народной тематике, народной жизни, обогащать литературный язык за счет языка простого народа, писать на языке, понятном широкому народному массам. Эти советы и указания великого русского поэта имели большое значение для развития молдавской литературы на протяжении всего XIX века.

Под влиянием Пушкина Стамати и его друг А. Хаждэу сделали многое для популяризации молдавского фольклора, пере-

вода молдавские народные песни на русский язык и печатая их в русских изданиях — в журналах «Телескоп», «Молва».

Молдавский писатель Негруцци перевел на молдавский язык ряд стихотворений Пушкина, сатиры А. Кантемира, которые оказали положительное влияние на развитие творчества молдавских писателей. Под влиянием Пушкина развивалось творчество молдавского поэта А. Донича. Своим переводом поэмы Пушкина «Цыганы» и других стихотворений, а также басен Крылова он содействовал приобщению молдавского народа к передовой русской литературе, дальнейшему укреплению дружественных связей молдавского и русского народов. Под влиянием русских передовых идей молдавский писатель Асаки в своих исторических повестях раскрывает истоки вековой русско-молдавской дружбы, которая справедливо оценивается им как прогрессивное явление.

Передовые идеи декабристов и А. С. Пушкина оказали, таким образом, самое плодотворное влияние на общественную жизнь и культурный прогресс в Молдавии.

Передовым идеям, растущему «вольнодумству» царизм стремился противопоставить как в центре, так и на окраинах России, свою реакционную идеологию — суеверие и мистицизм. Одним из рассадников царского мракобесия было организованное в 1812 г. «Русское Библейское общество», создавшее затем свои отделения в разных городах России. Так, в 1817 г. был организован филиал этого общества в городе Кишиневе. Кишиневский филиал Библейского общества объединял наиболее ярых представителей местной реакции — проводников реакционной колониальной политики царизма в Бессарабии в области идеологии.

Кишиневское отделение, как и Библейское общество в целом, ставило своей целью широкую пропаганду религиозных идей, распространение библии среди населения. Чтобы шире распространить религиозный дурман среди молдавского населения, библия была переведена и печаталась на молдавском языке.

С присоединением Бессарабии к России, несмотря на усиление идеологической реакции, здесь намечается подъем и в области народного образования. В 1812 г. в Бессарабии не было ни одной школы. В 1850 г. в одном лишь Кишиневе насчитывалось 19 различных школ, в том числе 2 гимназии. Всего в Бессарабии насчитывалось 389 школ.

В Бессарабии печаталось много книг светского и религиозного характера на молдавском и на русском языках. За столетие пребывания в составе России в Бессарабии жили и писали по молдавски свыше 25 писателей и поэтов.

Совершенно справедливо заявил молдавский поэт Алексей Матеевич, что «Присоединение Бессарабии к России оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и

для молдавского богослужения», ибо владычество турок в Молдавии, как и во всех Балканских странах, представляло большое препятствие на пути экономического и культурного развития этих стран.

Говоря о положительном влиянии России, Ф. Энгельс в письме к К. Марксу писал: «...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку. ...господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей...»¹.

2. ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В БЕССАРАБИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Колониальный характер и задачи политики царизма

Подчеркивая прогрессивность присоединения Бессарабии к России, важную роль установившегося культурного общения молдавского народа с великим русским народом, необходимо в то же время отметить, что царизм установил в Бессарабии, как и в других окраинах России, реакционный колониальный режим, который явился большим тормозом для экономического и культурного развития всех национальных окраин.

«Царская Россия, — говорится в Кратком курсе истории ВКП(б), — была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народности царской России были совершенно бесправны, беспрестанно подвергались всяческим унижениям и оскорблениям. Царское правительство приучало русское население смотреть на коренные народности национальных областей, как на низшую расу, называло их официально «инородцами», воспитывало презрение и ненависть к ним. Царское правительство сознательно разжигало национальную рознь, натравливало один народ на другой, организовывало еврейские погромы, татаро-армянскую резню в Закавказье.

В национальных областях все или почти все государственные должности занимали русские чиновники. Все дела в учреждениях, в судах велись на русском языке. Было запрещено издавать газеты и книги на национальных языках, в школах запрещалось обучаться на родном языке. Царское правительство стремилось задуть всякое проявление национальной культуры, проводило политику насильственного «обрусения» нерусских национальностей. Царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов»².

Эта общая характеристика целиком относится к национальной политике царизма и в Молдавии.

Разделяя вместе с русским народом и с другими народами России все невзгоды самодержавного строя, молдавский на-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 211.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 6.

род воспринял в то же время влияние передовой русской культуры, включился в русское революционное движение. Плечом к плечу с трудящимися России, молдавский народ боролся против царского самодержавия и крепостнических порядков.

Присоединив Бессарабию к России, царское правительство ставило своей целью расширение базы феодальной эксплуатации за счет этой окраины. Царизм стремился, в интересах русских и местных помещиков, освоить приобретенный край, превратив его в новый важный плацдарм для дальнейших завоеваний и укрепления своего влияния на Балканах.

В целях разрешения этих задач царское правительство, прежде всего, стремилось к укреплению своей социальной базы в Бессарабии путем опоры на местных бояр, к организации управления на основе постепенного введения общерусских административных форм и к заселению края.

Заселение края (колонизация)

Бессарабия во время турецко-фанариотского господства, вплоть до начала XIX в., несмотря на наличие в области благоприятных почвенно-климатических условий, была малонаселенной; особенно это относится к ее южной части. Некоторые русские путешественники, посетившие этот край в конце XVIII в. и начале XIX в., называли его полупустынным. Турецко-фанариотский феодальный гнет и многочисленные войны XVIII и начала XIX вв., проходившие на территории Бессарабии, оставили глубокие и тяжелые раны и не могли способствовать росту населения. В 1812 г. в Бессарабии насчитывалось всего лишь около 240 тысяч жителей, среди которых были молдаване, украинцы, русские, евреи, греки, армяне, цыгане и другие.

Поэтому важнейшей задачей политики русского правительства в Бессарабии, в первые годы после присоединения ее к России, была ее колонизация. Правительство понимало, что освоение Бессарабии, в особенности южной ее части, возможно было только в результате ее заселения, главным образом, за счет привлечения переселенцев из зарубежной Молдавии и из-за Дуная.

Новая область своими природными богатствами и удобным расположением на путях к юго-западным европейским рынкам представляла большой интерес для помещиков России, которые стремились к захватам земель, к расширению базы феодальной эксплуатации крестьян.

Главное место в мероприятиях царизма по «освоению» края занимало укрепление дворянского землевладения. Царское правительство раздавало русским, молдавским и другим местным помещикам огромные земли, особенно на юге Бессарабии. Наиболее крупные земельные владения получили здесь: граф

Бенкендорф (28 тыс. десятин), граф Канкрин (25 тыс. десятин), генерал Сабанеев (10 тыс. дес.), Несельроде (10 тыс. десятин), князь Морузи (6 тыс. дес.), статский советник Стурдза (6 тыс. дес.), Кантакузино (6 тыс. дес.), полковник Корнилович (6 тыс. дес.), генерал Хитров (6 тыс. дес.), Добринца (5 тыс. дес.), Кутиак (5 тыс. дес.), полковник Алексеев (5 тыс. дес.), М. Суцо (4 тыс. дес.) и т. д. Поэтому царизм в проведении всех своих мероприятий в Молдавии нашел полную поддержку как в лице русского, так и местного боярства.

Став опорой царизма, бессарабские помещики очень скоро добились осуществления основных своих стремлений. В 1818 г. они были уравнены в правах с русским дворянством. За ними были закреплены все права и привилегии на владение землей, на получение с царан феодальных поборов и на владение крепостными цыганами.

Только за первые два десятилетия царское правительство роздало помещикам в Аккерманском, Бендерском и Измаильском уездах более 300 тыс. десятин земли. Русские и молдавские землевладельцы составляли господствующую верхушку Бессарабии. Трудовое население Бессарабии увеличивалось путем народной колонизации. Бессарабия, как и территория восточных районов современной Молдавии, еще в начале XVIII в. заселялась русскими и украинцами. Наиболее значительным был приток сюда русских и украинских беглецов, спасавшихся от крепостного гнета, рекрутской повинности и религиозных преследований. Так, сюда прибывали беглые стрельцы, раскольники, названные здесь «липованами», некрасовцы (донские казаки, ушедшие под руководством бывшего соратника Кондратия Булавина — Игнатия Некрасова от преследования царского правительства в пределы Турции). Последние образовали на реке Дунавце селение Большие Дунавцы. Когда по распоряжению Екатерины II в 1775 г. была уничтожена Запорожская сечь, часть запорожцев также ушла и поселилась на юге Бессарабии.

Весь этот беглый люд, уходя из пределов тогдашней России и поселившись в малозаселенных районах юга, подвластных в те времена Турции, стремился тем самым спасти себя от царского и крепостнического гнета. Но, спасаясь от этого гнета, они попадали здесь в новую, жестокую кабалу турецких пашей и феодалов. Этим и объясняется тот факт, что во время русско-турецких войн русские беглецы на территории подвластной Турции неоднократно оказывали помощь и содействие продвижению русских войск против турок. Так, во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг. некрасовцы и запорожцы образовали два казачьих полка, которые приняли участие в военных действиях на стороне русской армии. После окончания войны им была предоставлена земля в Аккерманском уезде, где они образовали села Акмангит и Староказачье.

Особенно в большом количестве стекались в Бессарабию беглые крепостные. Их наплыв сюда усилился после присоединения Бессарабии к России. Русские помещики принимали меры к розыску и возврату своих беглых крестьян. Чтобы избежать возврата, русские крепостные нелегально приписывались к местным молдавским крестьянским обществам, преимущественно в Бендерском, Аккерманском, Хотинском и Измаильском уездах, где их охотно принимали. Они причислялись к молдавским семьям, которые скрывали их под именем своих умерших родственников. Отсюда родилась бессарабская поговорка: «Папа рус, мама рус, а Иван молдаван».

Всемерная поддержка и взаимопонимание, существовавшие между молдавскими царанами и беглыми русскими крепостными, свидетельствуют о классовой солидарности угнетенных народов в борьбе против общего классового врага — русских помещиков и молдавских бояр.

Традиции этой дружбы развивались, они живут и поныне. Молдавский народ был обязан России, русскому народу, своим освобождением от турецкого ига, а в наши дни — двукратным освобождением от ига румынских бояр и немецко-румынских фашистов.

Политика царизма в отношении беглого люда на территории Бессарабии была несколько непоследовательной и даже противоречивой. Это объясняется тем, что, с одной стороны, царизму выгодно было заселить малозаселенный край поселенцами (беглыми крепостными), которые правительству ничего не стоили, не претендовали на какие-либо государственные затраты. Но с другой, это нарушило интересы русских помещиков, которые теряли своих крепостных, и русское правительство, поэтому, иногда колебалось между одной и другой политикой в этом вопросе, хотя в целом оно всегда выражало интересы помещиков. Об этом свидетельствуют факты: указом от 31 октября 1817 г. царское правительство запрещало русским помещикам отыскивать беглых крестьян на территории Бессарабии, так как розыск бежавших крепостных вызывал волнения среди бессарабского крестьянства. Вместе с тем царское правительство, рядом своих распоряжений, запрещает прием беглых и «дезертиров» в состав колонистских поселений. Более того, многих беглых крестьян выселяли из пределов Бессарабии. Так, царский ставленник губернатор Бессарабии генерал Федоров за годы своего правления, по собственному признанию, выслал из Бессарабии 48 тыс. «беспаспортных бродяг» (т. е. беглых крестьян). Все же на территории Бессарабии оседала значительная масса беглого крестьянства из Украины и центральных губерний России. В результате, к 60-м годам XIX в. в Бессарабии было уже около 300 тыс. украинцев и русских.

Заселение Бессарабии производилось также сверху, пра-

вительственными мерами. Правительственная колонизация Бессарабии так же, как и Новороссии, шла по линии привлечения иностранных поселенцев и создания колоний. Здесь были поселены болгары, сербы, гагаузы¹, и другие народы, уходившие от турецкого гнета, а также немцы — выходцы из Германии. Проводя политику заселения Бессарабии путем устройства в области (особенно в южной части) колоний иностранных поселенцев, царское правительство преследовало определенные экономические и политические цели. Они официально изложены в инструкции русского правительства, данной первому бессарабскому губернатору Скарлату Стурдзе: «Надобно дать восчувствовать жителям Бессарабии выгоды отеческого и щедрого правления и искусным образом обратить на область сию внимание пограничных народов. Последняя война занимала умы и надежды молдаван, валахов, греков, болгар, сербов и всех народов, привязанных к России. Болгары и сербы, молдаване и валахи ищут отечества. Вы можете им предложить оное в сем крае».

За всеми этими высокопарными словами и «заботами» о переселенцах скрывались классовые цели колонизации, которые заключались в стремлении царизма создать себе опору в лице богатых колонистов-иностранцев. Царизм преследовал и другие политические цели: путем колонизации превратить Бессарабскую область в более благоустроенный край, который служил бы делу завоевания симпатий народов Балканского полуострова, боровшихся против турецко-фанариотского гнета и возлагавших в этой борьбе свои надежды на помощь России и русского народа. Бессарабия должна была стать для этих народов примером края, освобожденного от турецкого ига.

Многие жители славянских стран, подчиненных Османской империи, оказывали русским войскам во время русско-турецких войн большие услуги или даже принимали личное участие в военных действиях (болгары, гагаузы, сербы, молдаване, валахи, греки и др.). Русское правительство в своих классовых интересах не только предоставляло им убежище, но и устраивало их на новоприсоединенной земле.

Из колонистов разных национальностей, переселившихся в Бессарабию, наиболее многочисленными были болгары. Находясь в непосредственной близости к бессарабской границе, они спасались от турецкого гнета, преследований и террора, переходя через границу и поселяясь на территории Бессарабии.

Болгары и гагаузы начали обосновываться в Бессарабии еще с конца XVIII в., в период русско-турецких войн. Они поселялись в степях Буджака, близ городов Измаил, Килия, Рени.

¹ Гагаузы — народ тюркского происхождения, православного вероисповедания, живущий издавна на Балканах, подвергавшийся турецкому гнету.

Аккерман и занимались преимущественно скотоводством и огородничеством.

Особенно усилился приток болгар и гагаузов-переселенцев в Бессарабию в период войны 1806—1812 гг. Переселенцам был обещан ряд льгот, но они не были выполнены. Поэтому, особенно вначале, положение колонистов, болгар и гагаузов оказалось довольно трудным. Они не только не получили тех льгот, которые были даны другим колонистам (например — немцам), но терпели притеснения и обиды со стороны молдавских бояр-крепостников. Последние не только предъявляли претензии на земли, отведенные под поселение болгарам, но и старались при содействии царизма закрепостить этих переселенцев. Так, например, поступали бояре Балш, Стурдза и др. Только страх перед турецкими зверствами удерживал болгар от возвращения на родину.

Положение болгарских колонистов несколько улучшилось только после 1817 г., когда по предложению заинтересованного в правительственной колонизации генерала Инзова — «попечителя» колонистов юга России — в 1819 г. был издан указ об устройстве «задунайских переселенцев». Каждая семья колонистов получала участок в 60 десятин земли. Они освобождались от некоторых налогов, от обязательной воинской повинности, им предоставлялось право свободного перехода в другое сословие и свобода вероисповедания.

Благодаря этому число колонистов — болгар и гагаузов — стало возрастать. Уже в 1821 г. их численность достигала 32 тысяч человек. Всеми выгодами пользовались зажиточные верхи колонистов, рядовая масса оставалась в тяжелом положении.

Значительный приток переселенцев в Бессарабию имел место после заключения Адрианопольского мира в 1829 г. В 1841 г. в 73 колониях «задунайских переселенцев» Бессарабии числилось свыше 64 459 человек.

В 1853 г. в их владении в Бендерском и Аккерманском уездах было до 22% удобной для обработки земли. В левобережной Молдавии около 2 тыс. ревизских душ принадлежало свыше 23 тыс. дес. земли, в среднем по 11,5 дес. на ревизскую душу.

Центром болгарских колонистов в Бессарабии стал город Болград.

С 1814 г. восточная часть Буджака усилиями царизма стала заселяться немцами-колонистами. В период 1814—1815 гг. в Бессарабии осели первые немцы-колонисты. Их приток не прекращался до 1842 г. Царское правительство предоставляло немецким колонистам особые привилегии. Зачастую права и привилегии, предоставляемые немецким колонистам, шли прямо во вред местному населению — молдаванам и др., которых власти принуждали, например, доставлять из северных и централь-

ных районов Бессарабии лес для постройки домов колонистов и выполнять для них другие работы. Таким образом, почти сразу после своего водворения в Бессарабию, немецкие колонисты выступали как притеснители и эксплуататоры местного населения. Царское правительство оказывало им всяческую поддержку и создавало для них самые благоприятные условия по сравнению с коренным населением и другими колонистами.

Немцам-колонистам предоставлялись в вечное и потомственное пользование по 60 дес. лучшей земли на семейство, ссуда на обзаведение хозяйством и строительный материал. Помимо этого, они освобождались на 50 лет от уплаты податей и повинностей и навсегда — от рекрутской повинности. К 60-м годам их число возросло до 20 тыс. человек.

В лице немцев-колонистов русское самодержавие создало себе надежный реакционный оплот для борьбы с движением народных масс Бессарабии.

В первой половине XIX в. в Бессарабии поселились также греки, сербы, поляки, швейцарцы, французы и т. д. Но колонистов всех перечисленных национальностей по сравнению с болгарами и немцами было значительно меньше.

По числу колонистов и наличию у них земли Бессарабия занимала первое место среди губерний Новороссии. По данным X ревизии, в Бессарабии числилось колонистов 38,8 тыс. душ мужского пола, в то время как в других губерниях их было: в Таврической — 32 тыс., в Херсонской — 30 тыс., в Екатеринославской — 12 тыс. Земли у колонистов Бессарабии было 430,6 тыс. десятин, а во всех трех упомянутых губерниях, вместе взятых — 739,6 тыс.

С развитием капиталистических отношений в середине XIX века среди колонистов усиливается процесс классовой дифференциации. Создается мощная прослойка богатых колонистов, которые увеличивают свои земельные участки путем скупки земель бедных колонистов. Владея крупными капиталами, богатые колонисты арендовали и покупали крупными участками земли и у помещиков.

В своих хозяйствах богатые колонисты применяли труд наемных рабочих и более усовершенствованные сельскохозяйственные орудия, производили большое количество хлеба на продажу.

Свою товарную продукцию они сбывали не только на местных рынках, но через Аккерман, колонию Кубей и Одессу — за границу.

Наряду с богатыми колонистами в 50-х гг. XIX в. уже существовала значительная прослойка бедных. Бедные колонисты попадали в кабалу к богатым, теряя свои земли — разорялись и пополняли группу безземельных крестьян. В 1853 г. в Аккерманском уезде из общего числа колонистов 22% были

безземельными, а в Тираспольском уезде среди болгар-колонистов безземельных семейств насчитывалось свыше 30%.

Несмотря на все старания царизма, колонизация, проводимая сверху правительственными мерами, с самого начала значительно уступала по своим темпам и результатам стихийному притоку в Бессарабию русского и украинского беглого крестьянства.

Рост населения Бессарабии после присоединения к России шел очень быстро. За 50 лет оно увеличилось в 4 раза и достигло миллиона человек. Быстрое увеличение населения края свидетельствует о том, что став составной частью России, Бессарабия не только освободилась от тяжелого турецко-фанариотского феодального гнета, но и получила более благоприятные условия для своего экономического и культурного развития.

Заселение левобережной части Молдавии шло в общем теми же путями, как и Бессарабии. Основная часть левобережной Молдавии, в XIX в. состоявшая из территории бывшего Тираспольского и Ананьевского уездов, входила в состав Херсонской губернии. Современный Каменский и Рыбницкий районы относились к Подольской губернии. Это деление сохранило в себе разграничение польских и турецких земель, сложившееся в таком виде еще в XVII в. Граница между этими землями проходила через Балту по рр. Ягорлыку и Кодыме. Пестрота населения левобережной части Молдавии свидетельствует о сравнительно позднем заселении этой области различными переселенцами, которые осели здесь большей частью после присоединения всего края к России в конце XVIII в.

Херсонская губерния в той части, которая находится между Днестром и Бугом, до 1791 г. принадлежала Турции и была известна под именем Очаковской земли. Она служила местом кочевья Буджакской и Едисанской татарских орд. Владения первой распространялись от Днестра до Кучургана, второй — от р. Кучурган до Буга. В 1791 г., по условиям Ясского мира, территория между Бугом и Днестром (следовательно и левобережье Днестра) отошла к России. С этого времени усилился процесс ее заселения русскими, украинцами и молдаванами, а также иностранцами. И здесь, как и в Бессарабии, колонизация проходила двояким путем. С одной стороны, происходило неорганизованное стихийное переселение беглых людей из Украины и центральной России, с другой — насаждались иностранцы-колонисты.

Так, например, селения Тираспольского уезда Спая, Тея и Токмазея были основаны беглыми казаками-молдаванами из бугского войска. Когда князь Потемкин обратил бугских казаков в крепостных и стал их переселять в свои имения в Александровском уезде, казаки начали массами убегать на юг и селились и на территории Тираспольского уезда по Днестру. Се-

ления Чобруч и Незавертайловка были основаны и заселены некрасовцами и беглыми раскольниками. Сюда бежали и селились здесь, преимущественно на левобережье Днестра, и молдавские крестьяне, спасавшиеся от тяжелого турецко-фанаириотского гнета.

Приднестровские села Терновка, Сукляя, Карагаш, Слободзея, Чобруч, Глинное, Коротное, Незавертайловка в конце XVIII и начале XIX вв. были заселены этим беглым молдавским населением. В Слободзее, Незавертайловке и Чобручах проживала и значительная часть русского и украинского населения. В 1793 г. во всех этих селениях насчитывалось 780 дворов — около 4 тыс. населения. Во всем Тираспольском уезде, по данным переписи 1795 г., насчитывалось около 23 тыс. жителей, а в 1799 г. — свыше 42 тыс., из коих в городах Тирасполе, Григориополе и Дубоссарах свыше 8 тыс. человек. Этот сравнительно быстрый рост населения объясняется прежде всего интенсивностью народной, стихийной колонизации. Наряду с этой народной колонизацией края проводилось его заселение и правительством.

Особенно быстрыми темпами совершался рост дворянского землевладения. В результате правительственных раздач и произвольных захватов русские, украинские и молдавские помещики стали владельцами крупных имений.

Земли раздавались преимущественно военным чинам, с обязательством их заселения. Особыми преимуществами пользовались при этом молдавские бояре, оказавшие определенные услуги русским войскам во время военных действий в Молдавии. Так, князь Кантакузин получил на Ягорлыке 10.730 дес., Керстыч на Кучургане — 11.160, Скарлат Стурдза на Ягорлыке — 12 тыс., Ремаре на Томашлыке — 12.200, Ромадан на Свиной Балке — 12.300, Макарескул на Ягорлыке и Куяльнике — 17.800, Балш на Кучургане — 18.700, Катаржи на М. Куяльнике — 24 тысячи десятин и т. д. В середине XIX в. помещикам левобережной Молдавии принадлежало 260 тыс. десятин земли.

Сюда, как и в Бессарабию, на льготных условиях привлекались колонисты-иностранцы.

Первыми иностранными поселенцами на территории левобережной части Молдавии были армяне из Измаила, Килии и Каушан. Они прибыли и поселились в пределах тогдашнего Тираспольского уезда в 1793 г. Им были отведены земли при слободе Черной, названной затем Григориополем. Армяне занимались земледелием и, главным образом, торговлей.

В 1804—1817 гг. сюда селились немцы-колонисты, которые основали колонии Гликсталь, Нейдорф, Цебриково и другие. Желая создать себе социальную опору в лице богатых немецких колонистов, царизм предоставлял им не только лучшие земли, но и ряд других льгот: освобождал их от уплаты государственных податей, от рекрутской повинности и проч.

В то же время в бывшем Тираспольском уезде поселялись болгары-колонисты. Первым болгарским поселением была колония Катаржино, основанная в 1806 г. на землях, отведенных генералу Катаржи, при слиянии Малого и Среднего Куяльников. В 1808—1810 гг. была основана болгарская колония в уже существовавшем селении Парканы, близ Тирасполя.

Общие итоги народной и правительственной колонизации левобережной Молдавии к середине XIX в. были достаточно показательными. Только в Тираспольском, Ананьевском и Одесском уездах в это время было уже 1069 селений, из них 192 молдавских. В экономическом и административном отношении левобережная Молдавия была составной частью Новороссийских губерний.

Административное устройство

В области административного устройства и управления вновь присоединенной территории Молдавии царизм вел ту же политику, какой он следовал в вопросах колонизации края: политику укрепления своих классовых позиций. Царизм стремился к созданию прочной социальной базы в Бессарабии путем насаждения во всех административных и судебных органах преданных правительству чиновников из числа русских и молдавских землевладельцев.

Учитывая местные особенности края и, главным образом, интересы молдавских бояр, царское правительство временно (с 1812 по 1828 гг.) сохранило в Бессарабии выгодное боярству административное устройство, существовавшее до 1812 г., прежние поземельные отношения, законы и обычаи. Однако в дальнейшем политика царизма здесь, как и в некоторых других окраинах России, свелась к постепенной ликвидации местных особенностей в области права, суда и администрации, к введению однообразной системы управления по образцу губерний остальной России.

Несмотря на всю тяжесть для народных масс общерусских законов, администрации и финансовой системы, введение новых порядков явилось положительным фактором по сравнению с произволом, существовавшим при турецком владычестве.

До присоединения к России Бессарабия делилась в административном отношении на три самостоятельных части. Первая часть, так называемые «райи» — крепости Хотин, Бендеры, Аккерман, Килия, Измаил с предместьями, — составляли турецкую часть Бессарабии и управлялись турецкими пашами. Вторая, — южная Бессарабия или Буджак, территория, составившая вскоре Аккерманский и Бендерский уезды, — до 1806 г. составляла владение татар, бывших вассалами турок. Наконец, третья, центральная часть Бессарабии, которая по-

том составила Бельцкий, Сорокский, Оргеевский и Кишиневский уезды, подчинялась молдавскому господарю.

Молдавский господарь управлял страной при помощи «дивана» (совета бояр).

Вышеупомянутые три части делились на «цынуты» (уезды), которые находились в ведении исправников (назначавшихся «диваном» сроком на один год). Они являлись откупщиками должностей, администраторами, полицейскими начальниками, судьями и пр. Их власть не ограничивалась никакими законами, кроме воли «дивана» и господаря.

Исправники управляли цынутами при посредстве ряда своих помощников: капитанов де тырг (городничие), капитанов де мазыл (старшины однодворцев), векилов (особые поверенные), околашей (волостные старшины), дворников (сельские старосты) и др. Все эти чиновники, по поручению исправников, собирали подати, десятину и наблюдали за исправным выполнением крестьянами своих натуральных повинностей.

Никаких твердо установленных законов в Бессарабии фактически не существовало. Делопроизводство основывалось на местных феодальных обычаях и личном произволе бояр, которые занимали все места в управлении. В большом ходу была продажа должностей. Низшие чиновники покупали места у исправников, исправники — у членов «дивана», члены «дивана» — у господаря, а сам господарь покупал свое место у турецкого султана в Константинополе.

Чиновники (от господаря до сельских старост), получившие путем покупки должность на определенный срок, старались использовать свое положение в целях собственной наживы и обогащения, не останавливаясь перед открытым насилием, грабежом населения и полным его разорением.

При таком положении основная часть доходов, собираемых в виде налогов с крестьян, оседала в карманах чиновников-бояр. Именно поэтому молдавским боярам было выгодно сохранить подобную систему управления краем и после присоединения Бессарабии к России. Желая упрочить свою социальную базу в Бессарабии, царизм, особенно в первые годы, поддерживал местных бояр.

В 1813 г. был опубликован первый закон об управлении краем под названием «Правила временного правления Бессарабии». Было создано областное правительство Бессарабии, во главе которого были поставлены молдавское боярство, молдавские и русские чиновники.

Согласно этим «Правилам» в Бессарабии в основном сохранились старые феодальные обычаи. Дела велись на русском и молдавском языках. Управление вверялось чиновникам царского правительства — (военачальнику и гражданскому губернатору) и молдавским боярам. Всеми делами внутреннего управления края ведал гражданский губернатор. Первым граж-

данским губернатором Бессарабской области был назначен Скарлат Стурдза (местный молдавский боярин). В должности военачальника области был утвержден генерал Гартинг.

Гражданский губернатор одновременно являлся и председателем областного правительства. В составе областного правительства было создано два департамента, которые в свою очередь делились на три экспедиции. Последние ведали судебными, полицейскими, финансовыми, торгово-промышленными и прочими делами. Постановления департаментов и экспедиций по всем вопросам подлежали утверждению губернатора.

В состав экспедиции назначались советники из русских чиновников и молдавских бояр, при чем последним давалось преимущество. Соотношение между числом молдавских и русских чиновников было установлено как 7 к 5.

Цынутное управление попрежнему целиком сохранилось в руках исправников-бояр, которые назначали, сменяли и контролировали всю деятельность околашей, капитанов де мазыл и капитанов де тырг, и так же, как губернатор, обладали всей полнотой власти на местах.

Таким образом, временное правительство Бессарабии находилось, в основном, в руках молдавского боярства, которое с самого начала стало надежной опорой и проводником политики русского царизма в Бессарабии.

Новое административное управление мало изменило положение народных масс. Были устранены только наиболее открытые формы грабежа и насилия, чинившихся ранее турками и боярско-фанариотским правительством. Злоупотребления же бояр и чиновников не были ликвидированы. Повсюду сохранились произвол, взяточничество, волокита и чиновнический бюрократизм, особенно при решении административных, судебных и финансово-налоговых дел. Таким образом, основы классового господства боярства остались неприкосновенными.

«Временные правила» сохраняли жителям Бессарабии их обычаи. В Бессарабии, до ее присоединения к России, не было твердо установленных законов. Основными законами здесь считались древние, неписанные «обычаи земли» и некоторые статьи уголовного права, которые защищали классовые интересы молдавских бояр.

Хотя, согласно «Временным правилам», жители Бессарабии освобождались на три года от всех государственных податей, однако исправники-бояре на протяжении всего этого времени продолжали собирать с крестьян государственные подати в свою пользу. При рассмотрении судебных дел, с истца и ответчика взималась пошлина под названием имленял, равная 1/10 суммы иска. Произвол чиновников-бояр, обременительная для крестьян система откупов и продовольственные затруднения вызвали, как будет показано далее, крайнее недовольство и волнения среди крестьян Бессарабии. Эти волнения

обеспокоили царское правительство и вынудили его обратить внимание на положение дел в Бессарабии.

Опасаясь роста крестьянского движения, царское правительство принимало меры к устранению наиболее вопиющих злоупотреблений со стороны молдавских бояр и чиновников. Правительство надеялось достигнуть этого путем некоторого ограничения прав молдавских бояр в управлении и постепенного введения в Бессарабии русских законов. Поэтому со смертью Стурдзы в 1813 г. на должность гражданского губернатора Бессарабии был назначен генерал-майор русской армии Гартинг, известный как сторонник введения в Бессарабии общерусской системы управления. Он предлагал преобразовать Бессарабию в губернию общерусского типа с сохранением лишь некоторых местных особенностей. Действия нового губернатора взволновали молдавских бояр. Они боялись упустить управление из своих рук и лишиться всех связанных с ним выгод и доходов. Молдавские бояре, обеспокоенные проектом Гартинга, жаловались Александру I, прося назначить губернатора из Молдавии.

В 1816 г. Гартинг был уволен по «болезни». По существу его устранение было уступкой молдавским боярам. Пост гражданского губернатора Бессарабии в дальнейшем занимали лица, считавшиеся с необходимостью соблюдать интересы бояр.

В 1816 г. для управления Бессарабией была введена должность полномочного наместника, которому теперь стал подчиняться гражданский губернатор Бессарабии. Таким образом, власть губернатора и его функции сильно урезывались. Верховную власть в Бессарабии осуществлял полномочный наместник.

В 1818 г. был издан закон об образовании Бессарабской области. «Устав образования Бессарабской области» также сохранил неприкосновенными некоторые особенности края. За местными боярами остались их прежние права и привилегии. По новому закону учреждался Верховный Совет при наместнике и областной суд. Верховный Совет был органом, которому принадлежала высшая административная и судебная власть, он состоял из 11 человек — пять членов совета назначались (наместник, гражданский губернатор, вице-губернатор, председатели гражданского и уголовного суда) и шесть выбирались дворянством. Областной суд делился на уголовный и гражданский.

Уголовный суд, согласно «Уставу», совершался на основании русских законов и решал дела на русском языке. Гражданский суд «по тяжёлым делам частного порядка» должен был руководствоваться молдавскими законами («обычаями земли»), по казённым делам — русскими.

Областное и местное управление попрежнему оставалось

в руках молдавских бояр. Новое административное управление оказалось не лучше старого.

В 1823 г. полномочным наместником Бессарабии был назначен граф М. С. Воронцов, являвшийся одновременно и генерал-губернатором Новороссийского края, в состав которого входила левобережная часть Молдавии. С именем Воронцова связана ликвидация так называемой «автономии» в управлении Бессарабией.

Мероприятия нового наместника, направленные против особенностей местного административного устройства Бессарабии, на этот раз не встретили серьезного сопротивления со стороны молдавских бояр, т. к. они были уравнены в правах с русским дворянством.

Кроме того, особенно после разгрома Турции в 1829 г., крупное реакционное молдавское боярство убедилось в безнадёжности ориентации на Турцию.

По проекту организации области по образцу общерусской административной системы, представленному Воронцовым, 29 февраля 1828 г. было введено новое «Учреждение для управления Бессарабской областью».

Новый закон отменил наместничество, лишил Бессарабию прежнего самостоятельного управления и превратил ее в часть Новороссийского генерал-губернаторства на общем основании с другими губерниями. В Бессарабии были введены общерусские губернские учреждения и установлена общегосударственная налоговая система. Запрещалось ведение делопроизводства на молдавском языке.

На этом обрывается история Бессарабии как области, отличавшейся своеобразием административного устройства. В дальнейшем в Бессарабии сохранились лишь незначительные местные особенности в управлении.

Таким образом, Бессарабия и левобережная часть Молдавии оказались в одинаковых условиях, входя на общих началах в административную систему России.

Введенный в Бессарабии в 1828 г. царский бюрократически-чиновничий аппарат управления являлся тяжелым бременем для народных масс. Несмотря на это, общерусская форма управления и общерусские законы явились прогрессом по сравнению с прежним административным устройством.

Административное устройство и управление, которое сложилось в Бессарабии к 1828 г., сохранилось здесь почти без существенных изменений вплоть до 1873 г., когда Бессарабская область была превращена в губернию общерусского типа.

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОЛДАВИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Сельское хозяйство

С давних времен Бессарабия, благодаря своим природным условиям и благоприятному климату, считалась богатым краем. Но ко времени присоединения к России она была крайне отсталой в экономическом отношении, обнищавшей и разоренной областью. Здесь господствовали феодально-крепостнические отношения. Ремесленное производство было слабо развито. В области было незначительное количество крупных городов, что свидетельствовало об узости внутреннего рынка. Сельское хозяйство, основанное на феодально-крепостническом способе производства, находилось на низкой ступени развития.

Феодально-крепостническим отношениям соответствовала рутинная сельскохозяйственная техника. Вспашка земли производилась тяжелым плугом, в который запрягали несколько пар волов. Огромные участки земель не обрабатывались вовсе. Господствовала переложная система земледелия. Только на севере Бессарабии, где плотность населения была выше, применялась трехпольная система. Длительное господство турецко-фанариотского режима, жестокое феодальное угнетение крестьянства со стороны турецких завоевателей, греков-фанариотов и местного боярства являлись препятствиями на пути к экономическому развитию края и сельского хозяйства в частности.

В начале XIX в. Бессарабия отчетливо делилась на два сельскохозяйственных района. Южная часть Бессарабии — Буджак, — была центром животноводства. Земледелием жители занимались здесь в меньшей степени. Средняя и северная часть Бессарабии составляла земледельческий район, где животноводство было развито несколько слабее.

Это деление обуславливалось не только природными условиями, но и рядом исторических и социально-экономических причин. На обширных Буджакских степях до 1806 г. жили татарские орды. До их выселения в Крым они вели полукочевой образ жизни, занимались в основном скотоводством. Новые поселенцы, пришедшие сюда из-за Дуная и поселившиеся на обширных опустевших землях, замечательных своими пастбищами, также получали выгодные условия для животноводства. Население же северной и центральной части Бессарабии издавна занималось земледелием, хотя скотоводству и пчеловодству принадлежало также важное место в его хозяйстве.

Присоединение к России оказало огромное влияние на развитие хозяйства Бессарабии. Земледелие стало быстро распространяться и на юг, в район Буджака, с каждым годом

приобретая все большее значение ведущей отрасли хозяйства. Большое положительное значение для развития полеводства в Бессарабии имели установившиеся экономические связи ее с центральной Россией.

В первой половине XIX в. основными посевными культурами в Бессарабии были пшеница и кукуруза. Пшеница выращивалась, главным образом, для вывоза на заграничные рынки, а кукуруза — для собственного потребления. Важное место в посевах занимали также ячмень, просо, гречиха и бахчевые культуры. Из технических культур все большее значение приобретали конопля и лен.

Помещичье хозяйство Молдавии в рассматриваемый нами период ее истории почти целиком основывалось на даровом труде крестьян-царан. Крестьянин за пользование землей обязан был не только работать на помещика в его хозяйстве, но и отдавать помещику значительную часть своих продуктов, а также нести и ряд дополнительных частновладельческих и государственных повинностей. Это являлось основным тормозом для развития крестьянского хозяйства.

Однако, при господстве в первой половине XIX в. феодального способа производства, в народном хозяйстве стали обнаруживаться ростки новых производственных отношений. Все большее значение приобретали товарно-денежные отношения. Развивались связи помещичьего и крестьянского хозяйства с внутренним и внешним рынком, росли города и местечки. Усиливался спрос на продукты сельского хозяйства. Молдавские помещики стремились производить все большее количество хлеба для продажи как на внешнем, так и на внутреннем рынках. При этом следует отметить большое значение для экономики Бессарабии русского рынка, активных торгово-экономических сношений с внутренними губерниями России, где в большом количестве реализовывались произведения сельского хозяйства Бессарабии.

Нуждаясь в деньгах, помещики все в большей степени стали заменять некоторые натуральные повинности денежными. В помещичьих хозяйствах, особенно на юге, где их было немного, отмечается применение наемной рабочей силы.

Установившиеся тесные экономические связи с центральной Россией, быстрое увеличение численности населения, близость порта Одессы, через который Бессарабия поставляла на внешние рынки в большом количестве сельскохозяйственные продукты — все это оказало благоприятное влияние на развитие сельского хозяйства.

Уже в первой половине XIX в. в Молдавии значительно расширились посевные площади, увеличились сборы урожая и вырос вывоз сельскохозяйственных продуктов.

В 1815 г. в Бессарабии было посеяно 85 тыс. четвертей зерновых культур, а в 1829 г. — уже 139 тыс. четвертей. С

1829 г. по 1846 г. валовой сбор хлебных культур в Бессарабии увеличился почти втрое — с 651 тыс. четвертей до 1711 тыс. четвертей, а к 1851 году он достиг уже 2773 тыс. четвертей. За пятилетие, с 1852 по 1856 гг., среднегодовой сбор хлебных культур составлял 2489 тыс. четвертей.

В целях увеличения своих денежных доходов бессарабские помещики переводили свое хозяйство на рельсы товарного производства, стремясь к поставке на рынок возможно большего количества хлеба для продажи. Все большая связь и зависимость помещиков от растущего рынка подрывала замкнутые натуральные устои феодально-крепостного хозяйства.

«Производство хлеба помещиками на продажу, — писал В. И. Ленин, — особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распада старого режима»¹

В связи с увеличением спроса на хлеб на зарубежных рынках, главным предметом экспорта становится хлеб. В 50-х гг. по сравнению с 30-ми гг. XIX века экспорт хлеба из Бессарабии увеличился почти в 4 раза и составлял миллион четвертей. Увеличение спроса повлекло за собой и поднятие цен на хлеб. Последнее послужило важным фактором дальнейшего расширения запашек как в помещичьих имениях, так и в хозяйствах колонистов и крестьян-кулаков.

С ростом запашек растет и цена на землю. С 1842 по 1857 гг. цена фальчи (фальча — 1,4 га) земли в Хотинском уезде выросла с 8 до 16 руб., в Кишиневском — с 12 до 28 руб., в Аккерманском — с 6 до 12 рублей.

В 30-х — 40-х гг. XIX в. в Молдавии, как и в России, намечалась экономическая специализация отдельных районов. Так, в средней полосе и на юге Бессарабии культивировалась пшеница, большая часть которой шла на экспорт. На юге, особенно в Аккерманском уезде, разводились высокосортные виноградники и производились хорошие сорта вин, которые вывозились в центральные города России. На севере и частично в центре Бессарабии все большее место в сельском хозяйстве начали занимать пшеница и технические культуры — табак, лен, конопля.

Приспособление помещичьего хозяйства к потребностям рынка проявлялось не только в расширении запашки и увеличении производства уже выращиваемых культур, но и в введении новых злаковых, технических и других культур, на которые особенно увеличился спрос. Помимо увеличения площади посевов разводимых ранее культур (яровой пшеницы, кукурузы, ячменя), в Бессарабии начали сеять улучшенные сорта озимой пшеницы, внедрявшиеся под влиянием России и ставшие впоследствии важнейшей статьей экспорта. Кроме

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, изд. 4, стр. 158

того, русские и украинцы, поселившиеся в Бессарабии, начали сеять озимую рожь, овес и гречиху.

Заметно возросла площадь, занятая под посевы табака. Если в начале XIX в. в Бессарабию еще ввозился табак из Турции и Греции, то во второй четверти XIX в. в Бессарабии производилось уже около 87 тыс. пудов табака, из коих около 30 тыс. пудов поставлялось в центральные области России.

Большое развитие получили виноградарство и садоводство, при чем эти отрасли сельского хозяйства постепенно приобрели торгово-промышленное значение. Возросло количество виноградников и производство вина. В 1837 г. в Бессарабии насчитывалось до 24 млн. виноградных кустов, при чем сбор с них винограда давал возможность производить до миллиона ведер вина. В 1847 г. численность виноградных насаждений поднялась до 35 млн. кустов, а производство вина — до трех млн. ведер. Из этого количества до 500 тыс. ведер вывозилось в Москву, Петербург, Ригу и другие города России.

Быстро росло и садоводство, особенно в долине Днестра — в Тираспольском, Бендерском, Аккерманском уездах и в районах Кодр. Усиленный рост садоводства объясняется началом промышленной переработки фруктов. В 40-х годах XIX в. из Бессарабии ежегодно вывозилось в различные города около 20 тысяч пудов фруктов.

Расширение посевных площадей, в том числе и под новые культуры (особенно технические), интенсификация сельского хозяйства, развитие виноградарства и садоводства, продукты которых получали все большее торгово-промышленное значение, говорят о больших сдвигах в области сельского хозяйства в Молдавии. Помещичье хозяйство в Бессарабии, как и в других местах России, приобретало все более и более товарный характер.

Чтобы увеличить производительность своих хозяйств, некоторые помещики начали применять усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь и прибегать к наемному труду, более продуктивному, чем даровой труд царан. Но эти новшества все же были в то время редкостью. Большинство помещиков цепко держалось за отсталые формы ведения своего крепостного хозяйства и отвергало всякие нововведения.

В условиях существования прежних форм хозяйства, применение новых технических приемов и усовершенствованных машин не имело успеха. Молдавские царане не были заинтересованы в увеличении производства культур на помещичьих полях. Введение же новой сельскохозяйственной техники, улучшенных методов обработки земли и машин не оправдало больших расходов, особенно в условиях сохранения

прежнего положения царан, которые не были заинтересованы работать на помещика, вследствие чего и их труд становился нерентабельным.

Помещики Бессарабии, в особенности в летнее время, пытались прибегать к сезонному найму рабочей силы и вводить в своих хозяйствах машины. Рабочих рук царан не хватало в связи с большим ростом посевных площадей. Это вызвало значительный приток рабочей силы из центральных губерний России, который особенно усилился, как указывает В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России»¹, во второй половине XIX в.

Таким образом, в середине XIX в. сельское хозяйство Молдавии быстро развивалось по линии экономической специализации отдельных районов, что явилось результатом установившихся тесных связей Молдавии с общерусским рынком.

Став органической частью народного хозяйства России, хозяйство Бессарабии получило благоприятные условия для своего развития. Специальные культуры — виноград, фрукты, табак — нашли широкий сбыт на внутреннем рынке России, а через Одесский порт — и на зарубежных рынках. Это обусловило быстрый рост как зернового хозяйства, так и специальных культур Бессарабии.

Землевладение в первой половине XIX века.

При общем подъеме сельского хозяйства Молдавии в первой половине XIX в., значительном расширении посевных площадей, росте урожайности и увеличении экспорта сельскохозяйственных продуктов, положение основных производителей края — крестьян — было исключительно тяжелым.

Говоря о тяжелом положении крестьян и о причинах, вызвавших ряд крестьянских выступлений в первой половине XIX в., необходимо прежде всего указать на общее распределение земли в Бессарабии по владениям (к 1861 г. в десятинах) (см. таблицу на стр. 212).

Из таблицы видно, что основное трудовое население края — молдавские царане собственной земли вообще не имели. Дворянство и духовенство, составлявшие немногим более 3% общего количества населения области, имели в своем владении около 77% всей земли Бессарабии. Если учесть, что в 1857 г. в Бессарабии числилось 770 дворянских и монастырских имений, то средние размеры каждого из них составляли свыше 3,5 тысяч десятин. Однако были и гораздо более крупные имения. Отдельным боярским фамилиям (Балш, Стурдза, Казимир, Дическул и др.) принадлежали целые районы области. Так, например, боярин Балш имел

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 200.

№№ п/п	Категория владельцев	Количество душ	% к общему числу населения	Количество земель у них	% к общей земельной площади
1	Царапе	495776	71,16	—	—
2	Крепостные цыгане . . .	10016	1,44	—	—
3	Государственные крестьяне и резешы.	67484	9,68	284126	8,63
4	Колонисты	87829	12,60	415998	12,64
5	Новороссийские казаки .	12352	1,77	56085	1,70
6	Дворяне	8659	1,24	2271360	69,03
7	Духовенство	14675	2,11	241970	7,35
		696791	100,00	3290839	100,00

в своем владении свыше 160 тысяч десятин, а стольник Стурдза — 135 тыс. десятин земли.

Землевладение многих молдавских бояр особенно расширилось в ходе русско-турецкой войны 1806—1812 гг. и в период до генерального размежевания земель Бессарабии, произведенного в 1828 году. Пользуясь условиями войны и отсутствием должного государственного контроля, крупные бояре незаконно присваивали не только крупные пустопорожные земельные участки на юге Бессарабии, но зачастую, бесцеремонным образом, путем подделки и фабрикация ложных документов захватывали земли крестьян-резешей. Об этом свидетельствуют многочисленные судебные тяжбы резешских селений с помещиками. Во время русско-турецкой войны и в первые годы после присоединения Бессарабии к России местные помещики захватили разными путями свыше 100 тыс. десятин земли. Процесс захвата резешских земель помещиками продолжался и на протяжении всей первой половины XIX в. Кроме того, как было указано выше, царское правительство само раздавало местным боярам и русским помещикам крупные участки земли на юге Бессарабии, что привело к еще большему расширению площади дворянского землевладения. Именно поэтому, после присоединения Бессарабии к России, местные бояре стали верной опорой самодержавия.

Большое место в Бессарабии занимало монастырское землевладение. В середине XIX в. оно составляло около

242 тыс. десятин земли, или около 25% всей площади монастырских земель Европейской России, при чем 66,5 тыс. десятин принадлежали собственно бессарабским монастырям, а большая часть земельной площади (свыше 175,5 тыс. десятин) находилась во власти так называемых «преклоненных» или заграничных монастырей.

Классовые взаимоотношения в деревне. Положение крестьян и крестьянское движение

Молдавские бояре и монастыри, сосредоточившие в своих руках громадную площадь лучших земель области, строили свое благосостояние на эксплуатации и угнетении молдавских крестьян. За оказываемую поддержку и преданную службу царизм всячески поощрял местное боярство, закрепив за ним данные ему ранее права на землю и привилегии и привлекая его к управлению областью. На основании Устава 1818 г. молдавские бояре получили право выбирать на своих собраниях предводителя (дворянства) на равных основаниях с русским дворянством.

Категория мелких привилегированных землевладельцев была представлена в Бессарабии «боеринашами» (бояре, не достигшие высших должностей), «мазылами» (отставные чиновники), «рупташами» (потомки местного духовенства).

Боеринашами назывались чиновники низших степеней, которые, по происхождению являясь представителями господствующего класса (бояр), пользовались определенными привилегиями: освобождались от уплаты налогов и исполнения всех прочих повинностей. Как и бояре, они не могли быть подвергнуты телесному наказанию.

По закону от 10 марта 1847 г. боеринаши были уравнены в правах с личными дворянами и так же, как последние, пользовались правом занимать военные и гражданские должности.

Мелкие собственники — «мазылы» (от турецкого слова «мазыл» — отставной) издавна составляли собою категорию привилегированных землевладельцев. Происходя из отставных служилых людей, они пользовались рядом преимуществ, в первую очередь — освобождением от всех государственных и общественных повинностей, за исключением одного государственного посемейного налога — «даждии».

«Мазылы» и «рупташи» были той социальной силой в деревне, которую русский царизм использовал в своих интересах для борьбы с народным движением. Являясь опорой царизма, они освобождались от всех земских повинностей. Для управления своими общественными делами «мазылы» выбирали из своей среды старшину — «капитана де мазыл».

По требованию местных властей «мазылы» выполняли разные поручения — сопровождение войск, казенных транспортов и пр., но главным образом, царские власти использовали вооруженных «мазыл» для подавления крестьянских волнений.

Тем же законом 1847 г. «мазылы» и «рупташи» были уравнены в правах с однодворцами России.

Особую категорию населения Бессарабий составляли так называемые «резеши». Они заселяли, главным образом, центральные уезды Бессарабии — Оргеевский, Кишиневский, отчасти Хотинский и Бендерский уезды.

Издавна «резеши» были крестьянами-общинниками. Но с течением веков, в процессе расхищения резешских земель, в резешскую общину стали проникать бояре, богатые купцы и мещане. Они экспроприировали общинников-резешей, различными путями захватывали резешские земли, а вместе с тем присваивали себе и все права, связанные с владением ими.

Так, например, из резешских владений Котельнич, Оргеевского уезда, в течение 1865—1868 гг. выделили свои участки, приобретенные путем покупки, купцы: Пантелеев — более 300 дес., Чербаджиогло — 84 дес., губернский секретарь Ставила — 71 дес. земли и другие. В 60-х гг. XIX в. резеши селения Сирец, Кишиневского уезда, потеряли в результате продажи более 720 дес. земли. Из них 20 дес. приобрел помещик Марнакро и 190 дес. — чиновник Годле.

Поэтому в XIX в. термин «резеши» покрывал собой далеко не однородную социальную категорию. Среди резешей были дворяне, купцы, мещане и крестьяне. Последние составляли основную массу. Крестьяне-резеши отличались от основной категории молдавских крестьян — «царан» тем, что они владели собственной землей.

Некогда свободные общинники, в XIX в. крестьяне-резеши уже владели своей землей как частной, личной и наследственной собственностью на особом местном праве, что явилось результатом внутреннего распада резешской общины.

Этот распад особенно усилился в середине и во второй половине XIX в. Происходил процесс социального расслоения деревни. Более богатые резеши скупали участки мелких резешей и, обогащаясь таким путем, иногда подымались в ряды мелкопоместного дворянства. Разорившаяся часть резешей, сохранивших в своих руках мизерные участки земли, составила значительную прослойку резешей — так называемых «пармаков»¹. Многие резеши совершенно теряли свои земельные участки и переходили на положение царан, т. е. селились на помещичьих и монастырских землях, за что обязаны были нести барщину в пользу своих владельцев.

¹ «Пармаки» — лица, имевшие мизерные участки земли, шириной всего в несколько вершков.

Так, накануне крестьянской реформы в 176 резешских селениях жило 23196 резешей, приписанных к сословию царан, размер земельных участков которых составлял в среднем от $\frac{1}{3}$ до 2 дес. земли. В целом по Бессарабии к этому времени 2614 резешских семейств были безземельными.

Главная масса непосредственных производителей Молдавии — «царане», или частновладельческие крестьяне, составлявшие свыше 70% всего населения края, не имели собственной земли и пользовались помещичьей и монастырской землей, за что обязаны были отбывать барщину и нести оброк. Представители буржуазной дореволюционной русской и современной зарубежной историографии затушевывали классовое содержание законов о молдавских крестьянах, изданных как молдавскими господарями, так и русским правительством, считали царан свободным сельским сословием. При этом они не пытались раскрывать подлинную сущность этой «свободы». В действительности же, как показывают факты, о свободе царан говорить не приходится.

Чтобы выяснить действительное положение молдавских царан первой половины XIX в. и сравнить характер зависимости их и русских крепостных крестьян, необходимо рассмотреть две стороны вопроса, а именно — правовое (по закону) и фактическое положение царан.

Если исходить из формальной буквы закона, то молдавских царан нельзя отождествить с русскими крепостными. Последние находились по закону в полной крепостной зависимости от помещиков. Русские помещики пользовались неограниченным правом над личностью крепостного, они могли продавать крепостных крестьян с землей и без земли, менять их и проч. Издевательства над личностью крепостного зачастую не знали предела. К тому же, крестьяне были задавлены барщиной и оброком.

Молдавские царане по существующим законам номинально считались лично свободными, т. е. имели право перехода, их зависимость от помещиков носила, главным образом, феодально-поземельный характер.

Эта чисто фиктивная личная «свобода» царан подтверждалась «Положением» 1828 г., в котором указывалось, что «крестьяне, в Бессарабии поселенные и впредь поселяемые, исключая цыган, не могут быть в крепостном владении ни у бессарабских помещиков, ни у дворян российских и вследствие сего российские дворяне, жительствующие в Бессарабии, могут, кроме цыган, иметь там крепостных людей только дворовых, и то для личной и дворовой услуги, а не для поселения их на землю». Это «Положение» было продиктовано временной политикой самодержавия, старавшегося привлечь внимание крестьян запрутской Молдавии накануне войны 1828—29 г. с Турцией.

В действительности произвол помещика над личностью царанина в полной мере существовал и в Бессарабии, хотя закон и различал молдавских царан от русских крепостных. На положении собственно крепостных в правовом и экономическом отношениях в Бессарабии находились цыгане, которые, по данным П. И. Лященко, составляли накануне крестьянской реформы 1,17% населения.

В отличие от цыган и русских крепостных, молдавских царан по закону нельзя было продавать без земли. После выполнения всех своих обязательств перед помещиком, в определенные строго ограниченные сроки (с 1 октября по 1 апреля), при условии предупреждения помещика за полгода вперед, царанин имел формальное право перехода от одного владельца к другому. Однако надо иметь в виду, что величина разных повинностей крестьян всегда зависела от произвола помещиков. Поэтому царане в большинстве случаев практически не могли выполнять своих обязательств перед помещиками, а следовательно, и не могли осуществить свое право перехода от одного владельца к другому. «Не имея ни собственной земли, ни собственной усадьбы, — говорит дореволюционный исследователь А. Зашук, — царанин никогда не выходил из-под влияния помещика».

Так как вся земля и даже усадьба царанина являлись собственностью помещика, то крестьянское хозяйство в действительности было ничем иным, как «...условием помещичьего хозяйства, имело целью «обеспечение» не крестьянина — средствами к жизни, а помещика — рабочими руками¹». Как указывал В. И. Ленин, именно так складывались взаимоотношения между помещиками и крестьянами в системе барщинного хозяйства. Экономическое положение молдавских царан, таким образом, было таким же тяжелым, как и положение русских крепостных.

Издавна сложившиеся тяжелые условия жизни царан юридически были оформлены актами молдавских господарей еще в XVI—XVIII вв. и подтверждены после присоединения Бессарабии к России «Положением о царанах» 1819 г. и последующими постановлениями русского правительства.

«Положение» 1819 г. представляло собой ничто иное, как стремление царского правительства мерами «законной» власти заставить крестьян отбывать повинности помещикам. В нем говорилось: «...учитывая, что многие землевладельцы предались праздности и не хотят нести законных повинностей помещикам, правительство сочло нужным... пресечь оные силою законов и обычаев земли здешней²». Это было прямой угрозой по адресу царан, которые хотели бы уклониться от

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, изд. 4, стр. 158.

² «Положение о царанах» 1819 г., г. Кишинев.

выполнения повинностей. Устав определил перечень тех повинностей, которые крестьяне должны были отбывать в пользу помещиков и закрепил права последних.

По существовавшим молдавским феодальным обычаям, которые были подтверждены «Положением» 1819 г. о царанах, последние получив землю помещика, должны были отбывать в его пользу 12 «урочных» (барщинных) дней в году. Урочный день далеко не был равен простому рабочему дню. В каждый урочный день царанин должен был выполнять определенный объем работы, который фактически он с трудом мог завершить в три дня. Кроме того, царанин давал помещику дижму (десятую часть урожая), выполнял подводную и другие повинности.

С переходом помещичьих имений на товарное производство, положение молдавских царан еще более ухудшилось. Количество барщинных урочных дней было доведено до 40 в году. Фактически же для выполнения объема работ, назначенных помещиками, крестьяне расходовали гораздо больше, чем 40 дней. Увеличивались и другие повинности.

Положение царан ухудшилось не только в связи с ростом повинностей в пользу помещиков, но и в связи с увеличением различного рода государственных поборов. Откупная система сбора налогов была также большим тормозом на пути экономического развития края, губительно отражаясь, прежде всего, на положении царан.

В налоговой системе Молдавии царское правительство сохранило, в основном, прежний порядок, но число податей и суммы обложения по различным статьям были сокращены. Из 14 видов различных налогов, существовавших при турках, сохранились пять, а именно: 1) государственная подать (бир), которой облагались все жители края, за исключением бояр и духовенства; 2) гоштина (сбор с овец и коз); 3) десятина (с пчеловодства); 4) вадрарит (сбор с вина); 5) погонарит (сбор с табака).

Несмотря на сокращение числа налогов, существовавших при турках и фанариотах, оставшиеся налоги и, особенно, злоупотребления чиновников при их сборе являлись тяжёлым бременем для царан. Губительно отражалась на состоянии крестьянского хозяйства и практиковавшаяся в XIX в. откупная система налогов. Все налоги, за исключением бира, отдавались ежегодно с торгов на откуп и собирались откупщиками. Право на сбор получал тот, кто вносил наибольшую откупную сумму денег.

Получив право сбора налогов всего на один год, откупщик старался извлечь из населения возможно больше доходов в свою пользу. Безжалостно обирая крестьян, он иногда наживал в пять раз больше уплаченной по откупу суммы. Откупная

система взимания налогов подрывала крестьянское хозяйство в Молдавии.

Помимо денежных налогов, бессарабские царане выполняли ряд натуральных повинностей: строительство и починку дорог, конюшен для государственных почтовых лошадей, заготовку корма для лошадей и т. п. За счёт царан содержались и чиновники сельской полиции — «калараши».

Усиление феодальной эксплуатации вызывало противодействие со стороны царан, которые не только протестовали против увеличения повинностей, но зачастую совсем отказывались от их выполнения. Так, например, помещик-посессор села Раковицы, Ясского (Бельцкого) уезда, в сентябре 1831 г. жаловался царю, что, вступив во владение этим селением в 1828 г., он терпит большие убытки из-за отказа крестьян отрабатывать ему «урочные дни». В 1830 г. царане не согласились жать пшеницу, в результате чего половина господского урожая осталась на поле не собранной. В 1831 г. царане указанного села совсем отказались отбывать урочные дни помещику. Более того, на своем собрании царане решили и впредь не пахать господского поля, при чем постановили, что тот из них, кто посмеет работать на посессора, будет изгнан из своего поля «пращиною»¹. В результате бессарабский областной уголовный суд присудил группу селян села Раковицы к тюремному заключению «за возмущение жителей того села к неповиновению и отказ отбывать господские повинности».

Случаи отказа царан отрабатывать барщину становились все более частыми также в Сорокском, Хотинском, Оргеевском, Кишиневском и других уездах. Для того, чтобы избавиться от помещичьего гнета, многие из царан добивались от местных властей переселения их на казенные земли. Учащались факты бегства царан из северных и центральных уездов на юг.

В 1832 г. царане селения Ларга, Леовского уезда, разорившись вследствие непомерного роста помещичьих повинностей, просили казенную палату, а затем и бессарабского гражданского губернатора об их переселении на казенные земли в Аккерманский уезд. Царане селения Бахмут, Ясского уезда, жаловались губернатору на притеснения со стороны помещика и на недостаток земли, при чем также просили о переселении их на казенные земли. Помещик же всячески препятствовал переселению царан. Уездный прокурор Ясского уезда доносил губернатору, что за 116 семействами селения Бахмут числится 2689 рублей недоимок, при чем указывал, что если продать все имущество этих царан, то едва ли полученной суммой можно будет покрыть их долги. В 1833 г. помещики Ясского уезда жаловались губернатору, что среди зависимых от них царан

¹ П р а щ и н а — деревянная палка длиной около 2,5 метров, служащая для измерения земли.

распространяются ложные слухи, будто бы им будет разрешено переселиться на государственные земли. Они писали, что «царане ходят толпами из селения в селение для советов, не выполняют свои обязательства в отношении помещика, разоряют помещиков, не повинуются земской полиции».

Обострившееся положение в деревне заставило царское правительство сделать новую попытку «урегулирования» земельных взаимоотношений между помещиками и царанами.

В 1834 году было издано «Положение о царанах или свободных земледельцах Бессарабской области». Согласно этому положению царане переводились в разряд «свободных сельских граждан». Помещики и царане должны были заключать между собою на основе «добровольного соглашения» письменные договоры на срок от трех до двадцати лет о пользовании царанами помещичьими землями и об определении повинностей за эти земли. Поскольку при заключении договоров помещики предъявили слишком тяжелые условия, с которыми крестьяне не могли согласиться, «Положение» 1834 г. не было осуществлено.

Попытки помещиков ввести принудительным порядком кабальные условия для царан привели к крестьянским волнениям.

Даже представители царской администрации вынуждены были признать тяжелое положение царан. По отзыву начальника Бессарабской области, «хотя царане и имеют право заключать или не заключать договоры на выгодных для них условиях, но зато помещика никто не обязывает дать им землю на известных условиях, и если ни один, ни другой, ни третий из помещиков не согласится на предлагаемые царанами условия, то они должны остаться без земли, без жилья и без всяких средств к пропитанию». Иначе говоря, начальник Бессарабской области вынужден был признать неравное положение двух сторон при заключении договоров: если помещики имели средства производства в виде земли и пользовались содействием властей, то царане были лишены и того и другого.

Многочисленные случаи открытого неповиновения и волнений царан заставили правительство сделать новую попытку к урегулированию земельного вопроса.

Новый закон, так называемый «Нормальный контракт», изданный в 1846 г., также предлагал царанам заключить «добровольные» соглашения с помещиками об условиях пользования землей. В том случае, если стороны не приходили к соглашению, помещики должны были наделять крестьян землей, а крестьяне были обязаны отрабатывать помещикам повинности согласно установкам «Нормального контракта». Последний предусматривал как количество земли, которую помещик обязан был предоставить крестьянам, так и размер крестьянских повинностей в отношении помещиков.

«Нормальный контракт» определял надел для крестьянского

семейства в размере от 3,9 до 13,7 десятин, в зависимости от наличия рабочего скота. За полученную в пользование землю крестьяне должны были нести повинности.

Размер барщины определялся от 13 до 28 урочных дней в году, в зависимости от величины полученного крестьянами надела. Помимо урочных дней, независимо от размера участка, крестьяне должны были ежегодно отрабатывать еще 4 «акаретных» дня: выполнять различные работы во дворе помещика от восхода до захода солнца. На крестьянах лежала также подводная повинность и обязанность вносить землевладельцам «днжму».

По условиям «Нормального контракта», крестьяне должны были выполнять за урочный день такое количество работы, на которую фактически требовалось 2—3 нормальных рабочих дня. Таким образом, для крестьян, которые имели минимальные участки земли (около 4 дес.), барщина по «Нормальному контракту» в среднем составляла около 45 урочных дней, а часто значительно превышала это количество.

По «Органическому регламенту» 1831 г. барщина крестьян в Запрутской Молдавии и Валахии устанавливалась официально примерно в таком же размере, как и в Бессарабии. Однако фактически, как указывает К. Маркс, она составляла гораздо больше дней. «Двенадцать барщинных дней по „*Règlement organique*“, — восклицает один упоенный победой боярин, — составляют 365 дней в году!»¹,

Повинности, предусмотренные «Нормальным контрактом» в Бессарабии, были столь обременительны для крестьян, что многие из них, в целях ослабления феодального гнета, были вынуждены переходить на мелкие и совсем мельчайшие участки, чтобы сокращать таким образом повинности. Однако даже безземельные царане, владевшие только небольшим клочком, отрабатывали в пользу помещика свыше 20 рабочих дней в году.

«Нормальный контракт» ставил своей задачей обеспечить помещика максимумом рабочей силы, необходимой ему для повышения товарности своего хозяйства.

Помещики не довольствовались выгодными для них условиями «Нормального контракта» и требовали от крестьян гораздо большего количества труда. С этой целью они увеличивали объем работы, полагавшейся на каждый урочный день. Кроме того, с крестьян требовали выполнения повинностей, существовавших ранее (сдачи пряжи, кур, яиц и т. д.) и не предусмотренных «Нормальным контрактом». Требовали с них и дополнительной оплаты трудом и деньгами за предоставляемые им помещиком пастбища и выгоны для скота. Между тем, согласно «Нормальному контракту» пастбища и выгон-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVII, стр. 261—262.

ные земли следовало отводить крестьянам без всякой дополнительной оплаты.

«Нормальный контракт» ставил вопрос о праве перехода крестьян. В соответствии с «Нормальным контрактом», царане, желавшие перейти к другому помещику, обязаны были предупредить об этом своего владельца за 6 месяцев, а самый переход разрешался только в определенный промежуток времени (с 1 октября до 1 апреля)¹, при чем недвижимое имущество ушедших крестьян поступало в собственность прежнего помещика. Таким образом, положение царан оставалось тяжелым. «Нормальный контракт» еще больше ограничивал права перехода царан, обеспечивая, тем самым, помещиков в самый важный период сельскохозяйственного года даровой рабочей силой.

Будучи закабаленным помещиком в поземельном отношении, в той или иной мере царанин был и лично зависим от помещика. Положение молдавского царанина мало чем отличалось от положения русского крепостного крестьянина. По закону царане считались лично свободными, а по существу они были бесправными и находились во власти дикого помещичьего произвола. О таком фактическом положении царан говорят многочисленные исторические документы, исходящие не только от самих царан (прошения, жалобы и проч.), но и от официальных лиц царского самодержавия (секретные донесения, рапорты и проч.). Так, в официальных следственных данных от 27 сентября 1858 г. об отношении помещицы Деляновой к своим царанам села Драгонешты, Сорокского уезда, сказано, что «...она (т. е. помещица Делянова — Я. Г.) заставляет поселян вспахать в ее пользу по 6 фальч земли за ничтожную плату, и если кто на это не соглашается, то запрещает ему делать для себя посевы, и тем самым лишает его средств к приобретению пропитания. Если поселянский скот переходит на помещичье поле, то его задерживают и за выкуп его помещица берет с крестьян непомерную плату. Делянова требует от поселян подвод до Кишинева, и если кто по бедности или по другим обстоятельствам не может удовлетворить ее требования, то обязан непременно заплатить взамен того 2 рубля серебром под угрозой телесного наказания. Помещица приказывает запрягать поселян в ярмо и перевозить тяжести. Многие из поселян подвергаются телесным наказаниям. По приказанию Деляновой, малолетние дети поселян принуждаются к тяжелой работе, несоразмерной их силам, и когда они убегают, то их возвращают опять в поле, а на ночь в наказание заковывают в кандалы. По приказанию помещицы вместо 14 урочных дней (по «Нормальному контракту» — Я. Г.) поселяне работают на нее круглый год...»¹.

¹ ЦГИА МССР, фонд 2, оп. 1, ед. хр. 7043, лл. 63—64.

О подобных же фактах помещичьего произвола, об обращении с царанами, как с крепостными, писали в своем прошении от 1858 г. на имя Бессарабского губернатора царане села Лалово, Оргеевского уезда: «...помещик Куш отводит (по «Нормальному контракту» — Я. Г.) каждому из нас по 3 фальчи негодной, солончатой и глинистой земли, совершенно недостаточной для необходимого пропитания семейств наших, из года в год насильственными и разными принудительными мерами, угрозами, и даже побоями без различия, как своих крепостных, заставляет нас делать ему осенние и весенние посевы, пахать, прашевать кукурузу, собирать с поля хлеб, складывать в коши и выполнять прочие повинности не в мере определенной законами»¹.

Несмотря на существование «Нормального контракта», условия которого были выгодны помещикам, последние зачастую обходили его и силой навязывали царанам еще более тяжелые условия пользования помещичьей землей. Так, помещик вотчины Ганчешты, Кишиневского уезда, Манук-Бей вынуждал своих царан принять составленный им контракт. Когда царане отказались, помещик, с помощью царских властей, побоями, угрозами полного лишения их земли и другими притеснениями, заставил царан подписать контракт и отрабатывать ему барщину². Хотя закон 1846 г. и гласит, что если помещик и царане не приходят к соглашению об условиях пользования землей и отбывания повинностей, то вступает в силу «Нормальный контракт», который становится обязательным для обеих сторон, в действительности он становился обязательным только для царан. Помещик же любыми мерами экономического воздействия мог заставить царан принять и более кабальные условия, чем «Нормальный контракт». А следовательно о «свободе» царан, «предусмотренной законом», не приходится говорить.

С переходом на товарное производство, многие бессарабские помещики, как и помещики России, расширили свою запашку путем сокращения крестьянского надела, добивались увеличения своих доходов путем усиления гнета крестьян, увеличивая барщину и другие повинности. Так, в 1850 г. поверенный помещика Гаплов отобрал от царан селение Цыбирик, Оргеевского уезда, большую часть лучших пахотных земель, виноградники и фруктовые сады, а также запретил им пасти скот на ранее отведенных царанам пастбищах. Вместе с тем помещик требовал от царан выполнения всех прежних повинностей. В обращении к губернатору царане писали, что «после таких притеснений нам не остается ничего другого, как взять семейства свои и явиться к вам для дачи дневного

¹ ЦГИА МССР, КБГ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 7037, лл. 1—4.

² Там же, лл. 51—52.

прокормления»¹. В 1850 г. помещик Макаров отобрал у царан деревни Карабатовка, Бендерского уезда, большую часть пахотной земли и увеличил барщину. Вместо обработки одной фальчи земли, предусмотренной договором, он требовал от царан обрабатывать ему 1,5—2 фальчи земли.

Помещик, кроме того, чинил царанам многие другие притеснения. Когда крестьянский скот или птица проникали на землю помещика, последний отбирал или убивал их. В то же время скот помещика ходил свободно по полям крестьян, истреблял хлеб и сено, принадлежащее им. В ответ на это крестьяне отказывались отрабатывать барщину и платить оброк помещику.

В очень трудных условиях находились царане, поселенные в вотчинах, отданных в посессию. Посессоры зачастую расторгали договоры, ранее заключенные царанами с помещиками; и предъявляли царанам новые, более тяжелые условия на пользование землей. Так, посессор вотчины Малешть, Бендерского уезда, Романенко, вступив во владение этой вотчиной, предъявил царанам новые условия, согласно которых царане должны были отбывать господские повинности в два раза больше, чем по прежнему контракту. Когда царане отказались принять новые условия, посессор лишил их земли.

В своей жалобе Бессарабскому губернатору царане сел Мындык и Лермонтовка, Сорокского уезда, писали, что посессор Оганович произвольно повысил их повинности, отнял у них поля, которыми они издавна пользовались, взамен которых предоставил им плохие, непригодные для обработки, безводные места.

Все приведенные факты свидетельствуют не только о тяжелом экономическом положении основной массы царан, но и о том, что царане находились во власти помещичьего произвола.

На положении молдавских царан в левобережных районах Молдавии, на землях бывших Тираспольского и Ананьевского уездов, оказались так называемые обязанные крестьяне. После присоединения этого края к России царизм раздавал помещикам здесь огромные земли. Еще до русско-турецкой войны 1789—91 гг., а также после войны на этих землях осела значительная масса беглых крестьян—как из внутренних губерний России и Украины, так и из Польши и Молдавии, искавших здесь убежища от крепостного гнета.

Помещики, получившие розданные царизмом земли, стали закрепощать поселенцев, оказавшихся на этих помещичьих землях. Это вызвало ряд крестьянских волнений. Крестьяне отказались отбывать феодальные повинности. Многие остав-

¹ ЦГИА МССР, фонд 2, оп. I, ед. хр. 5758, л. 3.

ляли свои насиженные места, уходили искать «вольности» в буджакских степях.

В интересах помещиков, для прекращения бегства крестьян и крестьянских волнений, в 1804 г. правительство издало положение об обязанных поселянах. Все поселенцы, оказавшиеся на помещичьих землях, кроме русских крепостных, были признаны обязанными поселянами.

Формально правительство запрещало помещикам закреплять этих крестьян за собой. Крестьянам вменялось в обязанность оставаться на тех землях, где их застала ревизия 1795 г., т. е. фактически остаться приписанными к помещичьим имениям.

За пользование определенными участками помещичьей земли, обязанные поселяне должны были отбывать помещику барщину: 1) отработать по молдавскому обычаю 12 урочных дней в году; 2) оказать «добровольную» помощь владельцу земли «толокою» — по «вольному» договору; 3) работать четыре дня в году на виноградниках владельца; 4) три дня в году косить и возить владельцу траву. Всего 19 дней. Однако для выполнения установленных помещиком норм работы в день требовалось гораздо больше дней работы обязанных поселян; 5) обязанные поселяне должны были уплачивать землевладельцу $\frac{1}{10}$ часть всех продуктов земледелия и овцеводства (деньгами или натурой — по соглашению с помещиком). Впоследствии десятая часть или так называемая «дижма» в пользу владельцев значительно увеличилась, доходя до $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{4}$ и даже до $\frac{1}{3}$ части всего урожая. Более того, с постепенным переходом помещичьих хозяйств на товарное производство, многие помещики стремились заменить натуральные повинности крестьян денежными. Развитие этой тенденции приводило к усилению феодальной эксплуатации крестьян.

В средней и восточной части современного левобережья Молдавии обязанные крестьяне вместе с т. н. «десятинщиками» составляли большинство крестьянского населения.

Десятинщики тоже пользовались помещичьей землей на тех же условиях, как и обязанные поселяне, но снимали ее в большинстве своем подесятинно на год. Так как ревизией 1795 г. эти люди не были приписаны к какому-нибудь месту, ибо большинство из них пришли сюда после ревизии, то положение 1804 г. на них не распространялось. Поэтому, рассчитавшись с помещиком, десятинщик мог переходить к другому владельцу.

Стремясь к закреплению десятинщиков, «бродяг» и «бурлаков», помещики добивались запрещения их перехода от одного владельца к другому.

Выражая интересы и стремления помещиков, в 1827 г. правительство издало специальный указ «О прекращении бродяжничества в Новороссийском крае». В соответствии с этим

указом, под угрозой ссылки в Сибирь и отдачи в солдаты, требовалась приписка «бродяг», «бурлаков» (т. е. беглых крепостных, многие из которых здесь уже находились на положении десятинщиков) в крепостные к помещикам или в казенные поселения, где по усмотрению местных властей такая приписка могла быть допущенной. Ясно, что царские власти на местах, в интересах этих же помещиков, редко находили возможности поселять «бродяг» в казенные селения. Поэтому абсолютное большинство их было приписано в помещичьих имениях, т. е. закрепощено. Главная масса десятинщиков находилась в левобережной Молдавии и частично в южной Бессарабии. В одном Тираспольском уезде было 49 селений, состоящих почти сплошь из десятинщиков, 227 поселений, где также имелось значительное число десятинщиков.

Несколько в ином положении, чем царане, находились государственные крестьяне. Категория государственных крестьян образовалась в Бессарабии в первые годы после присоединения ее к России. Еще в течение русско-турецкой войны 1806—1812 гг., а также в первые годы после ее окончания, на опустевшей (после выселения татар) территории юга Бессарабии начали оседать различные группы новых поселенцев, положившие основу для образования государственных крестьян. Состав этого населения был довольно пестрым. Это — обедневшие однодворцы из «мазылов» и «рупташей», которые приравнивались к государственным крестьянам, и особенно государственные крестьяне, переселившиеся из внутренних губерний, а также владельческие крестьяне из центральных губерний — «втикачи».

В отличие от резешей, которые владели собственной землей, государственные крестьяне были поселены на казенных землях.

По генеральному межеванию, в 1822—1828 гг., селениям государственных крестьян было нарезано земли из расчета по 30 дес. на наличное семейство. Земля отводилась в пользование целым сельским обществам в общее владение, и каждый отдельный крестьянин пользовался землей по уравнительному переделу. К 1830 г. на казенных землях в трех уездах Бессарабии (Аккерманском, Хотинском и Бендерском) было поселено до 34 тыс. душ государственных крестьян.

В 1859 г. в названных выше трех уездах Бессарабии числилось уже 67 484 душ государственных крестьян, земли у них было 284 126 десятин, в среднем от 4 до 6 десятин на ревизскую душу. Но зажиточные элементы, которые составляли значительную прослойку среди государственных крестьян, имели в своем владении 15—20 и более десятин земли.

В Аккерманском и Бендерском уездах в пользовании государственных крестьян находился 21% всей земельной пло-

щади этих уездов. Значительное число государственных крестьян находилось в восточных районах современной Молдавии. В Тираспольском уезде государственные крестьяне составляли 42,2% всего сельского населения и имели в своем пользовании 128 000 дес. земли или 29,5% земельной площади уезда. Аналогичное место занимали государственные крестьяне и в Ананьевском уезде.

На протяжении всей первой половины XIX в. население юга Бессарабии быстро увеличивалось, при чем в значительной мере — за счет беглых крепостных из Украины и центральных губерний России, которых правительство запрещало наделять землей. Несмотря на это, все же многие из них оседали в селениях государственных крестьян.

В сравнении с владельческими крестьянами, общественно-экономическое положение государственных крестьян было несколько лучшим. Основным бременем для царан были повинности своим помещикам, главным образом, отработка «урочных» дней (барщина) в пользу владельцев земли. Кроме того, они платили и государственные поборы. Государственные крестьяне платили только государственные и земские подати, в количестве всего 40 руб. в год. Обеспеченность государственных крестьян была выше, чем царан, но значительно ниже, чем колонистов,

В наиболее тяжелом хозяйственном положении находились государственные крестьяне в Хотинском уезде, где земельная обеспеченность была наиболее низкой. В некоторых селениях этого уезда земельные наделы государственных крестьян были совсем мизерными. Так, в 1839 г. в селении Рухотине 124 ревизские души имели в своем пользовании 100 десятин, т. е. в среднем менее одной десятины земли на ревизскую душу. Их недоимки казне за прошлые годы составляли около 3 тыс. рублей. Недоимки со всех государственных крестьян Бессарабии, накопившиеся к этому времени, достигали суммы около 230 тыс. руб. В отчете о состоянии государственных имуществ в Бессарабии за 1839 г. говорится, что «малоимущие для оплаты податей и недоимок вынуждены продавать последнего вола или последнюю лошадь».

Наиболее бедные слои государственных крестьян, как и царане, испытывали не только гнет помещиков и феодального государства. Они эксплуатировались также сельскими мироедами-кулаками. Уже в 40-х и 50-х гг. XIX в., в связи с неуклонным ростом капиталистического уклада в недрах феодального строя, намечается классовое расслоение молдавской деревни. Из среды царан, государственных крестьян и, особенно, резшей и колонистов выделяется значительная прослойка зажиточных крестьян-кулаков, которая, занимаясь ростовщическими операциями, закабаляла и разоряла бедняков. Зачастую,

особенно в неурожайные годы, кулаки ссужали бедняков хлебом, с условием вернуть им из нового урожая полтора пуда за пуд. Чтобы во-время уплатить государственные подати, зачастую бедняки нанимались на работу к кулакам осенью из расчета 50 коп. за обработку фальчи¹, тогда как нанимающийся во время посевных работ получал 2 рубля серебром.

В течение года, как указывает исследователь Защук, бедные царане «уплачивали взаимоотношению не капитал с процентами, а капитал на капитал, в 5 и 7 раз взятый». Все это свидетельствует о росте кабальных отношений в молдавской деревне.

Среди государственных крестьян быстро росло обнищание, безземелие и малоземелие. По данным Палаты государственных имуществ, в ведении которой находились и государственные крестьяне Бессарабии, к 1840 г. в их селениях числилось свыше 3,5 тыс. безземельных крестьян, так называемых бурлаков.

Из числа безземельных и малоземельных крестьян рекрутировалось значительное число сезонных рабочих, которые в летнее время уходили на заработки на юг Бессарабии.

Государственные крестьяне, таким образом, испытывали тяжелый социально-экономический гнет со стороны феодального государства. Вместе с царанами государственные крестьяне являлись активными участниками многочисленных крестьянских выступлений против помещичьего и царского гнета.

Усиление феодального гнета приводило к все большему обострению классовой борьбы, к стихийному выступлению крестьянских масс против своих угнетателей, бояр-помещиков, и самодержавия. Крестьянские выступления принимали форму отказа от выполнения феодальных повинностей, форму вооруженных восстаний и бегства в южную часть Бессарабии, с целью поселения на казенных землях и освобождения от помещичьей кабалы. Бегство крестьян от своих господ-феодалов являлось как в центре России, так и здесь, наиболее распространенным видом сопротивления крестьян помещикам. Нь известен и ряд случаев вооруженных крестьянских восстаний.

В марте 1837 г. оргеевский земский начальник донес губернатору, что жители села Избешты категорически отказались заключать письменные соглашения с помещиками: «Из семи селений явились царане в полном составе и заявили помещикам и их поверенным, что они никаких условий заключать не будут, более того, пригрозили другим, что изобьют камнями, если подпишут такую бумагу». Протесты крестьян в Оргеевском уезде вылились в открытые волнения. На место

¹ Фальча — 1,4 гектара

происшествия явилась полиция и арестовала троих крестьян, как «зачинщиков и возмутителей общественного спокойствия».

По донесению губернатора, в 1836 г. крестьяне села Чучуены договорились «под клятвой» не заключать с владельцами соглашений относительно отбывания повинностей. 45 крестьян этого села были отданы под суд и приговорены к наказанию розгами.

Некоторые крестьяне, заключавшие с помещиками тяжелые для себя соглашения, в дальнейшем расторгли эти условия и отказывались выполнять повинности помещикам. Царане селений Дикжены, Гриноуцы, Коржиноуцы и Ринова, в количестве около 90 семейств, отказались выполнить соглашение с помещиком Мельниковым о переселении их в другое его имение. Сорокского уезда, селение Единцы. Попытка помещика при помощи местных властей силой заставить царан подчиниться условиям договора привела к крестьянскому восстанию в этих селениях. Крестьяне, вооружившись косами, вилами, цепами, топорами прогнали помещика, стражников, избили старост. На требование сорокского судебного заседателя о повиновении, царане отвечали, что никого в свои селения не допустят и сами живыми не сдадутся. По распоряжению царских властей против восставших были посланы войска, и сопротивление царан было подавлено.

В 30-х—40-х годах XIX в. особенно участились случаи бегства царан от помещиков. 27 семейств царан села Казанешты, Бельцкого уезда, в 1836 г. убежали от своего помещика и поселились в Леовском уезде, в селении Каждамалия-Маре.

Местами крестьяне переходили к более активным формам борьбы. В 1846 г. царане села Русены, Сорокского уезда, убили помещика, который повышал неограниченно феодальные повинности и довел этим царан до полного разорения.

Для того, чтобы спастись от тяжелых феодальных повинностей, установленных «Нормальным контрактом», царане зачастую отказывались пользоваться помещичьей землей и требовали переселения их на казенные земли, хотя бы в Сибирь. Так, например, в сентябре 1846 г. крестьяне с. Мазырь, Бендерского уезда, заявили помещику, что «пусть хоть головы режут, отдают в солдаты, ссылают куда угодно, но земли, предлагаемой в надел, не примут и никаких повинностей помещику отбывать не будут». Более того, крестьяне угрожали убить каждого, кто пойдет на соглашение с помещиком. По приказу властей, инициаторы крестьянских выступлений были заключены в тюрьму. Крестьяне селений Фонтана и Перлица, того же уезда, также отказались получить помещичью землю на кабальных условиях «Нормального контракта» и в октябре 1846 г. обратились в земский суд с требованием о разрешении

им переселиться на Кавказ. Доведенные до отчаяния жестокой эксплуатацией своего помещика, крестьяне селения Шерпены в апреле 1847 г. покинули свои дома, разведенные их предками фруктовые и виноградные сады, ушли из родных мест. К лету 1847 г. никто из крестьян Сорокского уезда не согласился принять кабальные условия «Нормального контракта». Бельцкий земский начальник докладывал губернатору, что крестьяне большинства селений отказались получать землю и работать в пользу помещика по нормам «Положения». Крестьяне села Бужоры, Кишиневского уезда, стремясь освободиться от усилившегося помещичьего гнета, просили причислить их к казачьему войску в Бессарабии, которое находилось на особом, более льготном положении. Летом 1848 г. вспыхнуло волнение крестьян села Ниспорены, Кишиневского уезда. Крестьяне во время жатвы отказались работать на помещичьем поле. Чтобы восстановить «спокойствие» и «порядок» и заставить крестьян работать на помещика, земский суд постановил подвергнуть неповинующихся властям телесному наказанию — дать каждому по 45 розог. Но ни тюрьмы, ни розги, ни карательные экспедиции, которые отправлялись в села на помощь помещикам, не могли остановить борьбы молдавских крестьян против помещичьего гнета.

Наиболее активной формой крестьянских выступлений против помещичьего и царского гнета было движение гайдуков, начавшееся в Молдавии и в других странах Балканского полуострова еще во время турецкого владычества. Уже в те времена гайдучество было направлено не только против турецких поработителей, но и против молдавских бояр, против феодально-крепостнического гнета во всех его формах.

После присоединения Бессарабии к России крестьяне, страдавшие от жестокой эксплуатации, от издевательств со стороны местных бояр и царских чиновников, продолжали эту борьбу, уходили в леса и создавали там отряды, которые нападали на помещиков, отнимали у них награбленные ими богатства и раздавали беднякам.

Большой грозой для помещиков и царских чиновников в первой четверти XIX в. были гайдуцкие отряды под водительством известных тогда в народе гайдуков Бужора, Войку и Урсула.

Урсул со своим отрядом, нападая на помещиков и громя их имения, обошел всю Бессарабию. Военно-полицейские силы царизма на протяжении многих лет преследовали его отряд. Но он, как вихрь, появлялся там, где царские власти и помещики меньше всего его ждали. Разгромив помещичье имение при помощи крестьян, он снова исчезал. Наконец в 1832 г. отряд Урсула был разбит, а сам он был пойман и посажен в Кишиневскую тюрьму. Ни тюрьма, ни телесные наказания не

сломили духа сопротивления народного героя. На допросе Урсул не назвал ни одного из своих товарищей. Поведение Урсула и его товарищей в тюрьме было достойным поведением отважных и самоотверженных народных героев. Это вынуждены были признать и царские чиновники.

Сподвижник Урсула Богаченко даже в тюрьме доказывал Ф. Вигелю, бывшему в то время бессарабским вице-губернатором, что крестьяне имеют право восставать против царского гнета. Об этом Вигель писал: «Потом пустился он (Богаченко — Я. Г.) мне доказывать право разбойников собирать дань с господ, которые без всякого труда и опасения грабят своих крестьян».

Помимо отряда под предводительством Урсула в Бессарабии в 20-х и 30-х гг. XIX в. действовали и многие другие отряды гайдуков.

Руководитель одного из них, Кирджали был увековечен А. С. Пушкиным в повести, названной его именем. Кирджали принимал участие в освободительном движении греков против турок (гетерии). После подавления гетерии он собрал сподвижников и боролся против помещиков в Валахии, затем переехал в Молдавию, где долгое время был грозой господствующих классов.

На севере Бессарабии выступал против помещиков известный герой украинского и молдавского народов — Кармелюк, вошедший в молдавские народные предания под именем гайдука Карналюка. Рассказы о замечательных подвигах этого народного героя долгое время распространялись и пользовались большой популярностью среди молдавских крестьян, особенно в северной части Бессарабии.

Во второй четверти XIX в. против помещиков и царской власти сражался отряд гайдуков под руководством Тобултока. Отряд Тобултока был весьма значительным и иногда вырастал до 200 человек. В течение 12 лет он наводил страх и ужас на помещиков, чиновников и купцов. Тобулток «грабил смело и беспощадно, но только богатых, и большую часть добра раздавал бедным, ничего не оставляя себе лично», — говорил один из историков гайдуцкого движения.

Тобулток дважды был пойман полицейскими, но при помощи друзей и при широкой поддержке угнетенных крестьян, он убегал и снова, во главе отряда, действовал против богатей. В начале 40-х годов Тобулток был пойман и казнен. В народе сохранилось много песен, сочиненных Тобултоком в тюрьме.

Молдавский народ с любовью и уважением хранит имя этого героя в своем устном творчестве — рассказах и песнях.

Во второй четверти XIX в. в Бессарабии вели борьбу с

феодалным гнетом отряды гайдуков под водительством Баргана и Грозеску. Первый действовал в Кишиневском уезде, в окрестностях местечка Ганчешты (ныне Котовск), второй — в южной Бессарабии.

Традиции гайдуков — этих славных защитников угнетенного народа, продолжали жить в Бессарабии и в XX в., во все время существования помещичьего и царского колониального гнета.

Новая волна движения гайдучества во второй четверти XIX в. была результатом усиления феодального угнетения крестьян, ответом на «уставы» и «положения», имевшие своей целью «законными» мерами заставить крестьян отбывать барщину, платить оброк и нести другие повинности помещикам.

Однако, несмотря на многочисленность гайдуцких отрядов, особенно во II четверти XIX в., их борьба не могла привести к освобождению народа от помещичьего гнета. Гайдуцкие выступления, как и крестьянские восстания вообще, в силу их стихийности и разобщенности, при отсутствии руководящей силы — пролетариата, который в середине XIX в. в Бессарабии был чрезвычайно слабым и малочисленным, не могли привести к победе.

Промышленность. Торговля. Рост городов

На протяжении всей первой половины XIX в. промышленность Молдавии находилась на низкой ступени развития. После присоединения к России в Бессарабии было незначительное число мелких предприятий для крашения сукон и холста, для производства сальных и восковых свечей. Из-за слабости ремесленного и мануфактурного производства местное сырье не обрабатывалось, или обрабатывалось очень мало. Так, например, в Австрию из Бессарабии в 20-х гг. XIX в. вывозилось ежегодно в среднем до 10 тыс. невыделанных кож, а обратно ввозилось такое же количество обработанных. Даже производство вина — важная отрасль хозяйства Бессарабии — велось самым примитивным способом.

После присоединения к России хозяйство Бессарабии стало развиваться быстрее, тем не менее оно еще значительно отставало от общего уровня экономического развития России. Это объяснялось как тяжелым наследием прошлого турецко-фанарнотского режима, так и особой политикой царского самодержавия, проводимой на окраинах, в частности, в Бессарабии, политикой, которая была направлена прежде всего на расширение базы феодальной эксплуатации крестьян и на превращение окраин государства в колонии.

Установившиеся тесные экономические связи с Россией, увеличение спроса на внутреннем рынке и рост населения обусловили более быстрое развитие ремесленно-мануфактурного

производства и торговли Бессарабии. Из года в год росло количество предприятий и, соответственно, число рабочих, увеличивался объем производимой продукции.

В 1858 г. в Бессарабии и современной левобережной части Молдавии насчитывалось 463 мелких кустарных и мануфактурных предприятия, в то время, как в 1848 г. их было только 309, а в 1830 г. — 151. Стоимость вырабатываемой продукции составляла в 1858 г. около 976 тыс. руб., против 121 тыс. рублей в 1838 г. Количество рабочих, занятых на этих предприятиях, увеличилось за это время втрое и составляло в 1858 г. около 1300 человек. В Молдавии было 630 водяных и свыше 2 тыс. ветряных мельниц, где также применялся наемный труд.

При сравнении мануфактурного и ремесленного производства Бессарабии в 1857 г. с общим мануфактурным производством всей России за этот же год, оказывается, что число бессарабских предприятий составляло лишь немногим более 1% общего числа предприятий России, а стоимость производства бессарабских предприятий — лишь около 0,4% стоимости производства предприятий общерусских.

Таким образом, несмотря на сравнительный рост ремесленно-мануфактурного производства Бессарабии, все же в общероссийской экономической системе оно занимало еще ничтожное место.

В первой четверти XIX века большая часть мануфактурных предприятий, занимающихся переработкой сельскохозяйственных продуктов (винокуренные, пивоваренные, салотопные и другие), была сосредоточена в руках помещиков и основана на принудительном труде молдавских царан.

Такого типа помещичьей мануфактуры было винокуренное предприятие помещика Катаржи в с. Вертюжаны, Сорокского уезда. В 1858 г. на этой мануфактуре работало 36 разорившихся и зависимых от него царан. Здесь производилось 37 тыс. ведер водки в год на сумму около 50 тыс. руб. Такого же типа были винокуренные мануфактурные предприятия: князя Стурдзе в с. Тарасовцах, Хотинского уезда, где работало 21 человек зависимых царан и крепостных цыган; помещика Макареску в с. Васькауцы, Сорокского уезда, где работало 14 человек; помещика Добровольского в м. Ганчешты, Кишиневского уезда, где работало 25 рабочих из зависимых царан, и другие. В 1858 г. в Бессарабии выкуривали 654 тыс. ведер водки, что в три раза превышало производство водки 1838 года.

Наряду с помещичьими мануфактурами, основанными на даровом труде царан, уже в первой четверти XIX века возникают капиталистические мастерские, а позже мануфактуры.

Основателями мелких капиталистических предприятий, ко-

которые затем вырастали в мануфактуры, были купцы-скупщики, цеховые мастера и богатые крестьяне-кулаки, особенно из однодворцев-мазыл, резешей и колонистов.

Купцы-скупщики, будучи посредниками, закабалили крестьян-ремесленников и постепенно вытесняли их с рынков. Разоренные и закабаленные крестьяне-ремесленники вынуждены были выполнять на дому заказы скупщика из его материалов. Таким образом, разорившиеся ремесленники работали на скупщика за определенную плату. Скупщик становился предпринимателем, а бывшие ремесленники — наемными рабочими. Так, например, в 1858 г. в м. Атаки, Сорокского уезда, 18 закабаленных крестьян-ремесленников сапожников выполняли на дому заказы скупщика — хозяина этого кожевенного предприятия.

Купеческие мануфактурные предприятия были основаны на вольнонаемном труде. Так, на кишиневском восковом предприятии купца Иноземцева, вырабатывавшего продукцию на 17 тыс. руб. в год, работало 11 наемных рабочих. На мыловаренном заводе купца Зельмана в г. Бельцы работало 22 наемных рабочих.

В двух купеческих салотопных предприятиях м. Каушаны работало 66 наемных рабочих. На этих предприятиях производилась продукция на 19 тыс. руб. в год. Наемный труд применялся в купеческой суконовальной мануфактуре в г. Аккермане (ныне Белгород-Днестровский); на табачном предприятии купца Сербул в г. Бельцы; в шляпной мануфактуре купца Рабиновича и во многих других.

Основателями многих мелких капиталистических мануфактур были цеховые мастера, разбогатевшие путем жестокой эксплуатации учеников-подмастерьев. В первой четверти XIX века в Бессарабии существовала довольно широкая цеховая организация. В 1817 г. в одном городе Кишиневе было создано девять цехов: портняжный, суконно-шапочный, сапожный, кузнечный, шорный, серебряных, золотых и медных дел мастеров, плотничий цех, стекольный и каменщиков. Вскоре после этого был организован и хлебопекарный цех.

Цехи объединяли значительное количество ремесленников. В некоторых цехах насчитывалось 80—100 ремесленников. Количество ремесленников, объединенных в цехах, быстро возрастало. Если в 1835 г. в городах Бессарабии насчитывалось 2600 цеховых ремесленников, то в 1858 г. их насчитывалось уже около 7 тыс.

Цеховые организации представляли далеко не однородную массу ремесленников. На протяжении всей первой половины XIX в. в цехах происходили глубокие социальные изменения.

Из общей среды ремесленников выделялась богатая вер-

хушка — владельцы более крупных мастерских. Значительная часть более бедных ремесленников попадали в кабалу к богатым хозяевам, разорялись и постепенно превращались в наемных рабочих.

Так, у владельца шляпной мастерской Зельмановича в г. Бельцы работало пять человек учеников-подмастерьев на положении наемных рабочих. В кожевенной мастерской Ципурлина в г. Оргееве работало 8 человек учеников-подмастерьев. В кирпичной мастерской Волкова в Кишиневе работало 6 человек учеников-рабочих, и т. д.

Внутри цехов шла ожесточенная борьба. Ремесленники вели борьбу против владельцев крупных мастерских, требовали уравнивания в правах.

В недрах цехового строя зарождается и классовая борьба. Такой характер носит борьба учеников и подмастерьев, ставших на положение наемных рабочих, против предпринимателей — владельцев мануфактур.

Некоторые зажиточные крестьяне становились собственниками мануфактурных предприятий. Накопив значительные капиталы путем эксплуатации в своем хозяйстве бедных крестьян, они вкладывали их в промышленное производство — создавали и приобретали промышленные предприятия и сами, таким образом, становились предпринимателями. Особенно отличились в этом деле в Бессарабии богатые колонисты и зажиточные резеши. Богатые колонисты болгары владели 19 мелкими предприятиями, которые вырабатывали продукцию на 4 тыс. рублей в год. В с. Шостахи, Сорокского уезда, богатый резеш владел винокуренным заводом, где работало 9 наемных рабочих и вырабатывалось около 25 тыс. ведер водки в год, на сумму свыше 35 тыс. рублей.

В промышленном производстве Молдавии первой половины XIX в. абсолютно преобладал наемный труд, что свидетельствует о капиталистическом характере этого производства, ибо, как указывает Ленин, «В вопросе о развитии капитализма едва ли не наибольшее значение имеет степень распространения наемного труда»¹. Несмотря на это, промышленное производство в Молдавии вплоть до середины XIX века оставалось в мануфактурной стадии своего развития. Только во второй половине XIX века, после крестьянской реформы, в Молдавии развивается высшая форма капиталистической промышленности — фабрика с вольнонаемным трудом и применением рабочей машины и парового двигателя.

Вместе с развитием капиталистических мастерских и превращением их в мануфактуры, зарождалась и буржуазия. В Молдавии, как и в остальной России, буржуазия выходила из

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, изд. 4, стр. 509.

купчества, цеховых мастеров, ремесленников и зажиточного крестьянства.

Важное место в промышленности и торговле Бессарабии занимала русская, еврейская, армянская и греческая буржуазия, в руках которой была сосредоточена значительная часть промышленных предприятий и торговых заведений.

Аграрное направление в экономике Молдавии определило медленное развитие промышленного производства и незначительный рост пролетариата. Поэтому промышленный пролетариат в Молдавии был слаб и малочислен. В конце 50-х гг. XIX в. общее количество рабочих, с учетом и работающих на мельницах, едва составляло 2,5 тыс. человек.

Наемные рабочие рекрутировались из разорившихся крестьян-ремесленников, из цеховых подмастерьев и учеников, большинство которых постепенно переходило на положение наемных рабочих, и, главным образом, из городской и местечковой бедноты.

И здесь, как и в других губерниях, рабочие жили и работали в чрезвычайно трудных условиях. Рабочий день продолжался 12—14 и даже 16 часов в сутки за ничтожную плату, которая едва хватала на полуголодное существование. Широко применялся женский и детский труд, особенно на табачных, кожевенных и красильных предприятиях. Но наиболее трудным было положение крестьян-рабочих, работающих на помещичьих предприятиях. Они были совершенно бесправными, за малейшие проступки подвергались телесным наказаниям и другим оскорблениям и издевательствам.

Таким образом, капиталистический уклад развивался в недрах феодально-крепостного строя, пробивал себе дорогу путем жестокой эксплуатации труда крепостных и наемных рабочих.

Бессарабская торговля, которая велась, главным образом, продуктами сельского хозяйства, развивалась гораздо быстрее, чем промышленность. Это объясняется растущими торговыми связями с общерусским рынком, а также и развитием спроса на внутреннем, бессарабском рынке.

Правительство поощряло развитие торговли. Указом от 1830 г. бессарабскому купечеству были предоставлены большие льготы.

Начиная с 1831 г. и впредь на 10 лет бессарабские купцы освобождались от гильдийской платы, т. е. от платы процентов с капиталов. На это время им предоставлялись бесплатно купеческие и приказничьи свидетельства. Эти льготы распространялись также на русских купцов, живущих в Бессарабии и причисленных к бессарабскому купечеству; на купцов-иностранцев, желающих перейти в русское подданство и поселиться в Бессарабии, и на крестьян Бессарабской области, имеющих торговые свидетельства. Поэтому сюда стекались

многие русские и иностранные купцы, что способствовало росту торговли.

Большую роль в развитии внутренней торговли в Молдавии, как и в других губерниях России, играли ярмарки, торги, базары.

В середине XIX века в Молдавии собиралось до 32 ежегодных ярмарок. Наиболее значительными из них были: Покровская в Измаиле, Килии и Тирасполе; Дмитриевская — в Кишиневе и Благовещенская в Бельцах. Кишинев и Измаил были мануфактурными рынками Бессарабии, а Бельцы — рынком скота. Город Сороки был центром торговли табаком, а Аккерман — местным вином.

Сельскохозяйственные товары и сырье, производимые в Молдавии, реализовывались не только на местных ярмарках, торгах, базарах, но расходились и далеко за пределами Молдавии — в русских и украинских губерниях, а также за границей.

На этих ярмарках совершались крупные торговые оптовые операции. Сюда съезжались с оптовыми товарами купцы из различных городов Украины и России: из Одессы, Бердичева, Киева, Харькова; из Подольской, Волынской и других губерний России. Они реализовывали здесь товары русской мануфактурной промышленности, металлические изделия, косметические товары, чай, сахар, водку и другие, а покупали большими партиями местные товары и сырье: сырые кожи, овечью шерсть, соленую рыбу, табак, соль, чернослив и, главным образом, покупали большие табуны лошадей и гурты скота.

Таким образом создавалась экономическая общность Молдавии, Украины и всей остальной России, развивался и укреплялся единый общерусский рынок, имевший огромное значение и для экономики Молдавии.

В 50-х гг. XIX в. обороты всей ярмарочной торговли в Молдавии составляли немного более одного миллиона рублей, в то время, как только объявленные (зарегистрированные) купеческие капиталы составляли около 2.100 тыс. рублей. Это говорит о том, что ярмарки в Молдавии не составляли сосредоточения всех местных торговых оборотов. Важное значение во внутренней торговле имели также местные торги и базары.

Главными поставщиками местных сельскохозяйственных товаров и сырья на ярмарках, торгах и базарах были немецкие и болгарские колонисты, зажиточные крестьяне государственных и резешских селений, которые эксплуатировали в своих хозяйствах труд наемных рабочих и сельских батраков, производили значительную часть товарной продукции.

На ярмарки, торги и базары частично поступала и продукция помещичьих имений, но главная покупка и продажа продукции помещичьих имений: хлеба, скота, сала, шерсти, виноградного вина и проч., происходила на местах самого про-

изводства по контрактам. Таким образом, основная масса товарной продукции помещичьих хозяйств сосредоточивалась в руках крупных купцов-негоциантов, которые получали от этого большие барыши. Многие помещики, которые попадали в зависимость от купцов-посредников, разорялись.

Внешняя торговля Бессарабии с другими странами (Австрией, Турцией, Запрутской Молдавией, Грецией, Италией, Францией) имела важное значение в ее хозяйственной жизни. Внешняя торговля Бессарабии с другими странами осуществлялась через Одесский порт, расположенный вне ее пределов, и через шесть своих таможен и таможенных застав: Измаильской, Ренийской, Скулянской, Новоселицкой, Леовской и Липканской.

Через перечисленные пункты перевозилось большое количество товаров. Так, в течение десяти лет (1835-1845) через эти пункты было перевезено в Бессарабию товаров и сырья на сумму свыше 4 млн. руб., а вывезено товаров и сырья на сумму свыше 28.300 тыс. рублей. Внешняя торговля Бессарабии через Одесский порт в два раза превышала указанные суммы. Все это характеризует большие размеры внешней торговли Бессарабии.

Главными предметами вывоза из Бессарабии были: хлеб, скот, сало, соленая рыба, сырые кожи, шерсть, масло и другие. Ввозились сюда, главным образом, мануфактурные изделия, стекло, бумага и строевой лес.

С усилением в конце XVIII и первой половине XIX вв. спроса на привозной хлеб в странах Западной Европы и Средиземноморского бассейна, экспорт хлеба из Бессарабии стал занимать важное место во всероссийской внешней торговле. Установление в 1817 г. порто-франко (свободной, беспошлинной торговли) в Одесском порту, явилось важным условием в развитии заграничной хлебной торговли. Вывоз хлеба из Бессарабии быстро возрастает. Если в 20-х гг. XIX в. из Бессарабии через Одессу вывозилось около 200 тыс. четвертей хлеба, то в 1851 г. хлеба было вывезено более миллиона четвертей. Бессарабский хлеб (пшеница и кукуруза) вывозился в страны Ближнего Востока и Западной Европы, преимущественно в Турцию, Италию, Австрию и Францию. Кроме того, в среднем в течение десятилетия — 1844—1854 гг. из Бессарабии ежегодно вывозилось 26,5 тыс. голов рогатого скота и лошадей, около 48 тыс. пудов овечьей шерсти, свыше 30 тыс. пудов соленой рыбы и икры, 13,5 тыс. пудов сырой кожи, 8 тыс. пудов овечьего сыра, 500 пудов воска и меда и т. д.

Важное значение в развитии внутренней и внешней торговли приобретало судоходство по Днестру и Дунаю. В 1825 г. по Днестру прошло 9 судов и 65 барок, а в 1849 г. — 449 судов и 246 барок, перевезших товары на сумму свыше 1,5

млн. руб. За 9 лет, с 1849 по 1857 гг., по Днестру прошло 10.101 судно, перевезших товары на сумму свыше 10.700 тыс. руб. Соответственно росло и количество судов, посетивших дунайские порты — Измаил, Рени, Килию.

Вследствие развития промышленности, ремесла и торговли, во второй четверти XIX века значительно выросли города и местечки Бессарабии.

Особенно быстро рос город Кишинев, ставший в 1818 г. центром области. В 1812 г. в нем насчитывалось 7 тысяч жителей, а в 1860 г. жителей уже было 87 тыс. человек. Следовательно, за 50 лет население города увеличилось в 15 раз.

Кишинев быстро становится благоустроенным городом, с прямыми улицами и красивыми каменными домами.

Выгодное расположение Кишинева (в центральной части области) способствовало превращению города в торгово-промышленный и культурный центр Бессарабии. В Кишиневе открылась типография, а в 1832 г. — первая публичная библиотека. Здесь была создана первая в Бессарабии больница. В 1813 г. в Кишиневе открылась семинария (первое среднее учебное заведение), а вскоре вслед за ней были основаны и другие учебные заведения. В 1842 г. возникло училище садоводства, которое сыграло важную роль в развитии садоводства области. Хотя доступ в эти средние школы был открыт только детям господствующего класса — бояр, помещиков, духовенства, чиновников, купцов и зажиточных кулацких слоев крестьянства, тем не менее создание этих школ явилось прогрессивным фактором. В 20-х годах были созданы первые начальные школы. Обучение в них велось, в основном, на русском языке, хотя вначале допускались и национальные школы (молдавские, еврейские). Национальная политика царизма в Бессарабии ничем не отличалась от его политики в других колониальных окраинах России.

Но испытывая на себе национальный гнет царизма, молдавский народ, вместе с тем, воспринимал и плодотворное влияние передовой русской культуры, имевшей огромное значение в развитии национальной культуры молдавского народа.

Одновременно с Кишиневом росли и другие города Молдавии — Бендеры, Тирасполь, Бельцы, Хотин, Аккерман.

В начале XIX в. около старинной крепости Бендеры был заложен одноименный город — Бендэры. В 1815 г. в Бендерах насчитывалось 1700 человек, а в 1860 г. — 22 тысячи жителей. Торговля г. Бендер по Днестру и по сухопутному тракту Кишинев — Одесса развивалась довольно быстро.

В середине XIX в. с Бендерами стал конкурировать в торгово-промышленном отношении г. Тирасполь, расположенный на противоположном берегу Днестра.

Город Тирасполь возник в последней четверти XVIII в..

после присоединения левобережья Днестра к России, на месте рыбацкого селения Суклея. В 1792 г. была воздвигнута Тираспольская крепость, через несколько лет возле крепости вырос сам город, который в 1802 г. стал уездным центром Николаевской, с 1806 г. Херсонской губернии.

В первой четверти XIX в. возник новый город Бельцы. Ко времени присоединения Бессарабии к России Бельцы были незначительным местечком, принадлежавшим помещику. В 1818 г. Бельцы были причислены к числу бессарабских городов. На бельцкие ярмарки съезжались иностранные купцы, которые покупали и отправляли за границу большие партии скота. В Бельцы привозились, главным образом, из России, и продавались промышленные изделия: меха, готовые вещи, шелковые и шерстяные изделия, обувь, мебель и пр. В 50-х годах XIX в. в Бельцах было свыше 8 тысяч жителей.

На крайнем севере Бессарабии значительно вырос старинный город Хотин, расположенный около одноименной крепости. Турки при уходе разорили Хотин и ко времени присоединения Бессарабии к России он был опустошен. Однако затем город быстро восстанавливается и к 1860 г. в нем было 18 тыс. жителей.

На юге Бессарабии в XIX в. быстро развивается город Аккерман (ныне Белгород-Днестровский). Удобное расположение Аккермана у впадения Днестра в Черное море явилось предпосылкой быстрого его роста. Его жители занимались торговлей, рыболовством, добычей соли. Особенно славились аккерманские вина, которые в большом количестве отправлялись в Россию. Население города быстро увеличивалось и к 1860 г. в городе было 36 тыс. жителей.

Росли также города — Измаил, Рени, Килия, Оргеев, местечки — Резина, Атаки, Дубоссары, Рыбница, Григориополь и другие.

Общий экономический подъем в Молдавии во 2-й четверти XIX в., развитие сельского хозяйства, городов, ремесел и торговли являются результатом тех условий, которые сложились здесь вследствие присоединения Бессарабии к России. Установившиеся тесные экономические связи с русским рынком оказали плодотворное влияние на развитие экономики края. Став составной частью России, Бессарабия испытывала воздействие тех экономических и социальных процессов, которые особенно в середине века, систематически и упорно разлагали феодально-крепостнические порядки и прокладывали дорогу капитализму.

Накануне крестьянской реформы городское население Молдавии составляло свыше 180 тыс. человек. Около половины из них, хотя юридически и были причислены к городским обществам, занимались пригородным сельским хозяйством. Соб-

ственно городское население составляло около 10%¹ общего количества населения Молдавии.

Национальный состав городского населения был довольно пестрым. В городах Молдавии жили молдаване, русские, украинцы, болгары, армяне, греки и другие. Значительную часть городского населения составляли евреи, абсолютное большинство которых (беднота и средние слои) занимались разными ремеслами и мелкой торговлей, а богатая верхушка, владевшая торговыми и промышленными предприятиями, вела крупные торговые и ростовщические операции, закабаляла и разоряла городскую бедноту.

В городах Молдавии еще долгое время сохранялись старые социальные сословия, характеризующие феодальный город: дворянство, духовенство, гильдийские купцы, цеховые ремесленники, почетные граждане и низовой люд городов. Но постепенно, экономическое развитие, еще в середине XIX века, повлекло за собой и изменения в классовой структуре общества.

Вместе с ростом городов, развитием мануфактурного производства и торговли в недрах феодального общества постепенно складывались классы нового капиталистического общества. Место старых городских сословий постепенно занимают буржуазия и пролетариат — основные классы капиталистического общества. Главную роль в экономической жизни городов начинают играть те, которые владеют большими капиталами, независимо от их прежней сословной принадлежности. Царизм вынужден был считаться с этим фактом и делать уступки буржуазным началам — привлекать купечество и другие буржуазные элементы к управлению городскими делами.

Еще в 1817 г. в городе Кишиневе была создана Городская Дума, призванная заниматься вопросами благоустройства города, сбором и распределением общественных налогов и повинностей. Среди гласных этой Думы, со времени ее организации, видное место занимали богатые семейства молдавских, русских и еврейских купцов. А в середине века роль буржуазии в городском управлении и в экономической жизни города вообще особенно возросла.

4. РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1812—1856 гг. И ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВАХ. КРЫМСКАЯ ВОЙНА И ОТТОРЖЕНИЕ ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ ОТ РОССИИ

Национально-освободительное движение против владычества турок на Балканах.

В результате русско-турецкой войны 1806—1812 гг. только часть Молдавии (Бессарабия) была освобождена от турецкого гнета. Другая ее часть, — территория между Прутом и Карпатами, — еще долгое время оставалась под властью Турции. В соответствии с условиями Бухарестского мира, русские войска, после шестилетнего пребывания в Молдавском княжестве, отошли на левый берег Прута, и турки снова установили свое владычество в Валахии и Запрутской Молдавии.

В Запрутской Молдавии был восстановлен прежний, пагубный для народа, турецко-фанариотский режим. Откупная система должностей, налогов и торговых монополий, разорительная для трудящихся масс города и деревни, но весьма прибыльная для господарей-фанариотов и бояр, вновь была воскрешена.

Последние из князей-фанариотов, откупивших у Порты верховное правление в княжестве Запрутской Молдавии, — Скарлат Калимах (1812—1819 гг.) и Михаил Суцо (1819—1821 гг.), так же как и предшественники, водворялись в Яссах в сопровождении большой свиты родственников, кредиторов и прочих дельцов из константинопольских греков.

Греки-фанариоты выкачивали из Молдавского княжества огромные богатства. В период 1814—1818 гг. из Молдавии в Турцию ежегодно вывозилось громадное количество хлеба, скота, продуктов животноводства (свыше 90 тыс. пудов зерна, 250 тыс. овец, 3 тыс. лошадей, много волов, шерсти, масла и т. д.), отобранных у населения с уплатой незначительной части стоимости.

Государственный доход расходовался непроизводительно. Из 2400 тыс. лей ежегодного дохода Молдавского княжества — 600 тыс. лей шло на покрытие дани турецкому султану, 930 тыс. — в пользу господаря, 550 тыс. — в пользу бояр, и только 320 тыс. лей предназначались на государственные нужды. Но и последняя сумма в значительной части тратилась на покрытие различных расходов господарского двора. Господари, так же как и крупные бояре, зачастую прибегали к открытой спекуляции и грабежам. Так, крупная спекуляция продуктами со стороны господаря и его приближенных вызвала в 1818 г. в Яссах сильное городское волнение, охватившее не только бедноту, но и средние торгово-ремесленные слои. Подобные движения имели место и в других городах Молдавского княжества.

В конце первой четверти XIX в. национально-освободительное движение балканских народов против турецкого владычества принимало все более активные формы. Эта борьба нашла свое отражение в Молдавском княжестве.

Зародившаяся буржуазия приняла участие в национально-освободительной борьбе. Распространение идей буржуазной французской революции ускорило процесс пробуждения национального самосознания народов Балканского полуострова. Греки и болгары, албанцы и сербы, молдаване и валахи поднимались на борьбу за свержение многовекового турецкого ига, за создание своих независимых национальных государств.

Эти народы питали надежды на помощь со стороны великого русского народа. По словам Маркса, «...серб, болгарин, боснийский райа, славянский крестьянин из Македонии и Фракии питают большую национальную симпатию к русским...»¹. И, действительно, во всех русско-турецких войнах XVIII и XIX вв., которые, как известно, велись царизмом с завоевательными целями, Россия наносила удары и ослабляла турецкую империю, выговаривала ряд уступок в пользу угнетенных народов Балкан и тем самым помогла этим народам завоевать свою независимость. Зачастую Россия оказывала балканским народам, борющимся против турок, поддержку, иногда даже военную помощь. Отдельные борцы за национальное освобождение, преследуемые турецкими янычарами, находили убежище на территории России.

Наиболее крупным выступлением против турок на Балканах в первой четверти XIX в. было греческое восстание 1821 г.

Для подавления освободительного движения турки применяли самые жестокие, варварские меры. Именно поэтому создание первых тайных обществ (гетеристов) происходило за пределами Турецкой империи, — на территории России, в Дунайских княжествах.

В 1814 г., в Одессе, грек Николай Скуфас основал общество греков (гетерию). Общество быстро росло, приобрело много сторонников в России, Молдавии и Валахии, Сербии и Болгарии и в других странах Балкан. Целью гетерии было освобождение от власти турок путем восстания.

С начала своего существования гетерия развернула широкую деятельность в Одессе и Кишиневе, в Молдавском княжестве и в Валахии. Непосредственным руководителем гетерии с июня 1820 г. становится генерал русской армии, грек Александр Ипсиланти.

Ипсиланти приступил к организации военных сил гетерии на территории России. Он создал так называемый «священ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 377.

ный батальон», затем экспедиционный корпус из добровольцев греков, болгар, сербов, молдаван, валахов и других народов, живших, главным образом, в Бессарабии.

По первоначальному плану восстание должно было начаться в 1821 г. в самой Греции, но затем план действий был изменен. Ипсиланти начал восстание в Молдавском княжестве и в Валахии, рассчитывая при этом на активную помощь России и поддержку молдаван, валахов, сербов и болгар.

Революционные события 1820 г. в Испании и Италии воодушевили гетеристов на немедленные действия.

С июля 1820 г. Ипсиланти находился в Кишиневе, где готовился к выступлению. В феврале 1821 г. он форсировал Прут и, после столкновения с турками, вошел в Яссы, а затем, не встречая большого сопротивления, двинулся в Валахию и 27 марта 1821 года остановился под Бухарестом. Но дальнейшего успеха восстание не имело.

В программе этого движения не рассматривался вопрос о дальнейших судьбах Молдавии и Валахии. Господари-фанариоты, поддерживая гетеристов, рассчитывали и впредь сохранить свое господство и влияние греков в княжествах. Поэтому, народы Молдавии и Валахии, стонавшие более ста лет под игом ставленников Турции—греков-фанариотов, не поддерживали это движение. Движение гетеристов было национально-освободительным. Оно было направлено против турецкого ига. Восстание крестьян и горожан, проходившее в это же время в Валахии под руководством Тудора Владимиреску, носило не только национально-освободительный, но и социальный характер. Оно было направлено как против внешних поработителей — турок, так и против внутренних угнетателей — бояр и господарей.

Развитие промышленности и торговли и зарождение буржуазии создали базу для распространения в княжествах национально-освободительных идей. Развитие национального самосознания, в свою очередь, способствовало мобилизации народных сил на борьбу за независимость. Эта борьба отражала, прежде всего, интересы нарождающейся буржуазии, экономическая деятельность которой была значительно ограничена как турецкой торговой монополией, так и своекорыстной политикой крупных бояр. Этим объясняется тот факт, что в восстании под руководством Тудора Владимиреску, кроме крестьян и городской бедноты, которые составляли основную силу движения, принимала участие и буржуазия. К восстанию примкнула также часть боярства и духовенства, которые, с одной стороны, были недовольны тем, что привилегиями пользуются одни крупные бояре, а с другой, сами, в определенной мере экономическими интересами были связаны с нарождающейся буржуазией.

Все эти социальные группы так же, в той или иной мере, испытывали на себе турецкий гнет. Поэтому и они принимали участие в восстании Тудора Владимиреску.

До начала восстания гетерии Тудор Владимиреску связался с ее вождем Александром Ипсиланти и договорился о согласованном выступлении с целью свержения турецкого ига.

Движение гетерии началось в Молдавском княжестве одновременно с восстанием Тудора Владимиреску в Валахии.

Неоднородность национально-классового состава восставших, противоречивость их интересов, непоследовательность самого Тудора Владимиреску в его отношениях с гетеристами — все это ослабило лагерь восставших и облегчило туркам подавление всего движения.

Русско-турецкая война 1828—1829 гг. и восточный вопрос во второй четверти XIX в.

После подавления гетерии и выступления Тудора Владимиреску обострились русско-турецкие отношения. События на Балканах были использованы русским царизмом в своих интересах. Николай I с первых же дней своего царствования занял решительную позицию в греческом вопросе. Стремясь к укреплению русского влияния на Балканах, он намечал путь войны с Турцией. Однако, опасаясь, что открытое вмешательство России в пользу греков вызовет и одновременное выступление Англии, русское правительство предъявило Турции умеренные требования.

В 1826 г. (17 марта) в ультимативной форме русское правительство потребовало от Турции: 1) вывода турецких войск из Молдавии и Валахии; 2) восстановления там режима на основе ранее заключенных договоров, нарушенных турками после 1821 г.; 3) возврата Сербии всех прав, которые она получила по Бухарестскому договору 1812 г.; 4) возобновления русско-турецких переговоров, безрезультатно проходивших с 1816 по 1821 гг., и другие.

Опасаясь, что неуступчивость Турции может привести к войне, в которой Россия одержит победу и еще больше укрепит свое положение на Балканах, английское и австрийское правительства настаивали на принятии Турцией требований России. В результате, в июле 1826 г. была подписана русско-турецкая Аккерманская конвенция, которая явилась крупной дипломатической победой России и вместе с тем имела огромное значение в последующих судьбах княжеств Молдавии и Валахии.

Аkkerманская конвенция не только подтвердила условия Бухарестского мира, но значительно расширила права России на Балканах и увеличила уступки Турции в пользу Балканских стран. Согласно условиям Аккерманской конвенции, сул-

тан принял предложенную Россией новую пограничную черту на Дунае. Россия получила право свободной торговли во всех областях Турецкой империи, а ее торговый флот — право свободного плавания «во всех без исключения морях и иных водах, принадлежащих Османской империи». Турция должна была возвратить Молдавии и Валахии все права и привилегии, которыми она пользовалась на основании султанского указа 1802 г. и Бухарестского мирного договора 1812 г. Было установлено, что впредь господами обоих княжеств должны были быть избираемы общим собранием «дивана» из местных кандидатов. Срок их правления был определен в семь лет. До истечения этого срока они не могли быть сменены. Как назначение, так и смена господарей не могли быть произведены Турцией без согласия на то России. Аккерманская конвенция, таким образом, в значительной мере ослабила зависимость княжеств от Турции, что имело прогрессивное значение для их дальнейшего развития.

Вскоре после подписания Аккерманской конвенции, в связи с осложнением греческого вопроса, русско-турецкие отношения снова обострились. Россия решительно поддерживала восставших греков. Обеспокоенная усилением русского влияния в Греции, где летом 1827 г. президентом был избран Каподистрия (бывший министр иностранных дел России), Англия договорилась с Россией и Францией о совместных мерах дипломатического воздействия на Турцию. Но это не дало положительных результатов.

После наваринского разгрома турецко-египетского флота, 30 декабря 1827 г. султан обнародовал воззвание к мусульманам, призывая их к войне против России. В ответ на эти враждебные действия Россия 14 апреля 1828 г. объявила Турции войну.

Две русские армии одновременно начали наступление против Турции на Балканском и Кавказском театрах военных действий. Весной 1828 г. вторая русская армия, перейдя Прут у Скулян и Фальчи, быстрым маршем заняла Молдавию и Валахию. Местные жители радостно встречали русскую армию, видя в ней освободительницу от турецкого ига.

Своим внезапным и быстрым продвижением армия спасла местных жителей от ужасных насилий и грабежей, обычно чинимых турками при отступлении. Военные действия были перенесены за Дунай.

В июне 1829 г. русские войска под командованием Дибича разбили турок при Шумле, заняли крепость Силистрию, неожиданно для противника перешли Балканские горы и 8 августа заняли Адрианополь, создав непосредственную угрозу турецкой столице. 27 августа русская армия находилась в нескольких километрах от Константинополя. Так же успешно

действовали русские войска и на другом театре военных действий, где к тому времени был занят Эрзерум.

Успехи России вызвали панику в Константинополе и сильную тревогу Англии, Франции и Австрии, которые никак не хотели допустить еще большего укрепления России. Английское правительство отдало приказ адмиралу Гордону войти с эскадрой в проливы. Но помощь англичан не смогла спасти турок от поражения. Успешное наступление русских войск под командованием Дибича заставило турецкое правительство обратиться с просьбой о мире. В результате переговоров был подписан Адрианопольский мирный договор.

Условия этого мира имели большое значение не только для России, но и для балканских народов, прежде всего, для Молдавии и Валахии.

Адрианопольский мир еще больше ослабил зависимость дунайских княжеств от Турции. Турция лишилась крепостей на левом берегу Дуная, туркам было запрещено проживание в Молдавии и Валахии, султан не мог вмешиваться во внутренние дела дунайских княжеств. За Турцией осталось лишь право на получение дани деньгами. От натуральных поставок княжества были освобождены.

Молдавия и Валахия, таким образом, получили автономию. Княжествам предоставлялось право избирать господарей, правление которых становилось пожизненным, иметь свое войско, охранять и укреплять свои границы. Россия официально была признана «покровительницей» княжеств, гарантом их автономии.

Одновременно, по Адрианопольскому договору, Турция лишилась Сулинского рукава Дуная, перешедшего к России. Кроме того, княжества получили право свободной торговли с другими странами.

Согласно договору, Россия оставляла свои войска на территории княжеств до тех пор, пока Турция не выполнит всех обязательств, вытекающих из договора.

Укрепление влияния России на Балканах противоречило планам англо-французской буржуазии, которая стремилась к новым захватам на Востоке, прежде всего за счет ослабевшей Турецкой империи.

Особенно обострились противоречия на Востоке в 1832—1833 гг. в связи с турецко-египетским конфликтом и заключением Унклар-Искелесского договора между Россией и Турцией. В 1832 г. могущественный вассал Турции, египетский паша Махмед-Али, восстал против султана и пошел на него войной. Разгромив турецкие войска, паша занял своими войсками Сирию и угрожал захватить Константинополь.

Обратившись к западно-европейским государствам, но не

получив от них реальной помощи, турецкий султан вынужден был просить помощи против паши у русского царизма. Будучи заинтересованным в укреплении своего влияния на Востоке вообще, и в Турции в частности, русское правительство дало положительный ответ.

Появление русского флота в Босфоре и высадка русского корпуса на берегу недалеко от Константинополя, вынудила египетского пашу приостановить наступление на турецкую столицу, а затем согласиться на заключение мира с Турцией.

В результате этих взаимоотношений с Турцией в 1833 г. был заключен Унклар-Искелесский договор, который явился крупной дипломатической победой России. Согласно этому договору, Турция обязывалась в случае войны России с какой-либо державой не допускать военных судов в Дарданеллы. Босфор же остался открытым для входа русских судов. Договор России с Турцией предусматривал также взаимную помощь в войне против третьей державы и в целях подавления внутренних движений в каждой из заключивших соглашение стран.

Заключение Унклар-Искелесского договора еще больше обострило англо-русские противоречия на Востоке.

Английская буржуазия, в лице наиболее яркого выразителя ее агрессивных стремлений, лорда Пальмерстона, стремясь к осуществлению новых захватов, к превращению всей Турецкой империи в английскую колонию, всячески добивалась ослабления царской России, своего наиболее сильного противника, также стремящегося к захватам на Востоке. Именно поэтому лорд Пальмерстон всячески подбивал Турцию расторгнуть или путем различных дипломатических комбинаций свести на нет Унклар-Искелесский договор, условия которого были выгодными для России.

Чтобы осуществить свои захватнические планы на Востоке и преградить путь царской России к черноморским проливам, англо-французская буржуазия собирала свои силы, создавала коалиции, готовилась к войне против России, которая и началась в 1853 г.

Крымская война и отторжение южной Бессарабии от России

Восточная (Крымская) война (1853—1856 гг.) явилась результатом столкновения агрессивных стремлений европейских держав (Англии, Франции, Австрии и Турции), с одной стороны, и царской России — с другой, на территории Балкан и Ближнего Востока. Упадок феодальной Турции, усиление национально-освободительной борьбы балканских народов за свою независимость, сильно встревожили как русский царизм,

так и западные державы. И русский царизм, и англо-французская и австрийская буржуазия ставили и хотели по своему разрешить так называемый восточный вопрос, вопрос о разделе турецких владений.

Интересы русского царизма, таким образом, сталкивались здесь с агрессивными стремлениями английской буржуазии, которая хотела не только закрепить за собой свои старые азиатские рынки, но и захватить новые рынки и укрепить свое влияние в пределах Турецкой империи. Правящие круги Англии всеми путями старались ослабить рост могущества России и, по возможности, вытеснить ее с берегов Черного моря и даже из Кавказа.

По этому поводу К. Маркс писал: «Англия не может согласиться, чтобы Россия завладела Дарданеллами и Босфором. Это событие нанесло бы и в торговом, и в политическом отношении крупный, если не смертельный удар британской мощи»¹.

В ослаблении позиции России на Востоке была заинтересована и Австрия, которая объявляла себя наследницей Турции на Балканах и не только не хотела допустить укрепления здесь России, но сама стремилась к захвату и порабощению славянских балканских народов и, прежде всего, Дунайских княжеств и Сербии. Укрепление России на Балканах поставило бы под угрозу не только захватнические планы Австрии, но и самое существование многонациональной «лоскутной монархии» (Австрии). Она, в случае осуществления русских планов, в значительной мере была бы окружена и попала бы в зависимость от России. Борьба за овладение Балканскими странами была главной причиной обострения австро-русских противоречий накануне Крымской войны.

Захватническую деятельность на Востоке развивала также и французская буржуазия. С давних пор у Франции были торговые связи с Турцией. К этому времени Франция была связана особыми интересами с Египтом, Сирией и самим Константинополем, где она соперничала с Россией за доминирующее влияние. Французская буржуазия не могла поэтому допустить дальнейшего усиления позиций России на Востоке, тем более не могла согласиться с передачей под контроль России проливов и Константинополя. Наполеон III, ставший французским императором в 1852 г. в результате произведенного им государственного переворота, в интересах укрепления своей власти и избежания революции, нуждался в военных победах, завоеваниях и славе. Для достижения этих целей он готов был преградить путь к движению царизма на Восток силой оружия. Он надеялся на успех в войне против феодально-крепостнической России.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 382.

Таким образом расстановка сил на международной арене накануне войны была невыгодной и даже опасной для России: Несмотря на это, Николай I все же решил военным путем добиться осуществления своих захватнических стремлений на Востоке. Идя этим путем, царизм попал в западню, которая готовилась для него англо-французской буржуазией.

21 июня 1853 г. 80-тысячная русская армия под командованием Горчакова перешла Прут и заняла Молдавию и Валахию. Это вызвало огромную тревогу не только в Англии и Франции, которые к этому времени стали на сторону Турции, но и Австрии, которая также заняла враждебную позицию по отношению к России.

В середине октября 1853 г. между Турцией и Россией начались военные действия на Балканах и Закавказье.

В ноябре 1853 г. русская эскадра, под командованием прославленного флотоводца адмирала Нахимова, в бою у Синопа уничтожила турецкий флот. После этого в 1854 г. на помощь туркам, потерявшим свои корабли, в Черное море вошел англо-французский флот, который стал непосредственно угрожать русским черноморским берегам.

Австрия сконцентрировала на своих восточных границах 80-тысячную армию и 24 июля 1854 г. потребовала от России очищения Молдавии и Валахии. Пруссия поддержала это дипломатическое выступление Австрии. Учитывая сложность международной обстановки, Николай I вынужден был дать приказ об отступлении русской армии из Дунайских княжеств. Молдавия и Валахия, после ухода русских войск, были заняты австрийскими войсками, которые оставались там до заключения Парижского мира.

В соответствии с планом противника, в августе 1854 г. главные военные действия развернулись на южном побережье Крыма, в районе города Севастополя. Там велась длительная кровопролитная война целой коалиции держав (Англии, Франции, Турции и Сардинии) против России.

Несмотря на большой героизм, смелость и отвагу русских солдат и матросов, царская армия потерпела поражение. 28 августа 1855 г., после 11-месячной героической обороны, пал Севастополь. Несмотря на некоторые успехи русских войск на Кавказском фронте (взятие Карса и других опорных пунктов турок), война была проиграна.

Технико-экономическая и социальная отсталость феодально-крепостной России была главной причиной ее поражения в этой войне.

Преемник Николая I, Александр II, и его правительство вынуждены были согласиться на заключение тяжелого и позорного для России мира.

Для обсуждения и принятия условий мирного договора в феврале 1856 г. был созван Парижский конгресс.

В этой войне, как и в прошлых войнах начала XIX в., Бессарабия, — пограничная область России, — играла важную военно-стратегическую роль. Накануне войны Бессарабия явилась местом концентрации русской армии и выгодной исходной позицией для наступления против Турции. Территория этой области стала ближайшим тылом русской армии, а при необходимости тактических и стратегических передвижений, крепости Бессарабии и ее водные рубежи могли служить выгодными позициями для русской армии.

Но этим не исчерпывалось военное значение Бессарабии как пограничной области. Во время подготовки к войне и на протяжении всей кампании экономические ресурсы этой ближайшей к фронту области были поставлены на службу фронту. Бессарабия поставляла для армии огромное количество сельскохозяйственных продуктов — хлеба, мяса и значительное количество фуража. Бессарабия давала армии большое число лошадей и рабочего скота.

Тяжесть ведения царизмом Крымской войны легла и на плечи молдавского народа. Хотя население Бессарабии к этому времени еще пользовалось льготами, ранее предоставленными ему русским правительством (оно было освобождено от рекрутской повинности), но, несмотря на это, оно выполняло ряд работ, связанных с войной. Из среды местного населения были созданы многочисленные хозяйственно-вспомогательные отряды, которые производили работы по исправлению старых и прокладыванию новых военно-стратегических дорог и строительству мостов, созданию укреплений и окопов для русской армии. Кроме того, местное население со своим скотом выполняло военно-подводную повинность по перевозке на фронт многочисленных грузов продовольствия, фуража и боеприпасов. Этим самым население Бессарабии оказало значительное содействие русской армии в войне. Молдавское население помогало русской армии потому, что оно опасалось снова попасть под ненавистное турецкое иго. У многих стариков еще сохранились в памяти черные дни прошлого турецко-фанариотского господства в Бессарабии. Как ни тяжело было ярмо царизма, все же оно бледнело перед прошлым открытым произволом и варварским насилием турецких пашей и господарей-фанариотов в Молдавии.

На мирном конгрессе в Париже 1856 г., в числе других вопросов, решались и судьбы Бессарабии.

План отторжения Бессарабии от России вынашивался западными державами задолго до начала работы Парижского конгресса. Этот план был выдвинут Австрией при активной поддержке Англии и Турции. В интересах осуществления своих собственных агрессивных стремлений, Австрия добивалась

передачи почти всей Бессарабии Молдавскому княжеству с тем, чтобы возможно больше удалить Россию от Дуная. Дунай на огромном своём пространстве протекал через Австрийскую империю. Присутствие России на Дунае лишало Австрию возможности владеть и контролировать этот торговый путь.

Австрия была заинтересована в том, чтобы удалить Россию и от Дунайских княжеств, которые составляли также давний предмет ее захватнических стремлений. Заняв в ходе войны княжества Валахию и Молдавию, Австрия добивалась еще и Бессарабии, надеясь надолго остаться там и, таким образом, стать единственным хозяином Дуная от его истоков до Черного моря.

Англия активно поддерживала агрессивные планы Австрии в отношении Бессарабии во-первых потому, что она стремилась возможно больше ослабить Россию, удалить ее из азиатских колоний, а во-вторых, для того, чтобы усилить свое торговое влияние в странах Дунайского бассейна.

Турция также требовала отторжения Бессарабии от России и передачи ее Молдавии, в расчете на то, что Молдавия, как и Валахия, останутся и впредь под турецким протекторатом.

Россия, равным образом, имела важные экономические и военно-стратегические интересы на Дунае. Поэтому она не так легко могла согласиться на отнятие у нее даже только южной части Бессарабии. Естественно, вопрос о Бессарабии на Парижской конференции стал одним из центральных вопросов, вокруг которого развернулась напряженная дипломатическая борьба.

Сразу же выявились отношения держав к бессарабскому вопросу. Австрия стремилась отторгнуть от России возможно большую часть Бессарабии. Требования Австрии на заседании конгресса поддерживались представителями Англии. Возникшие споры были столь непримиримы, что грозили срывом конгресса.

На заседании конгресса от 10 марта, при некотором содействии Наполеона III, который не желал слишком большого усиления Англии и Австрии, русские представители добились некоторых уступок по вопросу об установлении новых границ России в Бессарабии.

18 марта 1856 г. был подписан Парижский мирный договор. Главные его условия были следующие: 1) Россия возвращает Турции город Карс, взамен чего получает обратно всю ту русскую территорию, которая была занята войсками противника в ходе войны. 2) Все договаривающиеся державы совместно обеспечивают независимость и целостность Турецкой империи. 3) Черное море объявляется нейтральным: оно остается открытым для торгового мореплавания всех стран и закрытым для военных судов как прибрежных, так и прочих государств. Согласно этому пункту Россия почти лишилась права иметь

военный флот в Черном море (за исключением 12 военных судов небольшого тоннажа). 4) Дунайские княжества Молдавия и Валахия были оставлены под протекторатом Турции. 5) Покровительство над христианским населением Турции должны были осуществлять все державы, а не только Россия. 6) Южная часть Бессарабии (Измайльский и часть Аккерманского уездов) была отторгнута от России и передана Молдавскому княжеству, которое оставлялось под правительством Турции. Лишь в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. южная часть Бессарабии снова была возвращена России.

Вопрос о новом режиме на Дунае вызвал ожесточенные споры на конгрессе. Русские представители на конгрессе всячески боролись за сохранение южных позиций России на Дунае, при чем большое значение придавалось владению устьем реки, обеспечивающем контроль над дунайско-черноморской торговлей.

По настоянию Англии и Австрии, на конгрессе было решено, вместе с передачей южной части Бессарабии Молдавскому княжеству, изменить и существующий режим судоходства на Дунае. В интересах англо-французской буржуазии, которая успешно могла конкурировать на международном рынке с другими странами, путем продажи дешевых и качественных лучшими изделиями капиталистической промышленности, было решено обеспечить свободное судоходство на Дунае. Согласно Парижскому трактату торговые суда всех стран получили право ходить по Дунаю и реализовать свои товары без пошлинной оплаты. Таким образом, придунайские страны становились объектом колониальной агрессии со стороны англо-французской буржуазии.

Для урегулирования вопроса о свободном судоходстве на Дунае была учреждена особая комиссия из представителей европейских держав. В ведение этой комиссии, вплоть до второй мировой войны, входил контроль над судоходством по Дунаю.

В результате Парижского трактата Россия, таким образом, была оттеснена от Дуная и лишена экономических и стратегических позиций у устья этой реки.

Установление свободной торговли по Дунаю обеспечивало быстрое проникновение англо-французских товаров в страны Балканского полуострова и усиление здесь политического влияния Англии и Франции. Соответственным образом ослаблялось влияние России.

Как и Россия в целом, так и пограничные бессарабские районы — в особенности, в ходе войны понесли большой урон. Это не могло не отразиться на экономическом состоянии Бессарабской области.

Отторжение южной Бессарабии по условиям Парижского

трактата также явилось существенным ударом по экономике края.

От России целиком отошел Измаильский уезд, она лишилась части Аккерманского и Кагульского уездов. Турции было уступлено устье Дуная с островами. Таким образом, от Бессарабии отошла территория площадью свыше 5 тысяч квадратных километров с населением около 128 тысяч человек.

Бессарабия потеряла богатейшие земли, сады юга, соляные озера и рыбные промыслы на Дунае. От Бессарабии была отторгнута территория с важными придунайскими портами Измаилом и Рени, занимавшими важное место в ее торговых оборотах.

Экономическое состояние той части бессарабской территории, которая отошла к Турции и Молдавии, долгое время оставалось тяжелым. Хозяйственная разруха и налоговая политика новых правителей усугубляли положение. Вследствие этого началось массовое переселение жителей из этих мест в русскую часть Бессарабии, известное в истории под именем «большой ходки».

Первыми переселились казаки. За ними последовали в пределы русской Бессарабии болгарские колонисты. Правительство Молдавского княжества обещало колонистам сохранить все их права и привилегии. Вскоре, однако, нарушив свои обещания, молдавское правительство пыталось распространить закон о рекрутской повинности и на болгарских колонистов. Болгары, будучи недовольными этим решением, массами стали переходить в русскую часть Бессарабии, где в то время были более благоприятные условия жизни. За два года (с 1860 по 1862 г.) перешло границу свыше 20 тысяч человек.

Вместе с болгарами переходили границу и молдаване, иногда даже целыми селами. Об этом свидетельствуют признания М. Когыльничану, бывшего в те времена премьер-министром Молдавии. Опасаясь поголовного бегства крестьян в пределы России, М. Когыльничану в 1864 г. (выступая на парламентском собрании по поводу обсуждения аграрного законопроекта) требовал от помещиков согласия на снижение выкупных сумм с крестьян. «Не полагаете ли вы, что все крестьяне из Бессарабии (молдавской части — Я. Г.) уйдут к русским? Не предвидите ли вы, что все села опустеют так же, как они опустели в 1861 г.!». Признание Когыльничану свидетельствует о том, что положение крестьян в Бессарабии под властью России было значительно лучшим, чем под властью турок и молдавских господарей.

Таким образом, отторжение южной Бессарабии особенно тяжело отразилось прежде всего на положение ее населения, перешедшего в состав Молдавского княжества.

Восточная война нанесла серьезный удар царской России. Россия потеряла руководящее влияние в Европе. Война вскрыла внутренние язвы и показала технико-экономическую и военную отсталость крепостной России. «Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России»¹.

Поражение в Крымской войне заставило правительство и крепостников-помещиков, в интересах укрепления самодержавия и избежания революции, стать на путь некоторых социальных преобразований, прежде всего, на путь отмены крепостного права.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, изд. 4, стр. 95.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
<i>I. Н. А. Мохов,</i> Феодальные отношения в Молдавии в XIV-XV вв.	7
<i>II. Е. М. Руссев,</i> Развитие феодально-крепостнических отношений в Молдавии в XVI-XVII вв. Борьба молдавского народа за сверже- ние турецкого ига	57
<i>III. Н. В. Березняков,</i> Турецко-фанариотский гнет в Молдавии. Борьба молдавского народа против ту- рецко-фанариотского феодального гнета в XVIII веке	129
<i>IV. В. П. Коробан,</i> Молдавская культура в XVIII веке . . .	163
<i>V. Я. С. Гросул,</i> Разложение феодально-крепостнических и формирование капиталистических от- ношений в Молдавии в первой поло- вине XIX века	175

Ответственный за выпуск *Д. Коганов.*
Технический редактор *М. Мандельбаум.*
Корректор *Э. Шварцман.*

Подписано к печати 22/VIII-1950 г.

Бумага 60x92¹/₁₆.

Бумажных листов 8.

Печатных листов 16.

Тираж 5000 экз.

Цена 10 руб.

Заказ № 1333

Полиграфкомбинат, Кишинев, Могилевская, 35.

Цена 10 руб.